Н.Г. Самсонов

древнерусский язык

Н.Г. Самсонов

Древнерусский язык

Допущено
Министерством высшего и среднего
специального образования СССР
в качестве учебного пособия
для студентов исторических
факультетов

МОСКВА „ВЫСШАЯ ШКОЛА" 1973

4Р
Д73

Самсонов Н. Г.

Д73 Древнерусский язык. Учеб. пособие для ист. фак. ун-тов. М., «Высш. школа», 1973.
295 с. с ил.

Пособие состоит из двух частей. В первой части дается краткая характеристика основных этапов развития языка и письменности восточных славян, во второй — описание основных черт звуковой системы, морфологии и важнейших синтаксических особенностей древнерусского языка.

В пособии имеются репродукции памятников древнерусской письменности, а также образцы языкового анализа текстов.

С $\frac{0711\text{-}325}{001(01)\text{-}73}$ БЗ-39-38-72 4Р

ОТ АВТОРА

Настоящая книга является учебным пособием по древнерусскому языку для студентов исторических факультетов университетов, пединститутов и историко-архивного института. Пособие составлено в соответствии с требованиями действующей программы по древнерусскому языку и охватывает все вопросы, которые ставятся в этой программе в качестве обязательных при изучении данного курса.

Книга состоит из введения и двух частей. В первой части дается краткая характеристика основных этапов развития языка и письменности восточных славян. Вторая часть посвящена описанию основных черт звуковой системы, морфологии и важнейших синтаксических особенностей древнерусского языка с включением раздела "Древнерусские диалекты по данным памятников письменности". Однако учебный материал второй части расположен таким образом, что ознакомление с фонетикой идет одновременно с изучением грамматики, при этом основное внимание уделяется грамматике. Изложение грамматического материала начинается с освещения глагола, потому что, являясь "душой" предложения, глагол-сказуемое играет основную роль при переводе древнерусских текстов, реальное содержание предложения зависит прежде всего от того, как будет понято значение глагола-сказуемого. После глагола рассматриваются имена (существительные, прилагательные, местоимения, числительные). В конце каждого параграфа даны упражнения и задания.

При такой системе подачи учебного материала студент постепенно, из параграфа в параграф, учится переводить древнерусские тексты сознательно, опираясь на полученные сведения по фонетике и грамматике древнерусского языка.

Наярду с изложением фактического материала автор уделяет большое внимание организации самостоятельной работы студентов. С этой целью по каждой отдельной теме студентам предложены вопросы для повторения и закрепления изученного материала. В конце пособия дан образец языкового анализа древнерусского текста, помещены отрывки из древнерусских памятников и словарь встречающихся в текстах непонятных слов.

Поскольку пособие предназначено для студентов, не получающих филологического образования, в книге даны сведения не только по древнерусскому языку, но и по отдельным вопросам общего языкознания, старославянского и современного русского языков.

В пособии применен принцип сравнения явлений древнерусского языка с явлениями современного русского языка, что облегчает изучение первого и дает возможность студентам понять закономерности развития второго. Для лучшего понимания значения той или иной грамматической формы даются пояснения отдельных форм, выражений, примеры из текстов сопровождаются переводами на современный русский язык.

Работа студентов с настоящим пособием сводится к следующему. Сначала они должны самостоятельно изучить теоретический материал каждого параграфа по грамматическим пояснениям, которые подробно излагают тему, иллюстрируя ее примерами из древнерусских текстов и анализируя их. Затем студент обязан выполнить предлагаемые упражнения и задания. После усвоения всего курса необходимо проанализировать приводимые в конце пособия отрывки из древнерусских памятников, используя данный в книге образец анализа текста. В книге обозначение звуков и букв шрифтом не разделено.

В основу книги положены лекции и практические занятия, проведенные автором в течение ряда лет на историко-филологическом факультете Якутского государственного университета.

ВВЕДЕНИЕ

ЯЗЫК И ИСТОРИЯ НАРОДА

В Программе КПСС, принятой XXIV съездом партии, выдвинуты важные задачи дальнейшего развития научных исследований во всех отраслях знаний, в том числе и в области исторических наук. Наряду с обобщением богатейшего революционного опыта трудящихся Советского Союза, опыта их борьбы за победу социалистической революции, построение социализма и коммунизма советские историки призваны глубоко исследовать актуальные проблемы многовековой истории народов, населяющих нашу многонациональную Родину.

И это закономерно. Не зная прошлого, невозможно правильно оценить настоящее. Известный советский литературовед Д. С. Лихачев пишет по этому поводу: "Знание истории своего народа, знание памятников его культуры открывает перед человеком целый мир – мир, который не только величествен сам по себе, но который позволяет по-новому увидеть и оценить современность. Знание прошлого – это понимание современности. Современность – это итог прошлого, а прошлое – это еще не развившееся будущее"*.

Изучая историю развития общества, даже самые отдаленные ее периоды, исследователь застает племена и народы, разделенные на множество языков и наречий. Даже на самой низшей стадии своего развития ни одно общество, ни один народ не может обойтись без языка, без языкового общения, потому что без языка, без обмена мыслями невозможно наладить совместные действия людей в производстве материальных благ, следовательно, невозможно и существование самого общества. Язык является важнейшим средством человеческого общения.

* Д. С. Лихачев. Культура русского народа X–XVII вв. М.–Л., 1961, стр. 7.

Однако с помощью языка люди не только общаются между собой и сообщают свои мысли другим, но и выражают свои чувства, стремления и волю. Человек говорит, кроме того, чтобы воздействовать на других людей. Будучи средством обмена мыслями, язык неразрывно связан с мышлением, с помощью которого человек познает окружающий мир и преобразует его. Говоря о единстве языка и мышления, К. Маркс и Ф. Энгельс писали:"Язык так же древен, как и сознание; язык есть практическое... действительное сознание, и, подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми"*. Как орудие общения, язык на всех этапах развития человеческого общества обслуживает все общество, всех его членов.

Язык, учит марксизм-ленинизм, как общественное явление, неразрывно связан с жизнью народа, его историей. Развитие языка в конечном счете определяется прогрессом общества, развитием носителей языка. Поскольку потребности в обмене мыслями постоянно растут с развитием производства и экономики, науки и техники, общественной жизни и быта, чтобы данный язык не утратил своей роли как средства человеческого общения, он должен постоянно развиваться вместе с развитием общества. Усложнение производства, появление новых общественно-экономических формаций, схождения и расхождения племен и народов оказывают влияние на дальнейшее развитие языков. Нет никакого сомнения, что языки родового общества были более примитивны по сравнению с современными развитыми языками. Следовательно, историю развития языка можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, являющегося творцом и носителем данного языка.

Этапами общественного развития обусловлено развитие языков от родовых к племенным, от племенных к языкам народностей и затем к языкам национальным. С историей народа целиком связаны процессы образования новых языков и диалектов, схождения и расхождения языков, смешение языков. Одни эпохи

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология. Соч., т. 4, стр. 21.

(первобытнообщинный и феодальный строй) вызывают по преимуществу дробление языка, образование множества близких друг другу языков; в другие эпохи (капиталистическая), напротив, происходит объединение, концентрация их в больших или меньших масштабах. Новые языки и диалекты образуются в связи с распадом языкового коллектива (рода, племени, народности) вследствие расселения, войн, экспансий, крушения политических и военных союзов и т.д. Объединение же языков и диалектов происходит на основе объединения частей общественного союза. Так, например, процесс образования древнерусского языка, затем его распадения на три самостоятельных языка – русский (великорусский), украинский, белорусский и, наконец, превращения каждого из них в национальный язык можно понять только в связи с историей русского, украинского и белорусского народов, т.е. тем путем, который они прошли с глубокой древности. Обо всех этих процессах подробно рассказывается в пособии далее.

Каждый язык состоит из трех взаимосвязанных и взаимообусловленных составных элементов: словарного состава, грамматического строя и звуковой системы. Словарный состав представляет собой совокупность всех имеющихся в данном языке слов. Наука, занимающаяся изучением словарного состава языка, называется л е к с и к о л о г и е й. В грамматическом строе языка различаются морфологическая и синтаксическая стороны. Наука о грамматическом строе языка называется г р а м м а т и к о й. Звуковой состав языка изучается ф о н е т и к о й.

Не все эти стороны языка находятся в одинаковой и полной зависимости от развития жизни общества, его культуры, техники и цивилизации.

Наиболее зримо связь языка с обществом, с его потребностями, со всеми сторонами жизни общества проявляется в словарном составе языка, так как словарный состав тесно и органически связан с историей производства, быта, культуры, науки, техники, с историей общественных отношений. Появление новых понятий, предметов, учреждений и т.д. обусловливает возникновение новых слов. Так, установление феодальных отношений на Руси способствовало появлению в древнерусском языке таких новых слов, как:

смерд, закуп, боярин, гость, дружина, гридь, вира, дворянин, сын боярский, помещик и др. А исчезновение тех или иных понятий, предметов, явлений действительности ведет к утрате слов, их обозначающих.

Связь словарного состава с историей народа наиболее наглядно проявляется также в заимствовании языком слов из других языков. Иноязычные слова проникают в язык в связи с общением одних народов с другими. Общение, связи одних народов с другими ведут свое начало с глубокой древности. Так, предки русских еще во времена древнерусского государства находились в сношениях с греками, болгарами, тюрками, угро-финнами и скандинавами. Народы, живя в соседстве с другими народами, вступают с ними в различные отношения: хозяйственно-торговые, военно-экономические, культурные. Обмениваясь опытом, они вместе с предметами, понятиями перенимают и слова. Тем самым языки этих народов пополняются за счет слов других языков. Наличие в древнерусском языке таких тюркских слов, как *орда, кабала, казна, балаган, кушак,* отражает исторические связи восточных славян с тюркскими племенами.

В области грамматического строя и фонетической системы связь истории языка с историей народа оказывается опосредствованной и очень сложной. Эти стороны языка складывались в течение многих столетий и даже тысячелетий. Поэтому история не знает случаев, когда бы языки феодального общества отличались от языков капиталистической общественно-экономической формации какими-то качественными особенностями своих фонетических и грамматических систем. Развитие грамматического строя и фонетического состава идет по законам, отличным от законов развития общества, по законам развития языка. Изменение этих сторон языка, таким образом, не связано непосредственно с изменениями в обществе, хотя в конечном итоге и здесь все сводится к жизни общества, к дальнейшему развитию человеческого общества. Ведь все новое, что возникает в процессе развития грамматического строя и фонетической системы, с самого начала обусловлено потребностями развивающегося мышления, которое в свою очередь обусловлено развитием материальной жизни общества.

Если говорить о связи истории языка с историей народа, говорящего на данном языке, в отношении к фонетике и грамматике, то эта связь отражается прежде всего не в появлении или утрате каких-то фактов, а в территориальном распространении тех или иных явлений (или, напротив, в сохранении каких-либо черт на какой-то ограниченной территории при утрате их на остальных территориях, занятых населением, говорящим на данном языке). Так, например, распространение форм именительного и винительного падежа множественного числа на *-а (города, леса, берега)* у существительных мужского рода на территории русского (великорусского) языка, но не в украинских и белорусских землях, объясняется тем, что это явление возникло уже после распадения древнерусского языка на три языка: русский (великорусский), украинский и белорусский*.

Таким образом, любое явление в языке связано с историей народа, но в одних случаях эта связь непосредственная, прямая и наглядная, в других – крайне сложная и опосредствованная.

Однако положение о неразрывной связи языка с историей общества не означает, что общество и язык развиваются по одним и тем же законам. Развитие общества и развитие языка происходит по разным законам. Язык изменяется по своим внутренним законам, присущим только ему. Эти законы служат развитию и совершенствованию языка. Внутренние законы развития языка действуют во всех его аспектах (словарном составе, звуковой системе и грамматическом строе), но отдельные элементы языка изменяются неравномерно, разными темпами и в силу разных причин, не нарушая целостности языка. Хотя эти изменения отдельных сторон языка совершаются постепенно и неодинаковыми темпами, они приводят по истечении нескольких веков к значительным изменениям в системе данного языка в целом, к качественному изменению системы языка.

Язык является ценнейшим источником для познания истории народа, так как в языке, как в зеркале, отражается вся жизнь общества, вся история его развития. Язык – это, без преувели-

* См. В. И. Борковский, П. С. Кузнецов. Историческая грамматика русского языка. М., 1963, стр. 31.

чения, история, летопись народа, отголосок его жизни, его чувств, его надежд и стремлений, отзвук его страданий и радости Недаром среди языковедов бытует выражение: "Наш язык – это в то же время и наша история". Совершенно необходимо поэтому знание языка народа не только в современном его виде, но и на всех этапах его развития, знание истории данного языка. Без знания языка невозможно исследование и использование таких наиболее важных и обширных групп источников по истории того или иного народа, какими являются лингвистические источники (данные истории языка), устные (былины, песни, пословицы) и, наконец, письменные источники. Изучение всех этих источников, и прежде всего древнейших письменных памятников, раскрывает перед исследователем драгоценные свидетельства многовековой истории народа и его культуры.

Данные истории языка дают во многих случаях бо́льшие результаты, чем изучение других сторон культуры тех или иных народов, помогают историкам и этнографам при решении ими важнейших проблем, относящихся к такому далекому прошлому, от которого у нас не сохранилось ни письменных источников, ни памятников материальной культуры, не имеется данных антропологии. Великолепный образец использования данных языка для исторических выводов дают в своих трудах классики марксизма-ленинизма. Так, например, в конспекте книги Л. Г. Моргана "Древнее общество" К. Маркс пишет: "Что открытие и возделывание хлебных злаков у арийцев следовало за приручением животных, доказывается существованием на различных диалектах арийского языка общих названий для этих животных и отсутствием общих названий для хлебных злаков или возделываемых растений"*.

Изучая язык как источник для познания истории народа, исследователь получает ответ на следующие три основные вопроса:

1. С какими другими народами, этническими группами был связан народ по своему происхождению?

2. Какова была культура этого народа на различных этапах его истории?

* Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, IX. М., 1941, стр. 5.

3. С какими другими народами имел исторические связи данный народ, какие культурные влияния испытал с их стороны и какое влияние оказал на них сам?

В доказательство приведем примеры из ранней истории славян, не зафиксированной письменными памятниками.

Происхождение и древнейшие судьбы славянских народов установлены в основном по данным языка и археологии. Так, сравнительно-исторический анализ словарного состава, звуковой системы и грамматического строя русского языка неопровержимо доказал его принадлежность к славянской группе индоевропейских языков. В современных славянских языках очень много общего во всех аспектах языка. Эта близость современных славянских языков свидетельствует 1) о близости, родстве самих народов и 2) о происхождении этих языков, а следовательно, и славянских народов, из одного общего источника (см. ниже).

Много ценного дали славянские языки и для восстановления культуры и быта древних славян. Так, лингвистические данные, наряду с памятниками материальной культуры, позволяют сделать вывод, что в первом тысячелетии до н.э. основой всей хозяйственной деятельности славян было земледелие. Так, например, слово *жито* существует во всех славянских языках для обозначения ржи, пшеницы и ячменя. Общеславянский характер имеют и такие земледельческие термины, как *пшеница, пшено, овес, зерно, мука, лён, жатва, рало, борона, серп, коса, вилы, мотыга* и др.

О родовой организации древних славян свидетельствуют термины родового строя и слова, обозначающие различные степени родства: *род, племя, вече, месть, староста, старейшина, отец, мать, сын, дочь, дед, баба, внук, брат, сестра, сноха, свекровь, свекр, деверь* и др.

На основе анализа языковых данных восстановлен также факт древнейших сношений славян с другими народами. Эти данные указывают на то, что еще до нашей эры славяне были связаны с иранцами (на побережье Черного моря и в южных русских степях), фракийцами (на Балканском полуострове), кельтами (на территории современной Чехословакии) и германцами. При этом лингвистические данные свидетельствуют о том, что между славянами и иран-

цами не было тесных экономических связей, а между славянами, с одной стороны, и фракийцами, кельтами и германцами, с другой, эти связи были длительными и достаточно тесными. Позже славяне вступали в разнообразные связи с тюркскими и финно-угорскими племенами*.

Немалое значение для познания истории народа имеет топонимика, т.е. географические названия – рек, озер, гор, морей, населенных пунктов и т.д. Анализ топонимики нередко дает исследователю такие сведения о расселении древних племен и народностей, направлениях колонизационного движения, связях данного народа с соседними народами и т.д., которые не могут быть восстановлены иными путями. Так, например, многочисленные топонимические названия финно-угорского происхождения на территории европейской части СССР (названия рек – *Ветлуга, Клязьма, Онега* и др., названия населенных пунктов – *Кострома, Чухлома, Муром* и др.) свидетельствуют о том, что в этих районах восточные славяне сменили или ассимилировали финно-угорские племена. Анализ же местностей ГДР доказывает с полной очевидностью, что славяне в прошлом занимали территорию далеко на запад, до реки Эльбы и далее.

Можно было бы привести и множество других примеров. Но даже из этих видно, что язык помогает широко раздвинуть наши познания по истории каждого народа.

Чтобы лучше усвоить историю развития русского языка, нам необходимо еще познакомиться с такими понятиями, как литературный язык и диалекты.

Русский язык в настоящее время – национальный язык русского народа. А всякий национальный язык включает в себя, как известно, литературный язык, диалекты и просторечие. При этом высшей формой национального языка является литературный язык, обслуживающий все области культурной и общественной жизни. Литературный язык – это тот же народный язык, но создающийся мастерами слова намеренно, путем сознательного отбора

* См. С. Б. Бернштейн. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961, стр. 91–102.

языкового материала. Поэтому он характеризуется упорядоченностью, нормированностью. Литературный язык существует в устной и письменной форме.

Диалектами называются различные разновидности данного языка на определенной территории, характеризующиеся помимо черт, свойственных всему этому языку в целом, также некоторыми своими специфическими чертами – фонетическими, лексическими и грамматическими. Местные диалекты обслуживают, следовательно, ограниченную группу лиц на определенной территории, главным образом в деревне. Так, например, в некоторых местах Карельской АССР, Архангельской, Вологодской областей и некоторых других вместо звука *ч* произносится *ц*: *цасто* (вм. *часто*), *цудо* (*чудо*), *цисто* (*чисто*) и т.д. В некоторых южных областях отсутствует звук *ф*, и ему соответствует звук *х* или сочетание *хв*: *хвабрика, хабрика* (вм. *фабрика*), *грахвин* (*графин*), *торх* (*торф*) и т.д. Для севера европейской части СССР характерна такая фонетическая особенность, как оканье, т.е. сохранение различия между *о* и *а* в первом предударном слоге. Там произносят *вода, нога, пошла* и т.д. А на юге этой особенности соответствует аканье, т.е. произношение *о* как *а* в первом предударном слоге: *вада, нага, пашла*. На севере говорят *векша, волк, орать, гутарить, баской*. На юге им соответствуют слова *белка, бирюк, пахать, баять, красивый*. Ср. литературные *белка, волк, пахать, говорить, красивый*.

Специфические особенности встречаются и в грамматическом строе русских диалектов. Однако характерной особенностью русского языка является то, что в нем диалектные различия по сравнению со многими другими национальными языками выражены весьма слабо.

Самую мелкую, далее неделимую местную разновидность языка называют говором. Совокупность говоров, обладающих некоторыми общими признаками, представляющая в то же время лишь часть данного языка, называется наречием. Термин "диалект" обычно употребляется как в значении говора, так и в значении наречия*.

* См. П. С. Кузнецов. Русская диалектология. М., 1960, стр. 3.

Современные русские говоры делятся на два основных наречия – северновеликорусское и южновеликорусское. Различия между этими наречиями определились с начала XIV в. Между северно- и южновеликорусскими наречиями узкой полосой тянутся средневеликорусские переходные говоры, возникшие в относительно более поздний исторический период.

Литературный язык и диалекты – категории исторические. Они возникают на определенном этапе общественного развития, в различные исторические эпохи обслуживают разные по своему территориальному охвату группы населения и находятся между собой в различные периоды в сложных взаимоотношениях (см. ниже).

Выше шла речь о территориальных диалектах. При капитализме национальный язык, кроме того, включает в себя диалекты социальные, т.е. характерные для каких-либо социальных групп, общественных классов, профессий и т.п. Изучением и описанием диалектов занимается специальная лингвистическая дисциплина – диалектология.

Изучая древнерусский язык, мы на конкретном материале родного языка знакомимся с основными закономерностями развития языка, видим, как протекало развитие русского языка в его диалектах и литературно обработанной форме.

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ КУРСА "ДРЕВНЕРУССКИЙ ЯЗЫК"

Древнерусский язык для специалиста-историка, занимающегося вопросами истории народов нашей страны и, в частности, вопросами истории русского, украинского и белорусского народов, имеет исключительно важное значение. Он является важнейшей вспомогательной исторической дисциплиной, стоящей в одном ряду с археологией, этнографией и другими дисциплинами. Говоря о значении древнерусского языка как исторического источника, известный дореволюционный славист И.И. Срезневский в своей статье "О древнем русском языке", написанной еще свыше 100 лет тому назад, справедливо отмечал, что "положение науки нашей относительно языка древних памятников русской письменности заставляет желать всякого, кто с любовью занимается изучением отечественной древности, чтобы выводы о древнем нашем язы-

ке книжном и народном были высказываемы отдельно от разбора памятников сводными положениями, разумеется, с подведением доказательств".*

Особенно велико значение древнерусского языка на современном этапе развития истории славянских народов. Не будет преувеличением сказать, что летописный материал служит основным, наиболее достоверным и полным письменным источником как по истории Киевской Руси, так и по древней истории всех восточнославянских народов. Древнерусский язык приобретает особое значение для понимания языкового и этнического родства таких крупнейших славянских наций, как русская, украинская, белорусская. Благодаря знанию древнерусского языка становится возможным лучше понять и представить путь исторического развития языков и культур других славянских народов – чешского, словацкого, польского и др.

Неудивительно, что древнерусский язык, как и славянское языкознание в целом, является ареной ожесточенной борьбы между буржуазной и марксистско-ленинской идеологиями. И глубокое научное знание этого языка является острым идейным оружием историков-марксистов в борьбе с буржуазными фальсификаторами истории, стремящимися опорочить славянские народы и их богатейшую многовековую культуру, представить славянские народы, строящие ныне социализм и коммунизм, в качестве "неполноценных", "неисторических" народов.

Каково содержание термина "древнерусский язык"?

В современной исторической и лингвистической науке термин "древнерусский язык" употребляется в двух значениях – узком и широком.

В узком смысле под древнерусским языком подразумевают язык восточных славян древней Руси, язык древнерусской народности, положившей впоследствии начало трем крупнейшим народам Восточной Европы – великорусскому, украинскому и белорусскому. В таком понимании хронологические рамки существования древнерусского языка ограничиваются периодом X–XIV вв. нашей эры.

* И. И. Срезневский. Мысли об истории русского языка. М., 1959, стр. 82.

Но имеется и другое понимание термина "древнерусский язык", понимание в широком смысле слова. При этом под древнерусским языком подразумевают язык восточнославянских племен (со времени возникновения указанного языка), объединенных сначала Киевской Русью, затем территориально-феодальными образованиями и, наконец, Русским централизованным государством.

В этом случае хронологические рамки древнерусского языка значительно расширяются, охватывая период с VI–VII вв. до начала XVIII в., то есть период примерно в тысячу лет, характеризуемый многими исследователями как древнерусский период.

Однако значительно целесообразнее и правильнее понимать под термином "древнерусский язык" его более узкое значение – язык всех восточных славян древней Руси и эпохи феодальной раздробленности (X–XIV вв.), поскольку после XIV в. на основе древнерусского языка формируется три родственных языка. Поэтому староукраинский язык XIV–XVII вв. и старобелорусский язык примерно того же времени имеют не меньше оснований называться "древнерусским языком", чем старорусский (т.е. великорусский) язык XIV–XVII вв.

Задача курса "Древнерусский язык", как учебного предмета, состоит в том, чтобы научить студентов читать древнерусские тексты и, таким образом, подготовить их для самостоятельной работы над древнерусскими письменными памятниками.

Для этого необходимо помимо общих представлений об изучаемом языке знание звуковой системы и грамматического строя древнерусского языка. Поэтому в курсе "Древнерусский язык" основное внимание уделяется изучению фонетики и грамматики этого языка.

Чем древнее памятник, тем труднее его нам понять. Это происходит потому, что в древнерусских рукописях встречается много незнакомых и непонятных современному читателю слов. Весьма своеобразными в памятниках оказываются система склонения и спряжения, многие синтаксические конструкции. Поэтому без специальной лингвистической подготовки, без знания фонетической, морфологической и синтаксической основ древнерусского языка невозможно успешно изучить древнерусские памятники.

Даже научиться читать древнерусские тексты не так-то просто из-за характерных для них букв, отсутствующих в современной русской азбуке, букв, обозначающих уже утраченные русским языком звуки, обилия сокращенных слов, выносных букв над строкой под титлом, отсутствия во многих случаях разделения сплошного текста не только на абзацы, но даже на отдельные слова, отсутствия или крайне своеобразного применения знаков препинания и т.п. В науке известны случаи, когда неправильное прочтение одной только буквы приводило к ошибочным выводам большого теоретического или социологического значения. Так, например, вопрос о том, как следует читать начало одной из статей "Русской Правды" о штрафе за убийство смерда и холопа: "А за смерд и холоп" или "А за смердии холоп", вызвал обширную литературу. На первый взгляд дело идет о мелочи – об одной только букве "и", но в зависимости от того, является ли эта буква союзом, соединяющим два существительных (смерд и холоп), или же последней буквой в прилагательном "смердии", т.е. смердий, коренным образом меняется смысл текста, а вместе с тем и характеристика общественного положения смердов, т.е. крестьян-общинников, основной древнерусской социальной категории. Одно дело, если смерд имел собственных холопов (рабов), а другое, если закон его самого приравнивал к рабу в отношении охраны его жизни. Две совершенно различные концепции древнерусского социального строя!*

Наряду с чисто практическим значением, изучение древнерусского языка имеет большое познавательное, общеобразовательное значение, что так важно для формирования всесторонне развитого, высокообразованного строителя коммунизма. Глубоко прав упомянутый нами выше советский литературовед Д. С. Лихачев, который пишет, что творцам самого справедливого общества на земле – коммунизма понадобится все то лучшее, что было создано человечеством во все века его существования**.

* См. J. F. Maksimovic, A. V. Florovskij. Ruská literatura ve Slovanské knihovne. Praha, 1964, стр. 6–7.

** См. Д. С. Лихачев. Культура русского народа X–XVIII вв., стр. 7.

В соответствии с требованиями действующей вузовской программы структура курса древнерусского языка такова: сначала изучаются основные этапы в развитии языка восточных славян, литературный язык древней Руси, славянская письменность и азбука. Затем конкретно излагается фонетика, морфология и синтаксис самого древнерусского языка.

Часть I

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ В РАЗВИТИИ ЯЗЫКА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

РУССКИЙ ЯЗЫК В ЕГО ОТНОШЕНИИ К ДРУГИМ СЛАВЯНСКИМ ЯЗЫКАМ

Русский язык относится к обширной группе славянских языков, распространенных на огромной территории центральной, восточной и юго-восточной Европы. Широко распространен он и в советской Азии: в Сибири, среднеазиатских республиках и на Дальнем Востоке. Современные славянские языки распадаются на три подгруппы:

Восточная	Западная	Южная
Русский	Польский	Болгарский
Украинский	Чешский	Македонский
Белорусский	Словацкий	Сербскохорватский
	Верхнелужицкий	Словенский
	Нижнелужицкий	

Характерной особенностью славянских языков является их близость друг к другу, значительно бо́льшая, чем других групп языков, например, германских, романских и др. Эта общность проявляется во всех сторонах языка: в словарном составе, грамматическом строе и в звуковой системе. Приведем примеры.

В славянских языках встречается много общих слов. Русское *вода́* в польском звучит с иным ударением – *во́да* (woda), но обозначает тот же предмет, то же понятие. Чехи обозначают этот предмет тоже словом voda, точно так же и украинцы, и белорусы, и болгары, и сербы. Такое соответствие, такое сходство находим во множестве слов. Например:

Русское	Украинское	Белорусское	Польское	Чешское	Болгарское	Сербское
брат	брат	брат	brat	bratr	брат	брат
нога	нога	нага	noga	noha	нога	нога
зима	зима	зіма	zima	zima	зима	зима
липа	липа	ліпа	lipa	lipa	липа	липа
хлеб	хліб	хлеб	chleb	chleb	хляб	хлеб
масло	масло	масла	masło	maslo	масло	масло
муха	муха	муха	mucha	moucha	муха	муха
письмо	письмо	пісьмо	pismo	pismo	писмо	писмо
сила	сила	сіла	siła	sila	сила	сила
старый	старий	стары	stary	stary	стар	стар
сладкий	солодкий	салодкі	słodki	sladky	сладък	сладок
дать	дати	даць	dać	dati	дам*	дати
бить	бити	біць	bić	biti	бия	бити
писать	писати	пісаць	pisać	psati	пиша	писати
я	я	я	ja	ja	аз	ja
ты	ти	ты	ty	ty	ти	ти
два	два	два	dwa	dva	два	два
семь	сім	сем	siedem	sedm	седем	седам
на	на	на	na	na	на	на
без	без	без	bez	bez	без	без
и	і, и	і	i	i	и	и
не	не	не	nie	ne	не	не

Словарное сходство между славянскими языками указанными примерами не ограничивается, их гораздо больше.

Факт общности славянских языков также очевиден и в грамматическом строе. Сходные явления встречаются в системе склонения и спряжения. Возьмем для примера вин. пад. ед. ч. и предл. пад. множ. ч. существительного *сестра*. Ср. русск. *сестру – о сестрах*, укр. *сестру – о сестрах*, бел. *сестру – о сестрах*, польск. *siostre – o siostrach*, чешск. *sestru – o sestrach*, серб. *сестру – о сестрама*. Или дат. пад. ед. ч. и род. пад. множ. ч. 2-го л. личного местоимения *ты*: русск. *тебе – вас*, укр. *тобі – вас*, бел. *табе – вас*, польск. *tobie – was*, чешск. *tobe – vas*, серб. *теби – вас*.

* В болгарском языке нет инфинитива, поэтому глаголы приводятся в форме 1-го лица единственного числа настоящего времени.

Глагол *плести* во 2-м л. ед. и множ. ч. во всех славянских языках имеет почти одну и ту же форму: русск. *плетешь – плетете,* укр. *плетеш – плетете,* бел. *плетеш – плетеце,* польск. *pleciesz – pleciecie,* чешск. *pleteš – pletete,* болг. *плетеш – плетете,* серб. *плетеш – плетете.*

Славянские языки близки и по своему синтаксическому строю: во всех этих языках встречаются одинаковые по конструкции предложения.

В области словообразования в славянских языках тоже много общего. Так, при помощи суффикса *-к-* от названий лиц мужского пола образуются названия женшин: русск. *землячка,* укр. *пастушка,* бел. *комсомолка,* польск. *studentka,* чешск. *lekarka,* болг. *писателка,* серб. *професорка.* Суффикс *-тель* употребляется для образования названий лиц мужского пола: русск. *воспитатель,* укр. *учитель,* бел. *управiцель,* чешск. *učitel,* болг. *писател,* серб. *приjатељ.* Суффикс *-ск-* выступает при образовании прилагательных: русск. *советский,* укр. *братський,* бел. *беларускi,* польск. *rosyjski,* чешск. *detsky,* серб. *школски* и т.д.

Близкими оказываются славянские языки и по звуковому составу: в них мы находим или полное совпадение звуков, или же удивительно выдержанное закономерное соответствие звуков одного языка звукам другого. Так, вышеприведенные слова *брат, муха, липа, масло, сила, два, на, я, и, не* произносятся одинаково почти во всех славянских языках. Русским звукам *ж, ч* в определенных положениях в болгарском языке соответствуют *жд, щ,* в польском – *dz* (дз), *c* (ц) и т.д. Например, русск. *межа, свеча* – болг. *межда, свещ* – польск. *miedza, świeca* и др. А на месте русских полногласных сочетаний *оро, оло* между согласными, например, в словах *город, корова, голова, солома* и др., в болгарском языке выступают неполногласные сочетания *ра, ла (град, крава, глава, слама),* в польском – *ro* (ро), *lo* (ло): *gród, krowa, głowa, słoma* и т.д. Подобные закономерные соответствия будут встречаться в дальнейшем при изучении звуковой системы древнерусского языка*.

* Наряду с общностью современные славянские языки имеют и очень существенные различия в своем грамматическом строе, звуковой системе и

Такое большое количество общих черт в словарном составе, грамматическом строе и звуковой системе славянских языков объясняется их родством. Это значит, что они восходят к единому источнику, одному языку-предку, который называется общеславянским, или праславянским, языком.

Славянские языки составляют одну из ветвей большой семьи индоевропейских языков, к которой, кроме славянских, относятся балтийские, германские, романские, индийские, греческий и другие языки. Все эти языки тоже связаны между собой родством, которое основано на происхождении из одного общего источника – общеиндоевропейского языка-основы, или индоевропейского праязыка*. Их родство выражается в наличии значительного слоя общей лексики, ряда общих черт в словообразовательной и грамматической структуре слова, в наличии закономерных звуковых соответствий. Но сходство между различными ветвями индоевропейских языков гораздо меньше, чем между языками одной ветви (например, славянскими), потому что, выделившись несколько тысячелетий тому назад из общеиндоевропейского языка-основы и развиваясь обособленно на протяжении столь длительного времени, они изменились до неузнаваемости. Родство этих языков установлено на основании их сравнительно-исторического изучения. Близость же славянских языков видна даже не филологу.

Возникновение общеславянского языка** относится к периоду распадения общеиндоевропейского языка-основы на отдельные родственные языки. На этом общеславянском языке, едином язы-

словарном составе. Так, например, русский и болгарский языки принципиально различаются системой склонения и спряжения. Болгарский язык утратил склонение. Зато он сохранил четыре старые формы прошедшего времени, утраченные современными восточнославянскими и западнославянскими языками. Значительные отличия есть в синтаксическом строе и в звуковой системе этих языков. Не совпадают по значению также многие слова.

* Ни общеславянский, ни общеиндоевропейский язык не зафиксированы письменными памятниками, так как в то время не было письменности. Они восстанавливаются при помощи сравнительно-исторического изучения живых и мертвых индоевропейских языков.

** Развитие языков из единого источника нельзя понимать прямолинейно и упрощенно как простое расщепление языка-основы. Это очень сложный и противоречивый процесс разделения, расхождения, схождения, объединения, перегруппировки языков, продолжавшийся многие столетия.

ке с относительно небольшими диалектными различиями, говорили близкородственные протославянские земледельческо-скотоводческие племена, жившие в средней лесной полосе Восточной и Центральной Европы. Он прошел в своем развитии длительный период, продолжавшийся более 2500 лет, и пережил очень сложную эволюцию. За это время носители данного языка прошли сложный путь исторического развития.

Древние славяне жили первобытнообщинным строем. Хозяйственной единицей была большая патриархальная семья, более крупными общественными единицами – род и племя. Количество славянских родов и племен все время увеличивалось, что являлось закономерным в эпоху родового общества. Племя, как и род, по мере роста своего населения и территориального расхождения дробилось на части, из которых в дальнейшем формировались новые племена. В связи с этим распадается и язык племени и появляются новые ответвления в языке. В результате образуется множество родственных, общих по происхождению, близких друг другу племен и диалектов. И нам вполне понятно, почему древние авторы подчеркивали, что племена славян не отличаются друг от друга по внешнему виду, сходны по своему образу жизни, по своим нравам, говорят на одном языке. Главным занятием славян являлось земледелие, но они занимались также охотой, рыболовством, бортничеством (сбором меда диких пчел). Им было известно несколько видов домашнего скота: лошади, коровы, свиньи, овцы и козы. В своем развитии славяне миновали рабовладельческую общественно-экономическую формацию, непосредственно перейдя от бесклассового первобытнообщинного строя к феодализму.

Славяне впервые упоминаются в памятниках письменности, если не считать спорных и полулегендарных сообщений, в самом начале нашей эры (I–II вв.). Под именем венедов, расселенных между Карпатскими горами и Балтийским морем, они были известны римским историкам Плинию Старшему и Тациту, а также древнегреческому географу Птоломею Клавдию. По их свидетельствам, славяне – великий народ, многочисленный и воинственный.

Наиболее обстоятельные и полные сведения о славянах относятся к VI–VII вв. н.э., когда они выступили как решающая сила

в борьбе с Византийской империей. О славянах рассказывают в своих сочинениях византийские историки Прокопий Кесарийский ("История войн с готами"), Псевдо-Маврикий ("Стратегика"), готский историк Иордан ("История готов") и др. Славяне в этот период занимали в Европе обширную территорию, доходившую на востоке до Днепра, верхней Волги и Оки, а на западе – до Лабы (Эльбы). На севере Европы они достигли Балтийского моря, на юге заселили Балканский полуостров. Занимая такие огромные пространства, пересеченные большими реками, горами, лесами, болотами, и, следовательно, утратив непосредственные экономические, политические и территориальные связи, славянские племена не могли представлять единый этнический массив. Между ними возникают значительные различия. В связи с этим распадается и общеславянский язык. Однако распад общеславянского единства как в этническом, так и в языковом отношении был очень сложным и длительным процессом.

В середине первого тысячелетия нашей эры, в эпоху постепенного разложения родового строя у славян, как и у большинства древних племен Европы, происходит процесс объединения племен в более крупные образования – союзы племен. Сначала выделяются, как предполагают А. А. Шахматов, польский исследователь Т. Лер-Сплавинский и др., две большие группы племен: западная и восточная. Затем на основе восточной группы формируются южная и восточная. У каждой из них развиваются различия в языке, быте и обычаях.

Источники VI–VII вв. говорят уже о существовании трех групп славянских племен. Так, Иордан в своей книге "История готов" (551 г.) отмечает, что, происходя из одного племени, они имеют теперь три имени: в е н е д ы, а н т ы и с л о в е н е. Словенами и антами называют славян Прокопий Кесарийский и Псевдо-Маврикий. Эти данные позволяют сделать вывод, что славяне в VI–VII вв расчленились на три большие группы племен. Венедская племенная группировка в дальнейшем положила начало образованию западнославянских народностей с их языками. Из балканской группы словенских и частично антских племен с их племенными диалектами постепенно сложились южнославянские народности и их

языки. Антский же союз славянских племен составил основу будущей восточнославянской народности, ставшую носителем древнерусского языка.

Таким образом, в V–VI вв. н.э. заканчивается эпоха общеславянского единства, и с этого времени начинается уже история отдельных групп славянских народов и их языков, в том числе и древнерусского языка.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЯЗЫКА ДРЕВНЕРУССКОЙ НАРОДНОСТИ

Самыми многочисленными из всех славянских племен были анты, предки восточных славян (русских, украинцев и белорусов). В VI в. они занимали огромные пространства от низовьев Днепра и Днестра на юге до Ладожского озера на севере, от Карпатских гор на юго-востоке до верхнего Поволжья на северо-востоке.

На этой обширной территории обитали многочисленные восточнославянские племена, стоявшие на различных ступенях экономического и культурного развития. "В глубокой древности восточное славянство состояло, по-видимому, из 100–200 небольших племен"*. Согласно древнейшей русской летописи "Повесть временных лет" на территории, занимаемой восточными славянами, в IX–X вв. насчитывалось 12 родственных союзов племен: поляне, древляне, северяне, уличи, тиверцы, дулебы, дреговичи, хорваты, радимичи, вятичи, кривичи, словене.

Все эти племена говорили на очень близких друг к другу диалектах. Еще Ф. Энгельс указывал, что каждое племя в родовом обществе характеризуется особым, лишь ему свойственным диалектом**. И это вполне понятно. Восточнославянские племена, отделенные друг от друга большими расстояниями, слабо связанные экономически, находящиеся в разных географических условиях, жившие рядом с другими, разными неславянскими племена-

* Б.А.Рыбаков. Восточнославянские племена и союзы племен накануне образования государства на Руси. "История СССР", т. I. М., 1956, стр. 63.

** См. Ф.Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1953, стр. 97.

ми, не могли не иметь особенностей в хозяйственной жизни, нравах, обычаях и языке. Так, не были одинаковыми диалекты кривичей, живших далеко на севере, и южан-полян, диалекты вятичей и тиверцев и т.д., отдаленных друг от друга на сотни и тысячи километров. Местные языковые черты особенно усилились в VI–VIII вв., когда восточнославянские племена дробились и расходились, заселяя новые огромные пространства Восточной Европы. Однако язык восточных славян имел черты, свойственные каждому племени, характеризовался определенной общностью. Объясняется это двумя причинами. Во-первых, тем, что восточнославянские диалекты выделились из общеславянского языка и унаследовали от него грамматический строй, фонетическую систему и словарный состав. Во-вторых, перемещения славянских племен на восток Европы содействовали языковому сближению восточных славян и развитию общих черт в их языке.

Древнерусский язык, выделившийся из общеславянского языка, развивается уже по своим, присущим ему внутренним законам и вырабатывает с VI–VII вв. ряд таких особенностей, которые стали отличать его от языков западных и южных славян. Для звуковой системы стали характерны, например, полногласие, т.е. сочетания *оро, оло, ере, ело* между согласными *(корова, дерево, молоко, шеломъ)*, сочетания *ро, ло* в начале слова *(робота, лодья)*, чередование *д* с *ж (ходити – хожу, водити – вожь)* и др. Значительно пополнился словарный состав языка, что было связано с общественно-экономическим развитием восточных славян, ассимиляцией ими неславянских племен и этнических групп, общением с соседями и т.п. Появились такие слова, как *бѣлъка, кошька, утъка, осока, груздь, радуга, сапогъ, багоръ* и др. Этих слов нет в других группах славянских языков. Изменения произошли и в грамматическом строе. Так, общеславянское окончание *-омь* в твор. пад. ед. ч. мужского и среднего рода изменилось в *-ъмь (городъмь, селъмь)*; имен. и вин. пад. множ. ч. женского рода и вин. пад. множ. ч. мужского рода стали оканчиваться на ѣ *(каплѣ, конѣ)*; формой дат. пад. ед. ч. местоимений *ты, себе* становится *тобѣ, собѣ*; косвенные падежи полных прилагательных стали образовываться по образцу форм указательных местоимений: *нового, новому, по новой* (ср. *того, тому, по той)* и т.д.

Восточнославянские племена в первой половине I тысячелетия н.э. жили первобытнообщинным строем. Однако развитие производительных сил восточных славян в VI–IX вв. приводит к постепенному распаду родового строя и переходу к феодальным отношениям.

Серьезные изменения произошли в это время в орудиях земледельческого труда (появились железный сошник, плуг с железным лемехом, серп более совершенной формы и т.п.). Пашенное земледелие продвигается далеко на север. Успешно развивается скотоводство, ремесло отделяется от земледелия. Со временем в самостоятельные виды ремесла выделяются железоплавильное, кузнечное, меднолитейное, ювелирное и гончарное производство. Быстро развивающаяся торговля приводит к усилению связей между племенами самых отдаленных земель. С ростом ремесел и торговли на месте древних поселений возникают города.

Уровень развития ремесла и сельского хозяйства позволяет уже обрабатывать землю силами отдельной семьи. Хозяйственная самостоятельность отдельной семьи делает излишним существование прочно спаянных родовых коллективов, и родовая община уступает место общине территориальной, связанной не родством, а общностью хозяйственной жизни. Внутри общины усиливается имущественное неравенство, вызванное, в первую очередь, ростом частной собственности на землю и скот. В результате имущественного расслоения из общины выделялись богатые семьи. В то же время многие свободные общинники разорялись, беднели и попадали в зависимое положение от земледельцев. Так формируются два антагонистических класса феодального общества. Разделение общества на классы делает необходимым формирование государства. Сначала у восточных славян возникают местные государственные образования, представляющие союзы племен. Затем социально-экономическое развитие восточных славян приводит во второй половине IX в. к возникновению древнерусского раннефеодального государства с центром в Киеве, в пределах которого объединяются все прежние местные государственные образования.

Наряду с возникновением государства в VI–IX вв. происходит процесс складывания отдельных восточнославянских племен в дре-

внерусскую народность. Основой ее формирования явились наиболее развитые в экономическом и культурном отношении поляне, а их земля (Среднее Приднепровье) стала ядром территории древнерусского государства. Все восточнославянские племена, объединившиеся в древнерусскую народность, стали называться Русью. В новых социально-экономических условиях происходит некоторая нивелировка былых племенных особенностей и складывается общая культура восточных славян, объединенных древнерусским государством. Но, несмотря на эту тенденцию, культурные и бытовые особенности в недрах древнерусской народности из-за слабости экономических связей между отдельными землями Руси не успели стереться полностью. Прежние названия племенных союзов и племен (кривичи, словене и др.) некоторое время сохранялись для обозначения отдельных местностей Руси.

Все эти изменения, происшедшие в жизни восточного славянства, дали новое направление развитию древнерусского языка, которое выразилось в укреплении его единства. Если в VII–VIII вв. восточнославянские племена дробились и расходились, заселяя новые пространства, в результате чего усиливались местные языковые особенности, то на грани VIII–IX вв. и позднее, когда начало складываться политическое единство восточных славян, происходил обратный процесс, процесс слияния местных языковых особенностей. Необходимо помнить, что сами диалекты в это время еще не исчезают, так как тогда не было еще тех исторических условий, которые приводят к утрате диалектных различий. Эти условия возникают позднее, в эпоху образования национального языка.

Большую роль в укреплении единства древнерусского языка и сглаживании местных языковых особенностей сыграло так называемое киевское койнэ, образовавшееся в Киеве в силу определенных исторических условий.

Киев, объединив все восточнославянские земли, становится общерусским политическим, экономическим и культурным центром. В столице собираются люди из разных русских земель и приносят с собой различные говоры, которые оказывают влияние на местный говор. Это влияние облегчалось тем, что различие между древнерусскими диалектами было невелико. В результате разго-

ворный язык Киева, образовавшийся на основе диалекта полян, которые издавна населяли этот город и его окрестности, становится чрезвычайно пестрым. Но со временем здесь вырабатывается особый устойчивый язык, представляющий собой своеобразный сплав, своеобразное соединение восточнославянских диалектов – так называемое койнэ (общий язык), в котором одни черты были усвоены из говоров южных племен, другие – из более северных и северо-восточных диалектов словен и кривичей, северян и вятичей и т.д. Например, в киевском койнэ были такие южные по происхождению слова, как *волъ, брехати* (лаять), *лѣпый* (красивый), и такие севернорусские, как *лошадь, вѣкша* (белка), *истъба* (откуда изба), *обилье* (хлеб на корню)*. В этом койнэ, т.е. общем языке, как бы стираются, выравниваются наиболее резкие диалектные особенности.

Этот особый говор, образовавшийся в Киеве, благодаря своему сравнительно "нейтральному" характеру становится общерусским, удовлетворяя потребности широких связей Киева с другими восточнославянскими землями. Он распространяется по всей Руси в результате торговых поездок, переселений, совместных походов, выполнения различных государственных функций, отправления культовых обрядов и т.д.

В древнерусском языке в X–XIII вв. происходят дальнейшие изменения. Обогащается его словарный состав, развивается грамматический строй, изменяется звуковая система. Так, к середине X в. носовые гласные ǫ и ę заменяются соответственно звуками *у* и *а*, в XI–XII вв. развивается мягкость согласных перед гласными переднего ряда. А в XII–XIII вв. утрачиваются сверхкраткие гласные *ъ* и *ь* и т.д. В области грамматического строя стала перестраиваться древнейшая система склонения имен существительных, постепенно исчезает супин, заменяясь неопределенной формой глагола *(воеватъ> воевать)*, отмирают формы двойственного числа и т.д.

Появляются новые слова, такие, как *русь (русьскыи, русичь, русинъ), волость, кънѧжество, удѣлъ, смьрдъ* (крестьянин), *сабля,*

* См. П. Я. Черных. Происхождение русского литературного языка и письма. М., 1950, стр. 24.

стягъ (знамя), *скатерть, рукавицы, кустъ, логъ, слюда, сизыи, дешевыи, вилятн, рокотати* и др. Обогащение словарного состава древнерусского языка было обусловлено развитием производительных сил, образованием новых общественных взаимоотношений. Словарный состав пополняется также иноязычными словами – старославянскими, греческими, тюркскими, финно-угорскими и скандинавскими, что было связано с развитием экономических, политических и культурных связей Руси с другими народами. Старославянскими (древнеболгарскими) словами древнерусский язык обогатился после принятия Русью христианства. В рассматриваемую эпоху в древнерусский язык вошли тюркские слова, что было обусловлено торговыми и военными связями восточных славян с различными тюркскими племенами (печенегами, половцами, хозарами). Из тюркских языков были заимствованы слова, относящиеся к быту, одежде, пище и т.д., например: *арба, лачуга, чуланъ, жемчугъ, арканъ, улусъ, япончица* (верхняя одежда, плащ), *тулупъ, сарафанъ, бисеръ, коврига, кумысъ, чага* (невольница), *каганъ* (властитель, князь) и др.

Греческие слова стали проникать в древнерусский язык еще до образования древнерусского государства. Восточные славяне с древнейших времен соприкасались с греками: не раз совершали военные походы на Византию, имели оживленные торговые сношения. Кроме того, восточные славяне издавна жили в соседстве с греческими колониями на северном берегу Черного моря. Но особенно греческое влияние усилилось после принятия Русью христианства. Греческие слова проникают в древнерусский язык главным образом через церковные книги, переведенные с греческого языка на старославянский и привезенные на Русь. К греческим заимствованиям относятся слова религиозного содержания, названия предметов быта, животных, растений, собственные имена, термины науки и культуры, например: *попъ, монахъ, игуменъ, ангелъ, евангелие, икона, адъ, монастырь, баня, фонарь, кровать,埋теремъ, корабль, парусъ, уксусъ, китъ, буйволъ, кипарисъ, кедръ, Елена, Евдокия, Софья, Георгий, Александръ, философия, грамота, харатья* (пергамен), *тетрадь* и т.д.

Древнерусским языком были заимствованы также отдельные слова из языка финно-угорских племен (*суоми, корела, водь,*

мордва, весь, меря и др.), по соседству с которыми издавна жили некоторые восточнославянские племена. Это главным образом названия предметов быта, животных, рыб, географические наименования, например: *сани, нарты, тундра, пурга, конда* (отборный лес), *моржь, сигъ, Ветлуга* (река) и др.

В связи с тем что в жизни восточного славянства определенную роль играли варяги, наемные варяжские дружины, в древнерусский язык попадают скандинавские слова, такие, как *гридь* (княжеский воин), *вира* (штраф за убийство), *крюкъ, ларь,* собственные имена *Игорь, Ольга, Олегъ, Аскольдъ* и др.

Постепенно исчезают племенные говоры. На их основе возникают и развиваются диалекты территориальные, местные. Об этом свидетельствуют письменные памятники, в которых старые племенные названия заменяются названиями местного населения по принадлежности к области, к ее центральному городу. Так, в летописях кривичи стали называться псковичами (от г. Пскова), словене — новгородцами, вятичи — рязанцами и т.д. Древнерусские территориальные диалекты, образовавшиеся на базе восточнославянских племенных говоров, еще долго сохраняли свои различия. Они отличались друг от друга прежде всего некоторыми фонетическими и лексическими чертами. Так, например, по-разному произносили звук *г* на севере и на юге Древней Руси. Север характеризовался, кроме того, неразличением звуков *ц* и *ч*. На юге же это не имело места. В области грамматического строя эти диалекты не имели существенных различий.

Однако с середины XII в. и особенно в XIII в. происходит усиление и углубление местных языковых особенностей древнерусского языка, что связано с эпохой феодальной раздробленности.

Расчленение Руси на отдельные княжества явилось закономерным следствием развития феодального способа производства. Утверждение феодализма в Древней Руси привело к повсеместному росту крупного землевладения, к значительному усилению местных феодалов. А в это время как раз выросли города, которые постепенно и превращались в местные экономические и политические центры. С ростом и укреплением их падало значение киевского общегосударственного политического центра. Киев сам

превратился в относительно небольшое удельное княжество. Крупные феодалы, чтобы держать в повиновении крестьянство, создают свой аппарат власти, объединяясь вокруг местных князей. Отдельные части Руси в силу ведения натурального замкнутого хозяйства экономически были слабо связаны друг с другом, отсутствовал единый рынок. Все это привело в XII в. к расчленению древнерусского государства на отдельные самостоятельные феодальные княжества – Киевское, Черниговское, Смоленское, Галицкое, Волынское, Ростово-Суздальское, Новгородское и др.

Экономическая, политическая и территориальная замкнутость каждого княжества создает благоприятные условия для роста своеобразных местных черт в быту, культуре и языке восточных славян. Так, феодальная раздробленность способствовала дальнейшему развитию и углублению диалектных различий древнерусского языка. В это время намечаются более значительные расхождения между отдельными группами древнерусских диалектов. Основными диалектами этого периода были новгородский, смоленско-полоцкий, галицко-волынский, псковский, ростово-суздальский и киевский. В письменных памятниках более полно отразились первые четыре говора*. Все эти диалекты местные, территориальные, образовавшиеся из разных племенных говоров. Однако границы территориальных диалектов не всегда совпадали с границами прежних племенных говоров. Объясняется это тем, что ни одна земля, ни одна область не состояла в это время из одного и притом цельного племени. В одном княжестве объединялись два и более племени или, чаще всего, данное княжество составлялось из частей племен. Так, например, Ростово-Суздальская земля сложилась на территории, занятой кривичами, новгородскими словенами и вятичами; Новгородская и Псковская земля – там, где жили ильменские словене и кривичи; Волынская – в области расселения дулебов (бужан, волынян); Галицкая – на территории тиверцев, уличей, хорватов и т.д. Поэтому в каждом из территориальных диалектов смешивались черты нескольких племенных говоров. Так, ростово-суздальский диалект объединяет в себе чер-

* Характеристика этих диалектов дана на стр. 245–251.

ты трех племенных говоров: кривичского, словенского и частично вятичского и т.д.

Как видно, распадение древнерусского государства на ряд феодальных княжеств привело к перегруппировке диалектов. В пределах отдельных областей и земель вырабатывается свой общий диалект на базе племенных говоров, объединенных в данном княжестве. К древнейшим диалектным особенностям постепенно прибавляются новые, которые, как указывает Р.И. Аванесов, охватывают разные территории – то более широкие, то, напротив, более узкие в соответствии с изменяющимися условиями действительности: экономическими связями, культурным развитием, политическими объединениями. Так, на территории обширного племени кривичей в XII–XIII вв. сложились земли Псковская, Смоленская, Полоцкая, Ростово-Суздальская, Муромо-Рязанская, Турово-Пинская. В состав каждой земли, кроме того, вошли потомки других племен: словен, радимичей, вятичей. И племенной язык кривичей, оказавшись в пределах разных земель и смешавшись с другими племенными диалектами, со временем выработал новые черты в каждом из указанных княжеств. В результате диалекты потомков единого некогда племени кривичей стали отличаться друг от друга. Поэтому-то были неодинаковыми территориальные диалекты псковский, смоленский, ростово-суздальский и др. Так происходят интенсивные процессы языкового смешения, ведущие к образованию новых диалектных различий.

"В это время уже были налицо некоторые из тех языковых явлений, которые затем стали характерными чертами отдельных современных восточнославянских языков; однако это еще само по себе не дает основания утверждать, что именно в этот период произошло выделение трех современных восточнославянских языков из единого языка древнерусской народности. Лишь в дальнейшем, когда на базе отдельных частей древнерусской народности начинают развиваться восточнославянские народности более поздней поры (великорусская, украинская и белорусская), постепенно начинает тускнеть общевосточнославянское языковое единство старшего периода и, напротив, постепенно становятся более ярки-

ми языковые различия формирующихся народностей и языковое единство в пределах каждой из них"*.

Однако, несмотря на усиление диалектных различий с наступлением эпохи феодальной раздробленности, еще в полной мере сохранилось единство древнерусского языка. Основные закономерности звуковой системы, грамматического строя и словарного состава древнерусского языка оставались общими для всех диалектов. Диалектные различия касались лишь отдельных элементов звуковой системы и словарного состава. Но с течением времени в отдельных обособившихся частях Древней Руси постепенно увеличиваются как грамматические, так звуковые и словарные различия, создавшие предпосылки для образования трех восточнославянских языков: русского, украинского и белорусского.

ФОРМИРОВАНИЕ ВЕЛИКОРУССКОГО ЯЗЫКА НАРЯДУ С ЯЗЫКАМИ УКРАИНСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ НАРОДНОСТЕЙ

Дальнейшее развитие древнерусского языка связано уже с образованием и развитием трех самостоятельных восточнославянских языков: русского (великорусского), украинского и белорусского, что было обусловлено дроблением в силу определенных исторических процессов единой древнерусской народности на три соответствующие народности.

Предпосылки для развития этих восточнославянских народностей стали возникать еще в XII–XIII вв. Главной из них является феодальная раздробленность, вызвавшая расчленение древнерусского государства на ряд княжеств. Обособление отдельных частей Древней Руси еще больше усилилось после татаро-монгольского нашествия (XIII в.).

Общим ослаблением русских земель воспользовались агрессивные феодалы на Западе – ливонские, литовские, венгерские. В результате их нападения значительная часть русских земель попала в XIV–XV вв. под иноземное владычество. Литва и Польша захватили юго-западную Русь (современная Украина). А за-

* Р.И. Аванесов. Проблемы образования языка великорусской народности. "Вопросы языкознания", 1955, № 5, стр. 31.

паднорусские (современные белорусские) земли оказались под властью Литвы. Закарпатская Русь была захвачена Венгрией.

С этого времени части ранее единой древнерусской народности, находящиеся в составе различных государств, разъединенные и лишенные тесной взаимосвязи, долгое время пребывают в разных условиях политического, экономического и культурного развития. В результате этого с XIV в. начинают складываться три братские восточнославянские народности: русская (великорусская), украинская и белорусская. Постепенно все более отчетливо устанавливаются языковые различия этих народностей и одновременно укрепляется языковое единство каждой из них.

В процессе роста производительных сил, ломавших экономическую и культурно-языковую обособленность русских земель, и борьбы против татаро-монгольских завоевателей в Северо-Восточной Руси формируется русская (великорусская) народность. Ядром для ее образования послужила Ростово-Суздальская земля, центрами которой были Ростов, Суздаль, Владимир, а позднее – Москва, сыгравшая выдающуюся роль в объединении русских земель и создании централизованного государства на Руси.

Усиление Москвы особенно стало заметным с начала XIV в. Этому способствовали определенные благоприятные условия. В Москве быстро развивались земледелие, ремесло и строительное дело. Здесь сходились важнейшие речные и сухопутные торговые пути. Москва была и в относительной безопасности от нападения внешних врагов, так как находилась в центре других княжеств. Это сделало Москву и ее окрестности своего рода убежищем для русских людей. Приток населения увеличивал производительные силы Московской земли. Усилению Москвы способствовала и умелая политика московских князей, направленная к объединению земель Северо-Восточной Руси. Большую роль в возвышении Москвы и превращении ее в центр объединения русских земель сыграла борьба с татаро-монгольскими завоевателями. Победа русского войска в Куликовской битве 1380 г. привела к еще большему усилению Москвы и ускорила объединение вокруг нее русских земель. Северо-Восточная Русь с XIV в. стала называться "Великой Русью" а в XV в. появилось наименование "Россия".

Одновременно с образованием русской (великорусской) народности в новых социально-экономических условиях, в процессе борьбы против литовско-польских захватчиков происходило формирование украинской и белорусской народностей.

Украинская народность сложилась на территории Юго-Западной Руси – земель Киевской, Переяславской, Черниговской, Волынской, Галицкой, Подолья, Закарпатья и Буковины. Основной территорией, на которой развернулась консолидация украинской народности, стало Среднее Поднепровье, где находился Киев. С XIV в. украинские земли стали называть "Малой Русью". В XIV–XV вв. начинают оформляться характерные черты украинского языка, отличавшие его от русского и белорусского языков. Основой формирования языка украинской народности стал киевско-полтавский диалект.

Белорусская народность образуется на территории западной части Руси. С XIV в. она получила название "Белая Русь". В XIV–XV вв. появляются все основные черты белорусского языка, которыми он характеризуется и в последующее время.

С образованием Русского централизованного государства и формированием великорусской народности развивается и ее язык.

Восточнославянские (древнерусские) диалекты, оказавшиеся на территории Северо-Восточной Руси, с XIV–XV вв. начинают жить общей жизнью и постепенно сближаются. Они вырабатывают свои общие специфические особенности, отличающие их от диалектов Юго-Западной Руси, где формируются украинский и белорусский языки. Так, например, древнерусские сочетания *-ый, -ий* в определенных словах изменились в *-ой, -ей,* тогда как в украинском и белорусском языках они сохраняются (совр. русск. *злой, мой, брей;* белорусск. *злый, мый, брый;* укр. *злий, мий, брий);* появляется новое окончание *-а* в им. пад. множ. ч. имен существительных мужского рода: *рога, жернова, бока, дома, берега* (ср. белорусск. *рóги, жóрны, домы́, берагí;* укр. *роги́, боки́, доми́, береги́),* звательная форма заменяется именительным падежом, а в украинском и частично в белорусском языках она сохраняется (укр. *брате, батьку, синку, жінко, сестро, Миколо;* белорусск. *брате, сынку, мужу)* и т.д. Появляются новые слова, такие, как *крестьянин, деньги, пашня, мельница, топор, пуговица, деревня,*

платье (одежда), *кружево* и др. Им в украинском языке соответствуют слова *селянин, гроши, рілля, млин, сокира, гудзик, село, одяг, мереживо,* а в белорусском – *селянін, грошы, ралля, млын, сякера, гузік, вёска, адзенне, карунки.*

Эти специфические языковые особенности, возникающие в Северо-Восточной Руси, постепенно распространяются по всей территории великорусской народности и становятся общими для всего населения края.

Язык великорусской народности сложился на севернорусской основе. Ведущую роль при этом сыграл ростово-суздальский диалект, в состав которого первоначально входил московский говор. Именно в Ростово-Суздальском княжестве начинают вырастать особые языковые явления, которые в XIV–XV вв. способствовали выделению великорусского языка. Ростово-суздальский диалект, как свидетельствуют московские и ростово-суздальские памятники того времени (грамоты, Суздальская летопись, евангелие 1358 г. и др.), был единым и издавна отличался севернорусскими чертами. Для него были характерны следующие севернорусские фонетические и морфологические особенности: произношение *г* как звука взрывного, твердого *т* в окончаниях 3-го л. ед. и множ. ч. глаголов настоящего времени *(несет, ходит, несут, ходят* и т.д.), окончание *-я* в род. и вин. пад. ед. ч. личных местоимений 1-го и 2-го л., а также в возвратном местоимении *(меня, тебя, себя)* и некоторые другие. Соответствующими южновеликорусскими чертами являются: произношение *г* фрикативного, мягкое *т* в окончаниях 3-го л. глаголов настоящего времени *(несеть, ходить, несуть, ходять),* окончание *-е* в род. и вин. пад. ед. ч. личных местоимений 1-го и 2-го л. и в возвратном местоимении *(мене, тебе, себе).*

В дальнейшем развитии великорусского языка ростово-суздальский диалект постепенно утрачивает свое ведущее значение. В связи с возвышением Москвы, ставшей политическим, экономическим и культурным центром нового Русского государства, на первое место выдвигается московский говор.

Язык населения Москвы и ее окрестностей в XV–XVI вв. был сложным по своему составу. Это был смешанный говор, в котором переплетались севернорусские и южнорусские элементы. Объясня-

ется это следующим. По своему происхождению московский говор, как и ростово-суздальский диалект, был северным. Но со временем, когда к Москве присоединяются многие южнорусские земли с их южновеликорусскими говорами, постепенно растет влияние этих говоров. Кроме того, в Москву, как центр вновь формирующегося государства, стекаются выходцы из разных русских земель — и с севера, и с юга, представители различных говоров. Ведь Москва находилась в непосредственной близости к границе северно- и южновеликорусских диалектов. В Москве постепенно складывается говор, средневеликорусский по своему характеру. В московском говоре происходит постепенное, но неуклонное выравнивание и сглаживание наиболее резких диалектных черт. Унификация московского говора, выработка его единой системы продолжалась вплоть до второй половины XVII в. Говор, образовавшийся в Москве (московское просторечие), оказывает выравнивающее воздействие на другие диалекты. Так, под влиянием московского говора часть архангельских и новгородских говоров усваивает некоторые языковые явления и утрачивает ряд своих типичных особенностей. К их числу можно отнести, например, утрату цоканья, замену звука *г* звуком *в* в окончании *-ого* и т.д.* Однако неправильно было бы думать, что московский "язык" навязывался населению провинции извне, сверху, как нечто постороннее. Наоборот, провинция сама хотела говорить и писать по-московски, потому что Москва была символом национального единства. В московском языке население видело одно из выражений этого единства. Его распространение показывает рост национального сознания**.

В результате взаимодействия говоров северновеликорусских (восходящих к говорам словен-кривичей) и говоров южновеликорусских (в основном восходящих к говорам вятичей) в средней полосе территории великорусской народности (в Москве, вокруг Москвы и далее на северо-запад и юго-восток) образуются средневе-

* См. Р. И. Аванесов. Проблемы образования языка великорусской народности. "Вопросы языкознания", 1955, № 5, стр. 35–36.

** См. Л. П. Якубинский. Краткий очерк зарождения и первоначального развития русского национального литературного языка (XV–XVII вв.). "Ученые записки" Ленинградского государственного педагогического института, т. 15. Л., 1956, стр. 6.

ликорусские говоры, в которых переплетаются северно- и южнорусские диалектные особенности: *г* взрывное, *т* твердое в 3-м л. глаголов, формы местоимения *у меня, за себя* и т.д. (северные) и аканье (южные).

Диалекты в это время весьма устойчивы, что обусловлено экономической и культурно-бытовой обособленностью отдельных русских земель. Кроме ростово-суздальского диалекта, в Северо-Восточной Руси существовало несколько других диалектов – тульский, рязанский, курско-орловский, смоленский, псковский, новгородский, подразделявшиеся в свою очередь на многие местные говоры. Наряду с существующими на расширяющейся территории Русского государства, особенно на его окраинах, возникают новые диалектные различия.

Однако, несмотря на свое диалектное многообразие, язык великорусской народности был относительно единым во всех своих основных элементах благодаря сохранению общих черт, унаследованных от древнерусского языка, а также выработке новых общих черт, развившихся после XIII в. Эти общие фонетические, грамматические и лексические черты и стали основой языка великорусской народности.

РАЗВИТИЕ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ КОНСОЛИДАЦИИ ВЕЛИКОРУССКОЙ НАРОДНОСТИ В НАЦИЮ

Великорусская народность, сложившаяся к XVII в., в дальнейшем развивается в русскую нацию, а язык народности – в национальный язык.

В период образования Русского централизованного государства (XIV–XVI вв.) на Руси еще не было наций. Нации, учит марксизм-ленинизм, возникают лишь на определенном этапе исторического развития. Они формируются вместе с развитием капитализма, ликвидирующего феодальную раздробленность, создающего прочные экономические связи между отдельными частями национальной территории, образующего единый национальный рынок.

В.И. Ленин следующим образом характеризует развитие наций и национальных языков: "Во всем мире эпоха окончательной победы капитализма над феодализмом была связана с национальными движениями. Экономическая основа этих движений состоит в том, что для полной победы товарного производства необходимо завоевание внутреннего рынка буржуазией, необходимо государственное сплочение территорий с населением, говорящим на одном языке, при устранении всяких препятствий развитию этого языка и закреплению его в литературе. Язык есть важнейшее средство человеческого общения; единство языка и беспрепятственное развитие есть одно из важнейших условий действительно свободного и широкого, соответствующего современному капитализму торгового оборота, свободной и широкой группировки населения по всем отдельным классам, наконец – условие тесной связи рынка со всяким и каждым хозяином или хозяйчиком, продавцом или покупателем"*.

Начало образования русской нации относится к XVII в. Однако элементы нации – общность языка, территории и психического склада (наличие трех из четырех главных признаков нации) существовали и до XVII в., но в то время нельзя еще говорить о русской нации, потому что только с развитием буржуазных отношений, с образованием единого национального рынка появляется та общность экономической жизни, которая приводит к фактическому слиянию областей, земель и княжеств в одно целое и тем самым цементирует нацию в единое целое. Поэтому только с XVII в. можно говорить о начале складывания русской нации, когда, как подчеркивал В.И. Ленин, усиливающийся обмен между областями, постепенно растущее товарное обращение привели к концентрации небольших местных рынков в один всероссийский рынок. Образование единого всероссийского рынка, завершившееся во второй половине XVII в., означало преодоление экономической замкнутости отдельных территорий и слияние их в единую экономическую систему.

Таким образом, достигнутое ранее политическое единство было закреплено экономическим объединением страны. Это экономи-

* В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Изд. 5, т. 25, стр. 258–259.

ческое единство и создало важнейшую предпосылку для перехода великорусской народности в нацию. Русская нация, начав складываться в XVII в., успешно развивалась в последующее время. Она полностью сформировалась с развитием капитализма в XIX в.

Складывание великорусской народности в нацию сопровождалось образованием русского национального языка.

Русский национальный язык вырос на базе языка великорусской народности. Поэтому в структурном отношении это тот же язык великорусской народности: все основные языковые особенности, характеризующие язык этой народности, унаследовал русский национальный язык. Однако в эпоху национальную в языке начинают действовать и такие тенденции, каких не было в эпоху великорусской народности.

1. В период существования народности в силу феодальной раздробленности, изолированности отдельных областей диалекты очень сильны, рядом с уже существующими могут возникать и новые диалекты. Совершенно иное дело в эпоху образования нации, т.е. в эпоху подымающегося капитализма, в эпоху ликвидации феодальной раздробленности, политического и экономического слияния территорий. В этот период, когда усиливаются факторы общественной жизни, ведущие к унификации языковых явлений, прекращается образование новых диалектов, существующие диалектные различия постепенно обрекаются на вымирание. Ведь в эпоху подымающегося капитализма, когда в одно целое сливаются области, земли и княжества, появляется историческая необходимость устранить все помехи, мешающие беспрепятственному общению всех членов складывающейся нации.

2. Процесс развития национального языка сопровождается закреплением общенародного разговорного языка в письменном, литературном языке. При феодальном же общественном строе литературным языком выступает какой-нибудь неродной язык. В эпоху существования древнерусской и великорусской народностей было два типа литературного языка: 1) не родной, хотя и близкородственный книжно-славянский, в своей основе старославянский язык, и 2) народно-литературный, общенародный в своей основе (см. ниже). С образованием национального языка это своеобраз-

ное двуязычие в сфере письменной речи постепенно ликвидируется и литературный язык становится единым и имеет широкую общенародную основу. Этот литературный язык, в свою очередь, оказывает организующее влияние на все ответвления национального языка. Значение литературного языка особенно возрастает после введения книгопечатания. Книгопечатание усиливает объединяющую роль литературного языка по отношению к территориальным диалектам, способствует распространению литературного языка по всей территории государства.

3. В русском национальном языке вырабатываются общие нормы произношения, словоупотребления, образования форм и сочетания слов, которые выступают наряду с диалектными колебаниями, сосуществуя с ними и подавляя их.(В эпоху существования великорусской народности не было нормированной и образцовой устной речи. А в письменном народно-литературном типе языка нормы были еще очень неустойчивы и слабы). Эти общие языковые нормы закрепляются прежде всего в литературном языке, воздействуя через него на словарный состав и грамматический строй различных ответвлений национального языка. Таким образом, в литературном языке отражается система общенациональных норм. В литературных же нормах обобщаются отстоявшиеся в народной речи формы в стройную систему, опирающуюся не на ограниченную группу говоров, а на все говоры русского языка в их взаимосвязи. Стабилизация норм вызывает к жизни грамматики и словари, дающие необходимую базу для дальнейшей нормализации языка.

Русский национальный язык, как и другие восточнославянские языки, формировался преимущественно путем концентрации диалектов в единый национальный язык, обусловленный экономической и политической консолидацией населения, говорящего на этих диалектах*.

Наиболее интенсивно процесс концентрации русских диалектов происходил в говоре Москвы. Московский говор, сложившийся в процессе самого широкого взаимодействия северно- и южно-

* См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IV, стр. 414.

великорусских говоров, играет ведущую роль в формировании русского национального языка.

Ведущая роль московского говора в процессе формирования русского национального языка объясняется тем, что, во-первых, Москва стала важнейшим фактором социально-экономической концентрации и, во-вторых, носители данного говора принимали наиболее активное участие в экономической, политической и культурной жизни страны в XVII в.

На протяжении XVII–XIX вв. русский национальный язык беспрерывно развивается и совершенствуется. Словарный состав пополняется словами из местных диалектов и других языков, а также словами, вновь образованными по нормам русского словообразования. Например, диалектные слова: *щи, посуда, квашня, полотенце, калитка, лачуга, белье, артель, пашня, ружье, пехота, плохой, очень, бороновать* и др.; заимствованные слова: *армия, солдат, капитан, гавань, руль, министр, губерния, агент, бухгалтер, геометрия, кухня, магазин, квартира* и др.; вновь образованные слова: *великороссийский, беспредельный, благожелательный, грустный* и т.д.

В настоящее время русский язык является национальным языком великого русского народа, формой русской национальной культуры. Это один из наиболее распространенных и важнейших языков мира, оказывающий глубокое влияние на многие языки. Русский язык является средством межнационального общения народов Советского Союза, он стал вторым родным языком для всех многочисленных наций и национальностей, населяющих нашу страну.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПИСЬМЕННОСТИ У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Данные о существовании письменности у восточных славян до крещения Руси

Проблема возникновения письменности на Руси издавна порождала горячие споры и самые различные гипотезы. Последние можно свести к двум основным гипотезам. Одни исследователи особенно дореволюционные (А. Х. Востоков, Ф. И. Буслаев,

А. А. Шахматов и др.), считали, что письменность была принесена на Русь из Болгарии в конце X в. в связи с официальным принятием христианства. Другие же ученые, главным образом советские (С.П. Обнорский, Д.С. Лихачев, П.Я. Черных), основываясь на анализе социально-экономического развития древнерусского государства, на показаниях древних памятников и археологических находках, утверждают, что письменность существовала на Руси еще до официального принятия христианства, которое датируется летописными источниками 988 г. С.П. Обнорский истоки ее относит даже к антскому периоду (VI–VII вв.)*.

В настоящее время можно считать доказанным, что какие-то формы письменности были у восточных славян до официального крещения Руси. Но мы не знаем еще, когда именно и как возникла и что представляла собой она в ранний период своего существования.

Советские ученые правильно указывают, что появление письменности на Руси было вызвано внутренними потребностями русского общества и определялось социально-экономическим развитием. Восточные славяне в IV–IX вв. как раз находились на такой ступени общественного развития, когда, по словам Ф. Энгельса, возникает настоятельная потребность в письменности, а именно в период разложения первобытнообщинного строя и перехода к классовому феодальному обществу**. Нужда в письменности появилась с накоплением богатств и с развитием торговли: нужно было записать количество товаров, долги, различные обязательства, письменно закрепить передачу накопленных богатств по наследству и т.д. В письменности нуждалось и государство, особенно при заключении договоров. С ростом патриотического самосознания появилась потребность вести запись исторических событий. Возникла необходимость и в частной переписке***.

Эти общие соображения о возможности существования письменности у восточных славян в дохристианские времена подтверж-

* См. С.П. Обнорский. Культура русского языка. М., 1948, стр. 9.

** См. Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1952, стр. 25.

*** См. Д.С. Лихачев. Культура русского народа. X–XVII вв. М.-Л., 1961, стр. 16.

даются рядом источников IX–X вв. Так, в житии Константина Философа, по преданию составившего славянский алфавит, рассказывается, что, находясь около 860 г. в Корсуни (Херсонес, в Крыму), Константин нашел евангелие и псалтырь, написанные русскими письменами. Он познакомился в Корсуни также с человеком, который умел читать эти книги, и сам быстро научился читать и толковать их. Важно отметить, что об этом упоминается во многих списках жития Константина.

Древний русский памятник "Повесть временных лет" также неоднократно подтверждает, что наши предки в начале X в. имели письменность. Прежде всего летописец сообщает о писанных договорах, которые были составлены далеко до времени крещения русских Владимиром. Автор "Повести временных лет", видимо, еще читал их в подлинниках в начале XI в.

В договоре Киевского князя Олега с Византией от 911 г. сообщается, что Русь и Византия неоднократно решали спорные вопросы не только словесно, но и письменно. В этом же договоре говорится о письменных завещаниях, которые делались русскими торговцами, ездившими в Царьград. В договоре, заключенном в 944 г. с Византией князем Игорем, русские обязывались снабжать купцов, едущих торговать в эту страну, письменными документами. В этих договорах много и других фактов, свидетельствующих о том, что русские имели письменность.

Некоторые сведения о письменности в древней Руси сообщают арабские писатели и путешественники X в. Ибн-Фадлан, Эль Масуди, Ибн-эль-Недим, которые видели русские надписи на дереве, на могильной плите.

Однако эти источники, указывая на существование письменности у восточных славян в дохристианский период, не дают возможности заключить, какого рода письменность у них была и когда она возникла. Поэтому пока приходится ограничиваться только предположениями.

Наиболее вероятно, что процесс образования письменности у славян, в том числе у восточных, происходил так. Первоначально славяне писали "чертами и резами", о которых упоминает в своем знаменитом сказании "О письменах" древнеболгарский

писатель Черноризец Храбр, живший в X в. "Чертами и резами" он называл какое-то фигурное письмо, применяемое для записи имени умершего на могиле, надписания имени мастера или владельца на различных изделиях, для счета, для обозначения определенных языческих понятий и т.д.

Однако на определенном этапе экономического и общественного развития славян, а именно в процессе дальнейшего развития производительных сил, появления частной собственности на средства производства, и прежде всего на землю, и роста имущественного неравенства, формирования классов, развития ремесел, торговли, складывания государственности, "черты и резы" стали непригодны, и славяне начали пользоваться для письма латинскими и греческими буквами, но "без устроения", т.е. без правил, без всякой системы, неупорядоченно. И так продолжалось, как сообщает Храбр, много лет. Но и этот способ письма был неудобен, так как в греческом и латинском алфавитах не хватало многих знаков для обозначения звуков славянской речи. Это неудобство было устранено во второй половине IX в., когда Константин Философ составил славянскую азбуку (см. ниже). Его изобретение заключалось, таким образом, не во введении славянской письменности, а в ее упорядочении, создании азбуки. При ее составлении Константин воспользовался, возможно, многолетним опытом славян в письме. Непосредственное влияние на работу Константина над созданием славянской азбуки могли оказать Корсунские книги, написанные, вероятнее всего, греческими буквами в сочетании с какими-то знаками для передачи особых звуков славянской речи.

К моменту официального принятия Русью христианства в конце X в. у разных восточнославянских племен, в различных районах, вызванные потребностями практической жизни, могли существовать разные виды письма*. Это могли быть изобретенные на местах собственные алфавиты и алфавиты соседей, обладавших уже развитой письменностью. Так, восточные славяне, жившие на

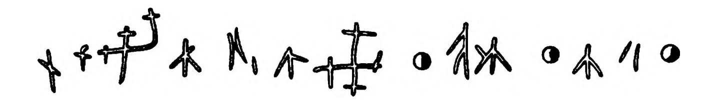
* См. Д. С. Лихачев. Возникновение русской литературы. М.–Л., 1952, стр. 20–21.

берегах Черного моря по соседству с греческими колониями, могли использовать буквы греческого алфавита для письма на русском языке. Могли сохраняться и пережитки архаической системы знаков счета, собственности, родовых тамг, гадательных и памятных знаков с условным обозначением и т.п. Кроме того, до официального введения христианства при Владимире в южные области Руси могли попадать памятники древнеболгарской письменности, поскольку в средние века из славянских стран Болгария поддерживала наиболее тесные культурные связи с Русью. Многоалфавитность естественна для периода перехода к феодальному обществу. Единая азбука (кириллица) установилась на Руси лишь в конце X в. (см. ниже).

О существовании восточнославянской письменности до 988 г. можно предполагать на основании древнерусских летописей. В "Повести временных лет", составленной в конце XI в., запись событий начинается с 852 г. Не мог летописец точно и верно восстановить минувшие события за два века по памяти и на основе устных преданий. Он, видимо, использовал более ранние исторические записи. Поэтому можно думать, что во второй половине IX в. русская письменность уже существовала.

Существование письменности у восточных славян в дохристианские времена подтверждается и археологическими находками.

В разных местах восточнославянской территории (Рязань, Чернигов, Дон и др.) были обнаружены загадочные знаки и надписи на предметах материальной культуры. Наиболее интересны из них алекановские надписи, относящиеся примерно к X–XI вв. Нашел их археолог В. А. Городцов в 1897–1898 гг. во время раскопок у села Алеканово Рязанской области. Знаки эти нанесены на глиняный сосуд. Близки по форме к алекановским знаки на медных бляхах тверских курганов XI в. Какие-то "черты и резы" представляет собой надпись, сделанная на ребре барана. Найдена она



Алекановские знаки

в 1916 г. Д. Я. Самоквасовым при раскопках черниговских курганов X в. Многочисленные загадочные знаки встречаются также на старорусских календарях и на пряслицах X–XI и более поздних веков. Все эти надписи пока еще не расшифрованы. Однако особый интерес для решения вопроса о дохристианской восточнославянской письменности имеет обнаруженная в 1949 г. при раскопках курганов около села Гнездово под Смоленском кирилловская надпись из одного слова на обломках глиняного сосуда. Советские исследователи относят эту надпись к первой четверти X в. и читают ее как "горухща" или "горушна", что означает *горчица, горчичное семя* или вообще какая-то горькая пряность. Следовательно, в сосуде хранилась горчица или горчичные зерна.

Гнездовская надпись

Надпись говорит о том, что кирилловская азбука была известна на Руси уже в начале X в. Она свидетельствует также о довольно широком распространении письменности на восточнославянской территории.

Как видно, в X–XI вв. русское письмо находило многообразное применение. Им пользовались при заключении договоров с другими государствами, при записи количества товаров, долгов, различных обязательств, при составлении завещаний о передаче имущества, при различного рода надписях на таре о ее содержимом, на могильных плитах, подписи имени мастера или владельца, при написании пророчеств на стенах храмов и т.д. Такое разнообразное и широкое применение письменности могло явиться резуль-

татом длительного развития восточнославянской культуры и письменности в предшествующий период.

О довольно широком распространении письменности в древней Руси свидетельствуют и берестяные грамоты, найденные в 1951–1971 гг. в г. Новгороде экспедицией проф. А.В. Арциховского (береста прекрасно сохраняется в сырой новгородской почве). Пока обнаружено 485 грамот. Они относятся к XI–XV вв. и по содержанию носят бытовой характер. Это главным образом личная переписка между жителями Новгорода. Наряду с этим многие грамоты представляют собой деловые документы: договоры, завещания, долговые расписки, перечни повинностей и другие записи хозяйственного и юридического характера. Кроме того, найдены грамоты богослужебного содержания, два отрывка художественного текста, школьные упражнения мальчика Онфима, связанные с начальным обучением письму. В 1963 г. в слое земли XIII в. впервые обнаружена берестяная записная книжка. Эта находка представляет большой научный интерес. Сейчас ученые работают над расшифровкой записей, сделанных в этой книжке руками древних новгородцев.

0 1 2 3 4 5 см

Новгородская берестяная грамота № 109

Авторами грамот были не писцы-профессионалы, а рядовые граждане Новгорода: купцы, ремесленники, земледельцы, пользовавшиеся письмом лишь по мере личной надобности.

На бересте писали, видимо, и во многих других русских городах. Отдельные грамоты найдены уже при раскопках Смоленска (1952 г.), Пскова (1958 г.) и Витебска (1959 г.).

Грамоты, обнаруженные А.В. Арциховским и другими, говорят о том, что письменность в XI в. получила распространение в очень широких кругах древнерусского населения. Ею пользовались не только феодальная верхушка и духовенство, но и простой народ, не только мужчины, но и женщины и дети. Такое распространение грамотности также может свидетельствовать о том, что к XI в. русская письменность прошла уже сравнительно долгий путь развития. Ведь прежде чем пользование письмом в повседневной жизни стало привычкой, потребностью городских жителей, письмо должно было пройти, по крайней мере, 1–2 столетия.

Можно думать, что дохристианское русское письмо было достаточно совершенным, во всяком случае, используемое в Киеве и в Крыму в конце IX–начале X вв., ибо только при развитом письме восточные славяне могли заключить договоры с Византией и написать столь сложные произведения, как евангелие и псалтырь, найденные Кириллом в Херсонесе.

Как видно, в вопросе возникновения и начальных моментах развития письменности на Руси много спорного, нерешенного, предполагаемого. Только после дальнейших открытий, привлечения новых убедительных материалов можно будет окончательно разрешить эту проблему.

Славянские азбуки глаголица и кириллица в Древней Руси. Анализ кирилловской азбуки

Славянские народы в древности пользовались двумя азбуками: глаголицей и кириллицей. Два алфавита существовало и в древней Руси. Кириллица получила свое название от имени Константина-Кирилла, ученого-миссионера из Болгарии (г. Солунь), которому издавна приписывается ее изобретение. А название "глаголица" происходит от славянского слова "глаголати" *(говорить)*.

Для кириллицы характерны крупные, геометрически правильно вычерченные буквы. Буквы же глаголицы более сложны и вычурны. Как выглядят первые буквы этих двух алфавитов см. стр. 51.

Древнейшими памятниками кириллицы являются болгарская надпись с именами болгарских царей Бориса и Симеона (Преслав-

Кириллица	Глаголица
а	Ⰰ
б	Ⰱ
в	Ⰲ
г	Ⰳ
д	Ⰴ
є	Ⰵ
ж	Ⰶ
ѕ	Ⰷ

Первые буквы двух азбук: глаголицы и кириллицы

ская надпись 893 г.), Гнездовская надпись (начало X в.), Добруджинская надпись 943 г., надпись болгарского царя Самуила 993 г., Варошская надпись 996 г.

Из древнейших глаголических рукописей следует отметить болгарские надписи на стенах и плитах так называемой Симеоновской церкви в Преславе, "Киевские листки" (X в.), "Зографское евангелие" (конец X в.), а также отдельные строки, слова и буквы глаголического письма в русских рукописях (например, в "Книге пророков" новгородского попа Упыря Лихого 1047 г., в русской редакции апрельской Минеи XI в., надписях на стенах Новгородского Софийского собора и др.).

Все древние источники связывают создание славянских азбук с именами выдающихся деятелей второй половины IX в. братьев Константина и Мефодия, а также их учеников.

Историческая обстановка сложилась так, что князь Великой Моравии* Ростислав в целях противодействия латино-немецкому духовенству, которое служило проводником политического влияния немецких захватчиков в Великоморавском княжестве, решил обратиться к Византии, чтобы получить поддержку сильного государства. Византия для моравян не представляла опасности, так как находилась далеко. В 862 г. Ростислав отправил в Константинополь посольство с просьбой прислать учителей, которые научили бы его народ христианской вере на славянском языке**.

* Великоморавское княжество находилось на территории современной Чехословакии.

** Мораване к 862 г. были приобщены к христианству немецким духовенством. Чтобы укрепить свое господство в Моравии, немецкие епископы проводили богослужение на латинском языке, совершенно непонятном для мораван.

Примерно в 863 г. византийский император Михаил III в ответ на обращение Ростислава направил в Моравию миссию, во главе которой поставил братьев Константина и Мефодия. Будучи уроженцами г. Солуни (сейчас греческий город Салоники), населенного, главным образом, славянами (болгарами), они еще с детства хорошо знали древнеболгарский язык. Руководящая роль в этой миссии принадлежала младшему брату Константину, известному в свое время большой ученостью и миссионерскими подвигами. За ученость его прозвали Философом.

Как сообщают жития (жизнеописания) Константина и Мефодия, еще до отъезда к мораванам Константин составил славянскую азбуку и начал переводить греческие богослужебные книги на древнеболгарский язык. Язык этих переводов называется старославянским языком.

В науке не решен еще окончательно вопрос, какая из двух славянских азбук (глаголица или кириллица) древнее и какую из них составил Константин, потому что, во-первых, рукописи непосредственно от времени деятельности Константина и Мефодия (863–885 гг.) до нас не дошли, во-вторых, древнейшие известные нам глаголические и кирилловские памятники одинаково относятся к X–XI вв. и, в-третьих, глаголица и кириллица употреблялись и у южных, и у восточных, и у западных славян. Однако в настоящее время большинство исследователей на основании языкового и палеографического анализа древних славянских памятников письменности считают глаголицу более древней по сравнению с кириллицей и составление глаголицы связывают с именем Кирилла.

Прибыв в Моравию, Константин и Мефодий занялись, в первую очередь, подготовкой служителей национальной славянской церкви, а также дальнейшим переводом на славянский язык греческих богослужебных книг. Солунские братья работали в Моравии в непрестанной борьбе с немецким духовенством, которое противилось введению славянского языка в церковный обиход. После трех лет просветительской деятельности в Моравии братья вынуждены были отправиться в Рим, чтобы дать папе отчет о своей деятельности. По дороге они посетили славянское кня-

жество Паннонию, где обучили грамоте паннонского князя Коцела и еще 50 человек.

В Риме Константин заболел, постригся в монахи под именем Кирилла и умер в 869 г. После смерти Константина Мефодий некоторое время работал в Паннонии, а потом вернулся в Моравию, где со своими учениками продолжал начатое дело. Умер он в 885 г. Ученики Мефодия были изгнаны из Моравии и ушли в разные славянские страны. Особо благоприятные условия для развития славянской письменности были созданы в Болгарии. Здесь ученики Кирилла и Мефодия продолжали дело, начатое их учителями. Как полагают некоторые исследователи, здесь-то и была создана учениками славянских "первоучителей" вторая азбука – кириллица.

Славянские азбуки стали известны всем славянским народам. Из Моравии древнеславянское письмо распространилось в Паннонию, Чехию, Болгарию, Сербию, на Русь и, как предполагают некоторые исследователи, в Польшу. Впоследствии глаголицу на востоке и юге вытеснила кириллица, а на западе – латиница. Дольше всех глаголица бытовала на Далматинском побережье Адриатического моря и близлежащих островах (Хорватия), где ею пользовались еще в XVII в.

После падения Моравского государства среди славян усиливаются западные влияния, результатом чего явилось вытеснение славянских азбук латиницей у западных славян (у чехов, словаков, поляков, лужичан), а также у словенцев и хорват.

Славянская азбука получает свое дальнейшее развитие в Болгарии, у сербов и у восточных славян в форме кириллицы.

На Руси кириллица стала господствующей с конца X в., после крещения Руси. Ее утверждению и распространению письменности на ней по всей территории древнерусского государства способствовало развитие феодальных общественных отношений и упрочение древнерусского государства, а также принятие христианства. С этого времени кирилловское письмо становится не только господствующим, но единственно допустимым, единственно возможным государственным письмом в древней Руси. В связи с этим глаголица выходит из употребления. Однако, как полагает проф. П. Я. Черных, "глаголица в древней Руси ни в XI в., ни позже

Кириллица	Названия букв	Звуковое значение	Примеры
А а	аз	а	лиπа, слава
Б б	буки	б	берег, небо
В в	веди	в	вода, вꙑ
Г г	глаголь	г	голова, нога
Д д	добро	д	добръ, дати
Є є є Ѥ ѥ	есть	е(э)	передъ, ѥдинъ
Ж ж	живете	ж	жена, моужь
Ѕ ѕ ѕ ꙁ ꙁ	зело	з	ѕѣло, враѕи
Ꙁ ꙁ з	земля	з	ꙁима, коꙁа
Н н и	иже	и	пила, ходити
І і (ι) ї	и	и	ісоусъ, імъ
К к	како	к	корова, къто
Л л	люди	л	мꙑло, плодъ
М м м	мыслете	м	молоко, мꙑ
Н н	наш	н	кон'ь, нашь
О о ꙩ	он	о	носъ, око
П п	покой	п	пиръ, сꙑпати
Р р	рцы	р	рабъ, бракъ
С с	слово	с	сестра, съто
Т т	твердо	т	столъ, тꙑ

Кирилловская азбука

Кириллица	Названия букв	Звуковое значение	Примеры
Оу оу Ꙋ ꙋ	ук	у	поуть, бꙋдꙋ
Ф ф	ферт	ф	фонарь, филиппъ
Х х х	хер	х	соха, хлѣбъ
Ѡ ѡ ω	от	о	иѡаннъ, ѡтъ
Ц ц	цы	ц	цѣна, оученица
Ч ч ч (ҁ ч)	червь	ч	плачь, читати
Ш ш	ша	ш	доуша, пьшено
Щ щ	шта	шт(шч)	плащь, єще
Ъ ъ	ер	близок к „о"	сънъ, дъскоу
Ꙑ ꙑ ы (ъі) ъи	еры	ы	сꙑнъ, мꙑти
Ь ь	ерь	близок к „е"	тьща, сь
Ѣ ѣ	ять	ие(е)	дѣдъ, лѣсъ
Ю ю	ю	ю	морю, коню, югъ, мою
Ꙗ ꙗ	я	я	боурꙗ, волꙗ, ꙗгода, моꙗ.
Ѧ ѧ Ꙙ Ѩ ѩ	юс малый йотованный	я	имѧ, пѧть, ѕемлѩ, ѩзꙑкъ.
Ѫ ѫ (Ꙛ)	юс большой	у	дѫбъ, несѫ
Ѭ ѭ	юс большой йотованный	ю	каплѩ, горѭ
Ѯ ѯ	кси	кс	александръ
Ѱ ѱ ѱ	пси	пс	ѱалъмъ
Ѳ ѳ	фита	ф	ѳома, ѳиникъ
Ѵ ѵ ѵ	ижица	„и" перед согл., „в" перед гласн.	єгѵпьтъ, єѵангелиѥ

Кирилловская азбука

еще не была забыта, но употреблялась очень редко и главным образом в качестве тайного письма, как тайнопись"*.

Возможно, что одновременно с глаголицей доживали свой век и другие системы письма: "черты и резы", "неустроенное" греческое и латинское письмо и т.п.

Введение единой письменности сыграло огромную роль в развитии древнерусского общества, потому что только единая система алфавита может по-настоящему служить делу общения людей. Благодаря введению единой письменности появилась возможность накапливать культурный опыт, знания, развивать художественное слово, закреплять и сохранять словесные произведения для потомства и распространять их среди многих людей**.

Кириллица, несколько преображенная в результате реформ 1710 г. и 1917–1918 гг., дошла до наших дней. Следовательно, современная русская азбука является прямым потомком кириллицы. Кириллицей написаны все древнерусские памятники. И для того чтобы уметь читать их, необходимо практически усвоить кирилловскую азбуку.

По сравнению с современным русским алфавитом кириллица X–XI вв. отличается многими особенностями. Она состоит из 43 букв, каждая из которых имеет свое название; употребляются разного рода надстрочные знаки.

Характерным признаком кирилловского письма является употребление надстрочных знаков, т.е. разного рода различительных знаков над буквами. Для правильного понимания древнерусских памятников необходимо знать их значение. Важнейшими из них являются следующие (см. стр. 57).

Разберем значение этих надстрочных знаков. Первые знаки обозначали мягкость согласных, вторые употреблялись вместо пропущенных букв ъ или ь.

В древнейших русских памятниках часто встречаются неполностью написанные слова. Сокращенное написание слов отмеча-

* П. Я. Черных. Происхождение русского литературного языка и письма. М., 1950, стр. 15.

** См. Д. С. Лихачев. Культура русского народа. X–XVII вв. М.–Л., 1961, стр. 15–16.

1. знак ' или ⌒: мор'е, к'итъ, въпл҃ь.

2. знак ' или ʼ: м'ного(мъного), д'ва(дъва), в'се(вьсе), ч'то (чьто).

3. титло ~, ⌒, ¯, ~: сн҃ъ(сынъ), вл҃ка(владыка), іс҃ъ (іcoусъ), гл҃а (глава), мц҃ь (мѣсаць).

Надстрочные знаки

лось **титлом**, которое представляло собой прямую или изогнутую черту (см. выше его начертание). Под титлами обычно писали часто встречающиеся в древнерусской речи слова. Например, вместо *господъ* писали *г҃ъ*, вместо *отьць* – *оц҃ь*; *небо, глаголати, богъ* передавалось *нб҃о, гл҃ати, б҃ъ* и т.д. Во избежание ошибки при чтении некоторых сокращенных слов писцы ставили над сокращенным словом одну из пропущенных букв (см. выше).

Приведем список наиболее часто встречающихся сокращенных слов (кроме указанных): аг҃лъ – ангелъ, ап҃лъ – апостолъ, бл҃гъ – благъ, бла҃гнъ – благословенъ, бц҃а – богородица, г҃ъ – господинъ, гл҃а – глагола, гла҃ти – глаголати, гла҃ше – глаголаше, дд҃ъ – Давыдъ, дх҃ъ – доухъ, дш҃и – доуши, еп҃пъ – епискоупъ, им҃ъ (ил҃мъ) – Иероусалимъ, ил҃ь – Издраиль, мл҃тва – молитва, мч҃къ – моученикъ, нб҃о, – небо, нбс҃нъ – небесьнъ, нбс҃е – небесе, оч҃е – отьче, пр҃къ – пророкъ, ст҃ъ – свѧтъ, сп҃съ – съпасъ, спе҃ние – съпасение, х҃ъ – Христосъ, цр҃ь (цѣс҃рь) – цѣсарь, црс҃тво – цѣсарьство, чк҃ъ (чл҃къ) – человѣкъ, чс҃къ – человѣчьскъ.

Письмо в памятниках древнерусского языка почти до XVIII в. было слитным, т.е. слова не отделялись друг от друга (см. снимки древнерусских памятников на стр. 82, 83, 90 и др.). Попытка деления текста на слова встречается с XVI в.

Прописные буквы употреблялись очень редко, они ставились только в начале абзаца. При этом прописные буквы, а также заглавная разрисовывались красной краской и украшались разнообразными фигурами и узорами; иногда заглавным буквам придавали вид цветов, птиц и зверей. Первая строка абзаца украшалась особенно старательно, поэтому она называлась "крас-

ной" (что означало *красивая*); это название она сохранила и до нашего времени.

Из знаков препинания чаще всего употребляется точка. Две точки и более (:, :., .:.; :·:), а также прямые или волнистые черточки (–,~, ⁖) указывали на конец предложения, фразы, главы. В памятниках во многих случаях встречается произвольное употребление точки. Так, например, точка, поставленная в середине строчки, а не у основания буквы, могла обозначать и конец слова, и конец предложения. Запятая появилась в русских памятниках в XV в. С этого же времени, как полагают, стали употреблять и точку с запятой. Современная пунктуация установилась постепенно только после изобретения книгопечатания.

Буквы кириллицы имели не только звуковое значение, но и числовое, т.е. употреблялись в значении цифр. В этом случае над буквой ставилось титло, в древних же памятниках по бокам буквы ставились еще точки, что было необходимо в условиях слитного написания слов. Единицы, десятки, сотни обозначались разными буквами.

Числа	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Единицы	·а҃·	·в҃·	·г҃·	·д҃·	·є҃·	·ѕ҃·	·з҃·	·и҃·	·ѳ҃·
Десятки	·і҃·	·к҃·	·л҃·	·м҃·	·н҃·	·ѯ҃·	·о҃·	·п҃·	·ч҃·
Сотни	·р҃·	·с҃·	·т҃·	·оу҃·	·ф҃·	·х҃·	·ѱ҃·	·ѡ҃·	ц или ѧ
Тысячи	҂а҃	҂в҃	҂г҃	҂д҃	҂є҃	҂ѕ҃	҂з҃	҂и҃	҂ѳ҃

Числовое значение букв кириллицы

Числа от 11 до 20 выражались сочетанием знака единицы и десяти: А҃І–11, Г҃І–13, Е҃І–15 и т.д. Цифры сверх десятков передавались так: вначале ставились десятки, а потом единицы: К҃Г–23, О҃Д–74, П҃В–82. Как видно, порядок цифр в числе был такой же, как его название: *одинъ на десѧте, три на десѧте, дъва десѧти и три* и т.д. Тысячи обозначались теми же буквами, что и единицы, но с особым значком внизу буквы (см. выше)

Счет времени в древней Руси велся со дня "сотворения мира", который, по Библии, произошел за 5508 лет до рождения Иисуса Христа. Так, например, Остромирово евангелие датируется 6565 г. а надпись на кресте Евфросинии Полоцкой – 6669 г. Чтобы получить год по нашему счислению, необходимо от соответствующего числа вычесть 5508 г. Следовательно, Остромирово евангелие написано в 1057 г. (6565–5508=1057 г.), а надпись на кресте Евфросинии Полоцкой – в 1161 г. (6669–5508=1161 г.). Современное летоисчисление было введено у нас в начале XVIII в.

В древности книги писались и переписывались от руки. Материалом для письма до XIV в. в Древней Руси служил пергамен и береста, которые постепенно вытесняются бумагой, сначала привозной, затем – своей. Первым русским памятником, написанным на бумаге, является Духовная грамота московского великого князя Семена Ивановича Гордого (около 1358 г.).

Книги и грамоты писались черными чернилами, иногда – киноварью (красной краской из ртути и серы). Киноварь обыкновенно употреблялась для заглавий, начальных букв. Еще реже использовали золото. Так, золотом написана "Мстиславова грамота" 1130 г.

На пергамене писали гусиными перьями, реже лебяжьими. В конце XVII в. появился карандаш, а стальные перья вошли у нас в обиход только с середины XIX в. На других писчих материалах писали иначе и использовали другие орудия письма. Так, например, берестяные грамоты написаны путем вдавливания или процарапывания орудием типа шила или ножа, на деревянных досках буквы и знаки вырезали и вырубали, а на каменных плитах высекали.

Дальнейшее развитие кирилловского письма в России и в СССР

За длительный период с X в. до наших дней русское письмо прошло долгий путь самостоятельного развития. За это время произошли существенные изменения в орудиях и материале письма, способе написания, начертаниях и количестве букв, в самом принципе письма и т.д.

Письмо древнейших русских рукописей заметно отличается от современного графически, по почерку. Графика русского письма постепенно изменялась, развиваясь в сторону облегчения и ускорения процесса письма. В своем развитии она прошла три основных этапа: устав, полуустав и скоропись.

Устав – наиболее древний тип письма (XI–XIII вв.). Это медленное и торжественное письмо. Цель устава – дать красивое и правильное письмо, поэтому для него характерны крупные, геометрически правильно вычерченные буквы; каждая из них стоит отдельно, на равном расстоянии одна от другой, не соединяясь с соседними; сокращений немного. Устав с течением времени менялся, приобретая в каждом веке свои отличительные признаки. Многие русские памятники, написанные уставом, отличаются богатством и художественностью оформления. Образцом уставного письма может служить "Остромирово евангелие".

С середины XIV в., в связи с более широким использованием письменности в результате дальнейшего развития общественных отношений, государства и культуры Древней Руси, медленное уставное письмо начинает сменяться формами ускоренного и более простого письма. Так появляется новый тип письма – полуустав.

В отличие от устава, полуустав стремится не к красоте, а к удобству начертаний и ускорению процесса письма. Поэтому полуустав характеризуется более мелкими, не каллиграфичными буквами. Буквы теряют свой геометрический и равномерный характер, их ранее прямые линии искривляются, почерк становится неровным, появляется большое количество сокращений. Наряду с прямым полууставом отмечается наклонный.

С введением книгопечатания в XVI в. печатный шрифт был сделан по образцу полуустава. Этот шрифт называют старопечатным.

Почти одновременно с полууставом (с XIV в.) появляется третий тип письма – скоропись, предназначавшийся в первую очередь для частной переписки и деловых документов (указов, грамот, писем, купчих, дарственных, поместных, приходно-расходных и других документов). Скорописью иногда писали и литературные произведения.

Появление и распространение скорописи связано с дальнейшим развитием общественной жизни, с ростом государственной мощи

Московской Руси, с расширением и усложнением деловых связей и отношений, с проникновением грамотности в более широкие круги феодального общества. Все это требовало более беглых типов письма, призванных обслуживать разнообразные виды государственной и частной деятельности: дипломатической, административно-правительственной, хозяйственной, а также для личной переписки и т.п.

Скоропись получает широкое применение в период образования централизованного русского государства (XV в.) и достигает своего наибольшего расцвета в XVI–XVII вв.

Эволюция русских почерков (устав, полуустав, вязь, скоропись и гражданское письмо XVII в.)

Скорописное письмо характеризуется связным написанием соседних букв, обилием так называемых лигатур (соединений двух или нескольких букв в один знак), выходом за пределы строки, сокращениями и т.д. Вследствие быстроты писания буквы утрачивают стройность и правильность начертания, что затрудняет чтение. Особенно трудно читать скоропись XVII в., потому что она отличается сильно распространенным взметыванием букв над строкой, растягиванием в длину букв, имеющих хвосты, появлением новых написаний для разных букв и т.д.

С конца XIV в. для украшения книги в заглавиях стали применять декоративное письмо – в я з ь. Слова и буквы в строке вязи хитро и красиво связывались одна с другой, иногда превращаясь в настоящий узор.

Почерки, близкие к современному письму, развились на основе скорописи в московском письме конца XVII– начала XVIII вв.

Наряду с эволюцией графики русского письма изменялся и его алфавитно-буквенный состав.

Кирилловское письмо с самого начала своего существования на Руси постепенно приспосабливается к изменяющейся звуковой системе русского языка. Так, например, уже в XI–XII вв. вместо букв ѫ (юс большой) и ѧ (юс малый) стали писать оу и ꙗ, потому что в древнерусском языке XI в. носовых гласных звуков не было*. Или с падением так называемых редуцированных гласных буквы ъ и ь пропускаются или заменяются соответственно изменившемуся произношению буквами о и е и т.д. Но с конца XIV в. русское письмо пересматривается в связи с усилением культурных связей между Русью и южнославянскими странами. Обусловлено это было международной обстановкой.

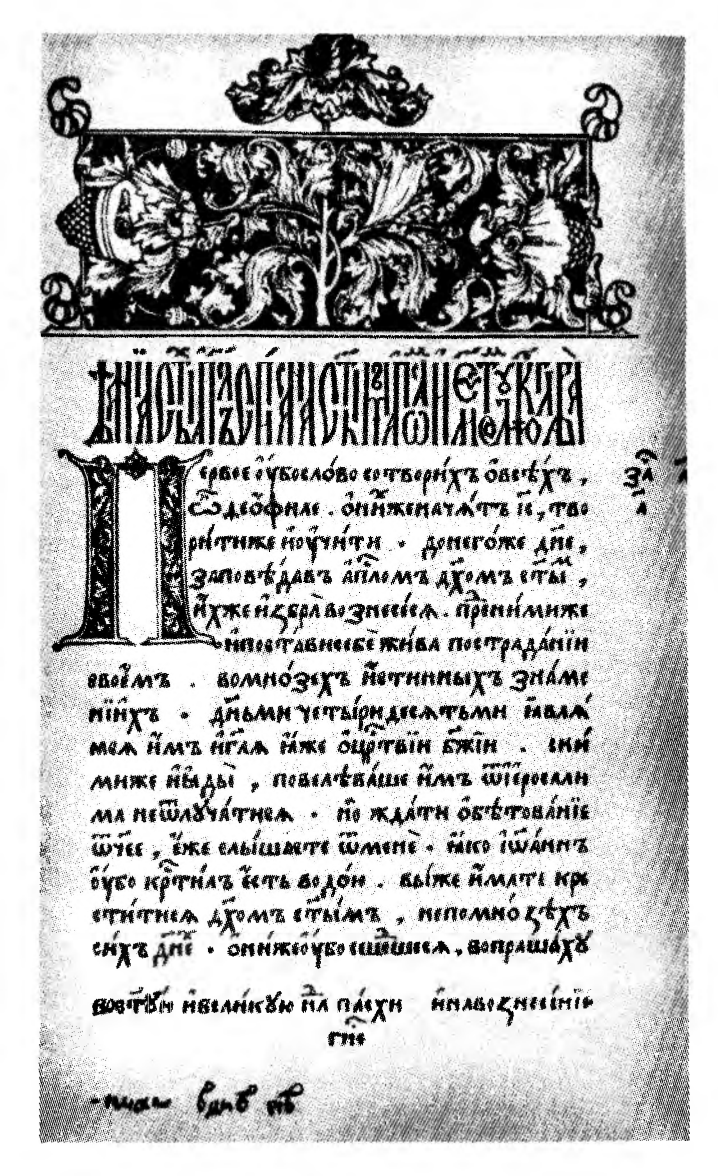
Когда в конце XIV в. южнославянские страны Болгария и Сербия были покорены турками, а в 1453 г. пал Константинополь, в Россию устремляется много южнославянских выходцев – ученых, писателей, мастеров, духовных лиц. В возвышавшемся русском государстве они видели надежную опору в борьбе с иноземными захватчиками. На Москву стали смотреть как на наследницу славы Древнего Рима и Византии. Популярным становится лозунг:

* О носовых гласных звуках см. на стр. 71.

"Москва – третий Рим". И поскольку Москва должна была стать оплотом восточной христианской церкви, центром культуры и просвещения, необходимо было привести в надлежащий порядок и письменность. Чтобы восстановить первоначальный облик церковных книг, орфография и графика которых к этому времени значительно изменилась под пером многочисленных переписчиков, в Москве начинают исправлять, редактировать эти книги, сличая их с греческим и древнеболгарскими оригиналами. Южнославянскими и особенно болгарскими деятелями, кроме того, распространяются у нас на славянском языке литературные памятники Византии и их стран. В связи с этим в русских рукописях того времени находит отражение древне- и среднеболгарская орфография и графика. Опять появляется буква ѫ для обозначения звука *у*. Обычные в то время русские написания **ър, ьр, ъл** начали заменять сочетаниями **ръ, рь, лъ**, т.е. вместо *търгъ, върхъ, вълкъ* и т.п. стали писать *тръгъ, врьхъ, влъкъ*. В заимствованных словах вновь вводятся, по греческому образцу, утраченные к тому времени буквы ѳ (фита), ѵ (ижица), ѯ (кси). Для обозначения звука *з* начали пользоваться буквой ѕ (зело). Вместо о и е иногда стали писать ъ и ь. Букву ꙗ после гласных заменили буквой а (*новаа, всеа*). В результате произошла намеренная архаизация письма. Поэтому иногда даже кажется, что произведения XIV–XV вв. древнее памятников XII–XIII вв. Однако в XVI в. московская письменность (кроме церковных текстов) почти освобождается от южнославянских особенностей.

Большое значение в развитии русского письма имело возникновение книгопечатания. В первой датированной печатной книге "Апостол" (1564 г.)* текст начинают делить на слова. Создается правило о "расстояниях" между словами и правило употребления прописных букв. Кроме того, только с изобретением книгопеча-

* "Апостол" не первая книга, отпечатанная в России. За несколько лет до его выхода были изданы книги без дат и имен мастеров, их создавших. И все же "Апостол" остается наиболее ранним датированным и вместе с тем самым зрелым по мастерству достижением издательской культуры того времени. Поэтому дата его завершения и считается началом возникновения книгопечатания в России.



Первое убо слово сотворихъ о всѣхъ,
о Феофиле. о нихже начатъ Іс, тво
рити же и учити. до негоже дне,
заповѣдавъ апломъ дхомъ стымъ,
ихже избра вознесеся. пред нимиже
и постави себе жива по страданіи
своемъ. во многихъ истинныхъ знаме
ніихъ. днеми четыредесятьми явля
ся имъ и глаголя иже о црствіи бжіи. и с ни
ми же ядый, повелѣваше имъ от Иерусали
ма не отлучатися. но ждати обѣтованіе
отче, еже слышасте от мене. яко Іоаннъ
убо крстилъ есть водою. вы же имате кре
ститися дхомъ стымъ, не по мнозѣхъ
сихъ днехъ. они же убо сшедшеся, вопрашаху

Первопечатный "Апостол" 1564 г.

тания стало возможным упорядочение и употребление знаков препинания.

Кирилловское письмо просуществовало без особых изменений до начала XVIII в.; лишь несколько упростились начертания букв и реже стали употреблять некоторые буквы (ѫ, ѧ, ѯ, ѱ).

Очень важную роль в развитии русского письма сыграла реформа русской азбуки, проведенная в начале XVIII в. По указанию Петра I старопечатный (церковный) шрифт был заменен новым типом письма, так называемым "гражданским". Кирилловский полуустав остался в церковных книгах, получив название "церковного" или "церковнославянского" шрифта.

Упрощения старинной азбуки настоятельно требовала сама жизнь. Архаичный уже в петровское время кирилловский печатный полуустав со сложными начертаниями целого ряда букв, со всякими надстрочными знаками и титлами был непригоден для печатания научных изданий, учебных пособий и других видов светской литературы. Поэтому необходимо было упростить шрифт, сделать его понятным широким слоям населения.

Новую,"гражданскую", азбуку Петр I утвердил в 1710 г. Реформа состояла в том, что, во-первых, буквам придали более округленную и простую форму; во-вторых, из азбуки исключили некоторые лишние буквы (ѧ, ѫ, ѡ, ѯ, ѱ и др.); букву ѧ заменили буквой я; вместо оу стали писать у; ввели букву э; выбросили знаки ударения и титла; буквенное обозначение чисел заменили арабскими цифрами.

Реформа, проведенная при Петре I, имела большое культурно-историческое значение в жизни нашей страны. Она открывала широкие возможности для дальнейшего развития русской культуры и письменности. Гражданская азбука просуществовала без значительных изменений.

После Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране установился передовой общественный строй. Роль письменного слова во всей жизни страны небывало возросла. В целях дальнейшего развития русского письма, облегчения широким народным массам усвоения русской грамоты и поднятия общего образования Советское правительство

XI			XII	XIII	XIV		XV	XVI		XVII				
1056/7	1073	1092	1143	1220	1317	1339	1400	1500	1594	1606	1623	1653	1691	1697

Образцы начерков с XI по XVII в.

XI			XII	XIII	XIV		XV	XVI		XVII				
1056/7	1073	1092	1143	1220	1317	1339	1400	1500	1594	1606	1623	1653	1691	1697
А	А	А	А	А	А	А	А	А	А	А	А	А	А	А
Б	Б	Б	Б	Б	Б	Б	Б	Б	Б	Б	Б	Б	Б	Б
В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В
Г	Г	Г	Г	Г	Г	Г	Г	Г	Г	Г	Г	Г	Г	Г
Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д
Є	Є	Є	Є	Є	Є	Є	Є	Є	Є	Є	Є	Є	Є	Є
Ѥ	Ѥ	Ѥ	Ѥ	Ѥ	Ѥ	Ѥ	Ѥ							
Є	Є					Є								
Ж	Ж	Ж	Ж	Ж	Ж	Ж	Ж	Ж	Ж	Ж	Ж	Ж	Ж	Ж
Ѕ	Ѕ	Ѕ	Ѕ	Ѕ	Ѕ		Ѕ	Ѕ		Ѕ	Ѕ	Ѕ		
З	З	З	З	З	З	З	З	З	З	З	З	З	З	З
И	И	И	И	И	И	И	И	И	И	И	И	И	И	И
І	І	І	І		І	І				І	І	І	І	
К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К
Л	Л	Л	Л	Л	Л	Л	Л	Л	Л	Л	Л	Л	Л	Л
М	М	М	М	М	М	М	М	М	М	М	М	М	М	М
Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н
О	О	О	О	О	О	О	О	О		О	О	О	О	О
П	П	П	П	П	П	П	П	П	П	П	П	П	П	П
Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р
С	С	С	С	С	С	С	С	С	С	С	С	С	С	С
Т	Т	Т	Т	Т	Т	Т	Т	Т	Т	Т	Т	Т	Т	Т

Образцы начерков с XI по XVII в.

10 октября 1918 г. утвердило проект реформы русской орфографии.

Значение этой реформы было исключительно велико. Письмо значительно упрощалось, становилось более доступным для масс. Из алфавита исключили четыре лишние, ненужные буквы ѣ ѳ, ѵ, і; была исключена также буква ъ в конце слов и частей сложных слов.

Русская азбука в дальнейшем легла в основу современной письменности большинства народов Советского Союза, что явилось одним из крупнейших достижений в развитии народов СССР. Письмо, построенное на кирилловской основе, в настоящее время прекрасно обслуживает более 60 народов, составляющих около 10% населения всего мира.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК ДРЕВНЕЙ РУСИ. РОЛЬ СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА В РАЗВИТИИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Русский литературный язык прошел сложный и долгий путь исторического развития и является продуктом целого ряда эпох, на протяжении которых он оформлялся, обогащался, развивался, шлифовался. В настоящее время русский литературный язык один из совершеннейших и богатейших языков мира.

Вопрос о начальном периоде существования русского литературного языка, его происхождении издавна занимал ученых, потому что "русский литературный язык представляет явление глубокого культурно-исторического интереса. Едва ли какой другой язык в мире может быть сопоставлен с русским в том сложном историческом процессе, который он пережил"*.

В русской лингвистической литературе существует несколько теорий о происхождении русского литературного языка, но наиболее отчетливо выделяются две диаметрально противоположные концепции. Согласно первой в основе древнерусского литературного языка лежит старославянский (древнеболгарский) язык,

* А. А. Шахматов. Очерк современного русского литературного языка. М., 1941, стр. 60.

пришедший на Русь вместе с христианством. Согласно другой теории русский литературный язык Древней Руси сложился на основе восточнославянской народной речи.

Первая концепция называется "теорией Шахматова", потому что именно акад. А. А. Шахматов наиболее четко и развернуто выразил господствовавшую в дореволюционной русской лингвистике точку зрения о старославянской основе русского литературного языка. "По своему происхождению русский литературный язык, – утверждал он, – это перенесенный на русскую почву церковнославянский (по происхождению своему древнеболгарский) язык, в течение веков сближавшийся с живым народным языком и постепенно утративший и утрачивающий свое иноземное обличие"*.

Однако со временем "теория Шахматова" утрачивает свое господствующее положение. Она подвергается всесторонней проверке и критике, уточняется и дополняется.

С новой гипотезой о происхождении русского литературного языка выступил в советское время акад. С. П. Обнорский. В книге "Очерки по истории русского литературного языка старшего периода" (1946 г.), подвергнув всестороннему и обстоятельному анализу язык четырех наиболее значительных памятников древнерусской письменности – "Русской правды", "Слова о полку Игореве", "Поучения Владимира Мономаха" и "Моления Даниила Заточника", он пришел к выводу, что в основе нашего литературного языка лежит живой, народный разговорный язык. Эта концепция получила в науке название "теория Обнорского". Русский литературный язык, по утверждению акад. С. П. Обнорского, сложился еще до принятия христианства на основе живой народной восточнославянской речи. А наличие старославянских элементов в русском литературном языке представляет собой явление вторичного порядка, следствие позднейшего соприкосновения русского литературного языка со старославянским.

Нужно отметить, что обе концепции – и А. А. Шахматова и С. П. Обнорского – страдают односторонностью и не отражают фактической картины образования и развития древнерусского ли-

* А. А. Шахматов. Очерк современного русского литературного языка. М., 1941, стр. 60.

тературного языка. Если концепция А.А. Шахматова преувеличивает роль старославянского языка в образовании и развитии русского литературного языка, то теория С.П. Обнорского, наоборот, недооценивает значение старославянского языка в становлении нашего литературного языка.

Наиболее глубоко и всесторонне проблему образования и развития древнерусского литературного языка решает акад. В.В. Виноградов. Он выдвинул положение о двух типах древнерусского литературного языка – книжно-славянском и народно-литературном: "Если оставаться в границах более или менее точной терминологии и в рамках конкретно-исторических фактов, подтверждаемых сравнительным изучением славянских литературных языков, то по отношению к древнейшей эпохе формирования и развития литературного языка на Руси, к эпохе древнерусской народности (т.е. приблизительно с X в.) следует говорить о двух типах древнерусского письменно-литературного языка: книжно-славянском и народно-литературном (или литературно обработанном народно-письменном)". Далее: "Проникновение на Русь старославянского языка и формирование на его основе книжно-славянского типа древнерусского литературного языка не могло ни стеснить, ни тем более подавить передачу на письме и дальнейшую литературную обработку восточнославянской народнопоэтической и историко-мемуарной речевой традиции (ср. язык Начальной летописи, "Слова о полку Игореве", "Моления Даниила Заточника" и т.д.). Литературно обработанный народный тип литературного языка не отграничивается и не обособляется от книжно-славянского типа как особый язык. Вместе с тем это – не разные стили одного и того же литературного языка, так как они не умещаются в рамках одной языковой структуры и применяются в разных сферах культуры и с разными функциями. Тут дают себя знать специфические закономерности функционирования и развития литературных языков в эпохи до образования наций и национальных языков"*.

* В.В. Виноградов. "Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка". IV Международный съезд славистов. Доклады. М., 1958, стр. 37–38.

Книжно-славянский тип использовался в церковно-религиозной литературе, а народно-литературный – в произведениях светского характера, прежде всего в летописях и художественной литературе. Однако неправильно было бы думать, что эти два типа древнерусского литературного языка развивались изолированно, обособленно; наоборот, они самым активным образом взаимодействовали друг с другом, взаимопроникали, потому что древнерусский и старославянский языки в этот период были очень близкими по своему грамматическому строю и словарному составу. Однако несмотря на большую близость, в отношении некоторых явлений они довольно существенно отличались друг от друга. Для глубокого понимания системы древнерусского языка необходимо усвоить основные звуковые отличия этих языков.

1. В старославянском языке X–XI вв. продолжали существовать унаследованные от общеславянского языка носовые гласные *о* и *е* (условно обозначаются знаками ǫ и ę). В кирилловской азбуке эти звуки передавались особыми буквами: ǫ обозначалось буквой ѫ , а ę – ѧ . Следовательно, такие слова, как дѫбъ, рѫка, древние болгары в X–XI вв. произносили *дǫбъ, рǫка,* а такие, как мѧсо, имѧ, – *мęсо, имę*.

В древнерусском же языке рассматриваемой эпохи носовых гласных звуков уже не было: ǫ изменилось в *у*, а ę – в *а* после мягкого согласного (об этом свидетельствует смешение в памятниках букв оу и ѫ , ꙗ и ѧ). Поэтому вышеприведенные слова русские произносили как *дубъ, рука, м'асо, им'а**. Под влиянием произношения и на письме буквы ѫ и ѧ стали заменяться буквами оу и ꙗ . Буква ѫ вышла из употребления к середине XII в., но с конца XIV в. опять была восстановлена на некоторое время в связи с усилением культурных связей между Русью и южнославянскими странами. Буква ѧ дожила до XVII в., хотя и не обозначала особого носового гласного звука.

2. Древнерусским полногласным сочетаниям *оро, оло, ере, ело* между согласными в старославянском языке соответствовали неполногласные сочетания *ра, ла, рѣ, лѣ*.

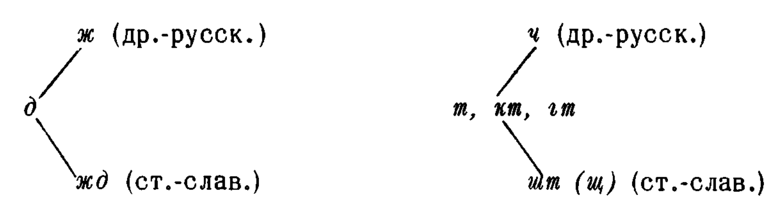
* Знак ' над согласным обозначает его мягкое произношение.

Древнерусские:	Старославянские:
голова, молоко, берегъ, шеломъ	глава, млѣко, брѣгъ, шлѣмъ

3. Древнерусские сочетания *ро, ло* в начале слов вместо старославянских *ра, ла.*

Древнерусские:	Старославянские:
ростъ, робота, лодьꙗ, локъть, приставка *роз-*	расти, работа, ладии, лакъть, приставка *раз-*

4. Древнерусским чередованиям *д–ж, т–ч* в старославянском языке соответствовали чередования *д–жд, т–шт (щ)**. Древнерусское *ч* и старославянское *шт (щ)* восходят, кроме того, к сочетанию *кт* или *гт*. Сказанное изобразим схемой:



Примеры:

видѣти	др.-русск. вижоу	ст.-слав. виждѫ
водити	вожь	вождь
свѣтъ	свѣча	свѣшта
пекоу–пекти	печи	пешти
могоу–могти	мочи	мошти

Здесь же следует указать, что формы действительных причастий настоящего времени с суффиксами *-ущ- (-ющ-), -ащ- (-ящ-)*, употребляющиеся в современном русском языке и нередкие в памятниках древнерусского языка (-ѫшт- (-ѭшт-), -ѧшт- (-ѩшт-) ведут свое начало от старославянского языка. Им соответствовали древнерусские суффиксы *-оуч- (-юч-), -ач- (-ѧч-)*. Причастия с этими суффиксами с течением времени в русском языке перешли в прилагательные (ср. современные *колющий* и *колючий, висящий* и *висячий).*

* Восточные славяне *шт (щ)* произносили как *шч.*

5. Древнерусскому звуку *о* в начале некоторых слов в старославянском языке соответствует ѥ :

Древнерусские:	Старославянские:
олень, озеро, одинъ	ѥлень, ѥзеро, ѥдинъ

6. Для древнерусского языка было характерно начальное ꙗ , которому в старославянском языке соответствовало начальное *а*.

Древнерусские:	Старославянские:
ꙗзъ, ꙗблоко, ꙗко (союз), ꙗгнѧ	азъ, аблоко, ако, агньць

7. Древнерусскому *оу* в начале слова соответствует старославянское *ю*.

Древнерусские:	Старославянские:
оугъ, оужинъ, оуха, оуноша,	югъ, южинъ, юха, юноша,
оутро, оуль ꙗна, оуродъ	ютро, юлиана, юродивый

8. Современные сочетания *ор, ер, ол* между согласными в древнерусском языке передавались сочетаниями *ър, ьр, ъл, ьл,* а в старославянском языке – *ръ, рь, лъ, ль: гърло–гръло* (ср. совр. русск. *горло), мьртвъ–мрьтвъ* (ср. совр. *мёртв), пълкъ–плъкъ* и т.д. Такое соответствие объясняется тем, что в старославянском языке согласные *р* и *л* в указанных сочетаниях, как и гласные, были слогообразующими, а *ъ* и *ь,* наоборот, неслоговыми. Поэтому вышеприведенные слова произносились *грло, мртвъ, плкъ.* В древнерусском же языке в сочетаниях типа *ър* было два звука: слоговой *ъ, ь* и *р, л (гърло, мьртвъ* и т.д.). Написания типа *рь, лъ (зрьно, влъна)* встречаются и в древнерусских памятниках. Они употреблялись под влиянием старославянского языка.

Таковы важнейшие фонетические отличия древнерусского языка от старославянского.

Старославянский язык, пришедший на Русь после крещения Руси, оказал прогрессивное влияние на развитие русского литературного языка. В свою очередь, старославянский язык сам подвергался воздействию живой русской речи, и значительно обрусевший старославянский язык принял форму церковнославянского языка – книжно-славянского типа русского литературного языка.

Воздействие старославянского языка проявилось в лексичес ком и стилистическом обогащении русского литературного язык

Будучи языком религии, философии и науки, старославянский язык пополнил древнерусский язык отвлеченной лексикой и церковной терминологией, например: соущьство, бытиѥ, съзнаниѥ, въсприѧтиѥ, вьселенаѩ, власть, разоумъ, философъ, ѥдиньство, добродѣтель, благополоучиѥ, свѧщеникъ, ангелъ, крьстъ и др.

Благодаря старославянскому языку древнерусский литературный язык обогатился многими синонимами: истина (ст.-сл.)– *правъда* (др.-русск.), съвѣдѣтель (ст.-сл.)–*послоухъ, видокъ* (др.-русск.), бракъ (ст.-сл.)–*сватьба* (др.-русск.), имѣниѥ (ст.-сл.)– *добытъкъ* (др.-русск.), питати (ст.-сл.) – *кърмити* (др.-русск.) и др

Употребляя русские и старославянские слова, первоначально различавшиеся между собой лишь фонетически, древнерусские писцы использовали их для образования нового значения слов и в стилистических целях. П. Я. Черных показывает, как уже автор "Повести временных лет" умело пользуется русскими и старославянскими формами типа *власть–волость, храмъ–хоромы* для различения понятий, передачи оттенков мысли и для стилистических целей. Так, например, о церкви говорится *храмъ,* а о жилом доме – *хоромы* ("хоромовъ рубити"); о боге: "велика власть его", а о князе: "то есть волость отца моего"; "любовь храните", но "въ земле не хороните"; о дьяволе говорится только *врагъ,* а о неприятеле можно было сказать и *ворогъ* и т.д. Древнерусские и старославянские слова употребляли также параллельно, чтобы избежать частого повторения одного и того же слова: "выгналъ изъ города... изиде изъ града" и т.п.*.

Влияние старославянского языка в некоторых случаях оказалось настолько сильным, что русские слова и формы были вытеснены старославянскими, и в настоящее время единственно употребительными являются старославянские слова. Например, *плен, время, враг, раб, жажда, прежде* и др. Ср. др.-русск. полонъ, веремѧ, ворогъ, робъ, жажа, пережe.

* См. П. Я. Черных. Происхождение русского литературного языка и письма. М., 1950, стр. 37–38.

Русский язык использовал и некоторые словообразовательные элементы старославянского языка (приставки, суффиксы), для образования новых слов. Так, например, приставки *пре-, пред-, чрез-* и др., суффиксы *-ость, -ство, -ние, -ущ- (-ющ-), -ащ- (-ящ-)*, и др. послужили для образования многих русских слов, таких, как *общественность, будущность, возникновение, исчезновение, старатель, заседатель* и др.

Старославянские элементы органически включались в систему древнерусского литературного языка. Русский язык и в настоящее время содержит определенное количество старославянских по происхождению слов, фразеологических выражений и словообразовательных элементов.

Таким образом, воздействие старославянского языка положительно отразилось на развитии русского литературного языка. Соприкосновение этих двух языков, древнерусского и старославянского, оказалось чрезвычайно плодотворным по своим последствиям.

ВАЖНЕЙШИЕ ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Памятники русской письменности (книги, всевозможные документы, частная переписка, а также различные надписи на сосудах, монетах, камнях, дереве, стенах храмов и т.д.) являются исключительно ценным источником для исторической науки: в них содержатся важнейшие сведения о главнейших событиях в истории русского государства с древнейших времен, факты из жизни русского, украинского, белорусского и других народов. Кроме того, письменные памятники являются одним из важнейших источников изучения истории русского языка.

Древнейшие памятники русской письменности дошли до нас в подлиннике начиная с XI в. (от более раннего периода сохранилась только Гнездовская надпись – X в.), однако их очень мало, лишь около 30 рукописей. Позднее же количество их резко возрастает с каждым столетием. Например, к XII–XIV вв. относится более тысячи памятников письменности. Нужно отметить также, что многие ранние письменные памятники дошли до

нас не в оригиналах, а лишь в позднейших списках (рукописных копиях).

Не все эти памятники датированы, поэтому время написания их устанавливается приблизительно на основе имеющихся в них исторических данных. Принимаются во внимание также языковые и особенно палеографические данные (материал письма, тип буквенных знаков, характер орнаментации и др.).

Сохранившиеся русские памятники написаны в разных местах Древней Руси: в Киеве, Новгороде, Пскове, Смоленске, Полоцке, Москве, Суздале, Галиче и др.

Очень много древнерусских памятников письменности не дошло до нас. Они погибли во время нашествий половцев, татарских погромов, польско-шведской интервенции в начале XVII в., в результате частых княжеских усобиц, во время пожаров и т.д. Но даже то, что сохранилось, дает множество таких исторических сведений, которые до сих пор являются ценными научными данными, воскрешающими картину жизни Древней Руси и соседних с ней народов. Так, например, в памятнике конца XI в. "Повести временных лет" рассказывается о расселении восточных славян и об образовании древнерусского государства, о первых князьях (Олеге, Игоре, Ольге, Святославе, Владимире), о княжеских междоусобицах, о борьбе русских со степными кочевниками и т.д. и т.п. Или же небольшая новгородская берестяная грамота № 125 (всего пять строк), в которой мать просит сына купить ей зендянцу – хлопчатобумажную ткань бухарской выделки, и пересылает ему деньги на эту покупку, дает историку очень ценные сведения: во-первых, автор письма – женщина, значит грамотными на Руси были не только мужчины; во-вторых, упоминание о восточной ткани говорит о дальних торговых связях Новгорода. Даже надпись из нескольких слов может иметь важное историческое значение. Так, Тмутороканская надпись позволила определить местонахождение древнерусского города Тмуторокани, Тмутороканского княжества, имя его князя – Глеба и время его княжения, а также меры длины того времени.

Все древние рукописи теперь тщательно хранятся в центральных библиотеках и музеях. Важнейшими хранилищами древних ру-

кописей являются в Москве Государственный Исторический музей, Государственная библиотека имени В.И. Ленина, Главный Архив СССР, в Ленинграде – Публичная библиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина и библиотека Академии наук СССР.

Необходимо отметить, что не все старинные рукописи, находящиеся в наших архивах и библиотеках, еще прочитаны, не все они даже собраны. И долг исследователей-историков – изучить их, собрать: они расскажут о новых интересных фактах и событиях, происходивших на территории нашей великой Родины, они помогут нам заглянуть в далекое прошлое.

Сохранившиеся древнейшие русские памятники поражают разнообразием жанров письменности. Это:

1. Памятники актовой письменности. Здесь прежде всего выделяются: а) грамоты, письменные акты официального или частного происхождения. По своему содержанию грамоты делятся на жалованные, духовные, купчие, меновые, вкладные, раздельные, межевые, судебные и др. Писались грамоты в Новгороде, Киеве, Москве, Смоленске, Твери, Ярославле, Пскове, Рязани и др.; б) юридические памятники – сборники, статьи, содержащие собрание русских законов, постановлений светской и церковной власти.

2. Летописи – древнерусские исторические произведения, повествующие о событиях за несколько столетий по годам (летам). Летописи сохранились не в первоначальном виде, а в так называемых летописных сводах – объединенных летописных записях, сделанных в разное время, разными летописцами и в различных местах. Они начинались обычно рассказом о начале Руси или начале мировой истории. Этот рассказ составлялся летописцем на основании уже имевшихся у него источников, как письменных, так и устных. Летописи велись на Руси в каждом княжестве, в каждом крупном городе с XI до XVII в. В них отражались определенные классово-политические интересы разных кругов феодального общества.

Историческое значение русских летописей огромно. Они сохранили сведения о многих событиях нашей истории на протяжении почти целого тысячелетия. Летописи и в дальнейшем будут зани-

мать важнейшее место среди источников русской истории. Вот что пишет акад. Б. А. Рыбаков: "Сокровища русских летописей настолько велики и многообразны, что долго будут предметом пристального изучения с разных точек зрения, долго еще они будут приоткрывать нам все новые и новые уголки русской жизни"*.

Древнейшая, или начальная, летопись, составленная в конце XI – начале XII вв. в Киеве на основании более ранних летописных сводов и записей, а также других источников и дошедшая до нас в более поздних летописных сводах, носит название "Повесть временных лет". Она ставила перед собой задачу рассказать о том, "откуду есть пошла Руская земля, кто в Киеве нача первее княжити и откуду Руская земля стала есть". "Повесть временных лет" по объему и обилию содержащегося в ней историко-познавательного и грамматического материала представляет собой рукопись исключительной научной ценности. Это целая энциклопедия древнерусской жизни IX–X вв., дающая представление не только об истории Руси, но и о ее языке, происхождении письменности, религии, воззрениях на мир, географических знаниях, искусстве, международных связях и т.д.**. В Западной Европе не было тогда исторического произведения, равного "Повести временных лет" по своему патриотизму, исторической достоверности и обширности использованных источников, по умению связать историю своего народа с мировой историей.

3. Литературно-художественные памятники. Литература Древней Руси была богата и оригинальна. Но эту богатую и сложную литературу мы знаем далеко не полно, потому что многие из художественных произведений по указанным выше причинам до нас не дошли. С самого своего возникновения произведения письменной литературы, как и произведения устного народного творчества, тесно связаны с исторической жизнью народа. Главнейшие события русской истории неизменно отражались в литературных произведениях. Величайшим произведением древнерусской литературы является "Слово о полку Игореве", написанное в конце XII в.

* Б. А. Рыбаков. Древняя Русь. Сказания, былины, летописи. М., 1963, стр. 159.

** См. Д. С. Лихачев. Культура русского народа. X–XVII вв. М.–Л., 1961, стр. 18.

4. Памятники церковно-богослужебные. К ним относятся евангелия, содержащие жизнеописание Иисуса и его "чудес", его поучений; псалтыри, представляюшие собой собрание духовных гимнов и песен; четьи-минеи – книги церковной службы: жития святых в порядке празднования памяти святых по дням месяца и т.д. Богослужебные произведения для исторической науки представляют меньший интерес, так как в них не находила своего отражения жизнь древнерусского общества. Ценными являются лишь приписки, послесловия, заметки на полях этих памятников.

5. Различные надписи на сосудах, монетах, камнях, стенах храмов, надгробных и иных памятниках и др.

Перечислим важнейшие древнерусские памятники.

X в.

От первой четверти X в. сохранилась Гнездовская надпись, о которой упоминалось выше. Она сделана на глиняной корчаге и состоит только из одного слова "горушна".

К X в. относятся также три договорные грамоты Руси с Византией: первая – договор, заключенный Византией с киевским князем Олегом в 911 г.; вторая – договор Византии с киевским князем Игорем 944 г.; третья – договорное обязательство киевского князя Святослава с Византией от 971 г. Но эти договоры дошли до нас не в подлиннике, а в составе "Повести временных лет".

XI–XII вв.

Большая часть памятников XI–XII вв. состоит из произведений церковно-богослужебной литературы. Памятников древнерусской книжной литературы светского характера сохранилось очень немного, и то не в подлиннике. Такие выдающиеся памятники этого периода, как "Слово о полку Игореве", сочинения Владимира Мономаха и др., дошли до нас в позднейших списках.

Литературная жизнь в XI–XII вв. была сосредоточена на юге, главным образом в Киеве, а также и в Новгороде. Но южные памятники дошли до нас в списках северных го-

родов, потому что на юге Руси многие книги погибли во время татарского нашествия. Северные же города, в частности Новгород, менее пострадали от татар.

В числе этих памятников крупнейшим является Остромирово евангелие, переписанное со старославянского оригинала (за исключением первых 24 листов, списанных с древнерусского текста) двумя русскими переписчиками в 1056–1057 гг. для новгородского посадника Остромира (отсюда и название евангелия). Одним из переписчиков был дьякон Григорий. Евангелие представляет собой роскошную рукопись, состоящую из 294 листов большого формата. По содержанию это недельное евангелие, читаемое по воскресеньям, начиная с пасхи. О времени написания памятника, его назначении и имени составителя узнаем из послесловия, сделанного Григорием. Рукопись хранится в Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Остромирово евангелие 1056–1057 гг.

Изборники Святослава 1073 и 1076 гг. – две большие книги, написанные для киевского великого князя Святослава. Первый изборник был списан с древнеболгарского сборника, переведенного в X в. с греческого языка для болгарского царя Симеона. Памятник представляет собой своеобразную энциклопедию своего времени. Здесь собраны сведения по поэтике, по астрономии, о месяцах у различных народов, указано, какую пищу следует употреблять в разное время и т.д. Первая книга хранится в Историческом музее в Москве, вторая – в Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина.

Новгородские служебные четьи-минеи 1095–1097 гг. (минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь) – три сборника церковных песен и гимнов в честь святых. Хранятся в Историческом музее в Москве.

К XI–XII вв. относятся еще такие церковно-богослужебные памятники, как Архангельское евангелие 1092 г., Мстиславово евангелие 1117 г., Юрьевское евангелие 1120 г., Галицкое евангелие 1144 г., Добрилово евангелие 1164 г., Чудовская псалтырь XI в. и др. Хранятся они в Историческом музее и в библиотеке им. В.И. Ленина в Москве.

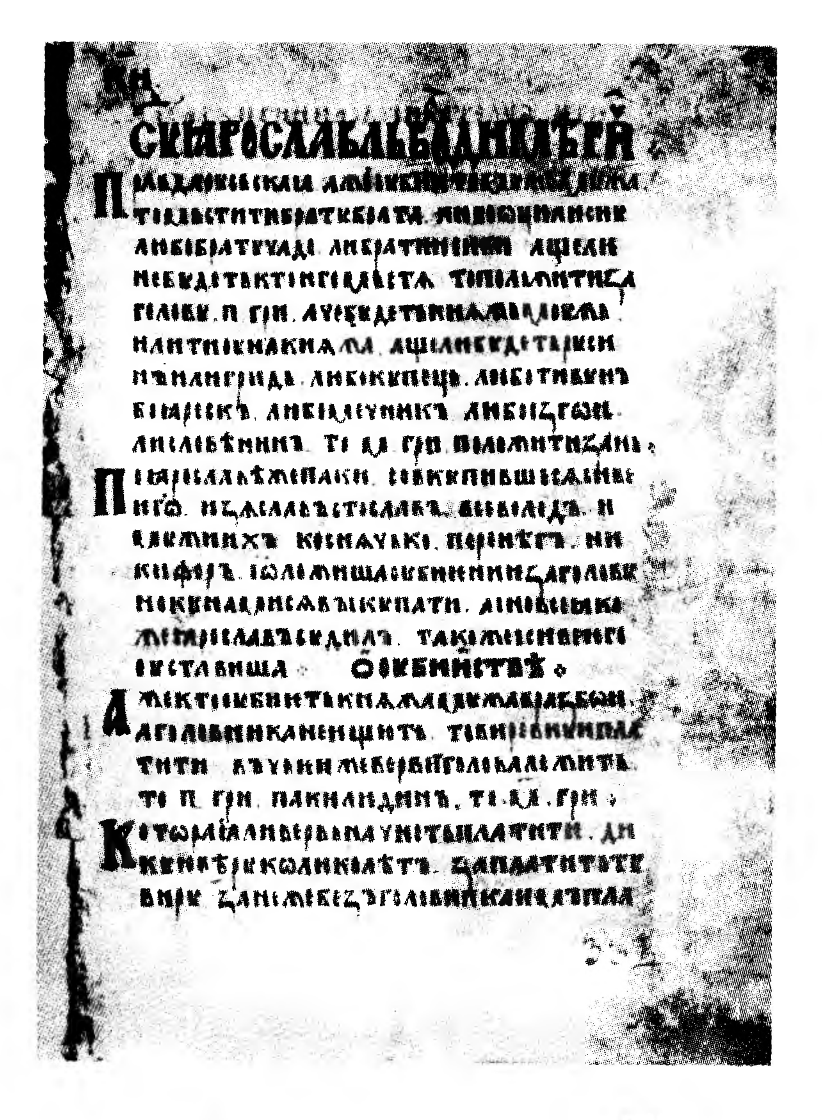
Мстиславова грамота 1130 г. – одна из древних дошедших до нас русских грамот. Она представляет собой дарственную грамоту киевского великого князя Мстислава Владимировича и его сына, новгородского князя Всеволода, Юрьевскому монастырю под Новгородом. Князья преподнесли этот дар, чтобы монахи молились за них и за их потомков.

Вкладная грамота Варлаама Хутынского – дарственный акт, данный в 1192 г. новгородским боярином Олексой (в монашестве Варлаам) Хутынскому монастырю на землю, огород, рыбные и гоголиные ловли, а также на холопов.

Русская Правда – древнейшее из дошедших до нас собраний русских законов. Этот памятник является основным источником, из которого мы черпаем сведения об общественно-экономических отношениях Руси в XI–XII вв. Русская Правда рассказывает также о хозяйстве древнерусского крестьянина, о торго-

+ СЕАЗЪМЬСТИСЛАВЪВОЛОДИМИРЬСНЪДЬРЖАРОУ
СЬСКОУЗЕМЛЮВЪСВОЕКНАЖЕНИЕПОВЕЛѢЛЪЕ
СМЬСНОУСВОЕМОУВСЕВОЛОДОУѠДАТИБ...
ЦЕСТМОУГЕѠРГИЕВИСЪДАНИЮИСЪВИРАМИИСЪ
ПРОДАЖАМИДАЖЕКОТОРЪІИКНАЗЬПОМОЕМЬКНА
ЖЕНИИПОУЧЬНЕТЬХОТѢТИѠИМАТИОУСТГОГЕѠРГИ
Я· АБЪБОУДИЗАТѢМЬИСТАЯБЦАИТЪСТЪІИГЕѠ
РГИИОУНЕГОТОѠТИМАЕТЬ·ИТЪІИГОУМЕНЕИСА
ИЕ· ИВЪІБРАТИЕ·ДОНЕЛѢЖЕСАМИРЪСТОИТЬ·
МОЛИТЕБАЗАМАИЗАМОЕДѢТИ·КТОСАИЗОѠСТА
НЕТЬВЪМАНАСТЪІРИ·ТОВЪІТѢМЬДЪЛЖЬНИЕ
СТЕМОЛИТИЗАНЪІБАИПРИЖИВОТѢИВЪСЪМЬ
РТИ·АЯЗЪДАЛЪРОУКОЮСВОЕЮ·ИОСЕНЬНЕЕПО
ЛЮДИЕДАРОВЬНОЕПОЛЪТРЕТИЯДЕСАТЕГРИ
ВЬНЪСТМОУЖЕГЕѠРГИЕВИ·АСЕЯВСЕВОЛОДЪДА
ЛЪЕСМЬБЛЮДОСЕРЕБРЬНО·ВЪ Л·ГРИВЪСЕРЕБРА·
СТМОУЖЕГЕѠРГИЕВИВЕЛѢЛЪЕСМЬБИТИВЪ
НЕНАОБѢДѢКОЛИИГОУМЕНЪОБѢДАЕТЬ·
ДАЖЕКТОЗАВЪРТИТЬИЛИѠТОУДАНЬИСЕБЛИ
ДО· ДАСОУДИТЬЕМОУБЪ... ДЕНЬПРИШЬСТВИ
ЯСВОЕГОИТЪСТЪІИ...ГИИ·:

Мстиславова грамота 1130 г.



Русская Правда по Троицкому списку XIV в.

вых порядках того времени, позволяет заглянуть в отношения между феодалами и народом и т.д. Составлена она была при Ярославе Мудром (отсюда ее название "Правда Ярослава"). Памятник дошел до нас в нескольких списках. Самый древний из них найден в составе Новгородской Кормчей 1282 г.*.

В XII в. написан величайший памятник древнерусской художественной литературы "Слово о полку Игореве", но подлинник его не сохранился. Один из списков "Слова", относящийся к XVII в., был найден в 1795 г. А.И. Мусиным-Пушкиным. Но и этот список не сохранился: он сгорел во время пожара 1812 г. До нас дошла копия с него, сделанная лишь в 1800 г.

К началу XII в. относится "Поучение Владимира Мономаха" – произведение, написанное выдающимся государственным деятелем Древней Руси. Владимир Мономах здесь обращается к своим детям с рассказом о собственной жизни, прошедшей большей частью в многочисленных походах. В "Поучении" с необыкновенной яркостью отразилась высокая культура Древней Руси. Памятник в оригинале не сохранился, списки его помещены в Лаврентьевской летописи 1377 г.

Слово о законе и благодати – замечательное произведение проповеднической ** литературы, написанное между 1037 и 1050 гг. первым русским митрополитом Илларионом ***. "Слово" в подлиннике не сохранилось, оно известно лишь в списках начиная с XIV–XV вв. Хотя большая часть этого произведения посвящена прославлению христианства, но главное внимание автор уделяет прославлению величия русской земли, завоевавшей себе признание во всех странах, ее прекрасной столицы Киева, страстной защите русской церкви и русской государственности. Русскому народу, утверждает Илларион, принадлежит великое будущее.

Сказание о Борисе и Глебе (около 1072 г.) – древнейшее произведение русской житийной литературы, исторически

* Кормчая – собрание церковных правил и гражданских законов.

** Проповедь – речь религиозно-поучительного характера, произносимая священнослужителем в церкви.

*** До него митрополитами были греки, присылаемые на Русь византийской церковью.

верно повествующее о двух сыновьях князя Владимира, убитых в 1015 г. старшим братом Святополком, желавшим избавиться от соперников и завладеть киевским престолом. Древнейший список имеется в Успенском сборнике XII в.

Хождение игумена Даниила – древнейший памятник паломнической литературы. В нем описывается путешествие в Палестину, где автор пробыл два года (1106–1108 гг.). Это произведение сохранилось в большом количестве списков. Старейший из них относится к XV в.

Ценный материал для исторической науки дают берестяные грамоты, найденные экспедицией под руководством проф. А. В. Арциховского. Как исторический источник они могут быть сравнены с египетскими папирусами*. Большинство грамот – частные письма; относятся они к XI–XV вв.

Новгородские берестяные грамоты знакомят нас с материальной культурой, многообразной хозяйственной деятельностью новгородцев, их бытом и духовной жизнью, с политическими, социально-экономическими и правовыми отношениями в древнем Новгороде.

От XI в. сохранилось четыре берестяных грамоты: № 9 – письмо некоего Гостяты к какому-то Василю, жалоба на отца, отнявшего у Гостяты имущество; № 245 – небольшой отрывок из двух строк; № 246 – письмо Жировиты к Стояну с требованием послать четыре с половиной гривны за крест, взятый у него девять лет тому назад** и № 247, в которой автор грамоты приказывает продать клеветника.

К XI–XII вв. относятся также различного рода надписи***. Отметим некоторые из них.

* См. сб. "Новгород. К 1100-летию города". М., 1964, стр. 36.

** А. В. Арциховский относит грамоту № 246 к XI в. на основании палеографических и стратиграфических данных, т.е. по залеганию в определенном археологическом слое. А лингвистические данные, по мнению В. И. Борковского, позволяют отнести эту грамоту лишь к XII в. Как видно, вопрос о датировке берестяных грамот окончательно еще не решен.

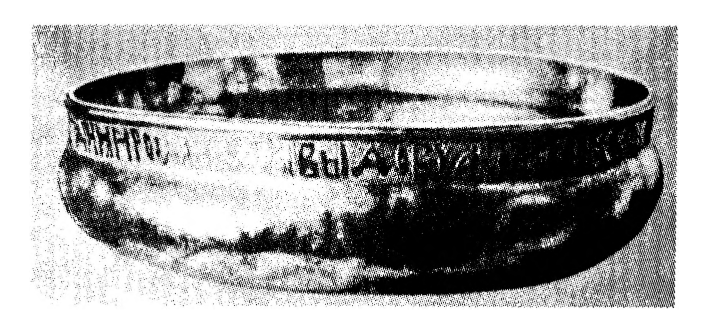
*** См. А. С. Орлов. Библиография русских надписей XI–XV вв. М.–Л., 1952.

Подпись французской королевы Анны, дочери великого князя Ярослава Мудрого, на латинской грамоте 1063 г. "Ана ръина" (Anna regina, т.е. Анна королева).

Надпись на Тмутороканском камне, посвященная измерению ширины Керченского пролива, произведенному князем Глебом в 1068 г. Надпись высечена на мраморной плите. В настоящее время памятник хранится в Эрмитаже (Ленинград).

Надпись на Тмутороканском камне, 1068 г.

Надпись на чаре Володимира Давидовича до 1151 г. Хранится в Эрмитаже.



Надпись на чаре Володимира Давидовича, до 1151 г.

Более 130 надписей и рисунков найдено в 1963 г. при реставрации фресковой живописи Софийского собора в Киеве (XI в.). Среди надписей – эпиграммы, языческие заклятия, а также имена исторических личностей некняжеского происхождения. Открыт, например, автограф опального новгородского боярина Ставра Городятинича, ставшего впоследствии былинным героем.

XIII–XIV вв.

От XIII–XIV и последующих веков сохранилось значительно больше памятников, чем от предшествующего периода: одних только грамот XIII в. – 15, а XIV в. – около сотни.

XIII–XIV вв. – это время наибольшей феодальной раздробленности и татарского ига. Поэтому литературное развитие в XIII–XIV вв. носит областной характер. Но лучшие, прогрессивные произведения литературы и в этот период ставят проблемы общерусского значения, отражают события, важные для судеб всей Руси.

Наиболее значительными и важными памятниками этого времени являются следующие.

Моление Даниила Заточника (конец XII – начало XIII вв.) представляет собой очень яркий публицистически насыщенный памфлет*, написанный в форме обращения к князю. Самой существенной стороной в содержании "Моления" является идея сильной княжеской власти, необходимой для единения Руси. Памятник сохранился в списках XVI–XVII вв.

Повесть о разорении Рязани Батыем (XIII в.) в первоначальном виде не сохранилась. Ее текст дошел до нас в летописях только начиная с XVI в. Основная тема повести– борьба русских людей с врагами, напавшими на их родину. После "Слова о полку Игореве" – это лучшая воинская повесть Древней Руси: в ней с большой силой подчеркнуто стремление русских защищать родную землю, не щадя жизни. Повесть призывает к борьбе с врагами, восхваляет беззаветное мужество, воинскую доблесть и геройские подвиги Евпатия Коловрата, дружины, князей и горожан и одновременно рисует правдивую картину быта Древней Руси.

Слово о погибели Русской земли сохранилось в рукописи XV в. Это начало не дошедшей до нашего времени поэмы XIII в., в которой оплакивается гибель Русской земли и воспеваются ее красоты, богатства, слава и величие до татарского ига.

Житие Александра Невского (XIII в.) посвящено описанию жизни выдающегося князя Александра Ярославича, просла-

* Памфлет – обличительное произведение, вид сатиры.

вившегося доблестной победой над немецкими рыцарями. Историческая ценность "Жития" состоит также в том, что в нем описаны два важнейших для судеб Руси события: разгром шведов на Неве в 1240 г. и немцев – на Чудском озере в 1242 г. Произведение сохранило наряду с образом Александра Невского подвиги и имена многих героев Невской битвы, простых русских воинов. Во всех случаях "Житие" дает вполне достоверный материал.

От XIII–XIV вв. сохранилось много церковно-богослужебных памятников: Апостол 1220 г. (Ростов Великий), евангелие 1270 г. (Новгород), Апостол 1307–1312 гг. (Псков), евангелие 1339 г. (Москва), евангелие 1354 г. (Переяславль-Залесский) и др.

Мерило праведное – сборник; в него вошли сокращенные выборки из разных юридических памятников и нравственных руководств. Старейший список относится к XIV в. Этот памятник имеет огромное значение для изучения истории Руси XIII–XIV вв., времени образования Русского государства.

От XIII–XIV вв. сохранились многочисленные грамоты, написанные в разных местах Древней Руси: смоленско-полоцкие (древнейшая – договорная Смоленского князя Мстислава Давидовича с Ригой и Готским берегом в 1229 г.), новгородские (древнейшая – договорная Александра Ярославича Невского и новгородцев с немцами в 1262–1263 гг.), московские (древнейшая – духовная в. кн. Ивана Калиты 1327–1328 гг.), ярославские (древнейшая – жалованная кн. Василия Давидовича Спасскому монастырю в г. Ярославле, до 1345 г.), рязанские (древнейшая – жалованная в. кн. Олега Ивановича Рязанского 1356 г.) и т.д.

К XIII–XIV вв. относятся старейшие летописные своды.

Первая Новгородская летопись (по Синодальному списку XIII–XIV вв.), излагающая историю Северо-Западной Руси. Памятник назван Синодальным потому, что принадлежал ранее Московской Синодальной библиотеке. Ныне хранится в Историческом музее в Москве.

Лаврентьевская летопись, написанная монахом Лаврентием в 1377 г. по заказу суздальского и нижегородского великого князя Дмитрия. Летопись содержит две части: 1) "Повесть временных лет", излагающую древнейшую историю Русского государства, и 2) Суздальскую летопись, описывающую события, происходившие в Суздальской Руси до 1305 г. Памятник хранится в Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина.

XV–XVI вв.

Памятники XV–XVI вв. многочисленны. Написаны они в разных областях Северо-Восточной Руси: Москве, Новгороде, Пскове, Твери и др. Наибольшее значение в этот период приобретает московская литература. Объясняется это тем, что Москва стала политическим центром Русского государства.

Из многочисленных памятников XV–XVI вв. отметим следующие.

Задонщина (начало XV в.) – небольшое поэтическое произведение, посвященное прославлению победы Дмитрия Донского на Куликовом поле.

Сказание о Мамаевом побоище (XV в.) – повесть, также посвященная Куликовской битве 1380 г. В отличие от "Задонщины" в "Сказании" гораздо полнее и подробнее рассказывается о настроениях и чувствах русских воинов в день битвы и о том, как был организован засадный полк, решивший исход битвы.

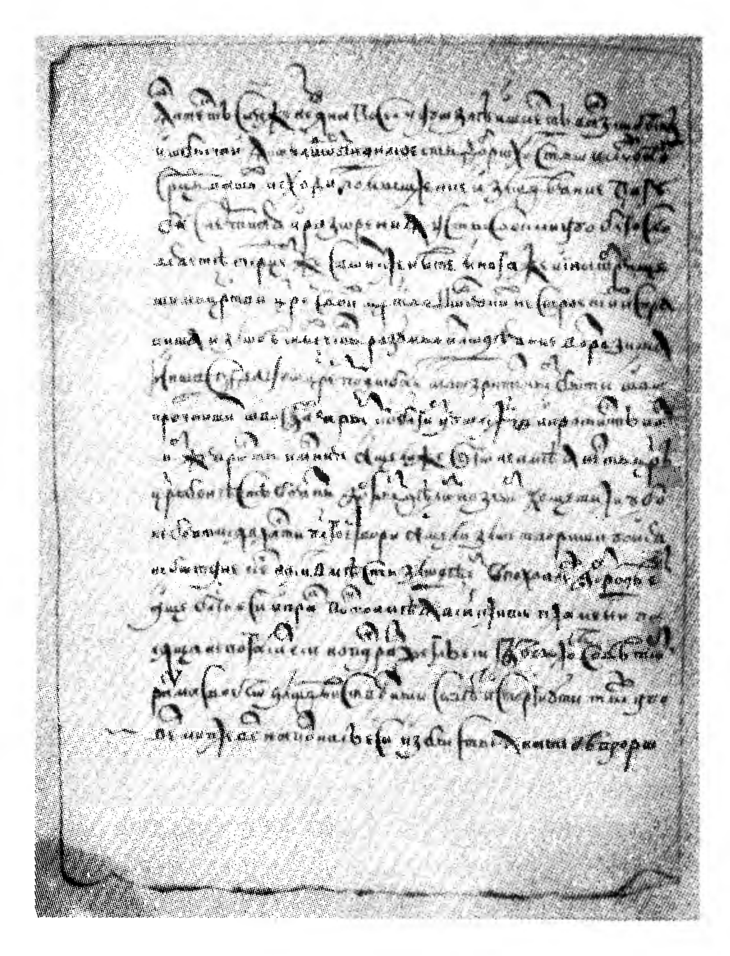
Хожение за три моря тверского купца Афанасия Никитина (XV в.) – замечательная книга о путешествии в далекую Индию в 1466–1472 гг.

Повесть о Псковском взятии – рассказывает о покорении Пскова в 1510 г. московским великим князем Василием Ивановичем. Автор скорбит об утраченной свободе, славе и красоте родного города.

История о Казанском царстве, или "Казанский летописец" (1564–1566 гг.), описывает исторические судьбы Казанского царства со времени его основания волжскими болгарами до завоевания его Иваном Грозным в 1552 г.

Сочинения И. С. Пересветова, известного дворянского публициста середины XVI в. Пересветов выступает ярым врагом вельмож и боярства, сторонником самодержавной власти царя, то есть как прогрессивный для своего времени человек.

Переписка князя Андрея Курбского с царем Иваном IV Грозным (XVI в.) является самым ярким образцом публицистической литературы XVI в. В ней отражено столкновение двух враждебных идеологий: "удельной", княжеско-боярской (в лице Курбского) и монархической, общегосударственной (в лице



Отрывок из письма Ивана Грозного Андрею Курбскому

Грозного). Переписка эта возникла в 1563 г. и окончилась в 1579 г., она содержит три письма Курбского и два ответа Грозного.

Домострой (XVI в.) – сборник наставлений, устанавливающий правила поведения русских людей по отношению к церкви и царю, а также в их быту и в семье.

Стоглав – книга постановлений церковного собора 1551 г., названная так по числу содержащихся в ней глав.

Судебник великого князя Ивана III Васильевича Московского (1497 г.)

Судебник Ивана IV Грозного (1550 г.)

Ипатьевская летопись (начало XV в.), помимо "Повести временных лет", включает также Киевскую летопись XII в., рассказывающую о событиях в Древней Руси с 1113 по 1200 г., и Галицко-Волынскую летопись, излагающую историю Галицкой и Волынской земель с 1201 г. до 1292 г. Памятник назван Ипатьевским потому, что найден в Ипатьевском монастыре в Костроме.

Московский Апостол (1564 г.) – первая русская датированная печатная книга, изданная типографией Ивана Фёдорова тиражом в 1000 экземпляров.

XVII в.

От XVII в. сохранилось много памятников письменности. Перечислим лишь некоторые из них.

Повесть 1606 г. излагает события времен Годунова, Лжедмитрия I и воцарения Василия Шуйского.

Новая повесть о преславном Российском царстве (1610–1611 гг.) – произведение, в котором выражена патриотическая ненависть к врагам России, внешним (полякам) и внутренним (боярам).

Сказание об Азовском осадном сидении донских казаков 1641 г. рисует в полном соответствии с действительностью картину четырехмесячной осады Азова турками в 1641 г.

Житие протопопа Аввакума, им самим написанное (между 1667 и 1682 гг.). Аввакум – вождь и вдохновитель ста-

рообрядчества. В "Житии" он рассказал о себе с детства до ссылки в Пустозерск.

Сочинения Григория Котошихина "О России в царствование Алексея Михайловича" написано в Швеции в 1660-х гг. Г. Котошихин – бывший московский приказной человек, эмигрировавший в Швецию после ряда неудач на царской службе.

Соборное Уложение 1649 г. – полный свод законов Московского государства, утвержденных Земским собором.

К XVII в. относятся также повести о Горе-Злочастии, Фроле Скобееве, о Савве Грудцыне, "Житие Юлиании Лазаревской", грамоты Степана Разина, первый русский учебник военного дела "Учение и хитрость ратного строя" и много других памятников.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

I ТЕМА

1. Как проявляется связь между историей языка и историей народа?
2. В чем состоит значение изучения древнерусского языка?
3. Каково содержание понятия "древнерусский язык"?
4. Каковы задачи и структура курса "Древнерусский язык"?

II ТЕМА

1. В чем проявляется родство современных славянских языков? Как это объясняется?

2. Когда славяне выделились из общей индоевропейской этнической массы?

3. Что такое общеславянский язык? Когда он существовал?

4. Когда началось и закончилось формирование отдельных групп славянских племен?

III ТЕМА

1. Что представляли собой восточнославянские племена и племенные языки?

2. В каких исторических условиях формировалась древнерусская народность?

3. Какую роль сыграло возникновение древнерусского государства в развитии древнерусского языка?

4. Чем объясняется существование наряду с общим древнерусским языком территориальных диалектов?

IV ТЕМА

1. Каковы исторические предпосылки, способствовавшие образованию из единой древнерусской народности трех самостоятельных восточнославянских народов и их языков?

2. На какой территории и в какую эпоху сформировалась великорусская народность?

3. Как протекал процесс образования языка великорусской народности?

V ТЕМА

1. В.И. Ленин о нации и национальном языке.

2. Какие тенденции начинают действовать в языке в эпоху формирования нации?

3. Как образовался русский национальный язык?

VI ТЕМА

1. Основные гипотезы о возникновении письменности на Руси.

2. Какие факты и документы свидетельствуют о наличии письменности у восточных славян до официального крещения Руси?

VII ТЕМА

1. Кому приписывают древние авторы создание славянских азбук глаголицы и кириллицы? С какими историческими событиями оно связано?

2. Когда и в силу каких причин кириллица стала господствующей на Руси?

3. Перечислите буквы, употреблявшиеся в кирилловской азбуке для обозначения звуков *у, о, ф, и*.

4. Какие звуки обозначали буквы ѫ и ѧ в старославянском языке и какие в древнерусском языке до и после X–XI вв.?

5. Назовите и напишите важнейшие надстрочные знаки.

6. Какие знаки препинания встречаются в древнейших русских памятниках?

7. Как обозначались на письме числа от 11 до 20, сверх 20, тысячи?

VIII ТЕМА

1. Как изменялась графика кирилловского письма в процессе его развития? Охарактеризуйте основные типы почерков в Древней Руси.

2. Какие реформы сыграли особенно важную роль в развитии русского письма и в чем их сущность?

3. Как в русском письме проявилось усиление культурных связей между Русью и южнославянскими странами?

IX ТЕМА

1. Литературный язык и его особенности.

2. Какой язык называется старославянским?

3. "Теория Шахматова" и "теория Обнорского" о происхождении русского литературного языка.

4. Точка зрения В. В. Виноградова на происхождение русского литературного языка.

5. Перечислите основные звуковые отличия древнерусского языка от старославянского.

6. Охарактеризуйте роль старославянского языка в развитии русского литературного языка.

X ТЕМА

1. Значение памятников древнерусского языка для исторической науки.

2. Как подразделяются древнерусские памятники по жанру?

3. Перечислите древнейшие кирилловские надписи.

4. Охарактеризуйте наиболее значительные древнерусские рукописные памятники:

а) книги церковно-богослужебного содержания;
б) памятники актовой письменности;
в) летописи;
г) литературно-художественные произведения.

УПРАЖНЕНИЯ И ЗАДАНИЯ

1. По данным выше фотокопиям (стр. 61 и др.) познакомьтесь с различными типами русского письма (уставом, полууставом и скорописью).

2. Обратите внимание на часто встречающиеся в древнерусских памятниках сокращенные слова (см. стр. 57).

3. Выясните, какие цифры обозначены следующими буквами:

В҃І, Д҃І, К҃Д, П҃Г, ТМ҃А, ФЛ҃Е

4. Следующие числа напишите по-древнерусски:

5, 10, 14, 18, 20, 46, 100, 315, 888, 2597, 7417

5. Прочитайте приведенную ниже Тмутороканскую надпись, указывая звуковое значение и название отсутствующих в современной русской азбуке букв. Раскройте числовое значение букв; определите, в каком году написан этот памятник (см. стр. 95).

1 ⁘ въ лѣто ·ѕ҃·ф҃о(з)· ін҃і· ѕ҃ глѣбъ кнѧзь мѣрилъ мⷪ

2 по леду ѿ тъмутороканѧ до кърчева ҂і҃ и ҂д҃ саже

6. По данным на страницах 66–67 образцам начерков русских букв пронаблюдайте, как графически изменялись кирилловские буквы и выясните, когда появились написания, сходные с современными начертаниями букв. Какие буквы и в каком веке вышли из употребления или заменялись другими? С чем это связано?

7. На стр. 83 дана фотокопия начала русской Правды (по Троицкому списку XIV века). Прочитайте этот отрывок. Если будут затруднения, то обращайтесь к Приложению, стр. 255, где помещен отрывок из Русской Правды по Новгородской Кормчей 1282 г.

8. На основании фонетических признаков определите древнерусские и старославянские формы.

Олена– ѥлена, ворона–врана, агньць– ꙗгнѧ , осень–ѥсень, оунъ–юнъ, ѥдъва–одъва, хълмъ–хлъмъ, ворочати–вращати, рабъ–робъ, облачити–оболочька, вѣче–съвѣщаниѥ (ср. съвѣтъ, отъвѣтъ), ѥвстафии–Остапъ, оуродьство–юродьство, ходѧчии–ходѧщии, вьрба–врьба, сажда–сажа.

9. К следующим древнерусским словам подберите соответствующие им старославянские.

Горѧчии, борода, ровьнъ, невѣжа, переже, идоучии, оуноша, перегородити, ꙗзъ, черево, надежꙗ , оморочити, загорожено, наслажениѥ, скърбь.

10. Сгруппируйте в один столбик древнерусские слова и в другой старославянские.

Власть, помочь, жажа, лежачии, оуха, чьрвь, разбоиникъ, волость, влъна, течи, осетръ, хождениѥ , морозъ, нѫжда, тещи, лежащии, тлъстыи, жажда, мразъ, помощь, стоужа, чрьвь, ѥсетръ, стоꙗчии, берегъ, гражданинъ, тълстыи, брѣгъ, горожанинъ, вълна, стоꙗщии, хожениѥ .

11. В приведенных ниже отрывках из древнерусских памятников на основе фонетических признаков найдите русские и старославянские слова.

Томь же лѣ͠т переставися рабъ бж҃ии германъ; и придоша въ югроу· и възяша городъ и придоша къ дроугомоу градоу· и затворишася въ градѣ· и стояша подъ городомь· є҃· не҃д; томь ж лѣ͠т· съгоре црькы на хълмѣ; и поставиша на месте евдокию; и положиша межи собою любъвь; и иде кн҃зь ярославъ съ новъгородьци и съ пльсковици и съ оболостью своею на чюдь; тои же осени загоре црк҃вь ст҃го въскр҃сения; а ярославъ негодоующе и възворотишася въ новъгородъ; и яко быша на озѣре· серегери преставися рабъ бж҃ии архепископъ новгородьскыи; и видеше водоу текоущю; прѣже пожьгоша градъ; а кн҃зи рязанстии и сташа об оноу страноу окѣ въ помочь всеволодоу; а того єдинъ б҃ъ вѣдаєть; и переєхаша они половици въ лодьяхъ и поидоша силою; то͠г же лѣ͠т гюрги кн҃зь присла бра͠т своєго стоѯла новгородьчемъ въ помощь; и мно͠г дворовъ розграбиша; послаша же рязаньстии кн҃зи къ юрью володимирьскомоу прося - че помочи; оубиіте мене переже; крт҃мь огражаємі вѣрнии людиє побѣжають супротивныя; и бы͠с нощь. (Из Первой Новгородской летописи, изданной фототипическим способом Академией Наук СССР,— "Новгородская харатейная летопись". М., 1964).

Пріимемъ млеко благодати и крещеніа. Яко Авраамъ убо отъ уности своея Сарру имѣ жену си, свободну, а не рабу. Сарра же не раждаше. Роди же Агарь раба отъ Авраама робичищь. Іюдеи бо при свѣщи законнѣй дѣлааху свое оправданіе. Прежде бо бѣ въ іерусалимѣ единомъ мѣсто кланяти ся, нынѣ же по всей земли. Вѣра бо благодатнаа по всей земли распростре ся, и до нашего языка русскаго дойде, и законное езеро пресыше. Разверзет ся вода ходящіимъ по безднѣ. Тогда скочить хромый яко елень. Вся страны, и грады, и людіе чтуть и славятъ... ихъ учителя. Съ всякою красотою украси, златомъ и сребромъ и каменіемъ драгыимъ. Виждь же и градъ величьствомъ сіяющь, виждь церкви цвѣтущи, виждь христіанство растуще. (Из "Слова о законе и благодати" Киевского митрополита Иллариона по тексту рукописи XVI в., изданному А.В. Горским в "Памятниках духовной литературы времён великого князя Ярослава I". М., 1844).

Часть II

ФОНЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА

Фонетическая система и грамматический строй вместе со словарным составом, как было сказано выше, составляют язык. Звуковая система и особенно грамматический строй характеризуются большой устойчивостью. Хотя основные черты этих сторон языка сохраняются на протяжении веков, все-таки грамматический строй и звуковая система языка, правда, очень медленно (в течение веков), но изменяются. В этом мы убедимся, изучая древнерусский язык. Так, сравнение звуков древнерусского языка, особенно его начального периода, со звуками современного русского языка показывает, что одни звуки подверглись различного рода качественным изменениям, другие были утрачены и современному русскому языку не известны, а третьи почти не изменились и дожили до наших дней; прекратили действие некоторые звуковые законы, зато стали действовать новые фонетические законы. Многое изменилось и в морфологической системе русского языка. Так, например, если в современном русском языке три типа склонения существительных, то в древнерусском их было пять; в современном русском языке существует одна форма глагола прошедшего времени, а в древнерусском же языке было четыре глагольных формы прошедшего времени и т.д. В синтаксической системе русского языка за длительный период исторического развития тоже произошли заметные изменения: утрачены устаревшие синтаксические конструкции (двойные косвенные падежи, оборот "дательный самостоятельный" и др.), зато появились новые (творительный предикативный на месте двойных косвенных падежей, деепричастная конструкция на месте древнерусского причастного оборота и др.), уточнились значения падежей, некоторые беспредложные конструкции заменены предложными,

расширилось употребление сложноподчиненных конструкций и т.д.

С этими важнейшими изменениями, происшедшими в звуковом составе, морфологической и синтаксической системах древнерусского языка начиная с X–XI вв., и знакомит вторая часть настоящего пособия. Однако здесь не дается систематическое изложение основ синтаксического строя древнерусского языка. Согласно программе, рассматриваются лишь важнейшие синтаксические особенности древнерусского языка, изучение которых помогает правильному, точному переводу и, следовательно, пониманию древнейших текстов.

В первых семи параграфах расположен материал по фонетике и морфологии, а в последующих – по морфологии и синтаксису.

Нужно всегда помнить, что грамматический строй и звуковая система древнерусского языка сложились в результате длительного развития предшествующего периода. Основа их была унаследована от праславянского языка. Поэтому в звуковой системе и грамматическом строе древнерусского языка нашли отражение процессы дописьменной эпохи. Одни из этих процессов были общие для всех славянских языков, другие – оригинальные, характерные только для восточнославянской области. И чтобы понять происхождение того или иного звука или грамматической формы, того или иного звукового или грамматического явления древнерусского языка, необходимо будет в дальнейшем обращаться к более ранним эпохам – периоду праславянского языка, а иногда к эпохе общеиндоевропейского языка–основы. Так, например, не имея представления о двояком происхождении гласного ѣ, невозможно понять чередование заднеязычных согласных *г, к, х* перед этим звуком в древнерусском языке то с *ж, ч, ш,* то с *з, ц, с*. Или же не имея представления о конечном звуке основы имен существительных в праславянском языке, невозможно понять, почему существительные древнерусского языка первоначально распределялись по типам склонения в зависимости от характера основы, а не в зависимости от родового признака, как в современном русском языке и т.д.

§ 1

Звуковая система древнерусского языка к моменту появления письменности.

Развитие звуковой системы древнерусского языка с XI в. История редуцированных гласных *ъ, ь*.

ЗВУКОВАЯ СИСТЕМА ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА К МОМЕНТУ ПОЯВЛЕНИЯ ПИСЬМЕННОСТИ

Звуковая система древнерусского языка к моменту появления памятников письменности представляла следующую картину.

Строение слога. Характерной особенностью звуковой системы древнерусского языка являлось то, что каждый слог был только открытым, то есть оканчивался гласным звуком. Поэтому ни одно слово и ни один слог не могли оканчиваться на согласный звук. Например, *го-ро́-дъ, мы-ло, сто-ро-на, о-ть-ць, не-сти, му-жь-ство.* В науке это фонетическое явление называется законом открытых слогов. Оно возникло еще в общеславянском языке-основе и продолжало существовать в древнерусском языке вплоть до XI–XII вв.

Если в середине слова сочеталось несколько согласных, то они относились к следующему слогу. Например, *ве-зти, те-пло, жи-знь, о-гнь, се-стра, мъ-но-жь-ство.* Однако вследствие тенденции к открытости слога в древнерусском языке употребление групп согласных в пределах одного слога было ограничено. Редуцированные гласные *ъ* и *ь*, несмотря на их сверхкраткость, в древнерусском языке были слогообразующими звуками. Следовательно, такие слова, как *сънъ, пьнь, къде,* состояли из двух открытых слогов: *съ-нъ, пь-нь, къ-де,* а такие, как *шьвьць, сънъмь* (твор. пад. ед.ч.), – из трех открытых слогов: *шь-вь-ць, съ-нъ-мь* и т.д.

Закон открытых слогов сыграл огромную роль в формировании фонетической системы славянских языков. Под его воздействием произошло много важных изменений в фонетической системе славянских языков.

Система гласных. Гласных звуков в этот период было больше, чем в настоящее время. Кроме гласных *а, о, у, е, и, ы,*

древнерусский язык знал впоследствии утраченные русским языком звуки *ъ*, *ъ* и ѣ.

Гласные звуки различались по месту образования и по степени поднятия спинки языка к небу. По месту образования гласные разделялись на передние (переднего ряда), средние (среднего ряда) и задние (заднего ряда). По степени поднятия спинки языка гласные делились на три группы: верхнего подъема, нижнего и среднего. Ниже приводим таблицу классификации гласных древнерусского языка.

Подъем \ Ряд	Передний	Средний	Задний
Верхний	и ѣ	ы	у
Средний	е, ь		о, ъ
Нижний			а

Гласные звуки делились также на гласные полного образования и неполного образования (редуцированные). К редуцированным относились *ъ* и *ь*. Они, в отличие от других гласных, произносились очень кратко. Это были звуки, ослабленные в отношении долготы и силы голоса. Остальные гласные были полного образования. Они произносились с нормальной долготой.

По своему воздействию на предшествующий согласный звук различались гласные передние (*и*, *е*, *ь*, ѣ) и непередние (*а*, *о*, *у*, *ы*, *ъ*). Перед гласными переднего ряда не могли стоять согласные *г*, *к*, *х*. Исключение составляли заимствованные из других языков слова, в которых *г*, *к*, *х* могли быть перед гласными переднего ряда, например: *Кириллъ*, *ангелъ*, *архиереи*.

Система согласных к моменту появления письменности тоже во многом отличалась от системы согласных древнерусского языка более позднего времени и современного русского языка. Это отличие наблюдается как в составе согласных, так тем более в соотношении между ними.

Древнерусский язык X–XI вв. характеризовался следующим составом согласных звуков:

губные: *п, б, м, в*;

переднеязычные: *т, д, с, с', з, з', н, н', р, р', л, л', ч', ж', ш', щ', ц', ж'д'ж'* (для этого звука не было особой буквы, он передавался на письме *жж, зж, жг, жч, жд*);

среднеязычные: *j* (для обозначения этого звука в кирилловской азбуке не было особой буквы);

заднеязычные: *г, к, х*.

Как видно, в составе согласных отсутствовал звук *ф*. Однако в кирилловском письме были буквы ф (ферт) и ѳ (фита), обозначавшие звук *ф*, но лишь в заимствованных из греческого языка словах. Например, *февраль, философъ, фонарь, Филиппъ* и др. Из памятников письменности звук *ф* мог проникнуть в древнерусский литературный язык. В народном же разговорном языке он заменялся в заимствованных словах звуком *п* или *х*, либо сочетанием *хв*. Например, *парусъ* (греч. faros), *Осипъ* (греч. Iosif), *Хома* (Фома), *хванарь* (фонарь) и др.

Другим, чем в настоящее время, было соотношение твердых и мягких согласных. Если в современном русском литературном языке большая часть согласных образует пары по твердости и мягкости (*п–п', б–б', т–т'* и т.д.), то в рассматриваемый период большинство согласных могли быть либо только твердыми, либо только мягкими. Только твердыми были согласные *п, б, м, в, т, д, г, к, х*. А шипящие *ж, ч, ш* и свистящий *ц* произносились только мягко. Лишь согласные *р, л, н, с* и *з* имели свои мягкие пары. Перед гласными переднего ряда, в отличие от современного русского языка, твердые согласные, кроме *г, к, х*, становились не мягкими, а полумягкими. Процесс смягчения полумягких согласных осуществлялся в древнерусском языке позже, как предполагают, в течение XI–XII вв.

К моменту появления письменности почти не осуществлялась ассимиляция согласных по звонкости-глухости, потому что каждый слог был открытым, и группы согласных употреблялись ограниченно. Следовательно, было мало случаев, когда в соседстве оказывались звонкий и глухой и наоборот. Поэтому слово

въсе произносили тогда как [вьсе] (мы произносим [фс'е]), *съдоровъ* как [съдоровъ] (мы произносим [здароф]), *доубъ* – как [дубъ] (мы произносим [дуп]) и т.д. Исключение составляли лишь предлоги-приставки на *з (роз-, из-, без-, вър-),* которые не имели в конце редуцированного гласного. Конечный согласный *з* предлогов-приставок перед глухими согласными следующего слова или корня в результате ассимиляции оглушался и переходил в *с: въсходъ, бесконьчьныи, бес плода* и т.д.

РАЗВИТИЕ ЗВУКОВОЙ СИСТЕМЫ ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА С XI В.

ИСТОРИЯ РЕДУЦИРОВАННЫХ *ъ, ь*

В древнерусском языке X–XI вв. было два редуцированных гласных звука (от латинского слова reductio, что значит "сокращение", "ослабление"), которые обозначались на письме буквами *ъ* (ер) и *ь* (ерь). Редуцированные звуки – это очень краткие звуки, произносимые ослабленным голосом. В зависимости от положения в слове *ъ* и *ь* произносились различно: в одном положении они звучали более отчетливо и приближались к звукам *о, е,* в другом – четкость произношения уменьшалась. Редуцированные, находящиеся в первом положении, называются сильными, во втором – слабыми. Если в слове несколько гласных *ъ* и *ь*, то их позицию следует определять с конца слова к началу.

Сильными *ъ* и *ь* были в следующих положениях:

1) под ударением: **съхноути, вълль, тьща, дьнь;**

2) в сочетаниях редуцированного гласного с плавными звуками *(р, л)* между согласными: **бръна, мълчати, зьрно, крьстъ;**

3) перед слогом с редуцированным гласным слабого положения: **гладъкъ, събьрати, отьць, тьмьно.**

Слабыми* редуцированные гласные были:

1) на конце слова: **сынъ, городъ, кость, конь;**

* Редуцированные *ъ* и *ь* в слабом положении впоследствии сократились максимально, т.е. превратились в ноль звука. Поэтому эти звуки при чтении древнерусских текстов в практических целях произносить не нужно. Например, "къто" следует читать как *кто,* "чьто" – как *что* и т.д.

2) перед слогом с гласным полного образования *(а, о, у, е, и, ы, ѣ)*; пътица, вьсе, посълати, чьто;

3) перед слогом с редуцированным гласным сильного положения: отъшьльникъ, жьньць, дьньсь*, съмьрть.

С течением времени, как и в других славянских языках, произошли изменения в произношении редуцированных гласных *ъ* и *ь*. В слабом положении они подверглись еще большему сокращению и утратились как звуки, а в сильном положении изменились в гласные полного образования: *ъ > о, ь > е*. Этот процесс принято называть в науке падением редуцированных.

Слабые редуцированные звуки утратились, видимо, не сразу во всех фонетических положениях: раньше всего они исчезали, как предполагает большинство исследователей, в начальном слоге таких слов, корень которых в других формах этого слова или в других словах не знал чередования слабых *ъ, ь* с сильными *ъ* и *ь* (***птица*** вм. ***пътица, книга*** вм. ***кънига, что*** вм. ***чьто*** и т.д.), затем – в середине и только потом в конце слова (***правда*** вм. ***правъда, кратко*** вм. ***кратъко, сын*** вм. ***сынъ*** и т.д.).

Об исчезновении слабых редуцированных свидетельствует пропуск слабых *ъ* и *ь* на письме: *много, кто, все* вместо *мъного, къто, вьсе*. Первые случаи опущения редуцированных, хотя и единичные, отмечаются в памятниках конца XI в. Так, в надписи на Тмутороканском камне 1068 г. встречается написание слова ***князь*** без *ъ* (***кнѧзь*** вместо ***кънѧзь***). Последовательное опущение слабых редуцированных в памятниках относится ко второй половине XII – началу XIII вв.

Со времени утраты слабых редуцированных буквы *ъ* и *ь* уже не стали обозначать звуков, а оставались на письме лишь как знаки: *ъ* употреблялся до 1918 г. для обозначения твердости согласных на конце слова, а *ь*, как знак мягкости, сохраняется до настоящего времени. Кроме того, буквы *ъ* и *ь* используются в современном русском письме как разделительные знаки *(объявить, съезд, вьюга, обезьяна)*.

Переход сильных *ъ, ь* в *о* и *е* начался, как предполагают, несколько позже, по крайней мере не раньше XII в. Бесспорные

* Непонятные слова объясняются в конце пособия.

примеры употребления букв *о, е* вместо сильных *ъ, ь* в памятниках письменности относятся ко второй половине XII и к XIII вв. Так, например, в грамоте Варлаама Хутынскому монастырю конца XII в. встречается написание *противенъ* вместо *противьнъ;* или в Смоленской грамоте 1229 г. обнаружено написание *сотьского* вместо *сътьского, держати* вместо *дьржати* и т.д.

Падение редуцированных охватило всю территорию распространения древнерусского языка и было завершено в XIII в. Этот процесс вызвал большие изменения в звуковой и в морфологической системе русского языка. Важнейшими из них являются следующие.

1. Изменился состав гласных звуков: исчезли *ъ* и *ь,* зато расширилась сфера употребления *о, е.*

2. Появились закрытые слоги, которые не были характерны для древнерусского языка старшего периода. Наряду с этим сократилось количество слогов. Примеры: *сы-нъ* (два открытых слога) > *сын* (один закрытый слог), *ве-де-ть* (три открытых слога) > *ве-дет* (два слога, второй закрытый), *жь-нь-ць* (три открытых слога) > *жнец* (один закрытый слог).

3. Появилась так называемая беглость гласных, то есть чередование *о* и *е* с нулем звука. Появление беглых гласных *о* и *е* связано с тем, что в одной форме данного слова редуцированный гласный был в сильном положении и переходил в *о* или *е,* а в другой форме – в слабом положении и исчезал: *сънъ–съна* > *сон–сна, вьсь–вьсе* > *весь–все, кусъкъ–кусъку* > *кусок–куску.*

4. Большие изменения произошли в конце слова:

а) Конечные звонкие согласные оглушились. Так, слова *садъ, берегъ, мужь* и др. после утраты редуцированных стали произносить [сат], [берек], [муш], то есть с глухими согласными вместо звонких. Оглушение звонких согласных на конце слова нашло отражение в памятниках XIII в.

б) Конечный мягкий согласный *м* отвердел, что отражается в памятниках в виде написания на конце слова *-мъ* вместо более раннего *-мь: плодъмь* > *плодъмъ, о немь* > *о немъ, въ томь* > *въ томъ, дамь* > *дамъ.* Первые случаи с отвердевшим *м* находим в

новгородских памятниках начала XIII в. – Милятином евангелии 1215 г. и берестяных грамотах.

в) Плавный *л*, оказавшийся на конце слова после утраты слабого редуцированного, исчезает в сочетаниях "согласный + *л*" в связи с труднопроизносимостью сочетания: *пеклъ > пекл > пек*, но *пекла, пекли; моглъ > могл > мог*, но *могла, могли; умърлъ > умерл > умер*, но *умерла, умерли; неслъ > несл > нес*, но *несла, несли*.

5. В результате утраты слабых *ъ* и *ь* появились такие сочетания согласных, которые раньше были невозможны: *дн, пт, вс, пс, пш, здн, стк, стн, рдц* и др. Например, *дьни > дни, пътица> птица, поздьно > поздно, грустьно>грустно, жьстъко > жестко, сьрдьце > сердце* и др.

6. Оказавшись рядом, согласные стали воздействовать друг на друга. Это выразилось в различных явлениях а с с и м и л я ц и и (уподобления), д и с с и м и л я ц и и (расподобления) и упрощения групп согласных.

а) Согласные стали ассимилироваться друг с другом по глухости–звонкости, то есть глухие, оказавшись в положении перед звонкими, начали произноситься звонко, а звонкие, оказавшиеся в положении перед глухими, переходили в глухие. Примеры: *коробъка > коробка > коропка, ножька > ножка > ношка, съборъ > сбор > збор*. В некоторых случаях такое произношение отразилось на письме: *къдѣ> кдѣ > где, сьдѣсь > сдѣсь > здесь, сватьба> свадьба*.

Первые примеры перехода глухих согласных в звонкие отмечены в Житии Нифонта 1219 г. и новгородской берестяной грамоте № 69, относящейся к рубежу XII–XIII вв.: *гдѣ* вм. *къдѣ, многажды* вм. *мъногошьды* (Ниф. 1219 г.), *здоровъ* вм. *съдоровъ* (грам. № 69) и др. А случаи перехода звонких в глухие встречаются в памятниках начиная со второй половины XIII в.

В результате ассимиляции в древнерусском языке возник звук *ф: ковъка > ковка > кофка, ловъко > ловко > лофко*. Свой отечественный звук *ф* появился также в конце слов в связи с оглушением конечного звонкого *в: ровъ > ров > роф, коровъ> коров > короф* и т.д.

б) Произошли различные диссимилятивные изменения согласных. Так, в слове *лъгъко* исчезновение слабого *ъ* между двумя взрывными *г* и *к* привело к переходу взрывного *г* в фрикативный *х*; мы произносим [лехко], хотя и пишем легко. Другие примеры: ***мякъко > мякко > мяхко, конъчьно > конечно > конешно*** и т.д.

в) Появились группы согласных, трудные для произношения. При стечении нескольких согласных один из них выпадает, упрощается. Так, слова ***сърдьце, праздьникъ, чьстьно*** и др. после утраты редуцированных стали произноситься [серце], [празник], [чесно] (***сърдьце > сердце*** [серце] и т.д.).

В результате этих изменений некоторые слова изменили свой первоначальный облик и оторвались от родственных по корню слов: *дъщанъ* (от *дъска*)>*дщан*>*тщан*> ***чан, полъвтора > полвтора > полтора, Дъбрѧньскъ*** (от *дъбръ*) > ***Дбрѧнеск > Брѧнск, бедрьцовыи*** (от *бедро*) > *бедрцовыи* > *берцовый* (берцовая кость).

7. Падение редуцированных повлияло на структуру слова: появились слова с неодинаковым звуковым видом в разных формах слова, например, в форме именительного падежа единственного числа и в форме других падежей, в формах прилагательных и т.д. Примеры: ***сон сна, сну, сном, о сне; кольцо – колец, окна – окон, весь – всего, всему, всем; низок – низка, низко, низкий, болен – больна*** и др.

УПРАЖНЕНИЯ И ЗАДАНИЯ

1. Чем отличается система гласных древнерусского языка от системы гласных современного русского литературного языка?

2. Найдите в тексте гласные переднего ряда.

Не прѣзьрѣхъ ништиих. ни оставихъ страньна. и печальна (Из Изборника Святослава 1076 г.).

3. Чем отличается система согласных древнерусского языка от системы согласных современного русского литературного языка?

4. Какие согласные в древнерусском языке XI в. были только твердыми, а какие только мягкими?

5. В чем сущность фонетического закона открытого слога? Когда он действовал?

6. Разделите на слоги данные ниже слова и определите:

а) где проходил слогораздел в них и почему именно там;
б) сколько в них слогов.

Нести, вьсь, господинъ, правьдьникъ, бьрьвьно, землѩ, онъ, область, двьрь, подъбьрати, построити, сътворити, богатьство, клѧтва, коньць, мозгъ, хрьбьтъ, братьство, осльпноути.

7. Какие звуки обозначали буквы ъ и ь в древнерусских памятниках?

8. Перечислите сильные и слабые позиции редуцированных гласных.

9. Какова судьба ъ и ь в древнерусском языке после XII в.?

10. Перечислите все изменения, происшедшие в звуковой системе русского языка в связи с падением редуцированных гласных.

11. Как повлияло исчезновение слабых ъ и ь на характер слога?

12. Какие изменения произошли в области согласных на конце и в середине слова в связи с исчезновением редуцированных гласных?

13. Какого происхождения согласный *ф* в современном русском литературном языке?

14. Определите сильную и слабую позицию редуцированных ъ и ь в следующих словах.

Лъбь—лъба—лъбъмь, дьнь—дьне, къто, чьто, дъва, тьсть, дъскоу, шьпътати, посълъ, ръпътъ, зьрно, львъ, дьржати, жьрьць, съмьрть, съто, сътьнъ. дъчери, подъжьдати, бьрьвьно, подъжидати, тънъкъ, пришьльць, сльза, пьсьць, братьство, събьрати, събирати, кърмити, дръва, гъртань, страшьнъ, кръвавъ, жьдати, тьмьнъ, хрьбьтъ.

15. Ниже приводится написание и произношение слов в древнерусском и в современном русском языке. Сравнивая их, ответьте, когда, в силу каких фонетических условий произошли звуковые изменения и как они называются.

В древнерусском языке до падения редуцированных		В современном русском языке	
писали	произносили	пишем	произносим
плодъ	[плодъ]	плод	[плот]
зоубъ	[зубъ]	зуб	[зуп]
дръвъ	[дръвъ]	дров	[дроф]
ножь	[нож'ь]	нож	[нош]
лодъка	[лодъка]	лодка	[лотка]
лавъка	[лавъка]	лавка	[лафка]
оузъко	[узъко]	узко	[уско]

съдача	[съдач'а]	сдача	[здача]
отъдалъ	[отъдалъ]	отдал	[оддал]
чьто	[ч'ьто]	что	[што]
съкоучьно	[съкуч'ьно]	скучно	[скушно]
праздьникъ	[праздьникъ]	праздник	[празник]
сълньце	[сълньц'е]	солнце	[сонце]
оустьно	[устьно]	устно	[усно]

16. Объясните фонетические изменения, происшедшие в следующих словах.

Древнерусские	Современные
пьнь – пьнꙗ, вьсь – вьсе,	пень – пня, весь – все,
мъхъ – мъхоу,	мох – мху,
близъкъ – близъко,	близок – близко,
къдѣ, сьдѣсь, вьсьдѣ,	где, здесь, везде,
бъчела, сватьба, съдоровъ,	пчела, свадьба, здоров,
двашьды, тришьды, ѣжь,	дважды, трижды, ешь,
истьба, цьсарь, Пльсковъ,	изба, царь, Псков,
дъстоканъ, оумьрлъ, везлъ	стакан, умер, вез

17. Объясните написания выделенных букв в словах и словосочетаниях, взятых из древнерусских памятников.

Житие Нифонта 1219 г.: гдѣ (вм. къдѣ), хоудошьствъмь (вм. хоудожьствъмь); Лаврентьевская летопись: зборнаꙗ҃, з женами, бес того, воевотьство, хто; Галицко-Волынская летопись: на свадбоу, человѣкъ со тритьцать; Новгородские берестяные грамоты: здѣсе, на жерепцѣ (№ 43), въ потклѣтѣ (№ 40), лоткоу (№ 249); Московское евангелие 1358 г.: оускими, пчелъ (вм. бъчелъ), зборъ, трижды (вм. тришьды), празникъ (вм. праздьникъ); Полоцкая грамота 1400 г.: што, штобы.

§ 2

Судьба гласного, обозначавшегося буквой ѣ.
Морфологический строй древнерусского языка к моменту появления письменности.
Глагол. Основы глаголов.
Неспрягаемые глагольные формы.

СУДЬБА ГЛАСНОГО, ОБОЗНАЧАВШЕГОСЯ БУКВОЙ ѣ

До 1918 г. в русской письменности употреблялась буква ѣ, произносившаяся как звук *е*. Однако в X–XIV вв. буквой ѣ обозначался особый гласный звук, отличавшийся от *е*. В древнерусском языке он, по всей вероятности, произносился как дифтонг* [и͡е] (на это в свое время указывал акад. А. А. Шахматов): *хлѣбъ* [хли͡ебъ], *лѣто* [ли͡ето], *пѣна* [пи͡ена] и т.д.

Гласный ѣ в древности употреблялся во всех славянских языках, но он произносился, как предполагают исследователи, по-разному в отдельных языках. ѣ возник в общеславянскую эпоху двояким путем: он восходит к древнему долгому *е (*ē)** и к дифтонгам *oi, *ai. Это доказано путем сравнения древнерусского и других славянских языков с сохранившими древние черты неславянскими индоевропейскими языками. Например, древнерусскому слову *вѣра* в латинском языке соответствует vērus, а древнерусским *вѣнъкъ, цѣна* – литовские vainikas, kaina и т.д. Звук ѣ, как и другие гласные переднего ряда, оказывал воздействие на предшествующие заднеязычные согласные *г, к, х,* изменяя их качество. Но эти согласные изменялись различным образом в зависимости от происхождения гласного ѣ, дифтонгического или недифтонгического. Двоякого происхождения был также звук *и* (из древнего долгого *i и дифтонгов *ei, *oi). Перед *и* заднеязычные согласные тоже изменялись различным образом (см. § 3).

* Дифтонгом называется соединение двух гласных в одном слоге.

** Дописьменные (общеиндоевропейские и общеславянские) звуки и формы даются в написании латинскими буквами. Знак * указывает на то, что звук или форма не засвидетельствованы письменными памятниками, а восстановлены.

С течением времени в диалектах древнерусского языка по-разному стали произносить ѣ. Так, в говорах, легших в основу украинского языка, усилилась первая часть дифтонга (*и*), в результате чего в украинском языке на месте древнего ѣ сейчас находим і: *хліб, літо, піна*. В говорах, легших в основу белорусского языка, в результате усиления второй части дифтонга развилось *е*: *хлеб, лето, пена*.

В русском литературном языке так же, как в белорусском, на месте древнего ѣ произносится *е*: *хлеб, лето, пена* и т.д. Однако в говорах русского языка еще сохраняется различное произношение старого ѣ (то как *и*, то как *е*, то как *ие*).

Совпадение ѣ со звуками *е* и *и* находит отражение в памятниках письменности в виде смешения букв ѣ и *е, и*. Изменение звука ѣ в отдельных древнерусских говорах, как свидетельствуют памятники, происходило в разное время и дало различные результаты. Так, в смоленских грамотах смешение букв ѣ и *е* отмечается, начиная с XIII в., в галицко-волынских памятниках буква *и* на месте ѣ встречается с конца XIII в. А в новгородских памятниках подлинные, бесспорные примеры употребления *и* вместо ѣ наблюдаются с XIV века. Однако в некоторых древнерусских памятниках (Изборники 1073 и 1076 гг., Минеи 1095–1097 гг., Архангельское евангелие 1092 г. и др.) встречаются и более ранние случаи замены ѣ буквами *е, и* (с XI в.).

Особое, дифтонгическое произношение ѣ исчезло не во всех положениях слова сразу. Сначала это наблюдается перед мягким согласным под ударением и в безударных слогах, а потом уже в других фонетических позициях (перед твердым согласным и под ударением). В некоторых диалектах ѣ сохранялся очень долго. Так, в московском говоре ударное ѣ отличалось от *е* даже в XVII в. А в отдельных великорусских, а также североукраинских и южнобелорусских говорах особое произношение на месте старого ѣ под ударением сохраняется до настоящего времени (то как закрытое ê, то как дифтонг ӣе).

Таким образом, в нашем литературном языке звук, обозначавшийся буквой ѣ, совпадал по звучанию с *е*, а память о том, что

когда-то был особый дифтонгический звук, сохранилось в русском письме до 1918 г. в виде особой буквы ѣ.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СТРОЙ ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА К МОМЕНТУ ПОЯВЛЕНИЯ ПИСЬМЕННОСТИ

К моменту появления письменности в древнерусском языке были те же части речи, что и в современном русском языке, а именно: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное *, местоимение, глагол, наречие, а также предлоги, союзы и другие служебные слова. Однако каждая часть речи в древнерусском языке по сравнению с современным русским языком имела свои особенности. Так, например, у имени существительного было пять типов склонений, три числа: единственное, множественное и двойственное (двойственное число употреблялось тогда, когда речь шла о двух или природнопарных предметах: *дъва стола, дъвѣ рыбѣ, очи, оуши, плечи* и т.д.). В соответствии с современным предложным падежом употреблялся местный падеж. Краткое прилагательное склонялось, что не характерно для современного русского языка. Многообразием грамматических форм отличался глагол и т.д.

ГЛАГОЛ. ОСНОВЫ ГЛАГОЛА

Среди других частей речи одно из важных мест занимает глагол, потому что, являясь наиболее употребительным в речи, он характеризуется богатством и разнообразием лексических значений, широчайшими возможностями в передаче различных, порой очень тонких оттенков мысли. Эти богатейшие возможности глагола, по свидетельству акад. С. П. Обнорского, прекрасно чувствовал еще автор "Слова о полку Игореве", широко употреблявший

* Имя числительное, как часть речи, в пособии употреблено условно, потому что как самостоятельная часть речи оно в русском языке сложилось поздно. Современная система числительных установилась в конце XVII в. Поэтому под термином "числительное" в пособии понимается имя счетное, количественное, слово со значением количества.

в своем произведении в стилистических целях весьма развитую в русском языке префиксацию глаголов. Например, *лелѣяти* и *взлелѣяти*, *плакатисѧ* и *всплакатисѧ* , *потоптати* и *притоптати*, *потрепати* и *притрепати* и т.д.* Глагол выполняет весьма важную конструктивную, организующую роль в предложении, являясь сказуемым. Он обладает также развитой и сложной системой разнообразных грамматических форм. В силу всего сказанного, эта часть речи имеет очень большое значение для овладения грамматическим строем древнерусского языка и, следовательно, умения правильно, точно переводить древнерусские тексты.

Глагол, как и другие части речи, сложился исторически. При этом в глаголе на протяжении длительного развития русского языка произошли наиболее крупные изменения.

В древнерусском языке, как и в современном русском, различались спрягаемые и неспрягаемые глагольные формы. Спрягаемые формы характеризовались категориями залога, наклонения, времени, вида, лица, числа.

Наклонения были те же, что и в настоящее время: изъявительное, повелительное и сослагательное. Древнерусский глагол знал также три лица (1-е, 2-е и 3-е), три числа(единственное, двойственнное и множественное).

По сравнению с современным русским языком древнерусский глагол имел развитую систему времен: одну форму настоящего, четыре формы прошедшего (аорист, имперфект, перфект, плюсквамперфект) и три будущего (будущее простое, будущее сложное первое, будущее сложное второе). Такое многообразие форм времени, и прежде всего прошедшего, в древнерусском языке обусловлено тем обстоятельством, что аорист, имперфект и др. были не просто временными формами, а обладали сложным видо-временным грамматическим значением. Однако со временем происходит постепенное упрощение системы прошедших времен, что связано с развитием и закреплением категории глагольного вида. В настояшее время в русском языке употребляется только одна

* См. С.П. Обнорский. Культура русского языка, 1948, стр. 7–8.

форма глагола прошедшего времени (вместо четырех в древнерусском языке).

Все глагольные формы делились в древнерусском языке на простые и сложные. Простые формы выражались одним словом, а сложные сочетанием вспомогательного глагола и причастия прошедшего времени на *-л-* или инфинитива. Простыми формами были настоящее время, аорист, имперфект, повелительное наклонение, сложными – перфект, плюсквамперфект, сложные будущие времена и сослагательное наклонение.

В отличие от современного русского языка в древнерусском по лицам изменялись не только глаголы настоящего и будущего времени, но и глаголы прошедшего времени.

К неспрягаемым глагольным формам относились инфинитив, супин, причастия. Деепричастий первоначально в древнерусском языке не было, они развивались в течение длительного времени из кратких действительных причастий, при этом неодинаково в живом народном языке и языке книжно-письменном.

Основы глаголов. Все глагольные формы в древнерусском языке образовывались от двух глагольных основ: основы настоящего времени и основы инфинитива. Для того чтобы определить основу настоящего времени, необходимо отбросить окончание. Основа же инфинитива выявляется путем отделения от неопределенной формы глагола (инфинитива) суффикса *-ти*:

Основа настоящего времени:	Основа инфинитива:
бер-оуть	бьра-ти
хвал-ѧть	хвали-ти
вид-ѧть	видѣ-ти
нес-оуть	нес-ти

От основы настоящего времени образовывались формы настоящего времени, повелительного наклонения и причастий настоящего времени, а от основы инфинитива – формы аориста, имперфекта, супина и причастий прошедшего времени.

НЕСПРЯГАЕМЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ

Инфинитив. В древнерусском языке инфинитив образовывался с помощью суффиксов *-ти* и *-чи*. Суффикс *-чи* употреблялся в глаголах с основой на *г, к*. Примеры: *нести, писати, пити, мочи (могоу), печи (пекоу), стричи (стригоу)* и т.д. Со временем безударное *и* в суффиксе инфинитива было утрачено: *писати > писать, пити > пить, печи > печь, стричи > стричь.*

Супин. В древнерусском языке до XIV в. существовал супин, оканчивающийся на *-тъ*. Супин употреблялся после глаголов движения (*ити, грѧсти, ѣздити* и др.) и обозначал цель этого движения. После супина выступал родительный падеж существительного или местоимения. Примеры: приде жена отъ самариꙗ *почрѣтъ* воды (пришла женщина-самаритянка зачерпнуть воды) (Остр. ев.); мы не *цѣловатъ* ихъ приехали (мы не приветствовать их приехали) (Лавр. лет.); новгородьци же... идоша *прогонитъ* его (новгородцы же пошли, чтобы прогнать его) (I Новг. лет.).

Супин к XIV в. вышел из употребления, заменившись инфинитивом.

УПРАЖНЕНИЯ И ЗАДАНИЯ

1. Каково происхождение славянского звука ѣ?

2. Как произносился ѣ в древнерусском языке? Почему реформа орфографии 1918 г. упразднила букву ѣ?

3. На основании данного ниже сравнительного материала русского, белорусского, украинского языков и их диалектов определите, какой звук был в древнерусском языке в X в. на месте современного русского *е*. Изложите историю этого звука.

Русский литературный язык	Белорусский язык	Украинский язык	Некоторые русские говоры	Северно-украинские говоры
лес	лес	ліс	лиес	лиес
сено	сена	сіно	сиено	сиено
дед	дзед	дід	диет	диет
свечка	свечка	свічка	свиечка	свиечка
месяц	месяц	місяць	миесяц	миесяц

4. От каких двух основ образовывались все глагольные формы в древнерусском языке?

5. Найдите основу инфинитива и основу настоящего времени в следующих глаголах древнерусского языка:

хвалити–хвалю, везти–везоу, писати–пишоу, двиноути-двиноу, знати–знаю, мазати–мажоу, любити–люблю, жьдати–жьдоу, бьрати–бероу, гасноути–гасноу.

6. Переведите на современный русский язык следующие предложения, обращая внимание на перевод древнерусского супина.

Придоша половци первое на роусьскоую землю воеватъ (Лавр. лет.); поити же хочемъ битъсѧ за своѥго кнѧзѧ (там же); ѡни же кликнувше поидоша оубитъ Игорѧ (там же); просимъ оу тобѣ сн҃а кнѧжитъ Новоугородоу (там же); азъ пошлю молитъсѧ з дроужиною своѥю къ оц҃ю своѥмоу (там же); половци идоша на Пльсковъ прогонитъ Всѣволода (I Новг. лет.); и тогда поидеши ставитъсѧ (там же).

§ 3

Чередование заднеязычных согласных с шипящими и свистящими. Настоящее время глагола.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ЗАДНЕЯЗЫЧНЫХ СОГЛАСНЫХ С ШИПЯЩИМИ И СВИСТЯЩИМИ

Одной из характерных особенностей древнерусского языка в области согласных звуков были чередования *г* с *ж* и *з*, *к* с *ч* и *ц*, *х* с *ш* и *с*: *дроугъ–дроужити–дроузи* (им. пад. мн. ч.); *роука–роучьныи–роуцѣ* (дат. пад. ед. ч.); *доухъ–доушьнъ–доуси* (им. пад. мн. ч.).

Чтобы понять эти чередования согласных, необходимо обратиться к эпохе общеславянского языка, потому что они возникли в ту пору в определенных фонетических условиях.

Заднеязычные *g, *k, *ch в общеславянском языке произносились только твердо и могли стоять лишь перед гласными заднего ряда. Если же при словоизменении или словообразовании они оказывались перед гласными переднего ряда, то, смягчаясь, переходили в шипящие или свистящие согласные. Эти изменения *g, *k, *ch получили название палатализации (смягчения) заднеязычных согласных. Различаются две такие палатализации: первая и вторая.

Первая палатализация заднеязычных заключается в том, что согласные *g, *k, *ch перед всеми гласными переднего ряда переходили в шипящие *ž' *(ж)*, *č' *(ч)*, *š' *(ш)*. В результате этого в славянских языках распространены чередования g–ž', k–č', ch–š'. Например, в древнерусском языке: *могоу–можешь, око–очи, страхъ–страшьно, страшити.*

Вторая палатализация заднеязычных выражалась в замене согласных *g, *k, *ch свистящими *d͡'z' > z', *c' *(ц)*, * s' *(с)*, перед гласными *ě *(ѣ)*, *i *(и)* дифтонгического происхождения (из *oi, *ai). Так, например, слова *noga, *socha в дательном и местном (современный предложный) падежах единственного числа имели в общеславянском языке первоначально окончание *ai. Перед *ai заднеязычные согласные не подвергались смягчению (*nogai, *sochai). Когда же дифтонг *ai перешел в *ě *(ѣ)*, согласные *g, *ch изменились в свистящие *d͡'z'> z', *s' (*nod͡'z'ě> *noz'ě, *sos'ě). Отсюда в древнерусском языке и чередования *г–з, к–ц, х–с: нога–нозѣ* (дат. и местн. пад. ед. ч.), *оученикъ–оученицѣ* (местн. пад. ед. ч.), *оученици* (имен. пад. мн. ч.), *соха–сосѣ* (дат. и местн. пад. ед. ч.). Вторая палатализация заднеязычных происходила в общеславянском языке позднее первой.

Вторая палатализация заднеязычных согласных могла происходить в общеславянском языке также после гласных переднего ряда *i, *ь, *ę. Например: *otьkъ> *otьc'ъ (др.-русск. *отьць*), *dēvika> *děvic'a (др.-русск. *дѣвица*), др.-русск. *кънѧзь* (ср. *кънѧгыни*) и т.д. Однако это смягчение осуществлялось непоследовательно, здесь было много отступлений. Так, в ряде слов при наличии предшествующего гласного переднего ряда *i, *ь, *ę согласные *g, *k, *ch не переходили в свистящие. Некоторые исследователи это смягчение называют третьей палатализацией заднеязычных согласных, так как она происходила при других фонетических условиях, чем вторая.

Следы второй палатализации сохранялись в древнерусском языке к моменту появления письменности, как уже говорилось, в виде чередований *г–з, к–ц, х–с*. Однако позже заднеязычные согласные начинают смягчаться, не меняя своего основного ка-

чества. Но это происходит лишь в северной части древнерусских говоров, что отражается в современном русском языке. В результате выравнивания звукового вида основ существительных и глаголов свистящие *з, ц, с* постепенно вытесняются звуками *г, к, х*. Этот процесс отмечается в памятниках начиная с XI в. Например: рабоу своѥмоу *Дъмъкѣ* (вместо *Дъмъцѣ*) (Новг. мин. 1096 г.). Последствия второй палатализации заднеязычных согласных, таким образом, теряются в русском языке. Например: *нозѣ > ногѣ, оученици > оученики, моусѣ> моухѣ* (по образцу: *нога, ногою; оученикъ, оученика, оученикоу; моуха, моухою*). Зато формы на *з, ц, с* сохраняются в украинском и белорусском языках. Например: в украинском языке: *на руці, на березі* (русск. *на берегу*), *в кожусі* и др.; в белорусском языке: *кнізе, на назе, мусе* и др.

Поскольку заднеязычные *г, к, х* в древнерусском языке к моменту появления письменности, как и в общеславянском языке, произносились только твердо и могли стоять перед гласными заднего ряда, обычными для древнерусского языка X—XI вв. были сочетания *гы, кы, хы: гыбель, Кыевъ, Микыта, хытрыи, кънѧгыни, ногы, роусьскыи, пакы* и др. Однако в XII—XIII вв. сочетания *гы, кы, хы* сначала на юге, а затем на севере Древней Руси переходят в сочетания *ги, ки, хи*. Например: небеськии (Галицкое ев. 1144 г.) вместо небеськыи; секира, гибель (Добрилово ев. 1164 г.) вместо секыра, гыбель; роускимъ, латинскии (Смол. гр. 1229 г.) вместо роускымъ, латинскыи; книги, ноги, погибельныи, паки, дъски, с посохи, въсхищаеть (Моск. ев. 1358 г.); Новгородские берестяные грамоты: ѧкима (№ 120), вѣревки (№ 133), Овдокимоу (№ 169), оу Микитѣ , (№ 249), дроугии (№ 288) и т.д.

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ГЛАГОЛА

По основе настоящего времени различаются глаголы тематические и нетематические.

Тематические — это такие глаголы, у которых между основой и личными окончаниями имеется тематический гласный *е* (I спряжение) или *и* (II спряжение). Тематический гласный со-

храняется во всех формах, кроме 1-го л. ед. ч. и 3-го л. множ. ч., например: *несешь, видишь*; ср. 1-е л. – *несоу, вижоу*, 3-е л. – *несоуть, видѧть*. Глаголы I спряжения в зависимости от качества согласных основы – твердости или мягкости – в 1-м л. ед. ч. и 3-м л. мн. ч. делятся на две группы: несмягченное спряжение и смягченное. Тематические глаголы спрягались следующим образом:

	I спряжение		II спряжение
		Единственное число	
	Несмягченное	*Смягченное*	
1-е л.	несоу	пишоу, знаю	хвалю
2-е л.	несешь (несеши)	пишешь, знаѥшь (пишеши, знаѥши)	хвалишь (хвалиши)
3-е л.	несеть (несе)	пишеть, знаѥть (пише, знаѥ)	хвалить
		Множественное число	
1-е л.	несемъ	пишемъ, знаѥмъ	хвалимъ
2-е л.	несете	пишете, знаѥте	хвалите
3-е л.	несоуть	пишоуть, знають (пишоу, знаю)	хвалѧть
		Двойственное число	
1-е л.	несевѣ	пишевѣ, знаѥвѣ	хваливѣ
2-е и 3-е л.	несета	пишета, знаѥта	хвалита

Тематические глаголы в процессе исторического развития претерпели небольшие изменения. Книжная форма на *-ши* во 2-м л. ед. ч. впоследствии была заменена повсеместно формой на *-шь*. В 3-м л. ед. и мн. ч. с XIII в. в севернорусских говорах устанавливается твердое окончание *-тъ*, ставшее со временем литературным Например: *несетъ, несоутъ, пишетъ, пишоутъ*. Мягкое окончание *-ть* в 3-м л. сохранилось в южнорусских говорах. После утраты двойственного числа (к XIV в.) глагол стал спрягаться только в единственном и множественном числе.

Нетематические – это такие глаголы, у которых личные окончания присоединяются непосредственно к основе. В эту группу входят всего четыре глагола: *юсмь* (инф. *быти*), *дамь* (инф. *дати*), *ѣмь* (инф. *ѣсти*), *вѣмь* (инф. *вѣдѣти*) – "знаю". Форму нетематических глаголов в 1-м л. ед. ч. имело также слово *имамь* (инф. *имѣти*). Остальные его окончания были тематические.

Образец спряжения

Единственное число

1-е л.	юсмь	дамь	ѣмь	вѣмь
2-е л.	юси	даси	ѣси	вѣси
3-е л.	юсть	дасть	ѣсть	вѣсть

Множественное число

1-е л.	юсмъ	дамъ	ѣмъ	вѣмъ
2-е л.	юсте	дасте	ѣсте	вѣсте
3-е л.	соуть	дадѧть	ѣдѧть	вѣдѧть

Двойственное число

1-е л.	юсвѣ	давѣ	ѣвѣ	вѣвѣ
2-е и 3-е л.	юста	даста	ѣста	вѣста

Примеры из памятников: не *ѣмь* мѧсо бычии (не ем мясо быка) – Изб. 1073 г.; се *дастъ* Иванъ Михаиловичъ и жена его (это дает Иван Михайлович и его жена) (Новг. гр. XIV в.); игоуменъ Лаврентеи и старцы Коуздодемьѧнскіе насъ шестои части въ Перервѣ рѣки лишають а проѣздоу намъ не *дадоутъ* (игумен Лаврентий и старики Кузмодемьянские лишают нас шестой части на реке Перерве и не дают нам проезда) (Правая грамота 1483 г.)

Впоследствии спряжение нетематических глаголов было утрачено, потому что одни из них вышли из употребления (*вѣмъ, имамъ*), другие же сохранили лишь некоторые формы (*есть, суть*) или подверглись значительному изменению под влиянием тематического спряжения (*ѣмъ, дамъ*). Глагол *дамъ* получил значение будущего времени.

УПРАЖНЕНИЯ И ЗАДАНИЯ

1. В чем состояла сущность первой и второй палатализации заднеязычных согласных.

2. Какие сочетания были в древнерусском языке на месте современных сочетаний *ги, ки, хи?*

3. Объясните чередование согласных звуков в следующих словах:

а) страхъ–страшьнъ, бѣгъ–бѣжить, пекоу–печеть, оухо–оуши, нога–ножька, покои–почити, врагъ–вражьскыи, тѧга–тѧжесть, жьгоу–съжьженъ, тихо–тишь, слоуга–слоужити.

б) роука–роуцѣ, дорога–дорозѣ, соха–сосѣ, сноха–сносѣ, кънига–кънизѣ, волга–волзѣ (дат. или местн. пад. ед. ч.); отрокъ–отроцѣ, берегъ–березѣ (местн. пад. ед. ч.); вълкъ–вълци, дроугъ–дроузи, старикъ–старици, доухъ–доуси (им. пад. мн. ч.); крѣпъкъ–крѣпъцѣ (наречие), къто–цѣмь (твор. пад.), пекоу–пьци, помогоу–помози (повел. накл.).

4. В приведенных ниже словах подчеркните шипящие согласные *ж, ч, ш* и объясните, при каких фонетических условиях и из каких звуков они развились.

Вѣлчица, съкоучьнъ, волжьскыи, очи, можеть, доушьно, дроужити, смѣшьно, кънижьникъ, тише, мъножьство, соушити.

5. Следующие древнерусские формы замените современными.

Разбоиници, разбоиницѣ, нозѣ, врази, оученици, слоузѣ, жениси, пастоусѣ.

6. Напишите по-древнерусски слова *гиря, могила, хищение, кисель, сохи, руки, хищник, высокий, дикий, тихий, кислый, ветхий, некий, кидать.*

7. Переведите на современный русский язык следующие предложения, обращая внимание на чередование заднеязычных согласных и формы настоящего времени.

Боудоуть разбоиници выдати (Смол. гр. 1230 г.); ты кн҃зь еси моудръ и смысленъ· не вѣси закона· но вѣроуи в законъ нашь (Лавр. лет.); кн҃зь щедръ отецъ есть всѣмь· слȣзи бо мнози отца и матери лишаютсѧ и къ немȣ прибѣгають (Сл. Дан. Зат.); (Половци) облизахоутсѧ на насъ акы волци (Поуч. Вл. Моном.); дроузи ны (нас) вси любѧть и врази вьси не могоуть (Изб. 1073 г.); сносѣ же своеи далъ мно-

ги дары (Ипат. лет.); не вѣмь чьто глаголеши (Остр. ев.); великое кн҃жние дасть Юрью (I Новг. лет.); ты же ѣси тетеря гоуси (Сбор. Троицк. XII в.); никто же не вѣсть· кто соуть (I Новг. лет.).

§ 4

Чередование согласных звуков.
Простые формы прошедшего времени: аорист и имперфект.

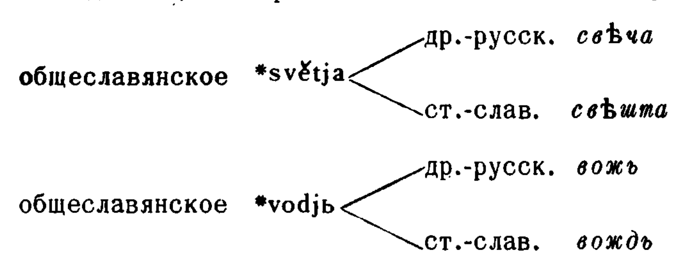
ЧЕРЕДОВАНИЕ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ

Кроме чередований заднеязычных с шипящими и свистящими, в древнерусском языке встречаются чередования других согласных: *с—ш, з—ж, д—ж, т—ч* и т.д. Они так же, как и чередования заднеязычных, возникли в общеславянскую эпоху и были унаследованы древнерусским языком. Эти изменения согласных происходили под влиянием j на предшествующие согласные. Воздействию со стороны j подверглись различные согласные. Большинство согласных при этом переходило в другие звуки. Некоторые не меняли своего качества, они лишь смягчались. Сам же звук j, воздействуя на предшествующие согласные, сливался с ними.

Результаты изменения согласных под влиянием j показаны в приводимой ниже таблице.

Сочетания согласных с j	Примеры	Чередования, установившиеся в русском языке
*sj > ш'	*nosja > ноша	носить – ноша
*zj > ж'	*mazjǫ > мажоу	мазать – мажу
*bj > бл'	*l'ubjǫ > люблю	любить – люблю
*vj > вл'	*lovjǫ > ловлю	ловить – ловлю
*mj > мл'	*lomjǫ > ломлю	ломить – ломлю
*pj > пл'	*kupja > коупля	купить – купля
*gj > ж'	*lъgja > лъжа (ложь)	лгать – ложь
*kj > ч'	*sěkja > сѣча	секу – сеча
*chj > ш'	*suchja > соуша	сухой – суша
*rj > р'	*burja > боуря	бурный – буря
*lj > л'	*koljǫ > колю	колоть – колю
*nj > н'	*gonjǫ > гоню	гон – гоню

Общеславянские сочетания *tj, *dj дали разные результаты в различных славянских языках. Так, например, в русском языке *tj изменилось в *ч'*, в старославянском – *ш'т'(щ)*, а *dj в русском языке дало *ж'*, в старославянском – *ж'д'*. Например:



Отсюда в русском языке чередования *т–ч, д–ж*, а в старославянском *т–шт, д–жд*. Следовательно, слова типа *освещение, вождь* с согласными *щ* и *жд* на месте *т* и *д*, употребляемые в русском языке, являются заимствованными из старославянского языка.

ПРОСТЫЕ ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛА: АОРИСТ И ИМПЕРФЕКТ

Знакомясь с древнерусскими памятниками, мы замечаем, что наибольшие изменения в процессе исторического развития глагола претерпели формы прошедшего времени.

В древнерусском языке ранней эпохи, как уже отмечалось, было две простых формы прошедшего времени (аорист и имперфект) и две сложных (перфект и плюсквамперфект). Каждая из этих форм имела строго определенное значение. Существенные различия обнаруживаются и в их образовании.

Аорист. Аорист первоначально обозначал действие, которое совершилось в прошлом как один целостный акт, без повторений и перерывов, как целиком законченное в прошлом действие. Позже (с XIII–XIV вв.) он стал употребляться для обозначения прошедшего действия без отношения к его законченности или длительности, просто для обозначения самого процесса, совершившегося в прошлом. Однако в большинстве случаев древнерусский аорист переводится на современный язык глаголом прошедшего

времени совершенного вида. Так, аорист 1-го л. ед. ч. *несохъ* соответствует примерно современному *я понес, я принес, я унес* и т.д.

Аорист можно было образовать двояким способом.

1. Если основа инфинитива оканчивалась на гласный, то в 1-м л. ед. ч. к ней прибавлялся суффикс *-хъ*. Во 2-м и 3-м л. ед. ч. не было ни суффиксов, ни окончаний. и, следовательно, аорист в этой форме равнялся основе инфинитива.

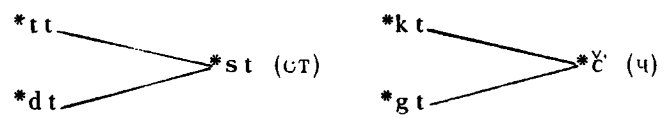
Например:	хвали-ти	1-е л.	хвали+хъ=хвалихъ
		2-е и 3-е л.	хвали
	бьра-ти	1-е л.	бьра+хъ=бьрахъ
		2-е и 3-е л.	бьра
	видѣ-ти	1-е л.	видѣ+хъ=видѣхъ
		2-е и 3-е л.	видѣ

От глагола *быти* было две формы аориста: *быхъ* и *бѣхъ* (форма *бѣхъ* могла быть употреблена и в имперфектном значении).

2. Если основа инфинитива оканчивалась на согласный звук, то суффикс *-хъ* присоединялся к ней посредством звука *о*, 2-е и 3-е л. ед. ч. имели на конце *е*.

Например:	нес-ти:	1-е л.	нес+о+хъ=несохъ
		2-е и 3-е л.	несе

Если инфинитив оканчивался на *-сти* или *-чи*, то аорист образовался от древних основ инфинитива, в которых еще в дописьменную эпоху произошли определенные фонетические изменения:



Чтобы найти древнюю основу инфинитива, необходимо сравнивать инфинитив с формой 1-го л. ед. ч. настоящего времени.

Инфинитив в др.-русск. языке	Предполагаемая древнейшая форма инфинитива	Основа инфинитива	Аорист в др.-русск. языке
плести (наст. вр. плет-оу)	*pletti	*plet-	плетохъ
вести (наст. вр. вед-оу)	*vedti	*ved-	ведохъ
речи (наст. вр. рек-оу)	*rekti	*rek-	рекохъ
мочи (наст. вр. мог-оу)	*mogti	*mog-	могохъ

Образец спряжения

Единственное число

1-е л.	хвалихъ	бьрахъ	быхъ	несохъ
2-е и 3-е л.	хвали	бьра	бы (бысть)	несе

Множественное число

1-е л.	хвалихомъ	бьрахомъ	быхомъ	несохомъ
2-е л.	хвалисте	бьрасте	бысте	несосте
3-е л.	хвалиша	бьраша	быша	несоша

Двойственное число

1-е л.	хвалиховѣ	бьраховѣ	быховѣ	несоховѣ
2-е и 3-е л.	хвалиста	бьраста	быста	несоста

Примеры из памятников: Азъ грѣшьныи рабъ бж҃ии недостоиныи Дъмъка *написахъ* кънигы сиѩ (Я, грешный раб божий, недостойный Домка, написал эти книги) (Новг. мин. 1095–1097 гг.); чловѣкъ нѣкыи *имѣ* дъва сына (некий человек имел двух сыновей) (Остр. ев.); и *повѣдаша* ѡльзѣ ѩко деревлѧне *придоша* (и сообщили Ольге, что деревляне пришли) (Лавр. лет.)

В некоторых древнейших памятниках от глагола *речи* встречаются архаические формы аориста: *рѣхъ* (1-е л. ед. ч.), *рѣша* (3-е л. мн. ч.) вместо *рекохъ, рекоша*. Например: а азъ *рѣхъ* шесть десѧть (а я сказал "шестьдесят") (Изб. 1073 г.); и *рѣша* новгородци Сто҃полкоу (и сказали новгородцы Святополку) (Пов. вр. лет).

Во 2-м и особенно в 3-м л. ед. ч. в некоторых глаголах встречается окончание *-тъ: битъ* (от *бити*) наряду с формой *би*, *възѧтѣ* (от *възѧти*) наряду с *възѧ* , *начѧтѣ* (от *начѧти*) наряду с *начѧ* и т.д.

Имперфект. Имперфект обозначал прошедшее длительное, повторяемое, незаконченное в прошлом действие. Он соответствует современному глаголу прошедшего времени несовершенного вида. Например, *несѧхъ* (1-е л. ед. ч.) может означать *я нёс, я носил.*

Имперфект образовывался от основы инфинитива при помощи суффикса *-ахъ (- ѧхъ, ѩхъ)*. Если основа инфинитива оканчивалась на *-а*, то после прибавления суффикса *-ахъ*, в отличие от старославянского языка, древнерусский имперфект имел одно *а*. Примеры: ***нести–нес+ ѧхъ=несѧхъ, бърати–бърахъ, плакати–плакахъ***. Ср. ст.-сл.: ***несѣахъ, бъраахъ, плакаахъ***.

Если основа инфинитива оканчивалась на *и*, то гласный *и* утрачивался, а согласный перед суффиксом чередовался так, как указано в таблице на стр. 121. Объясняется это тем, что в общеславянскую эпоху гласный *i, перейдя в j, воздействовал на предшествующий согласный. Например: ***просити–прошахъ, ходити–хожахъ, любити–люблѧхъ*** и т.д.

Если основа инфинитива оканчивалась на *-сти* или *-чи*, то формы имперфекта, как и аориста, образовывались от древних основ. Например: ***плести*** (*pletti) – ***плетѧхъ, вести*** (*vedti) – ***ведѧхъ*** и т.д.

От глагола *быти* имперфект ***бѧхъ***.

Образец спряжения

Единственное число

1-е л.	несѧхъ	бьрахъ	люблѧхъ	бѧхъ
2-е л.	несѧше	бьраше	люблѧше	бѧше
3-е л.	несѧше(-ть)	бьраше(-ть)	люблѧше(-ть)	бѧше(-ть)

Множественное число

1-е л.	несѧхомъ	бьрахомъ	люблѧхомъ	бѧхомъ
2-е л.	несѧсте	бьрасте	люблѧсте	бѧсте
3-е л.	несѧхоу(-ть)	бьрахоу(-ть)	люблѧхоу(-ть)	бѧхоу(-ть)

Двойственное число

1-е л.	несѧховѣ	бьраховѣ	люблѧховѣ	бѧховѣ
2-е и 3-е л.	несѧста	бьраста	люблѧста	бѧста

В 3-м л. ед. и мн. ч. нередко прибавлялось окончание *-ть*: **помнѧщеть, пущашеть** (СоПИ), **несѧхоуть** (Лавр. лет.).

Примеры из памятников: *Помняшеть* бо речь първыхъ временъ усобицѣ, тогда *пущашеть* ͞І соколовъ на стадо лебедѣй, который *дотечаше*, та преди пѣсь пояше (Помнил он, как

говорил, прежних времен усобицы. Тогда пускал десять соколов на стадо лебедей, и который из них догонял какую, та пела песнь) (СоПИ); тои осени... землѧ и лѣсы *горѧхоу*... и с того дыма *мрѧхоу* рыбы и птицы (Той осенью горели земля и леса, и от этого дыма гибли рыбы и птицы) (I Новг. лет.)

Формы аориста и имперфекта рано вышли из употребления. О разрушении простых форм прошедшего времени свидетельствует ошибочное употребление их уже в памятниках XII–XIII вв. Неправильное использование аориста и имперфекта с течением времени все больше усиливалось. Например: садъ весь изгорѣша (II Новг. лет.) – аорист *изгорѣша* употреблен в форме 3-го л. мн. ч. вместо 3-го л. ед. ч. *(изгорѣ)*; кнѧзи и болѧре подавахъ имъ милостынѧ (Жит. Ад. Пош. XVII в.) – здесь аорист *подавахъ* употреблен в форме 1-го л. ед. ч. вместо 3-го л. мн. ч. *(подаваша)*; мы на конехъ ездѧхоу (Жит. Ген. Костр. XVI в.) – имперфект *ездѧхоу* употреблен в форме 3-го л. мн. ч. вместо 1-го л. мн. ч. (*ездѧхомъ*) и т.д.

Исходя из показаний памятников, можно думать, что аориста не было в разговорной речи уже в XIV в. Имперфект исчез еще раньше, в XII в., как предполагают некоторые исследователи. Однако в книжно-литературном языке, особенно в переводных книгах, а также в житиях и летописях аорист и имперфект употреблялись вплоть до XVIII в.

Функции утраченных простых форм прошедшего времени стал выполнять перфект, получивший возможность передавать те оттенки действия, которые прежде выражались аористом и имперфектом.

ЗАДАНИЯ И УПРАЖНЕНИЯ

1. Назовите согласные, подвергшиеся влиянию j в общеславянском языке. Как они изменились?

2. Объясните чередование согласных звуков.

свѣтъ – свѣча – освѣщение, ходити – хожоу – хождение, съвѣтъ – съвѣщание – вѣче, дерево – деревлѧне, вѧзати – вѧжоу, человѣкъ – человѣчь (человеческий), осадити – осаж-

дати, капати – каплѭ , оумълкати – мълчоу, трепетати – трепещоу, соухъ – соушоу, садити – сажати – насаждати, лизати – лижоу, кровъ – кровлѭ .

3. Ниже дан ряд слов с выделенными согласными. Выясните, при каких фонетических условиях и из каких звуков они образовались.

Хочоу, съкращениѥ , режоу, ограждати, въпль, вожоу, оудивлю, прошоу, дроужоу, разгромлю, брошоу, плачоу, оскорблю, брожоу, горожанинъ, гражданинъ, пишоу.

4. Какой системой форм прошедшего времени обладал древнерусский глагол ранней поры?

5. Каковы значения, как образовывались и спрягались простые формы прошедшего времени аорист и имперфект?

6. Когда перестал употребляться аорист и имперфект в живом разговорном древнерусском языке?

7. Образуйте и проспрягайте во всех числах формы аориста от следующих глаголов: *ходити, читати, имѣти, вести, мести, печи.*

8. Образуйте и проспрягайте во всех числах формы имперфекта от следующих глаголов: *вести, читати, бросати, мести.*

9. Переведите на современный русский язык приведенные ниже предложения. Выпишите из них формы аориста и имперфекта; определите лицо и число.

И живѧше ѡлегъ... и приспѣ ѡсень· и помѧноу ѡлегъ конь свои (Пов. вр. лет); видѣхъ бани древены (там же); Володимеръ заложи градъ Бѣльгородъ (там же); Асколъдъ же и Диръ ѡстаста въ градѣ семь (там же); а древлѧне живѧхоу звѣриньскимъ ѡбразомъ (там же); Два солнца помѣркоста (СоПИ); кадь ржи коуплѧхоуть по · і҃ · гр҃внъ (I Новг. лет.); Святославъ мутенъ сонъ видѣ въ Киевѣ на горахъ (СоПИ); сѣдѧше Кии на горѣ (Пов. вр. лет); воевода бѣ Свѣнелдъ (там же); а братъ его Романъ и Мьстиславъ пожьгоста Лоукы (I Новг. лет.); а самого Сто҃слава ѩша на поути смолнѧне и стрѣжахоуть ѥго (там же); излише же слоугы свои люблѧше моужьство же и оумъ въ немъ живѧше· правда же и истина съ нимъ ходѧста (Сузд. лет.); (Половци) пожи-

гахоу села и гоумна и многы цр҃кви запалиша ѡгнемь (Пов. вр. лет); азъ же от изгнанія переселихся во ино мѣсто (Жит. Авв.); ...вы меня понудисте сіе говорить (там же); и умолкоша уста моя от молитвы (там же); стражіе же десятеро с человѣкомъ стрежаху темницу (там же).

10. Ниже даны примеры из памятников древнерусской письменности. Ответьте, на основании каких морфологических данных можно утверждать, что в XIII–XIV вв. и позже аорист и имперфект как живые формы глагола в устной речи не осознавались.

Птицѧ нбс҃ныѩ позобаше (Милятино ев. 1215 г.); поиде кнѧзь Мьстиславъ и Володимиръ ис Кыева (I Новг. лет.); пльсковичи же сташе по правѣи роуцѣ (там же); Коурѧ кнѧзь печенѣжьскии· и оубиша Сто҃слава· и взѧша главоу его и пьѩхоу из него (Пов. вр. лет); старець сотворихъ молитву (Жит. Ген. Костр. XVI в.); мучители рече (там же); а я осиротѣлъ молодъ, и отъ своихъ соплеменникъ во изгнаніи быхомъ (Жит. Авв.); мнози ж велможи избиени бысть от поганыхъ (Мамаево поб.).

11. Переведите на современный русский язык отрывок из Лаврентьевской летописи.

Придоша Печенѣзи на Роускоу землю первое· а Сто҃славъ бѧше Переѩславци· и затворисѧ Волга (Ольга) въ градѣ· со оуноуки своими ѩрополкомъ· и ѡльгомъ· и Володимеромъ въ градѣ Киевѣ· и ѡстоупиша (Печенѣзи) градъ в силѣ велицѣ· бесщислено множьство ѡколо града· и не бѣ льзѣ изъ града вылѣсти· ни вѣсти послати· изнемогахоу же людье гладомъ и водою· собрашесѧ людье· ѡноѩ страны Днѣпра в лодьѩхъ· ѡб оноу страноу стоѩхоу· и не бѣ льзѣ внити в Киевъ... и послаша Киѩне къ Сто҃славоу.. то слышавъ Сто҃славъ· вборзѣ всѣде на конѣ съ дроужиною своею· и приде Киевоу... и собра вои· и прогна Печенѣги в поли· и бысть миръ.

§ 5

История шипящих и *ц*.
Сложные формы прошедшего времени глагола: перфект и плюсквамперфект.

ИСТОРИЯ ШИПЯЩИХ И *Ц*

История шипящих и аффрикаты *ц* – это история их отвердения. Звуки *ж, ш, ч* и *ц* были мягкими еще с дописьменной эпохи. Как известно, шипящие возникли в общеславянском языке в результате первой палатализации заднеязычных согласных или из сочетаний *tj, *dj, *sj, *zj, а свистящий *ц* образовался в результате второй палатализации. Поскольку шипящие *ж, ч, ш* и свистящий *ц* были мягкими с самого начала своего образования, их называют исконно мягкими. Возникнув в общеславянском языке, согласные *ж, ш* продолжали сохранять свою мягкость в древнерусском языке до XIV в., а *ц* – до XVI в. Поэтому тогда произносили [нож'а], [наш'а], [ч'аш'а], [овьц'а]. Мягкое произношение шипящих и *ц* нашло отражение в письменных памятниках старшей поры. После них всегда писали *и, е, ѣ, ъ*. Встречаются также написания *жю, шю, цю, жꙗ, шꙗ, цꙗ*. Например: *моужь, моужи, нашь, доушѣ, доушею, отьць, жеребьци,* а также *моужꙗ* (наряду с *моужа*), *моужю* (наряду с *моужоу*), *нашꙗ* (наряду с *наша*), *шюмъ* (наряду с *шоумъ*), *отьцꙗ* (наряду с *отьца*) и т.д.

С XIV века в памятниках письменности встречаются написания с *жы* и *шы* вместо старых *жи, ши,* свидетельствующие об отвердении шипящих *ж* и *ш*. Например: *жывотъ, межы, держытъ, кнѧжылъ, слышышь*.

Однако современное русское письмо, несмотря на твердое произношение *ж* и *ш*, сохраняет по традиции написания *жи, ши,* а также *жь, шь* в некоторых грамматических формах: *жир* (произносим [жыр]), *мышь* (произносим [мыш]), *шило, держит, слышишь, пишешь, мажь, ешь, сплошь, настежь*.

Звук *ц* отвердел позже шипящих. Это доказывается тем, что в эпоху действия закона перехода *е* в *о* (до XVI в.) *ц* произносился еще мягко (см. § 6). Иначе бы *е* перед *ц* перешел

в *о*. О позднем отвердении *ц* свидетельствуют также письменные памятники. Так, написания *отецъ, концы* вместо *отьць, коньци* встречаются, например, в "Домострое". Поэтому можно думать, что твердое произношение *ц* установилось окончательно в XVI–XVII вв.

Из шипящих в современном русском литературном языке только *ч* продолжает оставаться мягким. В белорусском же языке и частично в украинском он тоже отвердел.

СЛОЖНЫЕ ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛА: ПЕРФЕКТ И ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТ

Перфект. Перфект – это сложная форма прошедшего времени, состоящая из причастия прошедшего времени на *-л-* спрягаемого глагола и настоящего времени вспомогательного глагола *быти* (*ѥсмь*). Например: *пришьлъ ѥсмь, писалъ ѥсмь, слыхалъ ѥсмь*. Вспомогательный глагол *ѥсмь* мог стоять не только после, но и перед причастием. При спряжении по лицам изменялся вспомогательный глагол, а причастие изменялось по родам и числам. Само причастие на *-л-* образовалось от основы инфинитива прибавлением суффикса *-л-* и родовых окончаний (*-ъ, -а, -о*). Согласные корня *д* и *т* перед *-л-* выпадали. Примеры: *ходи-ти – ходилъ, слыхати – слыхалъ, вести (ведти) – вед + лъ > велъ, плести – плет + лъ > плелъ*.

Перфект обозначал действие, совершившееся в прошлом, но результат которого продолжается в момент речи. Например: *слыхалъ ѥсмь* означает "я слышал прежде, и мне известно теперь нечто услышанное". Или: *сынъ пришьлъ ѥсть* означает, что сын пришел раньше и в результате этого находится здесь.

Образец спряжения

Единственное число

1-е л.	пришьлъ,–а (ж. р.), – о (ср. р.) ѥсмь
2-е л.	пришьлъ,–а,–о ѥси
3-е л.	пришьлъ,–а,–о ѥсть

Множественное число

1-е л. пришьли,–ы (ж. р.), – а (ср. р.) юсмъ
2-е л. пришьли,–ы, – а юсте
3-е л. пришьли,–ы, – а соуть

Двойственное число

1-е л. пришьла,– ѣ (ж. р.),– ѣ (ср. р.) юсвѣ
2-е и 3-е л. пришьла,–ѣ, –ѣ юста

Примеры из памятников: ѡтроци свѣньлъжи· *изодѣли сѧ соутъ* ѡроужьемъ и порты· а мы нази ("Воины Свенелда вооружены и одеты, а мы голые". – Здесь о воинах Свенелда говорится, что они совершили в прошлом известное действие и теперь являются носителями результата этого действия) (Пов. вр. лет); Се повѣсти временьныхъ лѣтъ· ѿкоудоу *есть пошла* роускаꙗ землѧ· кто въ Киевѣ нача первѣе кнѧжити ("Это повесть временных лет, откуда пошла русская земля, кто в Киеве первым начал княжить". – Здесь о русской земле говорится, что она когда-то возникла и продолжает существовать теперь, в момент написания этих слов) (Лавр. лет.).

До тех пор пока перфект имел свое специфическое значение, сохранялись аорист и имперфект. Но перфект рано утрачивает свое особое значение, и его все чаще и чаще начинают употреблять в том же значении, какое имели аорист и имперфект. Объясняется это следующим: причастие на *-л-*, входившее в состав перфекта, могло быть образовано как от глагола совершенного вида, так и от глагола несовершенного, что способствовало в дальнейшем более интенсивному развитию категории вида. А это делает возможным выражение посредством перфекта любого действия в прошлом, как законченного, так и незаконченного и повторяемого. Перфект от глаголов совершенного вида совпал по значению с аористом, а перфект от глаголов несовершенного вида – с имперфектом. В связи с этим аорист и имперфект исчезают. Перфект, таким образом, получил способность передавать самые разнообразные оттенки значения прошедшего времени. В результате

в русском языке единственной формой прошедшего времени стал перфект, но формы его подверглись существенной перестройке.

В состав формы перфекта, как известно, входил вспомогательный глагол *ѥсмь*, который указывал на лицо. Однако со временем вспомогательный глагол утрачивается, потому что лицо стало выражаться личным местоимением. *Ѥсмь* первоначально начали опускать в 3-м л. ед. и мн. ч., так как на лицо указывало существительное-подлежащее. Поэтому вместо *сынъ пришьлъ ѥсть* или *слоугы слыхали соуть* стали употреблять *сынъ пришьлъ, слоугы слыхали*. Затем стали опускать вспомогательный глагол в 1-м и 2-м лице. Но здесь было бы неясно, о каком лице идет речь, а потому начали прибавлять местоимения*. Вместо *пришьлъ ѥсмь, пришьлъ ѥси* появились *ꙗ пришелъ, ты пришелъ*. Таким образом, причастие на *-л-* превратилось в глагол прошедшего времени. При этом во множественном числе было выработано одно окончание *-и* для всех родов, например, *пришли* вместо *пришьли, пришьлы, пришьла*.

Начало изменения форм перфекта в языке восточных славян датируется надписью 1068 г. на Тмутороканском камне, в которой отсутствует связка в 3-м л. ед. ч.: глѣбъ кнѧзь мѣрилъ море по ледꙋ (вместо *мѣрилъ ѥсть*).

В 1-м и 2-м л. ед. и мн. ч. вспомогательный глагол употреблялся долго. Он встречается в новгородских берестяных грамотах XIV–XV вв. и даже в памятниках XVII в.: покосиле ѥсмь (грамота № 53, XIV в.), реклъ ѥси (гр. № 4, XIV в.), еси позналъ (гр. № 25, XV в.), еси пришелъ, обрели есмѧ (Казан. лет.), сотворилъ есть, есте не сказали (Мамаево поб. XVI в.), ночевала есмь, виделъ еси (Домострой. Список XVII в.).

Плюсквамперфект (давнопрошедшее время). Плюсквамперфект обозначал действие, предшествовавшее другому прошедшему

* Личные местоимения в древнерусском языке могли употребляться и при вспомогательном глаголе, указывающем на лицо. Но это было лишь тогда, когда на местоимение падало логическое ударение (в случаях типа *ꙗ сделал, а не ты*).

действию, или вообще выражал давнопрошедшее действие. Например: и помѧноу ѡлегъ конь свои· иже бѣ поставилъ кормити (и вспомнил Олег своего коня, которого поставил кормить) (Пов. вр. лет). Здесь плюсквамперфект *бѣ поставилъ* означает примерно следующее: Олег поставил коня кормить когда-то, раньше чем совершилось другое действие, о котором идет здесь же речь (*помѧноу*); таким образом, раньше его поставил, а позднее вспомнил.

Плюсквамперфект в древнерусском языке образовывался двумя способами.

Во-первых, из причастия на *-л-* спрягаемого глагола и имперфекта или аориста (реже) от вспомогательного глагола *быти: неслъ (-а, -о) бѧхъ* или *неслъ (-а, -о) бѣхъ, поставилъ (-а, -о) бѧхъ* или *поставилъ (-а, -о) бѣхъ*.

Образец спряжения

Единственное число

1-е л.	поставилъ (-а, -о)	бѧхъ	(бѣхъ)
2-е и 3-е л.	поставилъ (-а, -о)	бѧше	(бѣ)

Множественное число

1-е л.	поставили (-ы, -а)	бѧхомъ	(бѣхомъ)
2-е л.	поставили (-ы, -а)	бѧсте	(бѣсте)
3-е л.	поставили (-ы, -а)	бѧхоу	(бѣша)

Двойственное число

1-е л.	поставила (-ѣ, -ѣ)	бѧховѣ	(бѣховѣ)
2-е и 3-е л.	поставила (-ѣ, -ѣ)	бѧста	(бѣста)

Примеры из памятников: оу ꙗрополка же жена грекини бѣ и *бѧше была* черницею· *бѣ* бо *привелъ ю* оць его стославъ и вда ю за ꙗрополка (у Ярополка же жена была гречанка и (прежде) была монахиней, так как ее привел отец его Святослав и отдал ее за Ярополка) (Лавр. лет.); и ѣдьше да веселимъ сѧ ꙗко сынъ мои сь· мрьтвъ бѣ и оживѣ *изгыблъ бѣ* и обрѣте сѧ (и, кушая, будем веселиться, потому что мой сын из мертвых воскрес, погибал и нашелся) (Остр. ев.).

Эта форма плюсквамперфекта вышла из употребления с исчезновением имперфекта.

Вторая форма плюсквамперфекта образовывалась из причастия на *-л-* спрягаемого глагола и вспомогательного глагола *быти* в перфекте: *ѥсмь былъ ходилъ, ѥсмь былъ писалъ.*

Образец спряжения

Единственное число

1-е л.	ѥсмь былъ (-а, -о)	ходилъ (-а, -о)
2-е л.	ѥси былъ (-а, -о)	ходилъ (-а, -о)
3-е л.	ѥсть былъ (-а, -о)	ходилъ (-а, -о)

Множественное число

1-е л.	ѥсмъ были (-ы, -а)	ходили (-ы, -а)
2-е л.	ѥсте были (-ы, -а)	ходили (-ы, -а)
3-е л.	соуть были (-ы, -а)	ходили (-ы, -а)

Двойственное число

1-е л.	ѥсвѣ была (-ѣ, -ѣ)	ходила (-ѣ, -ѣ)
2-е и 3-е л.	ѥста была (-ѣ, -ѣ)	ходила (-ѣ, -ѣ)

Эта форма плюсквамперфекта употреблялась долго, вплоть до XVII в., но чаще без связки *ѥсмь.*

Примеры из памятников: а что селъ и слободъ дьмитриевыхъ то *дали есме были* Андрею (а что касается сел и слобод Дмитрия, то мы отдали их Андрею) (Новг. гр. 1307 г.); кнѧзь *пожаловалъ былъ* судью Филиппа, а Филиппа въ тѣ поры в животѣ не стало (князь помиловал судью Филиппа, но Филиппа в это время уже не было в живых) (Грамота 1592 г.) которые еретики *были покаалисѧ* ... всѣ сбѣжали (еретики, которые покаялись, все сбежали) (Грамота 1490 г.)

ЗАДАНИЯ И УПРАЖНЕНИЯ

1. Твердо или мягко произносились шипящие и *ц* в древнерусском языке?

2. Чем объясняется следующее написание гласных после шипящих и *ц* в древнерусских памятниках?

Сторожь, платежь, плачь, коньць, старьць, стражꙗ, вашь, чꙗра, мечь, чюдо, рыжикъ, доушꙗ, доушю, роуцѣ, широкъ, жеребьци, мъножьство, ваши; похожю, вижю, любишь, чѧшю, замоужь, оуношю, межю.

3. Как стали произноситься звуки *ж* и *ш* начиная с XIV в., судя по написанию следующих слов и выражений.

Держытъ сынъ мои, Шышкина дѣла, жыботъ, жывите (Дух. Дм. Дон. 1389 г.); жажы (*жажды*), жыва (Лавр. лет.); межы (Двин. гр. 1397 г.).

4. Когда отвердел звук *ц*?

5. Каковы значения, как образовывались и спрягались сложные формы прошедшего времени глагола – перфект и плюсквамперфект?

6. Образуйте древнерусские причастия с суффиксом *-л-* от следующих глаголов: *везти, вести, пити, быти, писати, брести, жечи, течи.*

7. Образуйте формы перфекта и плюсквамперфекта (1-го и 2-го) от глаголов: *велѣти, соудити, коупити, нести, плести.*

8. Проспрягайте в перфекте и плюсквамперфекте глаголы *платити, мести.*

9. Переведите на современный русский язык приведенные ниже предложения. Выпишите из них формы перфекта и плюсквамперфекта; определите лицо, число, род. Сопоставьте формы перфекта и плюсквамперфекта и ответьте:

а) Чем отличаются рассматриваемые формы времени по значению?

б) В чем заключается грамматическое отличие форм перфекта от форм плюсквамперфекта?

Се ꙗ Всеволодъ далъ юсмь (Мстисл. гр. 1130 г.); се ты не шелъ юси с нама на поганыꙗ· иже погоубили соуть землю роусьскоую (Пов. вр. лет); и хотѣхомъ с ними ради бити сѧ· но ѡроужье бѧхомъ оуслали напередъ на повозѣхъ (Поуч. Вл. Моном.); в то же времѧ бѧше пришелъ Славѧта ис Кыева к Володимероу (Пов. вр. лет); обновлена бысть цьркы· ꙗже бѣ ополела въ пожарѣ (Лавр. лет.); приведоша разбоиникы съвѧзаны· ихъ же бѣша ꙗли въ юдиномь селѣ (Жит. Феод. Печ.); а ꙗрославъ нача полкы копити на Новъгородъ· и бѣ послалъ къ цесарю татарьскоу Ратибора (I Новг. лет.); тъгда же кн҃зь посла Мишю въ Пльсковъ· река· зла до васъ есмь не мыслилъ никотораго

же (там же); в се же времѧ пришла бѣ вѣсть къ ꙗрославоу ѡ ѡтни смр҃ти (Лавр. лет.); и постоупиша мало къ водѣ по · г҃ · дни бо не поустили бѧхоу ихъ къ водѣ (там же); въ се времѧ поидоша половци на роусьскоую землю слышавше ꙗко оумерлъ ѥсть Всеволодъ (там же); тоі же зимы · хлѣбъ бѧше дорогъ в Новѣгородѣ · а въ Пльсковѣ почали бѧхоу грабити не добрии людье села · і дворы в городѣ (I Новг. лет.).

10. Выпишите и определите формы сложного прошедшего времени; укажите, какие позднейшие изменения произошли в этих формах.

А ꙗзъ далъ роукою своѥю (Мстисл. гр. 1130 г.); бысть сѣча зла · ꙗка же не была въ Роуси (Лавр. лет.); тоі же зимы избиша новгородцевъ · котории были пошли на Юргоу (I Новг. лет.); кто же ѥго оударилъ · то ꙗрославъ былъ оуставилъ и (его) оубити (Русск. Пр.); ꙗзъ велѣлъ былъ ихъ соудити... а нонича есми ихъ пожаловалъ (Моск. гр. 1455 г.) заря свѣтъ запала, мъгла поля покрыла (СоПИ); ино грамоты оу насъ нѣтоуть ни потаили смы (Новг. гр. 1262 г.); се Володимиръ и Изѧславъ Давыдовичи крестъ къ намъ были цѣловали и доумоу сдоумали поити с нами на стрыꙗ нашего на Юрьꙗ (Моск. лет. св.).

11. Какие произошли изменения в системе прошедшего времени древнерусского глагола и какова судьба аориста, имперфекта, перфекта и плюсквамперфекта?

§ 6

Изменение *е* в *о (ё)*.
Формы будущего времени глагола.

ИЗМЕНЕНИЕ *е* в *о (ё)*

На месте современного русского *о* после мягкого согласного, обозначаемого буквой *ё*, в древнерусском языке ранней поры употреблялся звук *е*. Поэтому современное *сёстры* [с'остры] звучало как [сестры], *нёс* – как [несъ], *жён* – как [женъ] и т.д.

Позже, начиная с XII–XIII вв., гласный *е*, происходящий из древних *е* и *ь*, в определенных условиях начинает переходить в *о*.

Основным условием для изменения *е* в *о* было нахождение этого звука после мягких согласных перед твердыми или в конце слова. Например: *черныи>чёрный, сестры>сёстры, несъ>нёс, орелъ* (из *оръль*)*>орёл, плече>плечо, мое>моё, свое>своё* и т.д. Данное явление получило отражение в письменных памятниках с конца XII – начала XIII вв. (буквы *ё* в алфавите тогда не было*, поэтому вместо изменившегося *е* писали *о*): блажонъ, хытрьцомъ (Слово Ипполита XII в.); оумьршомоу (Ниф. 1219 г.); дновъ (т.е. *дн'ов, дней*) (Новг. Кормчая 1282 г.); врачовъ, пришодъ, ꙗко жо (Переясл. ев. 1354 г.); ꙗромъ (ярём) (Новг. Пролог 1356 г.); Новгородские берестяные грамоты: нобо (№ 10), чорныхъ (№ 13), роубежомъ, новгородцовъ (№ 17), беросто (№ 27), оу Фодора (№ 153), цетворты (№ 169); Двинские грамоты XV в.: на сомъ (сём), озора; Московские грамоты XV в.: чолнъ, чорные, жонка, тежолая, шолкъ. пришолъ и т. д.

Переход *е* в *о* закончился к XVI в. Однако этот процесс осуществился не на всей территории Древней Руси. Так, рязанские говоры и, видимо, некоторые тульские и пензенские не знали этого явления**. А в украинском языке звук *о* на месте древнерусского *е* (из *е* или *ь*) сохранился лишь после шипящих. Например: *чоловiк, жона, жовтий, чотирi* и т. д. После же других согласных и в конце слова украинцы теперь произносят *е*: *овес, орел, береза, плече, мое* и др.

В современном русском языке встречаются слова, в которых вместо ожидаемого *о* произносится *е*. Это наблюдается в следующих случаях.

1. Если звук *е* восходит к древнему ѣ: *лес* (др.-русск. *лѣсъ*), *лето* (др.-русск. *лѣто*), *реки* (др.-русск. *рѣкы*), *хлеб* (др.-русск. *хлѣбъ*).

* Буква *ё* была введена только в конце XVIII в. Ее изобрел Н. М. Карамзин.

** См. Р. И. Аванесов. Лингвистическая география и история языка. "Вопросы языкознания", 1952, № 6, стр. 31.

2. Если *е* находится перед *ц*: *отец, борец, молодец, купец*. Это объясняется тем, что ко времени перехода *е* в *о* *ц* был мягким. Он отвердел позже.

3. Если согласный, следующий за гласным *е*, в период действия этого фонетического закона был мягким (перед бывшим слабым редуцированным *ь*): *плачевный* (из *плачевьныи*), *царевна* (из *царевьна*), *деревенский* (из *деревеньскыи*).

4. В словах, заимствованных из старославянского языка, так как там не действовал этот фонетический закон: *небо, крест, пещера, жертва, падеж*.

5. В словах, заимствованных из других языков уже в более позднее время: *браслет, кавалер, декрет, момент, газета, тема* и т.д.

ФОРМЫ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛА

В древнерусском языке было три формы будущего времени: одна простая и две сложные.

Будущее простое. В роли будущего простого выступало настоящее время от глаголов совершенного вида: *придоу, понесоу, вълезоу, възьмоу* (ср. *идоу, несоу, лезоу, бероу*). Однако в древнерусском языке не было резкого разграничения, как в современном языке, между формами будущего и настоящего времени. Поэтому форма настоящего времени от одной и той же основы могла иметь значение то настоящего, то будущего времени. Например: въставъ идѫ къ оц҃оу моѥмоу и рекѫ ѥмоу (встав, пойду к отцу своему и скажу ему) (Остр. ев.). Здесь глаголы *идѫ*, *рекѫ* не имеют признаков совершенного вида, хотя употребляются в значении будущего времени. Или: поѣди ис Переꙗславлѧ· пакы ли не поидеши добромъ· идоу на тѧ ратью (уходи из Переяславля; если не уйдешь добром, то пойду на тебя с войском) (Лавр. лет.).

Это свидетельствует о том, что в древнерусском языке еще не было четких норм выражения будущего времени. Оформление категории будущего времени связано с окончательным разграничением совершенного и несовершенного вида.

Будущее сложное первое выражалось сочетанием инфинитива спрягаемого глагола и настоящего времени вспомогательного глагола. В функции вспомогательных глаголов употреблялись *начьноу (почьноу, оучьноу), имамь (имоу), хочоу*. Например: *начьноу читати, почьноу писати, хочоу играти, имамь носити*. Эти вспомогательные глаголы, теряя свое лексическое значение, играли лишь роль формального показателя будущего времени. Так, в предложении "погании имоуть радоватисѧ и возмоуть землю нашю" из Повести временных лет форма *имоуть радоватисѧ* означает просто *обрадуются*.

Образец спряжения

Единственное число			*Множественное число*	
1-е л.	почьноу	писати	почьнемъ	писати
2-е л.	почьнешь	писати	почьнете	писати
3-е л.	почьнеть	писати	почьноуть	писати

Двойственное число

1-е л.	почьневѣ	писати
2-е и 3-е л.	почьнета	писати

Примеры из памятников: Толи не боудеть межю нами мира· елико камень *начнеть плавати·* а хмель *почнеть тоноути* (Если только не будет между нами мира, то•камень будет плавать, а хмель тонуть) (Лавр. лет.); а хто оу нихъ *оучнеть жыти* людеи (А кто из людей будет жить у них) (Грамота 1486 г.); лютъ се моужь *хоче быти* (Этот человек будет жесток) (Лавр. лет.); не *имамь* оуже *царствовати* въ странахъ сихъ (не буду уже царствовать в этих странах) (там же); Хс̅ъ *иматъ схранити* тѧ (Христос сохранит тебя) (там же).

Начиная с XV в. в будущем сложном первом в качестве вспомогательного глагола стало употребляться *боудоу*: *боудоу читать, боудоу писать, боудоу играть*. В такой форме будущее сложное первое сохранилось до наших дней.

Будущее сложное второе состояло из причастия на *-л-* спрягаемого глагола и вспомогательного глагола *боудоу*:

боудоу писалъ, боудешъ писалъ и т.д. Эта форма обозначала будущее действие, которое предшествовало другому будущему, и употреблялась главным образом в условных придаточных предложениях. Например: а кто боудеть началъ томоу платити · ӡ҃ коунъ (*если кто-нибудь начнет, то платить ему 60 кун)* (Русск. Пр.). Здесь ясно, что кто-нибудь начнет раньше, а заплатит потом.

Образец спряжения

	Единственное число		*Множественное число*	
1-е л.	боудоу	писалъ (-а,-о)	боудемъ	писали (-ы, -а)
2-е л.	боудешь	писалъ (-а,-о)	боудете	писали (-ы, -а)
3-е л.	боудеть	писалъ (-а,-о)	боудоуть	писали (-ы, -а)

Двойственное число

1-е л.	боудевѣ	писала (-ѣ, -ѣ)
2-е и 3-е л.	боудета	писала (-ѣ, -ѣ)

Примеры из памятников: оже *боудеть оубилъ*... тъ тако юмоу платити (если кто-нибудь убьет (кого-то), платить ему так) (Русск. Пр.); что *боудешъ слышалъ,* и ты сказываи прѧмо (что услышишь, рассказывай прямо) (Грамота 1525 г.)

Будущее сложное второе вышло из употребления к XVI в.

УПРАЖНЕНИЯ И ЗАДАНИЯ

1. Как произносились в древнерусском языке (XI в.) следующие слова?

Печь – пёк, ель – ёлка, шёпот, копьё, тётка, лён, плечо, твёрдый, везу – вёз – везёт, лёд, свежо, рвёшь, овёс, моё, ножом, стекло – стёкла, тёща, жёлтый, житьё, всё, идёт, пёс.

2. В чем сущность перехода *е* в *о*? К какому времени восходит этот фонетический процесс?

3. Чем объясняется написание следующих слов?

Шодъ, одежою вм. шедъ, олежею (Моск. ев. 1393 г.), жолтого, шолкоу, отъ Потра, къ номоу, ·ї· роублово, зелоного (Новг. берест. гр.), возмоть, поморкноть (Переясл. ев. 1354 г.)

4. Объясните, почему в приведенных ниже словах современного русского литературного языка исторически не произошло фонетического перехода *е* в *о*.

Конец, огурец, овец (род. п. множ. ч.), женский, земский, душевный, дед, сено, белый, хвалебный, манеж, момент, балет.

5. Объясните различие в значении и употреблении трех форм будущего времени.

6. Какие изменения произошли в системе будущего времени?

7. Переведите на современный русский язык данные ниже предложения; выпишите из них глагольные формы будущего времени, определите их форму времени, лицо и число. Обратите внимание на употребление будущего простого времени.

Коли свиніꙗ почнеть на бѣлкꙋ лаꙗти· тогда безꙋмныи оумꙋ наꙋчитсѧ (Сл. Дан. Зат.); ѡже боудеть оубилъ или въ свадѣ или въ пироу ꙗвлено· тъ тако ѥмоу платіти (Русск. Пр.); како ꙗ хочю молвити (Ипат. лет.); аще ты крестишисѧ· вси имоуть то же створити (Лавр. лет.); се оуже хочемъ померети ѿ глада (там же); а хто сю грамотоу иметь роушити· соудить емоу б҃ъ (Дух. Сим. 1353 г.); а кто коупилъ боудеть в новгородьскои волости знати имъ своего истьца (Новг. гр.); а оуже не хощю мъщати· но хощю дань имати по малоу (там же); и аще... сиѧ сотвориши то много летъ имаши царствовати на Казани (Казан. лет.); повинуитесѧ безъ лоукавствиꙗ московскому госоударю· аще ли ни то погибноути имате (там же); а что боудеть съ нимъ погыбло· тоже ѥмоу начнеть платити (Русск. Пр.); да опщоую чашоу имамъ съ вами пити и общею смертию имамъ оумерети съ вами вместе (Мамаево поб.); и кто боудеть былъ на разбое и оучинилъ оубииство и такихъ злочинцовъ въ празники и въ ыные дни пытають (Котош.).

§ 7

Возникновение и развитие аканья.

Повелительное и сослагательное наклонения глагола.

Повторительные упражнения к теме "Глагол".

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АКАНЬЯ

Аканье – это очень сложное явление, характеризующееся тем, что гласные *а, о* и *е* в безударных слогах не различаются и совпадают в одном звуке, что наблюдается как после твердых, так и после мягких согласных.

Аканье в современном русском литературном языке характеризуется следующими особенностями:

В 1-м предударном слоге на месте *о* произносится *а*: *вода* [вада́], *ношу* [на́шу], *плоды* [плады́]. В остальных безударных слогах вместо *о* выступает гласный неполного образования, близкий по звучанию к очень короткому *ы* (при передаче произношения на письме этот звук обозначается знаком *ъ*): *молоток* [мълато́к], *говори* [гъвар'и́], *корова* [каро́въ], *холодно* [хо́лъднъ] и т.д.

На месте гласного *е* в 1-м предударном слоге произносится *и*: *весна* [в'исна́], *пеку* [п'ику́], а в остальных безударных слогах – звук, близкий к очень короткому *и* (условно обозначается знаком *ь*): *поле* [по́л'ь], *стонет* [сто́н'ьт], *веселей* [в'ьс'ил'ей] и т.п.

Звук *а* после твердых согласных в безударных слогах изменяется так же, как и *о*, а после мягких согласных – так же, как *е*: *пастух* [пасту́х], *пастуха* [пъстуха́], *часы* [ч'исы́], *часовой* [ч'ьсаво́й], *пятак* [п'ита́к], *пятачок* [п'ьтачо́к].

Однако аканье в звуковой системе русского языка является относительно новой чертой. Согласно ведущей в настоящее время точке зрения, оно возникло в русском языке в историческое время и связано с сокращением, ослаблением (редукцией) неударяемых гласных.

В древнерусском языке старшей поры гласные в безударном положении звучали четко, не подвергаясь сокращению, так же, как в ударном слоге. Поэтому слова *нога, вода, голова, весло, тепло, передать, тянуть* и др. восточные славяне древнерусской эпохи произносили как [нога], [вода], [голова], [в'есло], [т'епло], [п'ер'едат'и], [т'анут'и], тогда как мы, согласно нормам русского литературного языка, произносим их как [нага́], [вада́], [гъла-ва́], [в'исло́], [т'ипло́], [п'ьр'ида́т'], [т'ину́т']. Однако со временем в части говоров безударные гласные теряют четкость произношения, ослабляются, причем это ослабление было разной степени. Непосредственно в предударном слоге гласные становятся менее сильными по сравнению с ударными, а в остальных безударных положениях они совсем ослабляются, редуцируются. В результате звук *о* в предударном слоге начинает звучать как *а*, *е* – как *и*, в остальных же безударных положениях эти гласные, а также *а* начинают произноситься очень кратко. Так в русском языке появляется новое фонетическое явление, называемое а к а н ь е м.

Аканье по говорам развивается не одновременно. Раньше, как предполагают исследователи, в конце XII или в XIII в., оно возникает в южновеликорусских землях, точнее – в междуречье Оки и Сейма, затем (в XIV–XV вв.) распространяется на средневеликорусские говоры. В речь жителей Москвы проникнув в XIV в., аканье получает широкое распространение в XV–XVI вв.

В памятниках аканье отражается начиная с XIV в. Впервые мы его находим в Московском евангелии 1339 г.: въ апоустѣвшии земли. С XV–XVI вв. аканье систематически встречается в рукописных памятниках московского, рязанского, тульского и иного происхождения.

Аканье в настояшее время характерно для южновеликорусских, средневеликорусских говоров, для русского литературного языка, а также для белорусского языка. (Северновеликорусские говоры до сих пор являются "окающими"). Оно неизвестно и украинскому языку. Различным говорам русского языка свойственны разные типы аканья. В основу современно-

го русского литературного произношения лег московский тип аканья.

Аканье в современном русском письме не отразилось, потому что основным принципом русской орфографии является морфологический принцип, то есть одинаковое написание значащих частей слова (корня, суффикса, приставки, окончания) независимо от произношения. Поэтому пишем *нога, водовоз, паровоз, метла, перевес,* хотя произносим [нага́], [въдаво́с], [пъраво́с], [м'итла́], [п'ьр'иве́с]. Лишь в некоторых словах под влиянием аканья на месте исторического *о* пишется *а*: *барсук* (др.-русск. борсоукъ), *заря* (др.-русск. зоря), *карман* (др.-русск. корманъ), *паром* (др.-русск. поромъ) и нек. др.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ ГЛАГОЛА

Повелительное наклонение образовывалось от основы настоящего времени и имело в единственном числе формы 2-го и 3-го лица, во множественном и двойственном – 1-го и 2-го лица. Повелительное наклонение оканчивалось в древности не во всех глаголах одинаково. Это зависело от того, какие были глаголы – тематические или нетематические.

Тематические глаголы в единственном числе оканчивались на *-и*. Во множественном и двойственном числе от глаголов I несмягченного спряжения повелительное наклонение имело суффикс -ѣ-, а от глаголов I смягченного и II спряжения – суффикс *-и-*.

Образец спряжения

Единственное число

2-е и 3-е л.	веди	рьци	пиши	хвали

Множественное число

1-е л.	ведѣмъ	рьцѣмъ	пишимъ	хвалимъ
2-е л.	ведѣте	рьцѣте	пишите	хвалите

Двойственное число

1-е л.	ведѣвѣ	рьцѣвѣ	пишивѣ	хваливѣ
2-е л.	ведѣта	рьцѣта	пишита	хвалита

Заднеязычные согласные *г* и *к* чередовались с *з* и *ц*: *рьци, рьцѣте* (от глагола *рекоу*), *мози, мозѣте* (от глагола *могоу*). Как видно из первого примера, при образовании повелительного наклонения у некоторых глаголов корневой гласный *е* заменялся редуцированным гласным *ь* (*пекоу—пьци, пьцѣте* и т. д.).

Нетематические глаголы в единственном числе оканчивались на *-ь* (в древности перед гласным *ь* был j, под воздействием которого в дописьменную эпоху у восточных славян согласный основы *d изменился в *ž'* (*ж*) (в старославянском языке ему соответствует *жд*): *дажь* (из *dadjь), *ѣжь* (из *ĕdjь), *вѣжь* (из *vĕdjь). Во множественном и двойственном числе эти глаголы имели суффикс *-и-*. От глагола *ѥсмь* повелительное наклонение *боуди*. В 1-м и 2-м л. множ. и дв. ч. был суффикс -ѣ-. По нетематическому типу образовывалась форма 2-го л. ед.ч. повелительного наклонения от глагола *видѣти*: *вижь* (ст.-сл. *виждь*).

Образец спряжения

Единственное число

2–3-е л.	дажь	ѣжь	боуди

Множественное число

1-е л.	дадимъ	ѣдимъ	боудѣмъ
2-е л.	дадите	ѣдите	боудѣте

Двойственное число

1-е л.	дадивѣ	ѣдивѣ	боудѣвѣ
2-е л.	дадита	ѣдита	боудѣта

Примеры из памятников: рече же оць· къ рабомъ своимъ *изнесѣте* одеждѫ прьвѫѭ· и *облѣцѣте* и и *дадите* прьстень на рѫкѫ ѥго (И сказал отец рабам своим: "Принесите лучшую одежду и оденьте его и дайте перстень на руку его") (Остр. ев.); *дажь* ми смрть· ꙗко же двѣма братома моима· Борисоу· и Глѣбоу (Пошли мне смерть, как двум моим братьям Борису и Глебу) (Лавр. лет.); гн *помози* рабоу своемоу Дъмькѣ (Новг. Мин. XI в.).

Указанная система повелительного наклонения, как свидетельствуют памятники, значительно изменилась уже к XIII в. Так, в памятниках XIII в. не встречается двойственное число в повелительном наклонении глагола. В дальнейшем в повелительном наклонении сохраняется только 2-е л. ед. и множ. ч. При этом под влиянием *пишите, хвалите* и т.д. начинают употребляться формы *несите, ведите* вместо *несѣте, ведѣте*. А глаголы с основой на *г* и *к* в результате выравнивания основ теряют последствия второго смягчения заднеязычных: вместо *пьци* появляется *пеки*, вместо *бѣзи—бѣги* и т. п.

С XVI в. безударное конечное *-и* во 2-м л. ед. ч. утрачивается: *боуди> будь, въстани>встань, сѧди>сядь*. Форма 2-го л. множ. ч. стала образовываться прибавлением к форме единственного числа окончания *-те: веди—ведите, помоги—помогите, встань—встаньте, сядь—сядьте*. Формы *ѣжь—ѣдите, дажь—дадите* были заменены формами *ешь-ешьте, дай—дайте*.

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ ГЛАГОЛА

Сослагательное наклонение обозначает действие, которое говорящий мыслит как желаемое или возможное при определенных условиях. Оно выражалось в древнерусском языке сочетанием спрягаемых форм аориста от *быти (быхъ)* с причастием на *-лъ: быхъ писалъ, бы писалъ* и т. д.

Образец спряжения

Единственное число		*Множественное число*	
1-е л.	быхъ писалъ (-а, -о)	1-е л.	быхомъ писали (-ы, -а)
2-е и 3-е л.	бы писалъ (-а, -о)	2-е л.	бысте писали (-ы, -а)
		3-е л.	быша писали (-ы, -а)

Двойственное число

1-е л.	быховѣ писала (-ѣ, -ѣ)
2-е и 3-е л.	быста писала (-ѣ, -ѣ)

Примеры из памятников: А *быхъ не слала* къ нему слезъ на море рано (Я бы не слала к нему слез на море рано) СоПИ; мы *быхомъ не поминали* твоего конѩ (Мы бы не вспоминали твоего коня) (Лавр. лет.); что *бышѧ сътворили* (что бы они сделали) (Остр. ев.); аще ли *быста вѣдала* (они оба, два волхва), то *не быста пришла* на место се (Если бы они (оба) знали, то не пришли бы на это место) (Лавр. лет.).

С исчезновением аориста примерно с XIII в. аорист от глагола *быти* в сослагательном наклонении перестал спрягаться. Общей формой для всех лиц и чисел становится форма 2-го и 3-го л. ед. ч. *бы*, которая превращается в частицу: *я писал бы, мы писали бы, вы писали бы* и т. п. Поэтому сослагательное наклонение в современном русском языке изменяется только по родам и числам.

УПРАЖНЕНИЯ И ЗАДАНИЯ

1. Какое фонетическое явление называется аканьем? Каким восточнославянским языкам оно свойственно? Всем ли русским говорам присуще аканье?

2. Когда аканье начинает отражаться в памятниках древнерусской письменности?

3. Объясните, как произносились звуки *а, о, е* в древнерусском языке и как они произносятся в современном русском литературном языке в приведенных ниже словах.

Сова, комар, молоко, выбор, топот, собака, молодой, холод, корзина, положить, трава, беда, несу, берега, перенести, заглянуть, взяла, сестра, переправа, осень, святой, семерых, голосистый, корова, пряди, перевезена, вынесу.

4. Почему на современном русском письме не отражается аканье?

5. Объясните изменения в написаниях следующих слов.

Древнерусские	Современные
колачь	калач
кропива	крапива
лопъта	лапта
полаты	палаты
дъстоканъ	стакан
ковычьки	кавычки

6. От какой основы глагола образуется повелительное наклонение? Формы каких лиц и чисел имело повелительное наклонение в древнерусском языке?

7. Какие тематические глаголы имели суффикс -ѣ- и какие суффикс -*и*- во множ. и двойств. числе повелительного наклонения: *везѣте, плетѣте, рьцѣте,* но *читаите, любите?* Как спрягались нетематические глаголы *дажь, ѣжь, вѣжь, боуди?*

Проспрягайте глаголы *нести, знати, водити, беречи, печи* в повелительном наклонении.

9. Какие изменения произошли в формах повелительного наклонения в процессе исторического развития русского языка?

10. Переведите на современный русский язык приведенные ниже предложения из различных древнерусских памятников. Выпишите из них глаголы в повелительном наклонении и определите их лицо и число.

Стрѣляи... Кончака, поганого Кощея, за землю Рускую (СоПИ); не гоубите своихъ смьрдъ· свою и дани (I Новг. лет.); тако и вы живѣта (Изб. 1076 г.); даждь ... его же мы просимъ у тебе (Повесть о Петре и Февронии); вы же рьцѣте· не едемъ на конѣхъ ни пѣши идемъ· но понесѣте ны (нас) в лодьѣ (Лавр. лет.); къ нимъ же отъвѣштахомъ· все ѥлико же можете блгою творитi сътворите· никого же не оклевештѣте· никого же не окрадите· никомѫ же лъжѣте· никого же не прѣзьрите (Изб. 1073 г.); поѣди кнѧже на своi столъ а злодѣевъ не слушаi (I Новг. лет.); и ночь... ѡколо вои тоже лѧзите· а рано встанѣте· а ѡроужьѩ не снимаите съ себе (Поуч. Вл. Моном.); а бъ боуди за тѣмь (Мстисл. гр. 1130 г.); не идѣте мене днесь· а заоутра поидоу изъ града. (Сузд. лет.); не пожьнѣте класа не оуже съзърѣвъша (Сказ. о Бор. и Гл.).

11. Как образуется сослагательное наклонение в древнерусском языке? Какие изменения произошли в образовании сослагательного наклонения в истории русского языка?

12. Проспрягайте глаголы *видѣти, платити, нести, печи* в сослагательном наклонении.

13. Переведите на современный русский язык данные ниже предложения. Выпишите из них глаголы в сослагательном наклонении более древнего типа, а затем нового типа; укажите их лицо, число и род. Чем отличаются древние формы сослагательного наклонения от нов

Аште отъ мира бысте были· миръ оубо своѥ любилъ бы (Остр. ев.); аште не быхъ пришьлъ и глаголалъ имъ· грѣха не бышѧ имѣли (там же); аще бы тогда свою волю створилъ... сѧ быхомъ оуладили (Поуч. Вл. Моном.); аще бы слепи были (Моск. еванг. 1339 г.); аще мѧ (меня) бысте знали· знали бы бысте и отца (Евангелие до 1362 г.); аще быхъ изъвѣдалъ· где Данила и Василка· ѣхалъ быхъ на нѧ (на них) (Ипат. лет.); повѣждь ми (мне)· ...бы ли съмѣлъ тако молитвоу творити (Изб. 1073 г.); а бысте поустили жито оу Полотеско (Полоцк. гр. около 1300 г.); аж быхъмь что тако оучинили· того б҃ъ не даи· аж бы промьжю нами бои былъ (Смол. гр. 1229 г.).

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ К ТЕМЕ "ГЛАГОЛ"

1. Определите древнерусские глагольные формы. Анализ глаголов проводите по следующей схеме: наклонение, время (только для изъявительного наклонения; время указывать точно, например: настоящее, будущее простое, будущее сложное второе, аорист, плюсквамперфект и т. п.), лицо, число, род (только для формы перфекта, плюсквамперфекта, будущего сложного второго, сослагательного наклонения). Если глагол настоящего или будущего простого времени, то указывайте тематический он или нетематический; если тематический, то определите, какого спряжения глагол: I или II.

Образец выполнения: *хвалѧхомъ* – изъяв. накл., имперфект, 1-е л. множ. числа;

ведевѣ – изъяв. накл., наст. вр. тематич., I спряж., 1-е л. двойств. ч.;

неслы быша – сослагат. накл., 3-е л. множ. ч., жен. р.

Оставихъ, ѥсмь, дамъ, ѥсмь писалъ, ѥсмь была писала, бы пришьла, живѧхъ, вѣсть, рекосте, ѥси, ѣси, носилѣ ѥста, имамь прѣдати, боудеть слышала, плетеши, речи, идете, идѣте, несѣта, несета, иде, ѥсте былы сътворилы, възвращюсѧ, имѣ, соуть погыбли, ѥсвѣ погыблѣ, соуть погыблы, рекохъ, вѣмь, терпѧше, носить, носѧть, носити, бысть, соудити, представлѧхоу, пришьли ѥсмъ вое-

вать, бѧхъ читалъ, бѣхъ читалъ, быхъ пѣлъ, ведѣвѣ, веде-
вѣ, знаѥте, знаита, ѥсте была читала, бѣша игралы, поз-
на, оубиша, похожю, соудили соуть, просила была ѥси, ви-
дѣти, дасте, везѣмъ, веземъ, везѣте, везете, почьнеть пла-
кати, ѥсвѣ былѣ помѧноулѣ, придохомъ, вѣси, живѧше,
вѣвѣ, ѥста, ѣста, ведѧсте, ведосте, неслѣ бѧста, по-
мыслилы быша, бысте несли, дасте, быхомъ, бѧше, просилъ
былъ ѥси, хочю мьщати, молиховѣ, идоста, везе, бы, боу-
девѣ изготовила, мѣрила ѥсвѣ, читаховѣ, ведоста.

2. Переведите на современный русский язык отрывок из Повести временных лет, обрашая внимание на глаголы.

И живѧше ѡлегъ миръ имѣа ко всѣмъ странамъ· кн҃жа в Киевѣ. и приспѣ ѡсень. и помѧну ѡлегъ конь свои. и бѣ же поставилъ кормити. и не вседати на нь. бѣ бо въпрашалъ вольхвовъ и кȣдесникъ. ѿ чего ми (=мне) есть смерть. и рече емȣ кудесникъ ѡдинъ кн҃же конь егоже (=которого) любиши и ѣздиши на немъ. ѿ того ти (=тебе) оумрети. ѡлегъ же приимъ въ оумѣ си (=это) рѣче. николиже всѧдȣ на нь (=на него). ни вижю его боле того. и повелѣ кормити и не водити его к немȣ. и пребы нѣколико лѣтъ не видѣ его. дондеже на грекы иде. и пришедшȣ емȣ Кыевȣ и пребывьшю. д҃ лѣт. на пѧтое лѣто помѧнȣ конь. ѿ негоже (=от которого) бѧхȣть рекли волсви оум҃рти. и призва стареишинȣ конюхомъ (=конюхов) рече где есть конь мъи. егоже бѣ поставилъ кормити и блюсти его. ѡн же рече оумерлъ есть. ѡлегъ же посмѣасѧ и оукори кȣдесника. река то ти неправо глю҃ть вольсви. но всѧ ложь есть. а конь оумерлъ есть а ѩ живъ.·. И повелѣ ѡседлати конь. а то вижю кости его. и прииде на мѣсто идѣже (=где) бѣша лежаще кости его голы. и лобъ голъ и ссѣде с конѧ. и посмеѩсѧ рече. отъ сего ли лба смьрть было взѧти мнѣ. и вкстȣпи ногою на лобъ. и выникнȣвши змиа зо лба. оуклюнȣ в ногȣ и с того разболѣсѧ и ȣмре. (Отрывок взят из книги "Полное собрание русских летописей", т. 1. М., 1962, стр. 38–39. Графика текста несколько упрощена, выносные буквы внесены в строку.

§ 8

Система склонения имен существительных к XI в.

I склонение имен существительных.

Особенности в употреблении сказуемого.

СИСТЕМА СКЛОНЕНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ К XI В.

В морфологической системе древнерусского языка наряду с глаголом важное место занимает имя существительное. Эта часть речи обладает богатейшими семантическими возможностями, выполняет самые разнообразные синтаксические функции и наиболее часто употребляется в речи. Существительное древнерусского языка, как и современного, характеризовалось категориями рода, числа и падежа. Но эти грамматические категории не во всем совпадали с современными.

Родов было три: мужской, женский и средний. К мужскому роду относились существительные с окончаниями *-ъ*, *-ь* в имен. пад. ед. ч.: *городъ, сынъ, конь, зѧть*. Кроме того, существительные мужского рода могли оканчиваться на *-а (-ꙗ): владыка, юноша, староста, дрѣводѣлꙗ* (плотник); на *-и: соудии* (судья), *краи, обычаи*; на *-ы: камы* (камень), *пламы* (пламя), *ремы* (ремень).

К женскому роду относились главным образом слова с окончаниями *-а (-ꙗ): сестра, гора, землꙗ*. Существительные женского рода могли оканчиваться также на *-ь: кость, мышь, ночь, соль;* на *-и (-ыни): мати* (мать), *дъчи, кънѧгыни* (княгиня), *поустыни;* на *-ы: свекры* (свекровь), *любы* (любовь).

К среднему роду относились существительные с окончаниями *-о, -е* и *-ѧ (-ꙗ): село, окно, море, поле, имѧ, врѣмѧ, телѧ* (телёнок), *гоусѧ*. Интересно отметить, что некоторые существительные относились к другому роду, чем в современном русском языке. Так, слова *боль, рысь, мозоль,*

гъртанъ, печенъ, печатъ, степенъ, пламы были мужского рода, а существительные типа *тела* относились к среднему роду.

Чисел, в отличие от современного русского языка, было три: единственное, двойственное и множественное. Двойственное число, как уже отмечалось, употреблялось для обозначения двух или парных предметов: *дъва города* (мн. ч. *городи*), *дъва сыны* (мн. ч. *сынове*), *дъвѣ сестрѣ* (мн. ч. *сестры*), *дъвѣ селѣ* (мн. ч. *села*), *очи* (мн. ч. *очеса*), *плечи* (мн. ч. *плеча*) и т.д.

Ниже приводится таблица употребления некоторых существительных в единственном, множественном и двойственном числах.

Единственное число	Двойственное число	Множественное число
рабъ	дъва раба	раби
домъ	дъва домы	домове
гость	оба гости	гостиѥ
рыба	дъвѣ рыбѣ	рыбы
поле	дъвѣ поли	полѩ
оухо	оуши	оушеса
берегъ	берега	берези
колѣно	колѣнѣ	колѣна
рогъ	рога	рози
роука	роуцѣ	роукы
ланита	ланитѣ	ланиты

Как видно из таблицы, понятие "два предмета" передавалось в древнерусском языке сочетанием числительного *дъва, оба* с формой двойственного числа существительного (эти числительные могли и отсутствовать). При обозначении природнопарных предметов числительные *дъва, оба* обычно не употреблялись.

Примеры из памятников: Вот как обращается Ярослав Мудрый к двум своим убитым братьям Борису и Глебу

в "Сказании о Борисе и Глебе": О брата моꙗ· аще и тѣлъмь ѿшла ꙗеста нъ блгбдатию жива ꙗеста и господеви предъстоита и молитвою помозѣта ми (О братья мои! Хоть вы и ушли телом, но благодатью живы и предстоите господу, и молитвой помогите мне). Здесь *брата, моꙗ*, *ѿшла, ꙗеста, жива, предъстоита, помозѣта* – все формы двойственного числа.

Стопóлкъ кнѧзь въсадилъ бѧше въ погребъ *два моужа* (Сказ. о Бор. и Гл.); и дадите прьстень на рѫкѫ ꙗего и сапогы на *нозѣ* (И дайте перстень на руку его и сапоги на ноги, то есть на обе ноги) (Остр. ев.); предасть доушю въ *роуцѣ* божии (Лавр. лет.); а Кытанъ ста межи· *валома* съ вои (А Китан с воинами стал между двумя валами) (Ипат. лет.).

Падежей было шесть: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный и местный. В отличие от современного русского языка, имена существительные мужского и женского рода первых четырех склонений имели в единственном числе особую звательную форму, употребляющуюся при обращениях. В каждом из этих четырех склонений она имела свои окончания:

I	II	III	IV
жено, земле	**дроуже, Игорю**	**сыноу**	**гости**

Другие примеры: сестро, воꙗеводо, Марфо, доуше; брате, боже, оучителю, коню; волоу; господи и т.д.

В "Сказании о Борисе и Глебе" Глеб просит: спсисѧ милыи мои оце и господине Василиꙗе спсисѧ мти госпоже моꙗ· спсисѧ брате Борисе· старѣишино оуности моꙗеꙗ· спсисѧ брате· поспѣшителю ꙗрославе· спсисѧ и ты брате и враже Стопблче (Здесь *отьче, господине, Василиꙗе*, *госпоже, брате, Борисе, старѣишино, поспѣшителю, ꙗрославе, враже, Свѧтополче* – все формы звательного падежа). А князь Игорь в "Слове о полку Игореве" призывает своих "кметей" – воинов: *Братие* и *дружино!* луце жъ бы потяту быти, неже полонену быти (Братья и дружина! Лучше ведь

зарубленным быть, чем плененным). Протопоп же Аввакум в своем "Житии" обращается к богу: а я говорю: *"Господи, Ісусе Христе, сыне* божій, помогай мн !".

Шестой падеж назывался местным, потому что одним из основных его значений было значение места. Он отличался от современного русского предложного падежа тем, что мог употребляться и без предлога. Например, бысть пожаръ великъ *Кыевѣ городѣ* (Лавр. лет.); коупилъ ѥси робоу *Плѣскове* (Новг. гр. XII в.); посади Изѧслава *Полотьскѣ*· а Стополка *Тоуровѣ*· а Ꙗрослава *Ростовѣ*... Стославa *Деревѣхъ* (Лавр. лет.).

В зависимости от твердости или мягкости конечного согласного основы существительные I и II склонения выступали в двух разновидностях – твердой и мягкой. К существительным твердой разновидности относились слова, основа которых оканчивалась на твердые согласные: *вода, роука, дроугъ, листъ, масло, вѣдро.* К мягкой разновидности относились существительные с мягкими конечными согласными основы *ж', ш', ч', щ', жд', ц', р', л', н', j, бл', вл', пл', мл'*: *ножь, доуша, свѣча, роща, отьць, море, поле, конь, строуꙗ, ловлꙗ, въпль, каплꙗ, стьбль, землꙗ*. Склонение существительных твердой и мягкой разновидности значительно различалось. Ср., например:

род. пад. един. ч.	жены – землѣ
местн. пад. ед. ч.	женѣ – земли
	городѣ– кони
	селѣ – поли
имен. пад. мн. ч.	жены – землѣ
дат. пад. мн. ч.	городомъ – конемъ
	селомъ – полемъ

Двойственное число имело три падежные формы: одну форму для именительного–винительного–звательного, другую для родительного–местного и третью для дательного–творительного падежей.

Типы склонения существительных в древнерусском языке имели иной характер по сравнению с современным русским языком. Это отличие выражается прежде всего в том, что вместо современных трех типов склонения было пять. Кроме того, существительные подразделялись на типы не по родовому признаку и падежным окончаниям, как в современном русском языке, а по характеру основы слова – в зависимости от того, какой звук, гласный или согласный, был в конце основы. С этой точки зрения в древнерусском языке выделялись следующие типы склонения: I – слова с основой на -а, -ja, II – слова с основой на -о, -jo, III – слова с основой на -ŭ* *(-ъ)*, IV – слова с основой на -ĭ *(-ь)*, V – слова с основой на согласный.

Однако необходимо иметь в виду, что подобное распределение существительных по типам склонения в древнерусском языке рассматриваемого периода является условным и традиционным, так как речь идет не о живых, существовавших в то время основах, а доисторической основе. Так, слова типа *сестра* мы относим к склонению а-основы лишь потому, что в индоевропейскую и самую раннюю общеславянскую эпохи конечным гласным основы этих существительных был звук а (в древнерусском языке – это окончание).

Однако первоначальные типы склонения все-таки еще сохранялись в древнерусском языке X–XI вв. Этим объясняется то, что существительные одного и того же рода, нередко с одними и теми же окончаниями в имен. пад. ед. ч. относились в древнерусском языке к разным типам склонения. Так, слова мужского рода *столъ, домъ, гость, олень*, принадлежащие сейчас к одному типу склонения (II), в древнерусском языке относились к четырем типам, так как в древности имели разные основы. Сравните:

* Знак ˘ над гласным обозначает краткость этого звука.

Им.	столъ (*stolo-s*)	домъ** (*domŭ-s)	гость (*gostĭ-s)
Род.	стола	домоу	гости
Дат.	столоу	домови	гости

олень (*jelen)
олене
олени

Конечный гласный древней основы сохранился в некоторых падежных формах. Его можно обнаружить в дат. пад. ед. ч. и в форме дат.–твор. пад. двойств. ч. любого типа склонения. Например:

Им. пад. ед. ч.	Дат. пад. мн. ч.	Дат.–Тв. пад. двойств. ч.
сестра	сестрамъ	сестрама
столъ	столомъ	столома
домъ	домъмъ (*ъ* из *ŭ)	домъма
гость	гостьмъ (*ь* из *ĭ)	гостьма

Возникновение мягких вариантов в склонениях с основами на *-а* и *-о* было вызвано влиянием звука j, некогда находившегося в этих основах *землꙗ* (*zem-j-a), *плачь* (*plak-j-o) и т.д.

I СКЛОНЕНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
(основа на -a, -ja)

К этому склонению относились существительные женского рода, а также несколько слов мужского рода с окончанием *-а (-ꙗ)* в им. пад. ед. ч., например; *жена, рѣка, рыба, дроужина, землꙗ, пъшеница, строуꙗ, староста, владыка, воѥвода, слоуга* и др. К I склонению относились также существительные, оканчивающиеся на *-и: рабыни, господыни, кънꙗгыни,*

* *s* – окончание им. пад. ед. ч. В общеславянском языке оно отпало в результате действия закона открытого слога.

** Общеиндоевропейские гласные, унаследованные общеславянским языком, подверглись изменению. Так, звук *ŭ изменился в *ъ*, *ĭ – в *ь*. Вот почему слова типа *домъ* относятся к склонению ŭ-основы, а *гостъ* – к склонению ĭ-основы.

поусты́н҄и, богы́н҄и и слова мужского рода *соудии, кърмчии.* Эти существительные впоследствии стали оканчиваться на -ꙗ. В этом склонении различаются твердая и мягкая разновидности.

Образец склонения

	Твердая разновидность		*Мягкая разновидность*		
	Единственное число				
И.	жена	нога	землꙗ	строуꙗ	господын҄и
Р.	жены	ногы	землѣ	строуѣ	господын҄ѣ
Д.	женѣ	нозѣ	земли	строуи	господын҄и
В.	женоу	ногоу	землю	строую	господыню
Т.	женою	ногою	землею	строуею	господын҄ею
М.	женѣ	нозѣ	земли	строуи	господын҄и
З.	жено	ного	земле	строуе	господын҄е
	Множественное число				
И.	жены	ногы	землѣ	строуѣ	господын҄ѣ
Р.	женъ	ногъ	земль	строуи	господын҄ь
Д.	женамъ	ногамъ	землꙗмъ	строуꙗмъ	господынꙗмъ
В.	жены	ногы	землѣ	строуѣ	господын҄ѣ
Т.	женами	ногами	землꙗми	строуꙗми	господынꙗми
М.	женахъ	ногахъ	землꙗхъ	строуꙗхъ	господынꙗхъ
	Двойственное число				
И.В.З.	женѣ	нозѣ	земли	строуи	господын҄и
Р.М.	женоу	ногоу	землю	строую	господыню
Д.Т.	женама	ногама	землꙗма	строуꙗма	господынꙗма

Примечание: Заднеязычные *г, к, х* в дат. и местн. пад. ед. ч. и в им., вин., зват. пад. двойств. ч. чередуются с *з, ц, с*: *нога–нозѣ, роука–роуцѣ, моуха–моусѣ.*

ОСОБЕННОСТИ В УПОТРЕБЛЕНИИ СКАЗУЕМОГО

В древнерусском языке сказуемое могло быть простым и составным.

Простое сказуемое, как и в современном русском языке, выражалось личными формами глагола: вси человѣци *прославлꙗють* (Пов. вр. лет); въ се же лѣто *възѧша* болгаре Моуромъ (там же); *пришьлъ ѥсмь* къ вамъ слышавъ насилью ѿ кнѧзь (I Новг. лет.).

Составное сказуемое состояло из вспомогательного глагола и именной части. В именной части составного сказуемого употреблялись существительное, прилагательное, местоимение, числительное, причастия. Например: ты ми *ѥси сн҃ъ*· а ꙗзъ тъбе *оц҃ь* (I Новг. лет.); страны *ради*, гради *весели* (СоПИ); а землꙗ *наша* (Моск. гр.); Полотескъ Видьбескъ *одно ѥсть* (Полоцк. гр. около 1265 г.); аже *боудеть* свободныи человѣкъ *оубить* ·і҃· грв҃нъ серебра за головоу (Русск. Пр.) и т.д.

В употреблении сказуемого для древнерусского языка были характерны следующие особенности.

1. Связка *быти* в составном сказуемом употреблялась и в настоящем времени, тогда как в современном русском языке она, как правило, опускается. Например: азъ *ѥсмь* моужь его (я его человек) (Пов. вр. лет); то бо *ѥсть* начатокъ всѧкомоу доброу (это ведь начало всякого добра) (Поуч. Вл. Моном.); вы *ѥсте* соль земли (вы соль земли) (Остр. ев.); рижѧне *соуть* въ томь невиновати (рижане в том невиноваты) (Смол. гр. 1281 г.); Вашь старѣишина антихресть *ѥсть*· а вы бѣси *ѥсте* (Лавр. лет.).

Однако уже в древнейших русских памятниках встречаются случаи отсутствия связки в настоящем времени. Например: ꙗзъ вамъ не кн҃зь (I Новг. лет.); а се нашь посадникъ (там же); а кн҃зь вашь· сн҃ъ мои Сто҃славъ малъ (там же); а всꙗ вода наша (Псков. гр.) и т.д. Это говорит о том, что употребление связки настоящего времени в древ-

нерусском языке было не обязательным. Она обычно встречается в предложениях с неназванным подлежащим. В предложениях же с подлежащим связка употреблялась спорадически. Связка настоящего времени в сказуемом впоследствии была утрачена, чему способствовало употребление личных местоимений в роли подлежащего.

2. Именная часть составного сказуемого в современном русском языке может быть выражена или именительным или творительным падежом, например: *Я студент* или *Я был студентом.* В древнерусском же языке именная часть составного сказуемого, как правило, выражалась именительным падежом, который в научной литературе называется именительным предикативным. Например: ты имъ боудешь *печалникъ* (Ты им будешь попечителем) (Духовная Ив. Калиты 1327 г.); и боудеть *рабъ* въ весь вѣкъ (и будет рабом всю жизнь) (Лавр. лет.); Кии есть *перевозникъ* былъ (Кий был перевозчиком) (там же); сь же Котѧнъ бѣ *тьсть* Мьстиславоу Галицьскомоу (Этот же Котян был тестем Мстислава Галицкого) (I Новг. лет.).

Уже в древнейших русских памятниках на месте именительного предикативного развивается творительный предикативный. Первоначально он употреблялся редко, но со временем стал встречаться все чаще, например: Престависѧ архиепископъ новгродчькии Семеонъ· бысть *владыкою* пѧть лѣтъ и три мѣсѧца (I Новг. лет.); да не боудеть новыи търгъ *Новгородомъ·* ни Новгородъ *Тържькомъ* (там же) и т.п.

3. При подлежащем, выраженном собирательным существительным (*народъ, дроужина, чернь* и др.; названия народов — *литва, корела* и т.д.), сказуемое в древнерусском языке обычно ставилось во множественном числе, т.е. согласовывалось с подлежащим по смыслу. Например, в предложении *рекоша дроужина* Игореви (Пов. вр. лет.) аорист *рекоша* согласуется с собирательным существительным *дроужина* во множественном числе: "Дружина сказали Игорю", а не "сказала", как в современном русском языке. Другие примеры: Тои же зиме *приходиша* всѧ *чюдьска землѧ* къ Пль-

сковоу и биша сѧ съ ними (В ту же зиму пришло войско чудское к Пскову и воевало с ним) (I Новг. лет.); *мордва побѣгоша* въ лѣсъ (Лавр. лет); *Сила псковскаꙗ быша* под городкомъ (I Псков. лет.); послаша болгаре вѣсть ко цр҃ю· ꙗко *идоуть Роусъ* на Црьгр҃адъ (Лавр. лет.); не крѣпко *бьютсѧ дроужина* (там же).

В современном русском литературном языке сказуемое в этих случаях ставится в единственном числе, например: *народ пришел, толпа собралась*. Но в некоторых севернорусских говорах до сих пор встречаются случаи согласования сказуемого с подлежащим по смыслу: *народ пришли, вся деревня пошли* и т.п.

УПРАЖНЕНИЯ И ЗАДАНИЯ

1. Когда и с каким значением употреблялись в древнерусском языке двойственное число и звательная форма? Существительные какого рода и числа имели звательную форму?

2. В чем отличие современного предложного падежа от древнерусского местного?

3. Расскажите, по какому признаку группировались имена существительные по типам склонения и сколько их было в древнерусском языке XI в.

4. В каких падежных формах древнерусского языка можно обнаружить следы индоевропейских и общеславянских основ?

5. Какие существительные относились к твердой разновидности склонения и какие к мягкой? Чем объясняется возникновение мягких вариантов.

6. Назовите существительные, относящиеся к I склонению.

7. Определите, к какой разновидности, твердой или мягкой, относились в древнерусском языке данные ниже существительные.

Кожа, правьда, травлꙗ, гора, каплꙗ, продажа, вода, межа, пища, коуница, гривьна, тоуча, волꙗ, высота, моуха, соуша, зълоба, змиꙗ, овьца, юноша, боурꙗ, тьща.

8. Просклоняйте следующие слова во всех числах: *рѣка, овьца, кънѧгыни*.

9. Напишите данные ниже существительные в дательном и местном падежах единственного числа, установите чередование согласных в основе этих слов.

Слоуга, мачеха, клѣтъка, Ольга, снъха, Волга, моука, сваха, кънига, Ока.

10. Переведите на современный русский язык приведенные ниже предложения. Выпишите существительные I склонения и укажите разновидность склонения, род, число и падеж.

По ѡцѣ рѣцѣ где потече въ Волгоу же· моурома ꙗзыкъ свои и черемиси свои ꙗзыкъ· морьдва свои ꙗзыкъ (Лавр. лет.); и послаша деревлѧне лоучьшие моужи числомъ ·к҃· въ лодьи къ Ользѣ (там же); кнѧзь нашь оубьенъ· а кнѧгини наша хоче за вашь кнѧзь (там же); что можете створити намъ имѣемъ бо кормлю ѿ землѣ (там же); видите рѫцѣ мои и нозѣ мои (Остр. ев.); и роуками своима дѣлахоуть дѣло (Жит. Феод.); а оу города того оста·в҃· воѥводѣ (I Новг. лет.); коуплѧхоуть... рѣпѣ возъ по ·в҃· гр҃вьнѣ (там же); О, Русская земле! Уже за шеломянемъ еси! (СоПИ); Въ соуботоу придоша двѣ женѣ видѣть гроба (Сл. Кир. Тур.); кони рьжоуть на Москве звенить слава по всеи земли Рускои (Сл. о Кулик. битве).

11. Расскажите об особенностях в употреблении древнерусского сказуемого. Установите, какие изменения произошли в русском языке в способах выражения сказуемого.

12. Переведите данные ниже предложения на современный русский язык. Выпишите сказуемые и определите, какая особенность древнерусского языка в употреблении сказуемого отражена здесь.

Азъ есмь Аввакумъ протопопъ (Жит. Авв.); аще ты познаеши и радоватисѧ почнешь· дроужина смѣꙗтисѧ начноуть (Лавр. лет.); болнаго присѣтите· надъ мертвецѧ идѣте· ꙗко вси мертвени ѥсмы (Поуч. Вл. Моном.); сеи бо велики кнѧзь Мьстиславъ наслѣдникъ бѣ отца своего великого кнѧзꙗ Володимира Мономаха (Моск. лет. св.); рѣша деревлѧ не къ ѡльзѣ кдѣ соуть дроужина наша (Лавр лет.); а въ то времѧ былъ посолъ въ Литвѣ псковьскии

Киприꙗнъ (I Псков. лет); ты еси б҃ъ мои (Сл. Кир. Тур.); а наши кнѧзи добри соѵть (Лавр. лет.); і выідоша весь градъ въ ороужиі (I Новг. лет.); егда придеть осень· да идоуть въ домы своꙗ Роусь (там же).

§ 9

II склонение имен существительных.
III склонение имен существительных.
Конструкции с двойными падежами.

II СКЛОНЕНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
(Основа на -о, -jo)

К этому типу склонения относились существительные мужского рода с окончаниями *-ъ, -ь, -и* и существительные среднего рода с окончаниями *-о, -е* в именительном падеже единственного числа: *городъ, плодъ, человѣкъ, моужь, конь, краи, обычаи, лѣто, село, лице, копиѥ, поле.* Во II склонении также различаются твердая и мягкая разновидности.

Образец склонения

Твердая разновидность *Мягкая разновидность*

Единственное число

И.	городъ	дроугъ	село	конь	поле
Р.	города	дроуга	села	конꙗ	полꙗ
Д.	городоу	дроугоу	селоу	коню	полю
В.	городъ	дроугъ	село	конь	поле
Т.	городъмь	дроугъмь	селъмь	коньмь	польмь
М.	городѣ	дроузѣ	селѣ	кони	поли
З.	городе	дроуже		коню	—

Множественное число

И.	городи	дроузи	села	кони	полꙗ
Р.	городъ	дроугъ	селъ	конь	поль
Д.	городомъ	дроугомъ	селомъ	конемъ	полемъ
В.	городы	дроугы	села	конѣ	полꙗ
Т.	городы	дроугы	селы	кони	поли
М.	городѣхъ	дроузѣхъ	селѣхъ	конихъ	полихъ

Двойственное число

И.В.З.	города	дроуга	селѣ	кони	поли
Р.М.	городоу	дроугоу	селоу	коню	полю
Д.Т.	городома	дроугома	селома	конема	полема

Примечания: 1. В твердой разновидности заднеязычные согласные *г, к, х* чередуются с свистящими *з, ц, с* в местн. пад. един. и множ. ч., а также в им. пад. множ. ч., например: *дроугъ–дроузѣ* (местн. пад. ед. ч.), *дроузѣхъ* (местн. пад. мн. ч.), *дроузи* (имен. пад. мн. ч.); *отрокъ–отроцѣ, отроцѣхъ, отроци; женихъ–женисѣ, женисѣхъ, жениси.*

2. В твердой разновидности заднеязычные согласные *г, к, х* в зват. пад. чередуются с шипящими *ж, ч, ш,* например: *дроугъ–дроуже, отрокъ–отроче, женихъ–жените.*

3. В словах на *-зь, -ць* (типа *кънѧзь, отьць*), склоняющихся по мягкой разновидности, в зват. пад. свистящие *з, ц* заменяются шипящими *ж, ч;* существительные оканчиваются на *-е,* а не на *-ю: кънѧзь–кънѧже, отьць–отьче* и т.д. Объясняется это следующим: в общеславянском языке до действия закона смягчения заднеязычных согласных подобные слова выглядели как *kъnęgъ, *otькъ. Когда начал действовать закон первого смягчения заднеязычных согласных, *г, к* перед окончанием *-е* в зват. пад. заменялись шипящими *ж, ч.* Позже, в период действия закона второго смягчения, *г, к* в им. пад. перешли в *з, ц* и слова на *-зь, -ць* стали склоняться по мягкой разновидности, сохранив в зват. пад. старую форму (*кънѧже, отьче*).

III СКЛОНЕНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
(Основа на -ŭ)

К III склонению относилось несколько существительных мужского рода на *-ъ: сынъ, домъ, волъ, медъ, вьрхъ, полъ* (половина). Эти слова необходимо запомнить, потому что существительные данного типа склонения в именительном падеже единственного числа внешне ничем не отличались от существительных мужского рода твердой разновидности II склонения.

Образец склонения

Единственное число	*Множественное число*	*Двойственное число*	
И. сынъ	сынове	И.В.З.	сыны
Р. сыноу	сыновъ	Р.М.	сыновоу
Д. сынови	сынъмъ	Д.Т.	сынъма
В. сынъ	сыны		
Т. сынъмь	сынъми		
М. сыноу	сынъхъ		
З. сыноу	–		

КОНСТРУКЦИИ С ДВОЙНЫМИ ПАДЕЖАМИ

В древнерусском языке были широко распространены конструкции с двойными падежами: двойным именительным, двойным винительным, двойным дательным. Эти конструкции характеризовались тем, что к одному и тому же сказуемому относились два различных по своим функциям члена предложения, каждый из которых выступал в форме одного и того же падежа – именительного, винительного или дательного.

Двойной именительный представлял собой конструкцию, в которой кроме подлежащего (первый именительный) употреблялось еще второе существительное или прилагательное в именительном падеже (второй именительный) при сказуемых, выраженных знаменательными или полузнаменательными глаголами со значением "слыть", "именоваться", "называться" и т.п. Например: азъ[1]... нареченѣмь въ кр҃щнiи *Василии*[2] (Я... названный при крещении Василием) (Поуч. Вл. Моном.); и ты[1]... *пророкъ*[2] вышнѧаго наречеши сѧ (И ты... пророком всевышнего назовешь себя) (Остр. ев.) онъ[1] же нынѣ *ворогъ*[2] ми сѧ оучинилъ (Он же ныне стал моим врагом) (Ипат. лет.).

Второй именительный впоследствии был заменен твор. пад. (см. переводы приведенных выше примеров из древнерусских памятников).

Д в о й н о й   в и н и т е л ь н ы й – это конструкция, состоящая из винительного падежа прямого дополнения и другого винительного падежа без предлога. Во втором винительном могли стоять существительные, прилагательные и причастия. Второй винительный падеж употреблялся обычно при глаголах со значением назначения (***поставити, посадити, посълати*** и др.), называния (***наречи, называти, именовати, нарицати*** и др.) или владения (***имѣти, принѧти*** и др.). П р и м е р ы: а с҃на[1] моѥго рече приимите собе кн҃зѧ[2] (А сына моего, сказал, примите себе князем) (I Новг. лет.); Коцелъ кнѧзь постави Мефедьѧ[1] *еп҃па*[2] въ Па҃нии (Князь Коцел поставил Мефодья епископом в Паннонии) (Лавр. лет.); на заоутрье же налѣзоша Тоугоркана[1] *мертвого*[2] (Утром же нашли Тугоркана мёртвым) (Лавр. лет.); его[1] же постави намъ *старѣишиноу*[2] и *пастоуха*[2] (Его же он назначил старшим и пастухом) (Жит. Феод. Печ.).

С течением времени второй винительный был вытеснен творительным падежом, ср. совр. русск. ***назначить его директором***.

Д в о й н о й   д а т е л ь н ы й состоит из двух косвенных дополнений в дательном падеже, но различных по своим функциям. Первый дательный обозначает логический субъект ("дательный субъекта"), а второй дательный выступает в роли именной части составного сказуемого ("дательный предикативный"). В функции второго дательного в древнерусском языке употреблялись существительные, прилагательные и причастия. Двойной дательный падеж в древнерусских памятниках встречался сравнительно редко. П р и м е р ы: и дастъ имъ[1] область *чѧдомъ*[2] божиѥмъ быти (И дал (он) им власть детьми божьими быть) (Остр. ев.); ... чтобы мне[1] *тунеядцоу*[2] оу великого государѧ не быти (чтобы мне не быть тунеядцем у великого государя) (Посош., О ратн. пов.); быть ему[1] сихъ львовъ *господину*[2] (быть ему гос-

подином этих львов) (История короля Архилабона, XVII в.); не быти нама живымъ отъ тебе (Лавр. лет.).

На месте второго дательного со временем стали употреблять творительный предикативный.

Таким образом, в процессе исторического развития древнерусского языка конструкции с двойными падежами вышли из употребления и были заменены творительным предикативным.

УПРАЖНЕНИЯ И ЗАДАНИЯ

1. Какие существительные относились ко II склонению?

2. Перечислите существительные, относящиеся к III склонению.

3. Определите, к какой разновидности, твердой или мягкой, относились в древнерусском языке следующие существительные.

Рабъ, платежь, плече, слѣдъ, окъно, ловище, кънѧзь, плащь, мѧсо, чьрньць, лоугъ, вождь, ѧице, серебро, заѩць, врачь, храмъ, вепрь, послание, сьрдьце, дворъ, вѣче, роусинъ

4. В каких падежах происходит чередование заднеязычных согласных в конце основ у существительных II склонения?

5. Просклоняйте слова *человѣкъ, море, домъ* во всех числах.

6. От слов, приведенных ниже, образуйте древнерусские формы (XI в.) в:

а) именительном падеже множественного числа;

б) местном падеже единственного и множественного числа;

в) звательной форме единственного числа.

Братъ, врагъ, намѣстникъ, смердъ, скоморохъ, вноукъ, рогъ, работьникъ, орѣхъ, кънѧзь, варѧгъ, вълкъ, чехъ, старьць, печенѣгъ, человѣкъ, послоухъ, наставьникъ, лѣсъ, доухъ, быкъ.

7. Переведите на современный русский язык приведенные ниже предложения. Выпишите существительные II и III склонений и укажите тип склонения, разновидность, род, число и падеж.

Всеволодъ же слышавъ се (=это) иде на Рѧзань съ сынми своими и пришедъ (=придя) ста оу града Рѧзанѧ (Лавр. лет.); поусти мѧ (=меня) оче Стославе напередъ съ сторо-

жи (там же); Никыи же рабъ не можеть дъвѣма господинома работати (Остр. ев.); гла юи Иисъ даждь ми (=мне) пити оученици бо юго ошьли бѣахѫ въ градъ· да (=чтобы) брашьно коупѧть (там же); Темно бо бѣ въ г день: два солнца помѣркоста, оба багряная стлъпа погасоста и съ нима молодая мѣсяца, Олегъ и Святъславъ, тъмою ся поволокоста... и въ морѣ погрузиста (СоПИ); О, моя сыновчя, Игорю и Всеволоде! Рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити, а себѣ славы искати (там же); Придоша кождо десѧтыи въ домы своꙗ (I Новг. лет.); А Володимиръ со Пъсковичи и съ Смолняны взꙗша городокъ Коснѧтинъ и пожгоша и (=его) и все Поволжье повоеваша (Моск. лет. св.); Ту ся брата разлучиста на брезѣ быстрой Каялы (СоПИ) Положоу страхъ вашь на вразѣхъ вашихъ (I Новг. лет.); полѧ идеже (=где) пасоми бѣша стада конь· ѡвцѧ и волове (Пов. вр. лет); дроузи ны (=нас) вси любꙗть и врази вьси не могоуть (Изб. 1073 г.); к зубомъ повѧзаны великие мечи (Хож. Аф. Ник.); тогда разгнѣвавъ сѧ гъ домоу (Остр. ев.); и при насъ нынѣ половци законъ держать отець своихъ (Пов. вр. лет); сама кнѧзѧ оутекоста (Сузд. лет.); возми сапозѣ (Новг. гр. XIV в.).

8. Что собой представляли конструкции с двойными падежами и какие двойные падежи употреблялись в древнерусском языке?

9. В ниже приведенных предложениях проанализируйте конструкции с двойными падежами. Объясните, какие изменения произошли в употреблении этих конструкций в процессе исторического развития русского языка. Предложения переведите на современный русский язык.

Мы все братьꙗ и черноризици кланꙗемся ѧ тобѣ и хочемъ тѧ (=тебя) имѣти собѣ отьца и игоумена (Ипат. лет.); Вышегородъ... вторыи Селоунь ꙗвисѧ въ Роустѣи земли (Сказ. о Бор. и Гл.); хощоу поꙗти дщерь твою собѣ женоу (I Псков. лет.); аще ли ключить сѧ комоу отъ людьи оубьеноу быти отъ насъ (Лавр. лет.); постави ꙗрославъ Лариона митрополита (I Новг. лет.); а дроузи чеси нарекошасѧ (Лавр. лет.); постави перваго митрополита Киевоу

Леона а Новоугородоу Иоакима (Устюж. лет. св.); **того же** лѣта оскорбишасѧ Новгородьци глаголюше ꙗко быти намъ рабомъ и много зла всѧчески пострадати отъ Рюрика и отъ рода его (Никон. лет.); введе мѧ (=меня) на столъ мои и нарекъ мѧ старѣишиноу собѣ (Пов. вр. лет); мы ти (=тебе) боудемъ помощници (Ипат. лет.); нареклъ... Василка отца собе и господина (там же).

§ 10

IV склонение имен существительных.
V склонение имен существительных.
Особенности в употреблении падежей.

IV СКЛОНЕНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
(Основа на -ĭ)

К этому склонению относятся: а) все существительные женского рода с окончанием -ь: *кость, дань, соль, мышь, рать, пѧдь, Роусь, ночь* и др.; б) некоторые существительные мужского рода на -ь: *гость, медвѣдь, голоубь, печать, гоусь, звѣрь* и т.д.

Существительные мужского рода IV склонения в им. пад. ед. ч. ничем не отличались от существительных II склонения мягкой разновидности: и те и другие оканчивались на -ь. Ср. *вожь, плачь, конь* (основа на -jo) и *поуть, голоубь, гоусь* (основа на -ĭ). Однако их можно легко различить по характеру конечного согласного основы. Мягкость конечных согласных у существительных с основой на -jo возникла в общеславянском языке под влиянием j или в результате второго смягчения заднеязычных: *плачь* из *plak-jь (*kj>*ч*), *вожь* из *vodjь (см. § 4), *кънѧзь, отьць* (см. § 3) и т.д. У слов с основой на -ĭ никогда не было j перед гласным основы. Поэтому конечные согласные корня не изменялись. Если бы у существительных типа *поуть, голоубь, гоусь* перед ĭ был j, то конечные согласные основы *т, б, с* в сочетании с j дали бы *ч, бл', ш* (*поучь, голоубль, гоушь*). Следовательно, характерным признаком IV склоне-

ния, в отличие от II, является отсутствие в дописьменную эпоху в основе j. Ср.: *голоубь* и *корабль, медвѣдь* и *вожь, поуть* и *плащь.*

Сложнее определить тип склонения существительных с конечными согласными основы *р, л, н.* К IV склонению относилось всего несколько слов мужского рода: *звѣрь, деверь, боль, оугль, мозоль, огнь, гъртань, печень, степень.* Эти слова необходимо запомнить, чтобы не путать с существительными II склонения мягкой разновидности.

Образец склонения

	Единственное число		*Множественное число*	
И.	кость	гость	кости	гостиѥ (-ьѥ)
Р.	кости	гости	костии (-ьи)	гостии (-ьи)
Д.	кости	гости	костьмъ	гостьмъ
В.	кость	гость	кости	гости
Т.	костию (-ью)	гостьмь	костьми	гостьми
М.	кости	гости	костьхъ	гостьхъ
З.	кости	гости		

Двойственное число

И.В.З.	кости	гости
Р.М.	костию (-ью)	гостию (-ью)
Д.Т.	костьма	гостьма

V СКЛОНЕНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
(Основа на согласный)

К V склонению существительных (с основой на согласный) относились слова всех трех родов. Древние основы обнаруживаются здесь в косвенных падежах, в которых происходит как бы "наращение" суффиксов на согласный. По этому типу склонялись:

а) Существительные мужского рода с суффиксом *-ен-* (основа на согласный *-n: *kamen): *камы* (род. пад. *камене*), *пламы*, а также слова *дьнь, олень, корень* и нек. др.;

б) Существительные среднего рода с суффиксом *-ен-* (основа на согласный *-n: *imen): *имѧ* (род. пад. *имене*), *врѣмѧ*, *письмѧ* (буква), *чисмѧ* (число) и др.;

в) Существительные среднего рода с суффиксом *-ѧт-* (основа на согласный *-t): *телѧ* (род. пад. *телѧте*), *гоусѧ*, *отрочѧ* и др. названия детенышей;

г) Существительные среднего рода с суффиксом *-ес-* (основа на согласный *-s): *небо* (род. пад. *небесе*), *оухо, тѣло* и др.;

д) Существительные женского рода с суффиксом *-ер-* (основа на согласный *-r): *мати* (род. пад. *матере*), *дъчи*.

По этому типу склонялись также существительные женского рода с суффиксом *-ъв-* в косвенных падежах: *свекры* (род. пад. *свекръве*), *боукы, мъркы* и др. В общеиндоевропейском языке основа этих слов оканчивалась на *ū (долгое). В общеславянском языке это *ū (долгое) в имен. пад. ед. ч. изменялось в *y *(ы)*, а в косвенных падежах – в *ъv. Некоторые исследователи это склонение выделяют как особый, шестой, тип.

Образец склонения

Мужской род

	Единственное число		*Множественное число*	
И.	камы	дьнь	камене	дьне
Р.	камене	дьне	каменъ	дьнъ
Д.	камени	дьни	каменьмъ	дьньмъ
В.	камень	дьнь	камени	дьни
Т.	каменьмь	дьньмь	каменьми	дьньми
М.	камене	дьне	каменьхъ	дьньхъ

Двойственное число

И.В.З.	камени	дьни
Р.М.	каменоу	дьноу
Д.Т.	каменьма	дьньма

Средний род

Единственное число

И.	имѧ	телѧ	слово
Р.	имене	телѧте	словесе
Д.	имени	телѧти	словеси
В.	имѧ	телѧ	слово
Т.	именьмь	телѧтьмь	словесьмь
М.	имене	телѧте	словесе

Множественное число

И.	имена	телѧта	слевеса
Р.	именъ	телѧтъ	словесъ
Д.	именьмь	телѧтьмъ	словесьмъ
В.	имена	телѧта	словеса
Т.	имены	телѧты	словесы
М.	именьхъ	телѧтьхъ	словесьхъ

Двойственное число

И.В.З.	имени	телѧти	словеси
Р.М.	именоу	телѧтоу	словесоу
Д.Т.	именьма	телѧтьма	словесьма

Женский род

	Единственное число		*Множественное число*	
И.	мати	свекры	матере	свекръве
Р.	матере	свекръве	матеръ	свекръвъ
Д.	матери	свекръви	матерьмъ	свекръвьмъ
В.	матерь	свекръвь	матери	свекръви
Т.	матерью (-ию)	свекръвью (-ию)	матерьми	свекръвьми
М.	матере	свекръве	матерьхъ	свекръвьхъ

Двойственное число

И.В.З.	матери	свекръви
Р.М.	матероу (матерью)	свекръвоу (свекръвью)
Д.Т.	матерьма	свекръвьма

ОСОБЕННОСТИ В УПОТРЕБЛЕНИИ ПАДЕЖЕЙ

Одной из характерных особенностей древнерусского языка было широкое употребление косвенных падежей без предлогов там, где в современном русском литературном языке обязательно используются предложные конструкции.

Беспредложные конструкции были типичны для всех славянских языков древнейшего периода. Однако общей тенденцией развития славянских языков в дальнейшем явилось вытеснение беспредложных конструкций предложными, потому что сочетание падежной формы с предлогом наиболее точно выражает то или иное значение.

Остановимся на конструкциях, которые употреблялись в древнерусском языке иначе, чем теперь.

Родительный беспредложный в древнерусском языке имел следующие основные значения.

1. Родительный части (по-другому он называется "разделительный") обозначал целое, от которого отделялась часть. Например: кто *насъ* (т.е. *из нас*) боудетъ живъ (Лавр. лет.); кто Всеволодоу приꙗтель *боꙗръ* (т.е. *из бояр*) (I Новг. лет.); дроузии бо *ихъ* (т.е. *из них*) и кониноу *ꙗдѧхоу* (там же).

Как видим, в современном русском языке этой конструкции соответствует родительный падеж с предлогом *из*.

2. Родительный удаления обозначал предмет, от которого удаляются, отказываются, а также предмет, которого лишаются, избегают, например: бѣгоша людье *ѡгнѧ* (т.е. *от огня*) (Лавр. лет.); Псковъ отлоучисѧ *Московского госоударства* (т.е. *от Московского государства*) (I Псков. лет.); отхожю *свѣта* сего соуетнаго (Ипат. лет.); дѣти бѣгають *оурода·* а Господь *пьꙗнаго человѣка* (Сл. Дан. Зат.).

Однако уже в древнейших русских памятниках встречаются случаи употребления родительного удаления с предлогами *отъ, изъ:* азъ отхожоу *отъ васъ* (Лавр. лет.); бѣжа *изъ Бѣлагорода* Полотьскоу (там же).

3. Родительный времени: *тои же осени* много зла сѧ створи (I Новг. лет.); *того лѣта* коли Альбрахтъ влдка риз-

кии оумьрлъ (Смол. гр. 1229 г.); *часа того* татарове побѣгоша (Устюж. лет. св.).

Позже эта конструкция в русском языке была заменена творительным падежом без предлога *(той осенью, тем летом)* или винительным падежом с предлогом *в (в ту осень, в то лето).*

4. Родительный места: за маломъ бо бѣ не дошелъ *Цараграда* (Лавр. лет.); и дошедъ *Плъскова* разболеса (I Новг. лет.); немощнии и болнии не могоуть долѣсти *двора моюго* (Лавр. лет.).

Уже в древнейшую пору родительный падеж в указанном значении стал употребляться с предлогом *до:* и доведе и (его) Володимеръ *до воротъ* монастыря (Лавр. лет.). В дальнейшем конструкции с предлогом *до* вытеснили беспредложный родительный места.

Дательный беспредложный употреблялся в следующих основных значениях.

1. Дательный направления: бѣжа Ольгъ *Тъмоуторокaню* (I Новг. лет.); ходи Всеволодъ ... Кыевоу и приде опать *Новоугородоу* (там же); посла Стоспава *Черниговоу* (Лавр. лет.).

Этот дательный впоследствии был заменен предложной конструкцией "дательный падеж с предлогом *к*" или "винительный падеж с предлогом *в*": *идет к Новгороду, идет в Новгород.*

2. Дательный принадлежности: и призва старѣишиноу *конюхомъ* (старшего конюхов) (Лавр. лет.); копье лѣте сквозѣ оуши *коневи* (уши коня) (там же); мати *имъ* (их мать) поидеть *замоужь* (Русск. Пр.).

Позднее дательный принадлежности был вытеснен родительным принадлежности.

3. Дательный цели и причины: хочю пояти дъчерь твою собѣ *женѣ* (Лавр. лет.); а дроугия *работѣ* предастъ моужемъ своимъ (там же); *чемоу* къ намъ идеши (Лавр. лет.); вси бо живы *Христу* (благодаря Христу) (Аввакум, Письма).

4. Дательный косвенного объекта – предмет или лицо, к которому направлены мысли, действия или переживания субъекта: негодовахоуть бо *емоу* (на него) Новгородьци (I Новг. лет.); надѣꙗса *силѣ* своеи (на силу свою) (Лавр. лет.); и въ се времꙗ родисꙗ *ꙗрославоу* (у Ярослава) сн҃ъ (Лавр. лет.); *царю же Михаилоу* (у царя Михаила) не бысть ни сына ни дщ҃ери (Никон. лет.); а я и таки *вам, бедненъкимъ* (с вами, бедненькими), поделюсь, сколько богъ дастъ (Аввакум, Книга Толкований).

В современном русском языке дательный косвенного объекта употребляется лишь при некоторых глаголах *(радоваться, улыбаться, удивляться, нравиться, завидовать, льстить)*. В остальных случаях на его месте, как видим, развились предложные конструкции.

Основными значениями винительного беспредложного в древнерусском языке были.

1. Винительный направления: людие же бѣжаша *внѣшнии градъ* (Воскресен. лет.); Глѣбъ же вниде *Черниговъ* (Лавр. лет.); придоша *Роусьскоую землю* (там же).

В дальнейшем винительный направления стал употребляться с предлогом *в* или *на: приехал в Киев, возвратился в город, послали на съезд.*

2. Винительный времени: *пꙗтыи же дн҃ь* приспѣ кн҃зь Стославь съ Новгородьци (I Новг. лет.); а начали мерети *каноунъ* Микоулина днꙗ (II Псков. лет.); *ѡсень* оумре половечьскыи кнꙗзь (Лавр. лет.).

Это значение в современном русском языке выражается винительным падежом с предлогами *в* и *на* или наречием: *на пятый день, в то лето, в субботу, утром, вечером.*

3. Винительный причины: мьщю *роусьскоую землю* (за Русскую землю) (Лавр. лет.); ѡже ли не боудеть кто *юго* (за него) мьстꙗ· то положити за головоу ·п· грв҃нъ (Русск. Пр.).

Впоследствии вместо беспредложного винительного причины появилась предложная конструкция "винительный падеж с предлогом *за*".

Творительному беспредложному было свойственно много значений. Главными из них являются следующие.

1. Творительный орудия или средства обозначал орудие, с помощью которого производится действие. Это основное, наиболее типичное для творительного падежа значение: побиша *каменьемъ* корсоуньстии людье (Лавр. лет.); коурѧне... придоша *коньми* (Ипат. лет.); аже кто кого оударить *батогомъ*· любо чашею· любо *рогомъ*· любо *тылѣснию*· то·в҃і· грв҃нѣ (Русск. Пр.).

Эта функция творительного падежа сохраняется и в современном языке. Но по сравнению с древнерусским языком творительный падеж в данном значении теперь употребляется ограниченно. Например: *писать авторучкой, рубить топором, махнуть рукой.*

2. Творительный совместности: ста *полкы* (остановился с полками) (Лавр. лет.); ходи кнѧзь Дмитрии *ратью* ко Тфери (I Новг. лет.); Даниилъ же идѧше *полкомъ своимъ* (Ипат. лет.) Значение совместности в современном русском языке выражается творительным падежом с предлогом *с*.

3. Творительный времени: приде *мартъмъ мѣц҃емъ* (I Новг. лет.); и тако идыи *тръми недѣлѧми* (Жит. Феод.); и *днемъ однемъ* перемчали девяносто верстъ (Жит. Авв.); бысть молоньи блистание *нощью* (II Псков. лет.).

Творительный времени в дальнейшем стал употребляться более ограниченно, а прежние формы творительного времени существительных превратились в наречия *(весной, летом, днём, ночью).*

4. Творительный причины: і начаша мерети *гладъмъ* (от голода) (I Новг. лет.); ꙗко нѣльзѣ бѧше поити *смрады* (из-за смрада) никоуды же (там же); *гражены* (из-за горожан) же не бѣ льзѣ оубити его (Лавр. лет.); людье изнемогоша *водною жажею* и предашасѧ (Пов. вр. лет); не бѣ лзѣ вкрастисѧ въ градъ *множьствомъ* вои ратныхъ (нельзя было пробраться в город из-за скопления войск) (там же).

Беспредложный творительный причины впоследствии был заменен конструкцией "родительный падеж с предлогом *из-за* или *от*".

5. Творительный образа действия: Ѡстоупи *волею* Кыева (I Новг. лет.); даи мою дроужиноу *добромь* (Лавр. лет.); живѧхоу *звѣриньскымъ* ѡбразомъ (там же); бѣ живѧ Володимеръ съ кнѧзи ѡколними *миромъ* (мирно) (там же); азъ поидоу къ вамъ *ꙗростью* лоукавою (там же).

Творительный образа действия в современном русском языке имеет меньшее распространение.

6. Творительный места: идоша оугри мимо Киевъ *горою* (Лавр. лет.); половци *неготовами дорогами* побѣгоша (СоПИ); кнѧзь же болгарьскыи выбѣже *инѣми вороты* (Воскресен. лет.)

Позднее беспредложный творительный места сузил сферу своего действия. на его месте начинают употребляться предложные конструкции, например: *выбежал через другие ворота.* Ср.: совр. *ехать полем* и *идти по полю. Дорога шла густым сосновым лесом* и *бежал по лесу.*

Местный падеж без предлога употреблялся в древнерусском языке для обозначения места и времени: не могоу съ тобою жити *одиномь мѣстѣ* (Ипат. лет.); *томь же дни* створи миръ (Лавр. лет.); *семь же лѣтѣ* побѣдиша ꙗрослава Моуромѣ (I Новг. лет.); а Михалко седе *Володимири* а брата посади *Переꙗславли* (там же).

Местный падеж без предлога впоследствии был заменен предложной конструкцией. В настоящее время предложный падеж (старый местный) употребляется только с предлогом.

Таким образом, в результате замены древних беспредложных падежей предложными конструкциями широкое распространение в русском языке получили предложно-падежные обороты, способные более точно и более дифференцированно выражать различные оттенки падежных значений.

УПРАЖНЕНИЯ И ЗАДАНИЯ

1. Какие существительные относились к IV склонению?

2. Назовите основные группы существительных, которые образуют V склонение.

3. Просклоняйте слова *поуть, ночь, врѣмѧ , гоусѧ , небо, дъчи, цьркы* во всех числах.

4. Имена существительные мужского рода IV склонения в именительном падеже единственного числа имели такие же окончания, что и существительные II склонения мягкой разновидности. По какому признаку можно разграничить имена существительные мужского рода II и IV склонений в древнерусском языке?

5. Был ли звук j между основой и окончанием в нижеприведенных словах в общеславянском языке?

Ногъть, господь, чьрвь, лось, тьсть.

6. Определите, к какому типу склонения, II или IV, относились данные ниже слова.

Вождь, чьрвь, моужь, ловьць, жоуравль, локъть, гвоздь, ключь, корабль, мѣсаць, лебадь, выпль, тать, матежь, мечь, зать, слѣпьць, рысь.

7. Докажите, что следующие существительные изменялись по V склонению.

Око, дъчи, пороса, тыкы, дрѣво, сѣма, жереба, пламы.

8. Ниже приведены примеры из древнерусских памятников. Выпишите из них имена существительные IV и V склонений: укажите тип склонения, род, число и падеж. Предложения переведите на современный русский язык.

И мънѣ николиже не далъ юси козьлате (Остр. ев.); Мьстиславъ же кн҃зь веза на нихъ дань и да новъгородьцемъ двѣ части дани а третью часть дворaномъ (I Новг. лет.); не съставитьса корабль безъ гвоздии (Изб. 1076 г.); она же не можаше ни очию възвести· ни оустнами двигноути (Сказ. о Бор. и Гл.); добри гостье придоша (Пов. вр. лет); пламы опали емоу нозѣ (Сказ. о Бор. и Гл.); юсть могыла его въ поустыни и до сего дне (Лавр. лет.); гостемъ гостити межи насъ (Моск. гр. 1427 г.); сердце смысленаго оукрепляетса в телеси его· красотою и моудростію (Сл. Дан. Зат.); новгородци же по поутьмъ сторожи поставиша (I Новг. лет.); и възмолиса Котань зати своемоу (там же); а матерь свою чтите и слоушаите (Моск. гр. 1401 г.); не оставихъ цр҃кве бж҃иа вечеръ ни заоутра ни полоудне (Изб. 1076 г.); не лѣпо ли ны (=нам) бяшеть,

братіе, начати старыми словесы трудныхъ повѣстій о пълку Игоревѣ (СоПИ); добрыи рабе... вънити въ радость господи своюго (Остр. ев.).

9. Какова была тенденция развития беспредложных и предложных падежных конструкций в древнерусском языке?

10. Ниже приводятся примеры на употребление в древнерусском языке косвенных падежей без предлогов в соответствии с предложными конструкциями в современном русском языке. Определите значение этих падежей; проследите, как те же значения передаются в современном русском языке. Предложения переведите.

Приде двама днь̃ма въ Втоулию (Александрия); того же лѣта взѧша Болгари Моуромъ (Моск. лет. св.); и поидоша вси кнѧзю на обѣдъ (там же); а брата своего столъ порѫчи правити близокоу своемоу Остромироу Новѣгородѣ (Остр. ев.); есть ли васъ стариковъ кто комоу то ведомо (Псков. гр. 1483 г.); а Игорѧ самого ѩша пѧтыи день по побоищи (I Новг. лет.); и тоу такоже бысть лютъ пожаръ вихромъ... и трѣскомь (там же); а хто моихъ боѩръ иметь слоужити оу моее кнѧгини (Моск. гр. 1353 г.); Изѧславъ же Давидовичь доиде Игорева бродоу (Воскресен. лет.); дч̃ерь его поѩ женѣ (Лавр. лет.); азъ мьстіла оуже ѡбидоу моужа своего (там же); Льстько оубьенъ бысть... Сто-п̃лкомъ Одовичемъ совѣтомъ боѩръ невѣрныхъ (Ипат. лет.); да входѧтъ въ городъ обѣми вороты (Лавр. лет.); великии же кнѧзь Дмитреи Александровичь стоуписѧ волею стола (Моск. лет. св.); дроугыи же отъ оученикъ юмоу рече юмоу (Остр. ев.); въ се же лѣто престависѧ еп̃пъ Володимерскыи Стефанъ... бывъ преже игоуменъ Печерьскомоу манастырю (Пов. вр. лет); въ си же времена мнози человѣци оумирахоу различными недоугы (там же); иде Всѣволодъ... на Чюдь зимѣ (I Новг. лет.); Бѣлѣгородѣ затворисѧ Мстиславъ Романовичь (Лавр. лет.).

§ 11

Дальнейшие изменения в склонении имен существительных.

Повторительные упражнения к теме "Имя существительное".

ДАЛЬНЕЙШИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СКЛОНЕНИИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

В процессе многовекового исторического развития древнерусская система склонения существительных подверглась значительным изменениям. Основное направление этих изменений состояло в упрощении системы склонения, которое выразилось в объединении типов склонения, в унификации падежных окончаний, особенно во множественном числе, в утрате звательной формы и двойственного числа. Одни из этих изменений были вызваны фонетическими факторами, другие – взаимным влиянием твердых и мягких основ, одних падежей на другие в одном и том же склонении и т.д. Однако основную и решающую роль в изменении системы склонения существительных сыграл грамматический род. В результате произошло разрушение старых и установление новых типов склонения. Более подробно и остановимся на конкретных путях разрушения старой и возникновения новой системы склонения существительных.

Объединение типов склонения. В древнерусском языке XI в., как известно, было пять основных типов склонения существительных. Однако уже в древнейшие времена, еще до появления памятников письменности, одни типы склонения стали воздействовать на другие. Так, например, в результате взаимодействия существительных II и III склонения в твор. пад. ед. ч. установилось одно окончание: *-ъмь (городъмь* и *сынъмь).*

Процесс взаимодействия различных типов склонения существительных продолжает развиваться и в письменный период. В этом легко убедиться, если обратиться к древней-

шим русским памятникам – Остромирову евангелию, Изборникам Святослава, Смоленской грамоте около 1229 г. и др. Так, в Изборнике Святослава 1073 г. встречается *отъ льноу* вместо *отъ льна*, в Смоленской грамоте 1229 г.: *богови* вместо *богоу* и т.д.

Взаимодействие различных типов склонения существительных постепенно приводит к объединению одних типов склонения, распадению и исчезновению других. В результате в русском языке оформляются три новых типа склонения. Преобразование типов склонения происходит под влиянием грамматического рода. Существительные группируются вокруг того или иного типа уже не по древним основам, а по родовому признаку. Так, слова мужского рода разных типов склонения получают одинаковые окончания и постепенно вырабатывают один тип склонения на базе наиболее устойчивого и многочисленного по своему составу II склонения. К нему примыкают слова III склонения, а также существительные мужского рода IV и V склонений. То же самое происходит с существительными женского и среднего рода.

Объединение типов склонений по принципу грамматического рода выразилось прежде всего во взаимодействии II и III склонений, в частичном разрушении IV и распадении V склонений.

Взаимодействие II и III склонений. Взаимодействие II и III склонений, как указывалось выше, началось в речи восточных славян еще в дописьменную эпоху. Это взаимодействие выразилось в том, что II и III склонения стали сближаться между собой, взаимно влиять друг на друга. Их сближению способствовало то, что оба склонения относились к одному (мужскому) роду и имели одинаковые окончания в им. пад. ед. ч. (ср.: *городъ* и *сынъ*). Уже в древнейших памятниках существительные III склонения встречаются с окончаниями II склонения. Так, наряду с формами род. пад. ед. ч. *волоу, верхоу* и др. употребляются формы *вола* (Лавр. лет.), *безъ верха* (Хождение игумена Даниила); наряду с формой дат. пад. ед. ч. *сынови* встречается форма *сыноу*

(Мстисл. гр. 1130 г.) и т.д. С другой стороны, в существительных II склонения наблюдаются вторичные окончания, заимствованные из III склонения. Так, наряду с формами род. пад. ед. ч. *търга, гороха, льна* и др. употребляются формы *до търгоу* (I Новг. лет.), *горохоу* (Русск. Пр.), *отъ льноу* (Изб. 1073 г.); наряду с формами дат. пад. ед. ч. *послоу, Игорю, богоу* встречаются *послови* (Смол. гр. 1229 г.), *Игореви* (Лавр. лет.), *богови* (Смол. гр. 1229 г.) и т.д.

В результате взаимодействия II и III склонения постепенно вырабатывается один тип, при этом в целом победило II склонение. III склонение исчезло. Но отдельные его формы вошли во II склонение и сохранились в русском языке до настоящего времени. Этими формами, восходящими к старому III склонению, в современном русском языке являются следующие: род. пад. ед. ч. на *-у (сахару, гороху, чаю);* предл. пад. ед. ч. на *-у (в лесу, на дому);* род. пад. мн. ч. на *-ов (городов, домов).*

Частичное разрушение IV склонения. К IV склонению, как известно, относились в древности существительные мужского и женского рода. Однако существительные мужского рода постепенно объединяются с мягкой разновидностью II склонения. Этому способствовало совпадение форм имен. и вин. пад. ед. ч. (ср.: *конь* и *гость*).

Следы влияния II склонения находим уже в древнейших памятниках. Так, в Договорной грамоте смоленского князя Мстислава Давидовича с Ригой и Готским берегом 1229 г. встречаем "которыи роусинъ или латинескыи имьть татѧ" (вместо *тати*); в Смоленской грамоте около 1240 г. и Новгородской грамоте 1266 г. находим *гостѧ* (вместо *гости*) и т.д.

В конце концов в русском языке получилось одно склонение существительных мужского рода мягкой разновидности. В результате слова типа *гость* стали изменяться по II склонению: род. пад. ед. ч. *гостя* (как *коня*), дат. пад. ед. ч. *гостю* (как *коню*) и т.д. Но не все существительные мужского рода IV склонения перешли во II. Некоторые из них

(*гортанъ, печенъ, печатъ, степенъ, болъ* и др.) остались в старом IV склонении, начав восприниматься как существительные женского рода. Только слово *путъ* сохранило свой род и продолжает склоняться по-прежнему. Ср. *путъ – пути – путем* и т.д. В свою очередь, IV склонение само оказало влияние на II. Это выразилось в том, что форма род. пад. мн. ч. на *-ей* распространилась на существительные II склонения, например: *коней, мужей* и т.д. вместо старых *конъ, моужъ.*

Таким образом, старое IV склонение, утеряв в своем составе слова мужского рода и сосредоточив в себе существительные женского рода, образовало современное III склонение.

Распадение V склонения. Разрушение V склонения, начавшееся в дописьменную эпоху, продолжалось в письменный период. Распадение V склонения шло по пути перераспределения его слов между другими типами по признаку грамматического рода.

Существительные мужского рода *ременъ, коренъ, дънъ* и др. перешли во II склонение. По II же склонению стало склоняться слово *камы,* после того как оно получило в имен. пад. ед. ч. форму *каменъ* под влиянием вин. пад. Существительное мужского рода *пламы,* видоизменившись в *пламѧ* , перешло в группу слов среднего рода типа *имѧ* .

Существительные женского рода *мати* и *дъчи* вошли в новое III склонение. Ряд слов на *-ъв- (свекры, църкы, мъркы* и др.), получив в имен. пад. ед. ч. формы винительного падежа *свекръвъ, църкъвъ, моркъвъ,* тоже перешли в современное III склонение. Другие слова этого типа приобрели в имен. пад. ед. ч. окончание *-а* и стали изменяться по I склонению *(боукъва, тыкъва).*

Существительные среднего рода типа *телѧ* , *поросѧ* , *жеребѧ* , получившие в имен. пад. ед. ч. формы *теленокъ, поросенокъ, жеребенокъ,* вошли во II склонение как слова мужского рода. По II же склонению (как *село*), утратив суффикс *-ес-* в единственном числе, стали склоняться слова *небо, чоу-*

до, слово, тѣло. У слов *тѣло* и *слово* этот суффикс утрачен и во множественном числе. Существительные типа *имѧ, врѣмѧ, племѧ* в основном сохранили свое старое склонение.

В результате всех этих изменений V склонение исчезло.

Таким образом, в системе склонения существительных на протяжении истории русского языка произошли весьма значительные изменения. В результате на месте пяти древнерусских типов складывается три склонения. В современное I склонение вошли существительные женского рода древнерусского I склонения и частично слова бывшего V склонения на *-ъв-* типа *боукы*. Ко II склонению относятся слова мужского и среднего рода бывшего II склонения, а также существительные мужского рода древнерусского III и IV склонения и слова мужского и среднего рода V склонения типа *камы; ремы; телѧ, поросѧ; слово, небо.* III склонение охватывает существительные женского рода старого IV склонения а также слова V склонения *мати, дъчи* и частично слова на *-ъв-* (*свекры, мъркы* и др.).

Другие изменения. Процесс взаимодействия различных типов склонения не ограничивается оформлением в русском языке трех склонений. Этот процесс идет еще дальше во множественном числе. Существительные разных типов склонения во множественном числе постепенно утрачивают свои различия, унифицируются. Так, в дательном, творительном и местном падежах множественного числа со временем устанавливаются единые формы для всех типов склонения существительных независимо от грамматического рода. В дательном, творительном и местном падежах под влиянием I склонения все существительные стали оканчиваться на *-амъ, -ами, -ахъ.*

Д.	городамъ	домамъ	ночамъ	семенамъ
Т.	городами	домами	ночами	семенами
М.	городахъ	домахъ	ночахъ	семенахъ

Первые примеры с новыми окончаниями отмечены в памятниках XIII в. Так, например, в Псковском паремейнике 1271 г. встречаем *египтѧнамъ, безакониѧмъ, съ клобуками.* Процесс распространения окончаний *-амъ, -ами, -ахъ* был длительный, завершившийся, как предполагает П. Я. Черных, лишь ко второй четверти XVIII в.

Кроме взаимодействия между отдельными типами склонения, наблюдается сближение окончаний мягкого и твердого варианта в пределах первых двух склонений. Отдельные случаи такого сближения встречаются в памятниках XI в. Так, в Новгородской минее 1095 г. отмечается форма "въ вѣтъсѣ одежѣ" вместо *одежи.* Здесь окончание -ѣ появилось под влиянием твердой разновидности (как *женѣ*). В результате этого взаимодействия окончания мягкого варианта были вытеснены окончаниями твердого варианта.

Приведем примеры.

		Старые формы	Новые формы
Един. число	Р. п.	землѣ, пътицѣ	земли, птицы
	Д. п.	земли, пътици	землѣ, птицѣ
	М. п.	на земли, о пътици	на землѣ, о птицѣ
		о кони, на поли	о конѣ, на полѣ
Множ. число.	И.п.	землѣ, пътицѣ	земли, птицы

и т.д.

К XIV в. вышло из употребления двойственное число, заменившись множественным. Отдельные сохранившиеся формы двойственного числа осознаются в настоящее время как формы множественного числа, например: *очи, плечи, рога, берега* и т.д. В XIV–XV вв. была утрачена также звательная форма. Вместо нее при обращении стали использовать именительный падеж. Однако от ограниченной группы слов звательная форма встречается еще в памятниках XVI в. Например, в Казанском летописце: *владыко, дево, богородице, братие, Христе, застоупниче, человече, Петре, Николае, сыноу, господи* и др. Звательная форма до настоящего

времени сохраняется в украинском и белорусском языках. В украинском: *батьку, синку, мамо, соколе, Катре* и т.д.; в белорусском: *сынку, браце* и др.

Развитие категории одушевленности. Катерогия одушевленности в современном русском склонении выражается формой винительного падежа, равного родительному, при обозначении живых существ: *любить отца, покупать коров, ловить птиц* и т.д.

В древнерусском языке первоначально не было категории одушевленности. Поэтому одущевленные и неодушевленные существительные в винительном падеже имели одинаковые формы (*вижоу домъ* и *вижоу отьцъ*).

Примеры из памятников: присла великыи кн҃зь Мьстиславъ Романовиць исъ Кыꙗва *сн҃ъ свои Всѣволодъ* (I Новг. лет.); а оже кто въсѧдеть на *чюжь конь* не прашавъ· то ·г҃· грв҃ны (Русск. Пр.); дары принесе многы *кони вельбоуды* и *боуиволы* и *дѣвки* (Троицк. лет.); Полетѣ соколомъ подъ мьглами, избивая *гуси* и *лебеди* (СоПИ).

Однако еще в дописьменную эпоху для обозначения лиц (людей), причем сначала в собственных именах, а потом в нарицательных, восточные славяне начинают употреблять винительный падеж единственного числа, равный родительному падежу, у существительных мужского рода. Это находит отражение уже в древнейших письменных памятниках. Например: оузьрѣ *іс҃а идѫща* (Остр. ев.); погребоша *ѡльга* (Олега) (Пов. вр. лет); поищемъ собѣ *кнѧзѧ* (там же); аже холопъ оударить *свободна моужа* (Русск. Пр.); поиде на зѧть свои *ꙗрослава* (I Новг. лет.); и посла къ нимъ сынъ свои *Ст҃ослава* (Ипат. лет.). В последних двух предложениях нарицательные одушевленные существительные *зѧть, сынъ* сохраняют старую форму винительного падежа, тогда как собственные имена *ꙗрославъ, Свѧтославъ* имеют новую форму винительного падежа, совпадающую с формой родительного падежа. Подобные примеры свидетельствуют о том,

что категория одушевленности оформилась сначала в собственных именах и только потом у нарицательных.

В XIV в. категория одушевленности распространяется на существительные мужского рода множественного числа, а с XVI в. – на существительные женского рода множественного числа. Примеры: побѣдиша *деревлянъ* (Лавр. лет.); одариша *князь роусьскыхъ* (I Новг. лет.); и *рабынь* наоучити (Дом.); и *женъ* ихъ и дѣтеи потомужъ за ними разослали (Котош.).

И только в XVII в. категория одушевленности охватывает слова, обозначающие животных и птиц. Примеры: купилъ всего *одново борашка* (Хоз. Мор.); а ловятъ *тѣхъ птицъ* подъ Москвою и въ городѣ и въ Сибири (Котош.); ...какъ принесоуть ѣствоу третьюю, *лебедя* , и поставятъ на столъ (там же).

Так в русском языке возникает и развивается категория одушевленности, окончательно оформившись к XVIII в.

УПРАЖНЕНИЯ И ЗАДАНИЯ

1. Расскажите, какие изменения произошли в склонении имен существительных в процессе исторического развития русского языка.

2. Когда исчезли двойственное число и звательная форма в русском языке? Какими формами они были заменены?

3. Чем грамматически отличается категория одушевленности от категории неодушевленности в русском языке? Как происходил процесс образования категории одушевленности в русском языке?

4. Определите тип склонения, разновидность (для I и II склонений) и род данных ниже имен существительных, извлеченных из древнерусских памятников. Выясните, старое или новое окончание имеет каждое имя существительное; если новое – напишите в скобках слово со старым окончанием и объясните происхождение нового окончания.

Образец выполнения: Род. пад. множ ч.: *городовъ* – II скл., тверд. разн. муж. р. (древняя форма – *городъ*). Новое окончание *-овъ* появилось под влиянием III склонения, ср. *сыновъ*.

Единственное число

Родительный падеж: Отъ огнѧ (Сл. Дан. Зат.), оу тьстѧ (там же), племене (I Новг. лет.), отъ тьсти (Лавр. лет.), отъ льноу (Изб. 1073 г.), ни дъчери (I Новг. лет.), слова (Русск. Пр.), гостѧ (Новг. гр. 1317 г.), ис полкоу (Сузд. лет.), татѧ (Русск. Пр.), из соуха дрѣва (I Псков. лет.), горохоу (Русск. Пр.).

Дательный падеж: Коневи (Лавр. лет.), огню (Соч. Пересв.), Давыдови (Моск. лет. св.), сыноу (Мстисл. гр. 1130 г.), князю (СоПИ), тѣлоу (Остр. ев.), моужеви (Лавр. лет.), словоу (Новг. гр. XIV в.), къ Васильви (Новг. гр. XI в.).

Местный падеж: При кнѧзѣ (Моск. гр. 1483 г.), на хълмоу (Пов. вр. лет), на камени (I Новг. лет.), на небесе (Остр. ев.), о чиноу (Дом.), въ огнѣ (Лавр. лет.), въ домоу (там же), въ поустынѣ (Новг. гр. XV в.), въ пироу (Русск. Пр.), въ полѣ (Новг. мин. 1095 г.).

Множественное число

Именительный падеж: Полкове (I Новг. лет.), гради (Лавр. лет.), тати (Дом.), моужие (там же), посли (Лавр. лет.).

Родительный падеж: Конии много (Хож. Аф. Ник.), городъ (Русск. Пр.), разбоиниковъ (Новг. гр. 1426 г.), моужии (Рязанск. Кормчая 1284 г.), моужь (Русск. Пр.), сторожевъ (Хож. Аф. Ник.).

Дательный падеж: Коупьцамъ (Новг. гр. 1392 г.), по грѣхомъ (I Новг. лет.), сторожамъ (Ипат. лет.).

Творительный падеж: съ гостьми (Лавр. лет.), съ греки (Пов. вр. лет), междоу кнѧзьми (Устюж. лет. св.).

Местный падеж: на возѣхъ (Лавр. лет.), о сынѣхъ (Пов. вр. лет).

5. Ниже приведены примеры из древнерусских памятников. Определите тип склонения, разновидность (для I и II склонений), род, число и падеж выделенных имен существительных; укажите, какие падежные формы являются более древними и какие новыми;

объясните причину появления этих новых форм. Предложения переведите на современный русский язык.

Образец выполнения: а) Градъ и церкви свѧтыѧ огневи предаша (Лавр. лет.)

градъ — II скл., тверд. разн., муж. р., ед. ч., вин. пад.; форма древняя.

церкви — V скл., жен. р., мн. ч.; форма древняя.

огневи — IV скл., муж. р., ед. ч., дат. пад.; форма новая: *огневи* вместо древней формы *огни*; окончание *-еви* появилось под влиянием III склонения, ср. *сынови*.

Перевод: *Город и святые церкви предали огню.*

б) А се даю своеи кнѧгинѣ (Моск. гр. 1389 г.).

кнѧгинѣ — I скл., мякг. разн., жен. р., ед. ч., дат. пад.; форма новая: *кнѧгинѣ* вместо древней формы *кнѧгыни*, окончание -ѣ возникло под влиянием твердой разновидности того же склонения, ср. *женѣ*.

Перевод: *А это даю своей княгине.*

Того же лѣта взѧша *татарове* землю Литовьскоую (Моск. лет. св.); оуже бо секыра *при корени дрѣва* лежить (Остр. ев.); и бысть тишина велика по всеи *земле* Роускои (Устюж. лет. св.); а се даю сыноу своемоу *Иваноу* (Моск. гр. 1339 г.) а *люди* не смѣѧхоу ѣздити *по озерамъ* и *по рѣкамъ* (I Новг лет.); *врачи* ѥгда болѧть трѣбоують инѣхъ *врачевъ* (Изб. 1073 г.); а кнѧзь Витовтъ... поиде противоу великого *кнѧзѧ* Васильѧ *зѧтѧ* своего (I Псков. лет.); теченье звѣздное бысть *на небѣ* (Лавр. лет.); бѧста оу него ·в҃· моужа *не племени* его (Пов. вр. лет); не едемъ *на конѣхъ* ни пѣши идемъ (Лавр. лет.); спадоша роуские оудалици з борьзыхъ *коней* (Задонщ.); да запретить кнѧзь *словомъ* своимъ приходѧщимъ Роуси здѣ· да (*чтобы*) не творѧть пакости *в селѣхъ* въ странѣ нашеи (Пов. вр. лет); слово *о пълкоу* Игоревѣ; бишася *день*, бишася другый, третьяго *дни къ полудню* падоша стязи Игореви (СоПИ); бѧщеть бо и самъ *ловеиъ* добръ· хороборъ· николи же *ко вепреви* и ни *къ медвѣдеве* не ждаше слоугъ своихъ (Ипат. лет.); аще сѧ

въвадить волкъ *въ овцѣ·* то выносить все стадо (Лавр. лет.).

6. Напишите по-древнерусски (X и XI вв.) нижеприведенные слова.

Много городов, шесть друзей, пять волов, много дней, без учеников, в лесу, из лесу, без яблок, мало народу, из дома, на дому, из домов, без плащей, на меду, в углу, на лугу, о луге, с пола, о слове, на словах, у дочерей, без чудес, до кораблей, без гвоздей, у сторожей, о верхе, на верху, на небе, без поросенка, без поросят.

7. Объясните изменение форм у существительных I склонения.

Древнерусские формы	Современные формы
Р. кожѣ, овьцѣ	кожи, овцы
Д. кожи, овьци	коже, овце
М. на кожи, о овьци	на коже, об овце

8. Напишите древнерусские (XI в.) и современные формы дательного, творительного и местного падежей множественного числа от приведенных ниже существительных. Объясните изменения, произошедшие в этих формах.

Год, плод, окно, врач, вол, верх, голубь, гвоздь, племя, тело, дочь.

9. Образуйте звательную форму от следующих имен существительных.

Домъ, богъ, царь, пророкъ, рабыни, слоуга, тьща, врачь, волъ, господь, Борисъ, пастоухъ.

10. В приведенных ниже предложениях найдите существительные в звательной форме и выясните, в каких словах звательная форма сохранилась, а в каких она заменялась именительным падежом. Если форма новая, то восстановите старую. Предложения переведите на современный русский язык.

Княже Игорю! не мало ти (=тебе) велiчия, о Кончаку нелюбiя, а Руской земли веселiа (СоПИ); о Бояне, соловiю стараго времени! (там же); а ты сынъ мои кнѧзь Василеи

чти матерь и слушаи своее матери (Дух. III Вас. Дм. 1423 г.); радоуися ѡтче нашь и наставниче (Лавр. лет.); сыноу ꙗ теба благославлаю (Устюж. лет. св.); кназь оуже почалъ· потагнѣте дроужина по кназѣ (Лавр. лет.); Іисе наставниче помилоуи ны (Остр. ев.); и рече емоу Дмитреи, брате Ондреи, не пощадимъ живота своего за землю за Роускоую (Задонщ.); ты, владыко царю, вѣси, ꙗко не богатства збирати приидохъ (Казан. лет.); тако и ты, государыня царице, проси оу Бога верою (там же); неисчерпаемыи источниче великихъ чюдесъ, архиерею чюдотворце Петре, стено и забрало земли Рустеи (там же).

11. Укажите правильное и неправильное употребление двойственного числа в примерах, взятых из древнерусских памятников. Предложения переведите на современный русский язык.

Повелѣ очи емоу слѣпити стькломь (I Новг. лет.); конь дикихъ своима роукама свазалъ ѥсмь (Поуч. Вл. Мон.); и въ то времѧ с обѣ сторонѣ кровопролитьꙗ много оучинилосѧ (I Новг. лет.); помози рабомъ своимъ Иваноу и Олексию написавшема книги сиѧ (Ниф. 1219 г.); темно бо бѣ въ ·г· день: два солнца помѣркоста, оба багряная стлъпа погасоста и съ нимъ молодая мѣсяца, Олегъ и Святъславъ, тьмою ся поволокоста (СоПИ); начаша стрѣлꙗти въ плечи емоу (Ипат. лет.); вижю роуцѣ твои (Сл. Кир. Тур.)

12. Напишите по-древнерусски (X и XI вв.) в родительном и винительном падежах единственного и множественного числа приведенные ниже слова. Затем сравните их с современными русскими формами.

Зуб, овца, сокол, сын, лось, врач, мать, староста, голубь, отец, вол, двор, зять, олень, сосна, сом, гвоздь.

13. В приведенных ниже примерах из древнерусских памятников найдите существительные, обозначающие живые существа и укажите, отражена ли грамматическая категория одушевленности; определите тип склонения, разновидность, род, число существительного. Предложения переведите.

Созва Володимеръ болѧры своѩ и старци градьскиѣ (Лавр. лет.); послати своихъ намѣстниковъ и тобѣ своего намѣстника (Дог. гр. 1389 г.); иде Асколдъ· и Диръ на греки (Пов. вр. лет); въдаи ты мнѣ свои челѧдинъ (Русск. Пр.); любѧше ѡльга сына своего Стослава (Лавр. лет.); и посла Володимеръ снъ свои Романа (там же); похвати быка роукою за бокъ (там же); и коуры и гоуси и свиньи и оутки такоже передъ собою корми (Дом.); се богъ возложилъ на врагы наша побѣдоу (Ипат. лет.); прислалъ ко мнѣ моужь свои и грамотоу (Поуч. Вл. Мон.); а лошадеи отнѧли семьсотъ (I Псков. лет.)

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ К ТЕМЕ "ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ"

1. Определите тип склонения, разновидность и род данных ниже имен существительных (X и XI вв.).

Вьрхъ, мъхъ, орьлъ, озеро, племѧ, цьркы, скърбь, дъчи, родъ, полъ, възѧтиѥ, козьлѧ, ѩрость, чюдо, чаша, доубъ, ногъть, весло, вьсь, сълньце, господыни, жьрдь, поуть, любы, тѣмѧ, жажда, волъ, слѣпьць, знамѧ, памѧть, тьсть, слово, зима, ръжь, дождь, дѣло, богородица, невѣжа, дѣтѧ, воронъ.

2. Просклоняйте во всех числах следующие существительные (X и XI вв.): *богыни, волъ, гоусъ, жеребѧ, дроугъ.*

3. Определите падеж, тип склонения и число следующих существительных. Приведите форму именительного падежа данных слов.

о доусѣ
о доуше
о доуши
о доуси

4. Напишите по-древнерусски:

а) Око, ухо (у одного живого существа), нога, пазуха, плечо, бедро (у одного человека), рог (у одного животного), берег (у одной реки);

б) Око, ухо, рог (у нескольких живых существ), нога, пазуха, плечо, бедро (у нескольких человек), берег (у нескольких рек).

5. Выясните, в каком числе и падеже употреблены выделенные ниже слова.

Согрѣшиша ѿ главы и *до ногоу* (Лавр. лет.); падъ *на колѣноу* предъ олтаремъ (там же); слышавъ кнѧзь Андрѣи ѿта *брата* своѧ ... посла сн҃а своего (там же); *оушюма* тѧжько слышати а *ѡчима* видѣти (там же); многажды червы кинѧхоусѧ *подъ бедроу* ѥмоу (там же); ворочю все что ѥсмь поималъ *оу шюриноу* своею (там же); жена детищь роди *безъ ѡчью* и *без роукоу* (там же); *изъ бокоу* гнои испоуштаѭшта (Изб. 1073 г.); подъѧста и (его) *два варѧга* мечьми *подъ пазоусѣ* (Пов. вр. лет); и се внезапоу испадоста еи златии колци· иже ношаше *въ оушию* своею (Сказ. о Бор. и Гл.); въ се же времѧ выбѣгоста *Ростиславича* (Лавр. лет.); Володимеръ Всеволодичь заложи цр҃ковь каменоу· ст҃ою *моученикоу* (Сузд. лет.); въ то же лѣто ѡпѧть оуладисѧ Всеволодъ· *с шюринома* своима (там же).

6. Определите тип склонения, падеж и число следующих имен существительных в древнерусском (X и XI вв.) и в современном русском языках.

Древнерусский язык	Современный русский язык
роукава	рукава
бока	бока
плечи	плечи
оуши	уши

7. Переведите на современный русский язык следующий отрывок из Поучения Владимира Мономаха.

Тоура мѧ (=меня) ·в҃· метала на розѣхъ и с конемъ· ѡлень мѧ ѡдинъ болъ· а ·в҃· лоси ѡдинъ ногами топталъ а дроугыи рогома болъ· вепрь ми̑ на бедрѣ мечь ѿталъ· медвѣдь ми оу колѣна подъклада оукоусилъ лю-

тыи звѣрь скочилъ ко мнѣ на бедры· и конь со мною поверже· и б҃ъ невреженa мѧ съблюде· и с конѧ много падахъ· головоу си розбихъ дважды· и роуцѣ и нозѣ свои вередихъ· въ оуности своеѥи вередихъ не блюда живота своѥго· ни щадѧ головы своеѥѩ.

Еже было творити ѡтрокоу моѥмоу то самъ ѥсмь створилъ дѣла· на воинѣ и на ловѣхъ ночь и д҃нь· на зною и на зимѣ· не даѩ собѣ оупокоѩ на посадники не зрѧ ні на биричи· самъ творилъ что было· надобѣ весь нарѧдъ и в домоу своѥмь то ѩ творилъ ѥсмь і в ловчи ловчии нарѧдъ самъ ѥсмь держалъ· и в конюсѣхъ· и ѡ соколѣхъ· и ѡ ѩстрѧбѣхъ тоже· и хоудаго смерда· и оубогыѣ вдовицѣ не далъ ѥсмъ силнымъ ѡбидѣти· и црк҃внаго нарѧда и слоужбы· самъ ѥсмъ призиралъ· да не зазрите ми дѣти мои· но инъ кто прочетъ (=прочтя) не хвалю бо сѧ ни дерзости своѥѩ· но хвалю б҃а и прославьлѧю милость ѥго· иже мѧ грѣшнаго и хоудаго селико лѣтъ сблюдъ ѿ тѣхъ часъ смр҃тныхъ· и не лѣнива мѧ былъ створилъ хоудаго на всѧ дѣла человѣчьскаѩ потребна. Да сю грамотицю прочитаючи потъснѣтесѧ на всѧ дѣла добраѩ· славѧще б҃а с ст҃ми ѥго· смр҃ти бо сѧ дѣти не боѩчи· ни рати ни ѿ звѣри· но моужьскоѥ дѣло творите.

§ 12

Местоимения.

Склонение личных и возвратного местоимений.

Особенности употребления предлогов.

МЕСТОИМЕНИЯ

К разряду местоимений относятся слова, не называющие предметов и их признаков, а только указывающие на них. Конкретное значение местоимения получают только в условиях связной речи.

По характеру склонения все местоимения в древнерусском языке делились на две группы: л и ч н ы е и н е л и ч н ы е. К первой группе относились личные местоимения 1-го лица *ꙗзъ*, ꙗ и 2-го лица *ты*. Эти местоимения не имеют категории рода, но изменяются по падежам и числам. Личного местоимения 3-го лица в древнерусском языке дописьменной эпохи не было. Становление его было процессом очень сложным. В случае необходимости 3-е лицо в древнерусском языке старшей поры обозначалось указательными местоимениями *онъ, она, оно* в именительном падеже и *и* (муж. р.), ꙗ (жен. р.), ѥ (ср. р.) в косвенных падежах. С XV в. в качестве личного местоимения 3-го лица окончательно укрепилось местоимение *онъ*, которое в косвенных падежах сохранило формы от *и*, ꙗ , ѥ . К личным местоимениям примыкало возвратное *себе*. Оно не имело именительного падежа и склонялось только в единственном числе.

Вторую группу составляют неличные местоимения, наиболее многочисленные по своему составу и включающие различные семантические разряды, а именно:

У к а з а т е л ь н ы е: и, ꙗ , ѥ ; онъ, она, оно; тъ, та, то; сь (этот), си, се; овъ (тот, один—другой), ова, ово; инъ, ина, ино;

П р и т я ж а т е л ь н ы е: мои, твои, свои, нашь, вашь;

В о п р о с и т е л ь н о-о т н о с и т е л ь н ы е: къто, чьто, кыи (какой), кая, коѥ ;

О п р е д е л и т е л ь н ы е: вьсь, вьсꙗкъ, самъ, мъногъ;

О т р и ц а т е л ь н ы е: никъто, ничьто;

Н е о п р е д е л е н н ы е: нѣкыи, нѣкъто, ѥтеръ (некий, некоторый).

СКЛОНЕНИЕ ЛИЧНЫХ И ВОЗВРАТНОГО МЕСТОИМЕНИЙ

Единственное число

И.	ꙗзъ, ꙗ	ты	
Р.	мене	тебе	себе
Д.	мънѣ, ми	тебѣ, тобѣ, ти	себѣ, собѣ, си
В.	мене, мѧ	тебе, тѧ	себе, сѧ
Т.	мъною	тобою	собою
М.	мънѣ	тебѣ, тобѣ	себѣ. собѣ

Множественное число			Двойственное число		
И.	мы	вы	И.	вѣ	ва
Р.	насъ	васъ	В.	на	ва
Д.	намъ, ны	вамъ, вы	Р. М.	наю	ваю
В.	насъ, ны	васъ, вы	Д. Т.	нама	вама
Т.	нами	вами			
М.	насъ	васъ			

Примечания: 1. В склонении личных местоимений отсутствовала звательная форма, так как личные местоимения сами указывают на лицо, к которому обращена речь, или на лицо говорящего.

2. Наряду с древнерусскими формами личного местоимения 1-го л. ед. ч. ꙗзъ, ꙗ в памятниках встречается еще старославянская форма *азъ*. В грамоте Мстислава 1130 г. сразу употребляются все три формы этого местоимения: се *азъ* Мъстиславъ...; а *ꙗзъ* далъ ...; а се ꙗ Всеволодъ ... В современном русском языке сохранилась только форма *я*.

Как видно из таблицы склонения, личные и возвратное местоимения в дат. и вин. пад. ед. и множ. ч. наряду с полными формами имели краткие, так называемые энклитические формы (*ми, ти, си; мѧ, тѧ, сѧ; ны, вы*)*.

Примеры из памятников: оч҃е даждь *ми* достоинѫ чѧсть имѣниꙗ (Остр. ев.); кдѣ соуть дроужина наша· ихъ же послахомъ по *тѧ* (Лавр. лет.); приникъши ѡльга и рече имъ добра ли *вы* честь (там же); посла *ны* дерьвьска землѧ (там же).

Энклитические формы употреблялись в русском языке вплоть до XVII в. Потом они исчезли, за исключением местоимения *сѧ*, которое получило значение возвратной частицы и постепенно слилось с глаголом (*мытъсѧ, боротъсѧ*). В древности эта частица употреблялась отдельно от глагола и могла стоять не только после, но и перед глаголом и даже за несколько слов от глагола.

Например: тои же осени много зла сѧ створи (I Новг. лет.); копаꙗ подъ дроугомь ꙗмоу самъ сѧ въ ню въвалить (там же).

* Энклитики – это слова, не имеющие своего ударения, а примыкающие в этом отношении к предшествующему слову.

С XV в. формы род. и вин. пад. ед. ч. *мене, тебе, себе* заменяются формами *меня, тебя, себя*. Старые формы этих местоимений сохранились в южнорусских говорах. На месте древних форм дат. и мест. пад. *тобѣ, собѣ* в XVII в. появились формы *тебѣ, себѣ*.

Современное личное местоимение 3-го лица образовалось на основе объединения в склонении двух прежних указательных местоимений: 1) *онъ, она, оно* в им. пад. ед., множ. и двойств. ч. и 2) *и, ꙗ, ѥ* в косвенных падежах всех чисел.

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРЕДЛОГОВ

Древнерусский язык в употреблении предлогов характеризовался следующими особенностями.

1. В древнейших памятниках встречаются предлоги, впоследствии утраченные: **дѣлѧ** (для, ради), **развѣ, развѣѥ** (кроме), **опроче, опрочь, оприснь** (кроме, исключая), которые употреблялись с родительным падежом; **промежь, промежи, промежоу** (между, в продолжение) – с родительным и творительным падежами. Примеры: бг҃а *дѣлѧ* (ради бога) не лѣнитесѧ (Поуч. Вл. Мон.); и ты чтобы меня *дѣлѧ* люди ко мнѣ прислалъ (Хож. Аф. Никит).; нѣтоу вамъ кн҃зѧ иного *развѣ* Стосл҃ава (I Новг. лет.); взѧша городовъ ·д҃і· *опрочь* свободъ и погостовъ (Лавр. лет.); далъ есмь имъ... городець на Волзѣ *оприснь* мыта и тамги (Душевная грамота кн. Владимира Андреевича 1410 г.); *промежи* раѧ и страшныѧ пещи (Георг. Ам.); бысть *промежоу* ими брань межоусобнаꙗ (I Псков. лет.).

2. Некоторые предлоги, наряду со значениями, сохранившимися в настоящее время, имели значения, которые впоследствии утратились.

О (объ) в древнерусских памятниках мог употребляться для обозначения места, около или позади которого осуществляется действие: стоꙗхъ *объ* Окѣ рѣкѣ (около Оки) (I Псков. лет.); състоуписѧ море ѡ Фараонѣ· и ѡ воихъ ѥго (позади Фараона и его воинов) (Лавр. лет.); запроша ѡ нихъ (за ними) истобъкоу (Лавр. лет.).

О (объ) встречается в памятниках также в значении "из-за": Много паде головъ *о* князи Юрьи (из-за князя Юрия) (I Новг. лет.); Терпить *о* насъ (из-за нас) ожидая покая ния (там же).

Отъ при страдательном причастии обозначал название действующего лица: бысть чловѣкъ посъланъ *отъ* б҃а (человек был послан богом) (Остр. ев.); *отъ* татаръ зажьженъ бѣ градъ (город был зажжен татарами) (Ипат. лет.); и тоу оубиенъ бѣ *отъ* Коуряти княза печенѣжьска (Лет. св. 1497 г.); и бысть постриженъ въ Переславли *отъ* епископа Еоуфимия (там же). Как видно, в современном русском языке этой конструкции соответствует творительный беспредложный.

Про в древнерусских памятниках встречается в значении "из-за", "за": поѣхаша въ татары къ Батыеви *про* свою отчиноу (Лавр. лет.); а *про* всякоую виноу по оухоу ни по видѣнью не бити (Дом.); приходи князь великыи Дмитрии ратью къ Новоугородоу... держа гнѣвъ *про* Волжанъ на Новгородъ (I Новг. лет.); хотя месть сотворити *про* сына (Лет. св. 1497 г.).

По мог употребляться в значении "для", "за": Грьци послаша *по* Печенѣгы (за печенегами) (Пов. вр. лет); не хожеше зять *по* невѣстоу (за невестой)· но приводяхоу вечеръ а завътра приношахоу *по* неи (для нее) что вдадоуче (там же).

Для встречаем в памятниках в значении "за", "из-за": а что писалъ еси о брате своемъ Ирике короле, боудто намъ его *для* (из-за него) было с тобою воина почать (Грамота царя Иоан. Гр. к шведск. кор. 1573 г.); и какъ Григорий Байков пришлетъ къ тебе *для* людей... (за людьми) (Хоз. Мороз.)

Противоу (противъ) имел следующие значения:

а) "за": *противоу* благодати хоулять (Сл. Кир. Тур.); а кого виноватого пожалоуете ли· волни есте· показните ли *противоу* какое вины волни же есте (Грам. митр. Кипр. Псков. 1395 г.)

б) "накануне", "перед": братъ нашь Коукша *противоу* свѣтоу оубиенъ бысть (Сим. Посл.); Ѩрославъ же исполчи всѧ вои своѩ и *противо* свѣта перевезесѧ на оноу страноу Днепра (I Новг. лет.)

в) "сравнительно", "подобно", "соответственно", "сообразно": а татѩ впервые продать *противоу* поличного (а на вора, впервые пойманного, наложить пеню соответственно украденному) (Двин. гр. 1397 г.); и свадебныи чинъ и веселие бываетъ противъ того же (Котош.)

Черезъ (чрезъ, чересъ, чресъ) утратил свои старые значения:

а) "в течение": и бысть голодъ и *цересъ* зимоу (в течение зимы) (I Новг. лет.); и оугада Изѧславъ съ дроужиною своею поити *чересъ* ночь къ Мичьскоу (Ипат. лет.)

б) "вопреки", "наперекор": кто ли *черезъ* грамотоу что оу нихъ возметъ и Ѩзъ кнѧзь великии кажню (Жал. гр. Ив. Дан. ок. 1329 г.); *чрезъ* (наперекор) свѧтыхъ апостолъ и свѧтыхъ отець правила (I Псков. лет.)

3. Некоторые предлоги перестали сочетаться с несколькими падежами.

Предлоги **възлѣ (возлѣ), подлѣ, мимо** употреблялись в древнерусском языке с винительным и родительным падежами. С винительным падежом: сташа *възлѣ* рѣкоу шатры (Лавр. лет.); загорѣсѧ на кнѧжи дворѣ *подлѣ* нѣмечкои дворъ (I Новг. лет.); Гюрги ста оу Гридшиныхъ воротъ· Ѩрославъ оу киевскихъ воротъ *подлѣ* лоугъ (Ипат. лет.); оувороти конѩ на право *мимо* Глѣбовъ дворъ (Лавр. лет.); поѣха *мимо* Новъгородъ (I Новг. лет.).

С родительным падежом: поидоша къ Кыевоу и сташа *подле* Лыбеди (Переясл. лет.).

Эти предлоги в дальнейшем утратили способность сочетаться с винительным падежом и сохранили только способность сочетаться с родительным падежом.

Противоу употреблялся с родительным и дательным падежами: постави Всѣволодъ ... *противоу* юго пълкъ и бишасѧ (I Новг. лет.); отрекошасѧ поити *противъ* нѣмецкiѧ

силы (I Псков. лет.); исполчивше полки своꙗ поидоша *противоу* имъ (против них) (Ипат. лет.); пристоупиша къ градоу ... *противоу* стӧмоу спсӧу (I Новг. лет.).

Впоследствии предлог *противоу* стал употребляться только с родительным падежом.

4. Для древнерусского языка было характерно повторение предлогов при определении и определяемом слове, при приложении, названии лица по имени и отчеству, а также при однородных членах предложения. Приведем несколько примеров такого повторения предлогов в древнерусских текстах.

При определении: а *исъ* конь *изъ* своихъ изъ ѣздевныхъ велѣлъ есмь дати своеи кнѧгини пѧтьдесѧтъ конь (Дух. Сем. 1353 г.); и придоста *къ* горамъ *хъ* киевскимъ (Лавр. лет.); а поидутъ на насъ Литва, или *на* Смоленьского *на* кнѧзѧ *на* Великого или *на* кого *на* нашю братью *на* кнѧзеи, намъ сѧ ихъ боронити (Моск. гр. XVI в.).

При приложении: *на* рѣцѣ *на* Каялѣ тьма свѣтъ покрыла (СоПИ); и перенꙗша псковичи полонꙗноую свою вѣсть *отъ* Филипа *отъ* поповича *отъ* коупчины *отъ* псковитина (Сказ. о псков. взятии).

При имени и отчестве: посла и оц҃ь съ вои противоу мачесѣ *съ* Володимиромъ *съ* Андрѣевичемъ (Лавр. лет.); того же лѣта (Изяслав) дасть дщ҃ерь свою за Полочского кнѧзѧ *за* Борисовича *за* Рогъволода (Моск. лет. св.).

При однородных членах предложения: а *за* кормъ· и *за* вологоу· и *за* мѧса и *за* рыбы ·з҃· коунъ на недѣлю (Русск. Пр.); даю за все за то два села *съ* обильемъ· и *съ* лошадьми и *съ* борътью· и *съ* малыми селищи ст҃моу Гергью (Новг. гр. XIII в.).

Особенностью древнерусского языка было также повторение сочинительных союзов: а въ Бѣжицахъ тобѣ кнѧже *и* твоимъ боꙗромъ *и* твоеи кнѧгыни *и* твоимъ слоугамъ селъ не держати (Новг. гр. ок. 1327 г.); поꙗ же множьство Варѧгъ· *и* Словѣнъ· *и* Чюди· *и* Кривичи· *и* Мерю· *и* Полѧны· *и* Сѣвероу· *и* Деревлѧны· *и* Радимичи· *и* Хорваты· *и* Доулѣбы (Пов. вр. лет).

ЗАДАНИЯ И УПРАЖНЕНИЯ

1. Какие слова употреблялись в древнерусском языке в роли личных местоимений? Какое местоимение примыкало к личным местоимениям?

2. Что такое энклитические формы; в каких падежах и числах они употреблялись?

3. Расскажите об изменениях, произошедших в склонении личных и возвратного местоимений в процессе исторического развития русского языка.

4. Из данных ниже предложений выпишите личные и возвратное местоимения, определите лицо, число, падеж, энклитическая или полная форма; выясните, новая или старая форма отражена в примерах; если новая – укажите старую форму. Предложения переведите на современный русский язык.

Помѧни мѧ во кнѧжении своемъ ꙗко ꙗзъ рабъ твои (Сл. Дан. Зат.); новгородьци тебе не слоушають· мы дани прошали тобѣ· і они насъ выгнали (I Новг. лет.); рече же Мьстиславъ и Володимиръ... ѥсть оу наю третии дроугъ (там же); аще не оубьемъ его· то все ны погоубить (Лавр. лет.); понесѣте ны в лодьѣ и възнесоуть вы в лодьи (там же); добра ли вы честь (там же); даите ми ѿ двора по ·г҃· голоуби да ·г҃· воробьи (там же); азъ сложю главоу свою за тѧ (там же); посылалъ мѧ с грамотами къ Михаилоу кнѧзю (I Новг. лет.); и затворисѧ Давидъ и Володимеръ... и послали къ Володимирцемъ гл҃юще· вѣ не придоховѣ на градъ вашъ (Лавр. лет.); сожди мене ꙗзъ ти ѥсмь сдѣ Любець пожеглъ (Ипат. лет.); тогда же ꙗрополкъ приведѣ собѣ женоу· красноу вельми (там же); да лоуче ны ѥсть оумрети оу Цесарѧграда нежели съ срамомъ отъити (I Новг. лет.); вѣ вѣвѣ сь ѥсть сынъ наю (Остр. ев.); лжють вама бози (Лавр. лет.); аще ли наю погоубиши многꙋ печаль приимеши и зло (там же); аще ваю поущю то зло ми боудеть ѿ ба҃ (там же); аще поидеть на тѧ Стоп҃олкъ то повѣмь ти (там же); ѡна же рекоста вѣ вѣвѣ· како есть чл҃вкъ створенъ (там же); вѣ послевѣ к братоу своѥмоу (там же).

5. Укажите, в каких случаях *на* – предлог, а в каких форма винительного падежа двойственного числа личного местоимения 1-го лица. Предложения переведите на современный русский язык.

Но аще на поустиши много ти добра боудеть (Лавр. лет.); идоша въ Ладогоу на воиноу (I Новг. лет.); б҃ъ послалъ на есть къ тобѣ (Пролог XIII в.); иде Мьстиславъ Кыевоу на столъ из Новагорода (I Новг. лет.); и прими на къ собѣ (Ипат. лет.).

6. Расскажите об особенностях употребления предлогов в древнерусском языке.

7. Ниже даны примеры на употребление предлогов в древнерусском языке. Выясните, какие предлоги употреблялись не так, как в современном русском литературном языке; определите значения этих предлогов и установите, какие конструкции соответствуют им в настоящее время. Предложения переведите.

Въставъ вечеръ и иде въ храмъ тъ (тот) и затворивъ двьри о собѣ тоу же пребысть въ немь до оутрьнѧѧ (Жит. Феод. Печ.); женисѧ оу богата тестѧ ч҃ти дѣлѧ (Сл. Дан. Зат.); а опрочь Московьскыхъ селъ даю сыноу своемоу Семеноу села своꙗ коупленаꙗ (Дух. Ив. Дан. 1331 г.); не опечали же сѧ ... о словеси семъ (Посл. Вл. Моном.); хотѣли мѧ любо ꙗти· либо оубити про Игорѧ· но богъ мѧ застоупилъ (Ипат. лет.); послани ѿ ѡлга великого кн҃зѧ Роускаго (там же); но промежи того не бысть зла никоего же (I Новг. лет.); се ꙗзъ кнѧзь Смоленьскыи Федоръ соудилъ есмь Бирелѧ съ Армановичемь про колоколъ про немецьскыи (Грамота около 1284 г.); ты еси б҃ъ нашь развѣ тебе иного б҃а не знаемъ (I Новг. лет.); ѡлегъ же прииде къ Соуждалю· и слышавъ· ꙗко (что) идеть по немъ Мьстиславъ· ѡлегъ же повелѣ зажещи городъ Соуждаль (Ипат. лет.); что створимъ ꙗко не можемъ противоу ѥмоу стати (Лавр. лет.); и не бѧше вести через всю зимоу въ Новѣгородѣ(I Новг. лет.).

8. Проанализируйте случаи повторения предлогов в данных ниже предложениях. Предложения переведите.

Паде метыль (мятель) гоустъ· по земли и по водѣ· и по хоромомъ (I Новг. лет.); на тоу же зимоу иде Мьстиславъ съ зѧтьмь съ Глѣбомь и съ братомь ꙗропълкомь на Соуждаль (там же); того же лѣта женисѧ кнѧзь Володимиръ оу кнѧзѧ оу Олгирда оу Гедеминовичѧ оу Литовьского понѧлъ дщерь Еленоу (Устюж. лет. св.); Татарове на полѧ на наши настоупають (Задонщ.); поклонъ отъ Ностасьи къ гну (господину) къ моеи къ братьи (Новг. гр.); и придоша на рѣкоу на Окоу (I Новг. лет.); хотѣша оумрети за ст҃ую Софию о посадницѣ о Иванцѣ о Дмитровици (там же).

§ 13

Склонение неличных местоимений.
Важнейшие особенности сложного предложения.
Сложноподчиненные предложения и их союзы.
Повторительные упражнения к теме "Местоимения".

СКЛОНЕНИЕ НЕЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

К неличным местоимениям относились, как уже говорилось, семь разрядов: указательные, притяжательные, определительные и др. Все они склонялись по образцу указательных местоимений. Склонение неличных местоимений называется местоименным, в отличие от именного, т.е. склонения существительных, кратких прилагательных, кратких причастий и некоторых числительных. По местоименному типу склонялись также полные прилагательные, полные причастия и некоторые числительные. В зависимости от твердости или мягкости конечного согласного основы в древнерусском языке различались две разновидности: твердая и мягкая.

Твердая разновидность

	Единственное число			*Множественное число*		
	Муж. р.	Средн. р.	Жен. р.	Муж. р.	Средн. р.	Жен. р.
И.	тъ	то	та	ти	та	ты
Р.		того	тоѣ		тѣхъ	
Д.		томоу	тои		тѣмъ	
В.	тъ	то	тоу	ты	та	ты
Т.		тѣмь	тою		тѣми	
М.		томь	тои		тѣхъ	

Двойственное число

	Муж. р.	Средн. р.	Жен. р.
И. В.	та	тѣ	тѣ
Р. М.		тою	
Д. Т.		тѣма	

Мягкая разновидность

	Единственное число			*Множественное число*		
	Муж. р.	Средн. р.	Жен. р.	Муж. р.	Средн. р.	Жен. р.
И.	и (же)*	ꙗ(же)	ѥ(же)	и (же)	ꙗ(же)	ѣ(же)
Р.		ѥго	ѥѣ		ихъ	
Д.		ѥмоу	ѥи		имъ	
В.	и	ѥ	ю	ѣ (ꙗ)	ꙗ	ѣ
Т.		имь	ѥю		ими	
М.		ѥмь	ѥи		ихъ	

Двойственное число

	Муж. р.	Средн. р.	Жен. р.
И. В.	ꙗ(же)	и (же)	и (же)
Р. М.		ѥю	
Д. Т.		има	

* Местоимения *и*, ꙗ, ѥ в имен. пад. встречаются в памятниках лишь в сочетании с частицей *же*. Местоимения *иже*, *ꙗже*, *ѥже* употреблялись в значении относительных местоимений *который, которая, которое*.

По типу указательного местоимения *тъ* склонялись *онъ, овъ, къто, вьсѧкъ, самъ, мъногъ, инъ.*

Как местоимение *и* склонялись *сь, мои, твои, свои, нашь, вашь, чьто, вьсь, чии, кыи, нѣкыи.*

Вопросительно-относительные местоимения *къто* и *чьто* не имели категории рода и склонялись только в единственном числе.

И.	къто	чьто
Р.	кого	чего, чесо, чьсого
Д.	комоу	чемоу
В.	кого	чьто
Т.	цѣмь	чимь
М.	комь	чемь

Также склонялись местоимения *никъто, ничьто* и *нѣкъто.*

В процессе исторического развития в группе неличных местоимений произошли следующие важнейшие изменения.

1. Некоторые местоимения были утрачены и в настоящее время в именительном падеже не употребляются: *овъ, сь, кыи, ѥтеръ, и.*

2. Указательное местоимение мужского рода *тъ* встречается только в древнейших памятниках письменности. Позднее, примерно с XIII в., оно стало выступать в удвоенном виде: *тъ + тъ > тътъ > том.*

3. Наряду с указательными местоимениями *сь, си, се* употреблялись еще полные формы *сии > сеи, сиꙗ, сиѥ.* В косвенных падежах они имели одинаковые окончания, за исключением вин. пад. ед. ч. женского рода: *сю* и *сию.* Формы косвенных падежей этих местоимений рано вышли из употребления. Они в настоящее время сохраняются лишь в составе слов *сейчас, сегодня,* в словосочетаниях *по сей день, в сию минуту, по сию пору, до сих пор* и т.п. В именительном падеже единственного числа местоимения *сей, сия, сие* в книжно-литературном и канцелярском языке встречаются еще в XIX в. С XIV до XVIII вв. употреблялась также удвоенная форма местоимения *сь (сьсь > сесь).*

4. Вместо утраченного местоимения *сь* со второй половины XVII в. стало употребляться слово *этот*, возникшее в результате сложения местоимения *тот* с частицей *э*.

5. В родительном падеже единственного числа женского рода наряду с древнерусскими формами *тоѣ*, ѥѣ в памятниках встречаются старославянские формы *тоѩ*, ѥѩ в их русском варианте *тоꙗ*, ѥꙗ. Форма *ея* в письменном языке существовала до реформы 1918 г.

6. Неличные местоимения в именительном и винительном падежах множественного числа со временем теряют родовые различия и приобретают одну общую форму для всех трех родов, например:

И. *ти, ты, та>тѣ* (появилась под влиянием косвенных падежей множественного числа: *тѣхъ, тѣмъ* и др.)

В. *ты, ты, та>тѣ, тѣхъ*

7. Местоимения *и*, ꙗ, ѥ в косвенных падежах в сочетании с предлогами имеют звук *н*: *къ немоу, съ нимь, съ неи, въ немь* и т.д. Это *н* в общеславянском языке было конечным звуком предлогов *кън, сън, вън*. Когда эти предлоги присоединялись к словам, начинающимся с согласного звука, то *н* отпадало по закону открытых слогов. Если же следующее слово начиналось с согласного, то *н* сохранялось и отходило к следующему слову. Например, *сън тобои>съ тобои, кън ему>къ нему, вън емь>въ немъ* и т.д. Впоследствии звук *н* стали прибавлять к местоимениям после любого предлога, например: *оу него, за нимъ* и т.д.

ВАЖНЕЙШИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В древнерусском языке, как и в современном русском, были сложносочиненные и сложноподчиненные предложения. Однако древнерусское сложное предложение характеризуется целым рядом особенностей. Важнейшими из них являются следующие.

1. Не было резкого разграничения между сочинением и подчинением. Так, предложение "и ꙗко внидоша въ землю

ихъ и роздѣлишасѧ на ·г҃· поути" (I Новг. лет.) совмещает в себе и сочинение и подчинение (между придаточным и главным стоит сочинительный союз *и*). Как отмечает проф. Е. С. Истрина, такие конструкции являются переходными от сочинения к подчинению.

2. Наряду с сочинением и подчинением в древнерусском языке употреблялась такая связь, которая получила название "цепное нанизывание предложений". Она выражается в том, что одни предложения, следуя за другими, нанизываются друг на друга. Но эти предложения нельзя считать, с одной стороны, частями одного сложного предложения, а с другой – невозможно рассматривать их как грамматически независимые предложения. Употребление подобных конструкций объясняется нерасчлененностью отношений между предложениями.

При цепном нанизывании предложений все объединение по смыслу составляет одно некое целое, в котором предложения связываются друг с другом общей направленностью мысли, объясняя и дополняя друг друга. Но это целое грамматически связано очень слабо. Приведем примеры: Престависѧ въ Роуси Всеволодъ мѣсѧца июлѧ· и сѣде на столѣ его братъ Игорь· сѣде ·в҃· недѣлѣ (I Новг. лет.); а тоутъ есть индѣискаꙗ страна, и люди ходѧть наги всѣ, а голова не покрыта, а гроуди голы, а волосы в одноу косоу плетены... а моужи и жены всѣ черны (Хож. Аф. Ник.).

Эти объединения предложений могли быть и более значительными по объему. Например: Тои ж весне ожени сѧ кн҃зь Мьстиславъ Новегородѣ и поꙗ оу ꙗкоуна дъчерь оу Мирославицѧ и потомь позваша и ростовьци къ собе· и иде Ростовоу· съ дроужиною своѥю· а сн҃ъ оставивъ Новегородѣ и приде Ростовоу· и въ то врѣмѧ оумьрлъ бѧше Михалко· и поиде съ ростовьци и съ соуждальци· къ Володимирю· и постави Всѣволодъ... противоу ѥго пълкъ· и биша сѧ· и паде обоихъ множьство много· и одолѣ Всѣволодъ· и възвратисѧ Мьстиславъ въ Новъгородъ· и не приꙗша ѥго новгородьци (I Новг. лет.).

Как видно из примеров, эти конструкции были громоздкими, неудобными. Поэтому язык постепенно освобождался от них. Однако цепное нанизывание предложений сохранялось в русском языке долго, оно встречается в некоторых жанрах литературы еще в начале XVIII в.

3. Части сложного предложения в древнерусском языке могли соединяться как без союзов, так и при помощи союзов. Однако по сравнению с современным русским языком бессоюзные сложные предложения встречались реже.

4. Сложноподчиненное предложение было гораздо проще и однообразнее. Этим объясняется недостаточная разработанность системы средств подчинения придаточных предложений главному. Придаточное предложение довольно часто могло присоединяться к главному при помощи сочинительных союзов. Например: А вынесоуть тобѣ изъ Орды кнѧжение великое· намъ ѥси кнѧзь великии (Новг. гр.) Здесь придаточное условия присоединяется к главному при помощи сочинительного союза *а*.

Общим показателем недостаточного развития подчинения в древнерусском языке является то, что подчинительных союзов тогда было значительно меньше. К тому же они были не вполне дифференцированы, что выражается в их многозначности. Примером может служить союз *ѩко,* который мог выступать в древнерусском языке в разных значениях. Так, союз *ѩко* присоединяет к главному придаточное дополнительное: Володимеръ же мнѧ· *ѩко* къ немоу идоуть и ста... передъ городомъ (Ипат. лет.); придаточное определительное: Не знаеши ли сего лоукавого старца, *ѩко* многихъ погоублѩетъ (Повесть о горе и злосчастии); придаточное причины: Не коушаисѧ противоу имъ *ѩко* мало имаши вои (Ипат. лет.); придаточное времени: *ѩко* оупиша сѧ Деревлѧне повелѣ (Ольга) отрокомъ своимъ поити на нѧ (Пов. вр. лет); придаточное цели: Хрестъ есмы цѣловали· *ѩко* всимъ намъ быти за одинъ (Ипат. лет.); придаточное образа действия: Живѧхоу въ лѣсѣ· *ѩко* же всѧкии звѣрь (Пов. вр. лет); придаточное следствия: Бѣ бо раслабленъ тѣломь·

ѩко не мощи ѥмоу обратитисѧ на дроугоую страноу ни встати ни сѣдѣти *(Был он расслаблен телом, так что не мог повернуться на другую сторону, ни встать и ни сидеть)* (Лавр. лет.)

Многозначностью характеризовались также союзы *оже, чьто, какъ*. Это говорит о том, что древнерусское сложноподчиненное предложение по сравнению с современным русским еще не обладало развитой и дифференцированной системой подчинительных союзов.

Современная система подчинительных союзов с закреплением за каждым из них определенных значений развивается лишь постепенно в ходе исторического развития языка. Так, древнерусский многозначный союз *чьто*, уточнившись в значениях, вошел в целевой союз *чтобы*, в причинный союз *потому что*, в союз следствия *так что*. За словом же *что* закрепилась функция дополнительного союза.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ИХ СОЮЗЫ

В древнерусском языке употреблялись все типы придаточных предложений, известных в современных восточнославянских языках. Они присоединялись к главному при помощи следующих наиболее употребительных союзов.

1. Придаточные определительные с союзными словами *иже, ѩже, ѥже*, позже — *которыи*: и реша к себе· кнѧзѧ поищемъ· *иже* бы владѣлъ нами и рѧдилъ ны по правоу (I Новг. лет.); иди в землю· *юже* ти покажю (там же).

2. Придаточные дополнительные с союзами *оже, чьто, ѩко, кьдѣ*: дѣти нашѣ видѣлѣ· *оже* рать стоить за горою (Гал.-Вол. лет.); мнѧще· *ѩко* не стоѩти Олговичемъ противоу нашеи силѣ (Ипат. лет.); и новгородьци не вѣдѧхоу *кдѣ* кнѧзь идеть (I Новг. лет.); самъ творилъ *что* надобѣ (Пов. вр. лет).

3. Придаточные причины с союзами *бо, ибо, зане (занеже), понеже, ѩко, оже, ѩже*: ѿ насъ не ѣзди· еще

бо не добрѣ сѧ бѧхоу оумирили с нѣмци (I Новг. лет.); выгнаша новгородьци кнѧзѧ Дмитрея Александровича сдоумавше с посадникомъ Михаіломъ· *зане* кнѧзь еще малъ бѧше (там же); і докончаша съ кнзмь Михаіломь како не въстоупатисѧ ни по одиномь· *понеже* не вѣдѧхоу кнзѧ Юрья кдѣ есть (там же); мьртвьци... ѿ пьсъ изедаемы· *оже* не можахоу погрѣбати (I Новг. лет.).

4. Придаточные цели с союзами *яко, да, дабы, абы, а быхъ,* с XIV в. – *чтобы:* а всядемъ, братіе, на свои бръзыя комони *да* позримъ синего Дону (СоПИ); и почаше греци мира просити· *дабы* не воевалъ Грецкие земли (Пов. вр. лет); псковичи биша челомъ Новоугородоу *абы* имъ помогли (I Псков. лет.); възлелѣй господине мою ладу къ мнѣ, *а быхъ* не слала къ нему слезъ на море рано (СоПИ).

5. Придаточные условия с союзами *аще (аче), оже, аже: аще* бо поищеши въ книгахъ моудрости прилѣжно· то ѡбрѧщеши великоу ползоу дши своеи (Лавр. лет.); *аче* не любо ти а ворочюсѧ домоу моемоу (там же); а *оже* кто подъ дроугомь копаеть ямоу· самъ впадетсѧ в ню (I Новг. лет.); *аже* зовоуть тѧ съ честью иди (Ипат. лет.).

6. Придаточные времени с союзами *егда, коли, яко, донъдеже, донелиже, доколѣ: егда* же прокопахъ· ѡбдержашеть мѧ оужасть (Пов. вр. лет); стмоу же Геѡргиеви велѣлъ есмь бити въ не на ѡбѣдѣ *коли* игоуменъ ѡбѣдаеть (Мстисл. гр. 1130 г.); *яко* приде вѣсть къ великомоу кнѧзю Юрью... онъ же слышавъ възпи (Лавр. лет.); и послаша по нь въ манастырь· и приведъше посадиша и въ дворѣ· *дондеже* поиде Кыевоу ставитъсѧ (I Новг. лет.); *донелѣ* же сѧ миръ състоить молите ба за мѧ и за моѣ дѣти (Мстисл. гр. 1130 г.).

7. Придаточные места с союзами *идѣ, идѣже, камо, къдѣ: идѣже* лѧгу азъ· тоу и ты положена боудеши (Лавр. лет.); *камо* Туръ поскочяше... тамо лежать поганыя головы Половецкыя (СоПИ); *гдѣ* твоя ѡбида боудеть· мы переже тобѣ главы своѣ сложимъ за тѧ (Сузд. лет.).

8. Придаточные образа действия с союзами *акы, ꙗко, ꙗкоже, како, нежели:* вышли ѥсте *акы* рыбы на соухо (I Новг. лет.); лоуче братьꙗ измремъ сдѣ· *нежели* соромъ възмемъ на сѧ (Лавр, лет.); *како* оуставили переднии кн҃зи· тако платите дань (I Новг. лет.); самъ хочю въ ѡноу гороу ити единъ· *ꙗкоже* и преже бѧхъ ѡбыклъ оуединивъсѧ жити (Лавр. лет.).

9. Придаточные следствия с союзами *ꙗко, ино, оже:* потомь наиде дъжгь· *ꙗко* не видехомъ ꙗсна дни ни до зимы (I Новг. лет.); а иже ваша боудеть вѣра лоучши· *ино* азъ идоу въ вашоу вѣроу (там же); лютъ бѧше поуть· *оже* коуплѧхоу по ногатѣ хлѣбъ (там же).

10. Придаточные уступительные присоединялись к главному только при помощи союза *хотѧ*: а за кормилца ·ві҃· гривнѣ и [illegible] кормилицю· *хотѧ* си боуди холопъ или роба (Русск. Пр.); а иное что· *хотѧ* кто вынеслъ· злии человѣци разграбиша (I Новг. лет.).

УПРАЖНЕНИЯ И ЗАДАНИЯ

1. Какие разряды местоимений по значению относились к неличным местоимениям?

2. Просклоняйте во всех числах местоимения *овъ, ова, ово; нашь, наша, наше.*

3. Расскажите об изменениях, происшедших в склонении неличных местоимений на протяжении истории русского языка.

4. Из данных ниже предложений, взятых из различных древнерусских памятников, выпишите все неличные местоимения и определите разряд по значению, разновидность склонения, падеж, число, род (если есть). Предложения переведите на современный русский язык.

И отстоупиша они въ городъ· а ини Пльсковоу (I Новг. лет.); и помроша ... ѡви отъ зимы· дроузии же гладомь· ини же моромь и соудомь бжьимъ (Пов. вр. лет); вънидe іс҃ъ въ вьсь ѥтерѫ (Остр. ев.); сташа о Ноузлѣ и взѧша ю (I Новг. лет.); ѡни же видѣвше с оноꙗ страны· и приѣхаша въ лодьи противоу емоу· и взѧша и въ лодью· и привезоша и къ дроужинѣ (Пов. вр. лет); и послаша ꙗ въ Словѣньскоую землю (там же); радоуѧсѧ отхожю свѣта сего

(Жит. Феод. Печ.); аще хощеши послоушати да скажю ти· из начала·чьсо ради сниде бъ на землю (Лавр. лет.); и оужась нападе на нь и на воѣ его (Пов. вр. лет); и послаша по ню (Лавр. лет.); въ се же лѣто отвьржеся архепископъ Иоаннъ Новагорода (I Новг. лет.); чловѣкъ нѣкыи имѣ дъва сына и рече мьнии сынъ ѥю оцѹ оче даждь ми достоинѫ часть имѣния и раздѣли има имѣниѥ (Остр. ев.); и внидоша въ тъ корабль (I Новг. лет.); се все что ны еси далъ не наше но твое (Соч. Вл. Мон.); къ ономоу вести оу кого то боудеть коупилъ (Русск. Пр.); то все самъ азъ своима очима видехъ (Казан. лет.).

5. Какими особенностями характеризуется сложное предложение в древнерусском языке?

6. В данных ниже предложениях определите значение придаточных предложений с союзом *ѡже (оже).* предложения переведите на современный русский язык.

ѡже ли не боудеть кто ѥго мьстя· то положити за головоу ·п· грвнъ (Русск. Пр.); онъ же оуслышавъ оже идоуть на нь· иде Торопьцю (I Новг. лет.); оже ти не оугодьно дьржати Новагорода снмь· а въда ны братъ (там же); и призваша из Соуждаля Соудилоу· Нежатоу· Страшка· оже бѣхоу бѣжали из Новагорода (там же); ты же ми отець мои Данило король· ѡже мя еси прияль подъ своѣ роуцѣ (Гал-Вол. лет.); не достоіть человѣкоу крестьяноу себе свꙗзати· ѡже не ꙗсти· ни пити (Соч. Феод. Печ.); потомъ к Мѣньскоу ходихомь на Глѣба ѡже ны бяше люди заялъ (Соч. Вл. Моном.); Изяславъ же слышавъ· ѡже бъ поялъ брата его (Ипат. лет.).

7. В нижеприведенных предложениях определите типы придаточных предложений; выясните, при помощи каких союзов они присоединяются к главному предложению. Предложения переведите на современный русский язык.

И даи ему Галичь не можешь бо держати самъ (Гал.-Вол. лет.); аще ли не вѣроуете да оузрите своима очима (Лавр. лет.); не поустиша его донележе инъ князь приде (I Новг. лет.); поиди· камо хочеши (там же); надоумали есме

на брата своего Лоукоу что его оубити (там же); хочю послати по брата своего по Мьстислава абыхъ с нимъ радъ оучинилъ о землю и о городы и о тобѣ кнагини моа милаа Олго и о семь дѣтати о Изаславли (Хлебн. лет.); отнимаеть уо мене городы что ми былъ далъ (Гал.-Вол. лет.); оумре кназь великии ладьскии Кондратъ· иже бѣ славенъ и предобръ (там же); скачють акы сѣрые влъци въ полѣ (СоПИ); ажь оубьють моужь моужа· то мьстити братоу брата (Русск. Пр.); дондеже оуслышимъ въ Новгородскои земли великого кназа тогда на конь всадемъ за своего госоударıа (I Псков. лет.); жалоуетса на нь про тоу волость юже далъ баше Романоу Мьстиславичю (Моск. лет. св.); гл҃а юмоу рабе лоукавыи вьсь дльгъ твои отъпоустихъ ти понеже оумоли ма (Остр. ев.); занеже слышахомъ ıако и вамъ много зла створиша· того же дѣла и мы биюмъ (I Новг. лет.); и изнемогоша въ градѣ· зане не баше имъ кърма (там же); грѣхъ дѣла нашихъ б҃ъ намъ знамениıа кажеть· да быхомъ са покаıали ѿ грѣхъ нашихъ (там же); а не въсхошь ино какъ тобѣ любо (там же); повелѣ всадити ихъ въ пороубъ абы оутишилса матежь (там же); иде же бо аще бѫдеть троупъ· тоу съберѫтьса орьли (Остр. ев.); пошлиса къ братоу своемоу... абы ти помоглъ (Пов. вр. лет); аже выбежать къ вамъ· а биите ихъ ѿтолѣ (I Новг. лет.); а ты атче еси не възалъ коунъ техъ а не емли ничьтоже оу него (Новг. гр. XII в.); того же лѣта прииде изъ Сватыа Горы Антонии и нача жити въ печерѣ юже преже ископа Ларионъ (Лет. св. 1497 г.).

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ К ТЕМЕ "МЕСТОИМЕНИЯ"

1. Определите разряд по значению следующих древнерусских местоимений.

Тъ, та, то; ıазъ, азъ; сь, си, се; онъ, она, оно; и, ıа, ю; себе; овъ, ова, ово; ютеръ; кыи, каıа, кою; иже, ıаже, юже; никъто.

2. Просклоняйте во всех числах следующие сочетания местоимений с именами существительными.

Тъ волъ, та овьца, то окъно; сь лебѧдь, си рѣка, се поле.

3. Укажите, в каких случаях ꙗ, *онъ* – личные местоимения, а в каких – указательные; определите лицо, число, род и падеж, Предложения переведите.

Се ꙗ брате идоу на отца твоего (Ипат. лет.); Б҃ъ потреби ꙗ· помроша вси· и не ѡста сѧ ни единъ ѡбьринъ (Пов. вр. лет); оканьнии же они оубиици оттолѣ пришедше взѧша Москвоу (I Новг. лет.); и повелѣ зажечи ꙗ

ѿ дверии (Лавр. лет.); ꙗрославъ приꙗ сю стороноу · а Мьстиславъ ѡноу (там же); прѣѧдемъ на онъ полъ ѥзера (Остр. ев.); ста Володимеръ на сеи сторонѣ· а Печенѣзи на ѡнои· и не смѧхоу си на ѡноу страноу· ни ѡни на сю страноу (Лавр. лет.); иде ꙗрославъ на Чюдь и победи ꙗ и постави градъ Юрьевъ (там же); не ꙗ почахъ избивати но онъ (I Псков. лет.); а зовоуть ꙗ татары (I Новг. лет.); онъ же Антонъ оутече оу него и прибѣжалъ ко мнѣ въ церковь (Жит. Авв.); ѡнъ иде Новоугородоу· а ꙗ с половци на ѡдрьскъ воюꙗ (Поуч. Вл. Моном.).

4. Найдите и выпишите из предложений местоимение *и*. Установите, в каких случаях *и* является формой винительного падежа указательного местоимения, а в каких – союзом.

Феѡдосии же самъ своима роукама ѡмываше и спрѧташеть и (Пов. вр. лет); томь же лѣтѣ ꙗша и на Рши (I Новг. лет.); словени же сѣдоша ѡколо езера Илмерѧ ... и сдѣлаша градъ и нарекоша и Новъгородъ (Ипат. лет.); Всеволодъ же пославъ приведе и· и вда ѥмоу Дорогобоужь (Лавр. лет.); ѡлегъ же вниде въ городъ· и приꙗша и горожане (там же); и ѿтуда перенесоша и Новоугородоу· и положиша и оу ст҃ыѣ Соѳьѣ (там же); и иде на нь Ст҃ополкъ· и заста и в градѣ· и емъ (=поймав) и· и ѡкова· и приведе и Кыѥвоу (там же); и приѣхавъ игоуменъ видѣ и нагого· и ѡблече и· и ѿпѣ надъ нимь ѡбычныꙗ пѣсни (Сузд. лет.).

5. Переведите на современный русский язык отрывок из Остромирова евангелия; выпишите местоимения и определите разряд по значению, разновидность склонения, падеж, число, род (если есть).

Въ оно врѣмѧ· стоꙗше иоанъ· и отъ оученикъ ѥго дъва† и оузьрѣ і҃са идѫща и гл҃а· се агньць б҃жии† и слышаста и· оба оученика гл҃ѭщь· и по і҃сѣ идоста† обращь же сѧ і҃с† и видѣвъ ꙗ по себѣ идѫща· гл҃а има† чьсо ищета† она же рѣста ѥмоу† равви· ѥже гл҃ѥть сѧ съказаѥмо оучителю· къде живеши† гл҃а има† придѣта и видита† придоста же и видѣста къде живѣше и прѣбыста оу нѥго дьнь тъ†

§ 14

Имя прилагательное.
Степени сравнения прилагательных.
Оборот "именительный дополнения при инфинитиве".

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Прилагательные в древнерусском языке, как и в современном, по значению делились на качественные, относительные и притяжательные; имели полные и краткие формы, степени сравнения; изменялись по родам, числам и падежам. Однако в употреблении кратких и полных форм в древнерусском языке были свои особенности.

Краткие (или именные, нечленные) прилагательные употреблялись не только в роли сказуемого, как в современном русском литературном языке, но и в качестве определения. При этом краткие формы были присущи не только качественным и притяжательным прилагательным, как в настоящее время, но и относительным. Приведем несколько примеров употребления кратких прилагательных в роли определения: не бысть снѣга *велика* ни *ꙗсна* дни и до марта (I Новг. лет.); зоветь вы ѡльга на честь *великоу* (Лавр. лет.); бѣ бо тоу теремъ *каменъ* (там же); гдѣ есть ныне

Оугоръска землѧ (там же); Володимера погребоша в гробѣ *мраморнѣ* (Лет. св. 1497 г.).

Выступая в роли определения, краткие прилагательные склонялись. Склонялись они как существительные: краткие прилагательные мужского и среднего рода изменялись как существительные II склонения, а краткие прилагательные женского рода – как существительные I склонения с соответствующей разницей между твердым и мягким вариантами. Например:

И.	новъ (склоняется как *городъ*)	нова (склоняется как *жена*)
Р.	нова (города)	новы (жены)
Д.	новоу (городоу)	новѣ (женѣ)

и т.д.

Прилагательные не имели особой звательной формы. Она совпадала с именительным падежом единственного числа. Например: *моудръ отьче, добра сестро, милъ сыноу.*

Примеры из памятников: о *славнѣишии* граде Пскове *Великии* (I Псков. лет.); ... поимана еси, *волнаѧ* царице *казанская,* великимъ Богомъ нашимъ (Казан. лет.); Дерзаи, *преславныи* царю и *великии* князю (там же).

Краткие прилагательные постепенно перестают употребляться в роли определения. За ними закрепляется только функция сказуемого (в именительном падеже); краткие прилагательные утрачивают склонение. В современном русском литературном языке они изменяются только по числам, а в единственном числе – по родам. Остатки прежних косвенных падежей кратких прилагательных встречаются в настоящее время лишь в отдельных устойчивых сочетаниях слов, например: *сыр бор загорелся, от мала до велика, по белу свету, на босу ногу* и т.п. Краткие прилагательные в качестве определения часто употребляются в устном народном творчестве: *чисто поле, добра коня, к красну солнцу, буйну голову* и т.д.

Кроме кратких качественных и относительных прилагательных, в древнерусском языке широко употреблялись краткие притяжательные прилагательные, образованные при помощи

суффиксов *-ов- (-ев-), -ин-* и *-ъ*. Например: *братовъ конь, госоударево жалованье, звѣринъ свистъ, кънѧжь моужь* и т.д. При образовании прилагательных посредством суффикса *-ъ* в древнерусском языке согласные, предшествовавшие суффиксу, чередовались: *з–ж, к–ч, х–ш, д–ж* и т.д. Объясняется это тем, что в общеславянскую эпоху перед гласным *ъ* был j, который влиял на предшествующие согласные, и согласные изменялись различным образом (см. § 4, стр. 121). Так, например, притяжательное прилагательное от существительного *кънѧзь* имеет форму *кънѧжь* (из *kъnęz + jь; *zj > ž'); от *человѣкъ* – *человѣчь* (из *č'elověk + jь; *kj > č'); от *ꙗрославъ* – *ꙗрославль* (из *jaroslav + jь; *vj > vl') и т.п. Притяжательные прилагательные с суффиксом *-ъ* в настоящее время не употребляются, но они были обычными еще в XVI–XVII вв. Остатками их являются теперь такие названия городов, как *Ярославль* (город Ярослава), *Перемышль* (город Перемысла) и *Мстиславль* (город Мстислава).

Полные (или местоименные, членные) прилагательные образовались еще в общеславянском языке от кратких прилагательных прибавлением к ним указательных местоимений *и*, ꙗ, ѥ:

муж. р.	новъ+и=новъи (новыи),	синь+и=синьи (синии)
жен. р.	нова+ ꙗ=новаꙗ ,	синꙗ + ꙗ =синꙗꙗ
ср. р.	ново+ ѥ=новоѥ ,	синѥ + ѥ =синеѥ

Необходимость образования полных прилагательных была вызвана тем обстоятельством, что нужно было разграничить определенность и неопределенность признака. Указательные местоимения, выступавшие как бы в роли определенного члена, как, например, артикль в современных западноевропейских языках (ср. франц. le, la, англ. the, нем. der, die, das), присоединяясь к кратким прилагательным, указывали на определенный, уже известный предмет. Краткие же формы употреблялись, когда речь шла об еще неизвестном, впервые упоминающемся предмете. Однако к моменту появления письменности у восточных славян разница в значениях кратких и полных форм прилагательных уже утратилась.

Первоначально при склонении полных прилагательных изменялись обе части (краткое прилагательное и местоимение *и*). Поэтому склонение полных прилагательных называют местоименным. Например: муж. р. ед. ч. И. п. *новъ+и*, Р. п. *нова+ѥго*, Д. п. *новоу+ѥмоу* и т.д. Эти древние формы полных прилагательных очень рано стали подвергаться разным изменениям. Однако они встречаются еще в старославянских памятниках. Но в старославянском языке, как и в других славянских языках, впоследствии развиваются новые формы, например: в род. пад. ед. ч. *новаѥго*>*новааго*> *новаго*; в дат. пад. ед. ч. *новоуѥмоу*>*новоуоумоу*>*новоумоу* и т.д.

В древнерусском языке по сравнению со старославянским языком в склонении полных прилагательных произошли еще более существенные изменения. Полные прилагательные в единственном числе стали склоняться по типу местоимений *тъ, та, то* (в твердом варианте), *и*, ꙗ, ѥ (в мягком варианте). Так, например, в род. пад. ед. ч. муж. р. вместо *новаѥго, синꙗѥго* установилась форма *нового, синего* (под влиянием *того, ѥго*); в дат. пад. ед. ч. вместо *новоуѥмоу, синюѥмоу* получилась форма *новомоу, синемоу* (как *томоу, ѥмоу*). Во множественном числе сохранились старые формы. В результате полные прилагательные в древнерусском языке стали склоняться следующим образом.

Твердый вариант

Единственное число

	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
И.	добрыи	доброѥ	добраꙗ
Р.	доброго		добрыѣ (-оѣ)
Д.	добромоу		доброи
В.	добрыи	доброѥ	доброую
Т.	добрымь (-ымь)		доброю
М.	добромь		доброи

Множественное число

	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
И.	добрии	добраꙗ	добрыѣ
Р.		добрыихъ	
Д.		добрыимъ	
В.	добрыѣ	добраꙗ	добрыѣ
Т.		добрыими	
М.		добрыихъ	

Двойственное число

	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
И.В.	добраꙗ	добрѣи	добрѣи
Р.М.		доброую (-ою)	
Д.Т.		добрыима	

Мягкий вариант

Единственное число

	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
И.	синии	синеѥ	синꙗꙗ
Р.	синего		синѣѣ (-еѣ)
Д.	синемоу		синеи
В.	синии	синеѥ	синюю
Т.	синимь (-иимь)		синею
М.	синемь		синеи

Множественное число

	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
И.	синии	синꙗꙗ	синѣѣ
Р.		синиихъ	
Д.		синиимъ	
В.	синѣѣ	синꙗꙗ	синѣѣ
Т.		синиими	
М.		синиихъ	

Двойственное число

	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
И.В.	синꙗꙗ	синии	синии
Р.М.		синею	
Д.Т.		синиима	

Наряду с этими формами в древнерусских памятниках еще долго встречались старославянские формы: *новаго, синꙗго, добрыꙗ, великыꙗ* и т.п.

В дальнейшем развитии склонения полных прилагательных произошли незначительные изменения. Окончание *-оѣ* в род. пад. ед. ч. жен. р. под влиянием дат. и местн. пад. было заменено *-ои*. В твор. пад. ед. и во множ. ч. остались только стяженные формы: *новым, новых, новым,* и т.д. Установилась одна форма для всех родов в им. и вин. пад. множ. ч.: *новые, синие*.

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Качественные прилагательные в древнерусском языке имели формы степеней сравнения. Различались две степени сравнения: сравнительная и превосходная. В отличие от современного русского языка формы степеней сравнения изменялись по родам, числам и падежам, могли быть краткими и полными.

Краткая форма сравнительной степени образовывалась путем присоединения к основе прилагательного суффиксов *-ѣиш-, -аиш-, -ьш-*. В им. и вин. пад. ед. ч. муж. и ср. р. *ш* отсутствует. Например: муж. р. *новѣи, хоужии;* ср. р. *новѣю, хоуже*.

Краткие формы сравнительной степени, как и краткие формы положительной степени*, склонялись по образцу существительных I и II склонения мягкой разновидности.

* Положительной степенью называют исходную форму прилагательного (*новыи, белыи, синии* и др.).

Единственное число

	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
И.	новѣи	новѣѥ	новѣиши
Р.	новѣиша		новѣишѣ
Д.	новѣишоу		новѣиши
В.	новѣи (-ишь)	новѣѥ(-ише)	новѣишоу
Т.	новѣишемь		новѣишею
М.	новѣиши		новѣиши

Множественное число

	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
И.	новѣише	новѣиша	новѣишѣ
Р.	новѣишь		новѣишь
Д.	новѣишемъ		новѣишамъ
В.	новѣишѣ	новѣиша	новѣишѣ
Т.	новѣиши		новѣишами
М.	новѣишихъ		новѣишахъ

Двойственное число

	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
И.В.	новѣиша	новѣиши	новѣиши
Р.М.	новѣишоу		новѣишоу
Д.Т.	новѣишема		новѣишама

Полные формы сравнительной степени образовывались прибавлением к кратким формам сравнительной степени прилагательных местоимений *и*, ꙗ, ѥ (им. пад. ед. ч. муж. и ср. р. оставался без изменений). Например, мужской род.

И. новѣи – и > новѣи

Р. новѣиша + ѥго > новѣишего

Д. новѣишоу + ѥмоу > новѣишемоу и т.д.

В дальнейшем краткие формы сравнительной степени, перестав употребляться в роли определения, утрачивают склонение и изменение по родам и числам. Выразителем сравнительной степени становится неизменяемая форма, восходящая к древней форме им. пад. ед. ч. ср. р.: *веселее, новее, добрее, выше, хуже.* Полные формы сравнительной степени постепенно приобретают значение превосходной степени. Например: *новейший (-ая, -ее), добрейший (-ая, -ее)* и т.д.

Превосходная степень в древнерусском языке выражалась формой сравнительной степени с приставками *наи-, прѣ-* или сочетанием положительной степени прилагательных с усилительными словами (*вельми, зѣло* и др.). Например *наиновѣи, прѣдобрѣи, наихоужии, вельми добръ, зѣло молодъ* и т.п. Превосходная степень прилагательных склонялась так же, как и сравнительная.

ОБОРОТ "ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ДОПОЛНЕНИЯ ПРИ ИНФИНИТИВЕ"

В древнерусском языке употреблялся оборот, состоящий из инфинитива и находящегося при нем прямого дополнения в форме именительного падежа существительного женского рода. Например: *взѧти* ѥи *гривна* серьбра за насилиѥ (Смол. гр. 1229 г.); даи б҃ъ *исправити правда новгородьскаꙗ* (I Новг. лет.); а *та землѧ оцистити* Матфею и Самоуили (Двин. грам.); молодымъ *пѣти слава* (СоПИ); лоучше бы ми *вода пити* въ домꙋ твоемъ· нежели *медъ пити* в боꙗрстемъ дворѣ (Сл. Дан. Зат.).

Этот оборот, по традиционным представлениям, употреблялся в северо-западных областях Древней Руси. Однако последние исследования советских ученых не оставляют сомнения в том, что исторически данная конструкция равно принадлежала и северно- и южновеликорусским говорам. Оборот "именительный дополнения при инфинитиве" в некоторых русских говорах сохранился до настоящего времени (*коситъ трава, топитъ баня).*

ЗАДАНИЯ И УПРАЖНЕНИЯ

1. На какие группы делились имена прилагательные в древнерусском языке по значению и форме?

2. Расскажите об особенностях употребления кратких прилагательных в древнерусском языке и изменениях, произошедших в склонении кратких прилагательных.

3. Как образовывались полные прилагательные; какие изменения произошли в склонении полных прилагательных?

4. В чем различие в образовании притяжательных прилагательных в древнерусском и современном русском языках?

5. Как образовывались степени сравнения прилагательных в древнерусском языке и какова их дальнейшая судьба?

6. Просклоняйте следующие сочетания прилагательных с существительными.

Стараꙗ грамота, деревьска землꙗ, цьркы камена, градъ новъ, кънѧжь моужь, блюдо серебрьно.

7. Следующие словосочетания переведите на современный русский язык.

Ветъси мѣси, о зълѣ моусѣ, по Волзѣ рѣцѣ, о крѣпъцѣ доусѣ, высоци березѣ, въ ветъсѣ кожоусѣ, о мѧгъцѣ поусѣ, мънози варѧзи, въ соусѣ мъсѣ, о крѣпъцѣ сосѣ, по велицѣ дорозѣ, о зълѣ свасѣ, ворози печенѣзи, о мьлъцѣ поросѣ, о велицѣ грѣсѣ.

8. Определите падеж и число следующих словосочетаний.

Быстри кони, быстры конѣ, быстры кони, быстрѣ кони.

9. Выясните, от каких существительных и при помощи каких суффиксов образованы приведенные ниже притяжательные прилагательные в древнерусском языке; отметьте чередования согласных звуков.

Киевъ градъ, епископль дворъ, Ꙗрополчь пълкъ, вноукъ Вьсеволожь, соудъ намѣстничь, братъ приставль, дъчи Мьстиславлꙗ, тьсть Свѧтополчь, дворъ гордѧтинъ, отьць Никифоровъ, грамота патриарша, домъ посадничь, конь Ольжь, сынъ Володимирь.

10. Выясните, о лицах какого пола – мужского или женского – идет речь в следующих словосочетаниях:

О Ользѣ затворницѣ, о Ользѣ затворници, велици оученици, о Исоусовѣ оученицѣ, Игореви плѣньници, о красьнѣ плѣньници, о велицѣ грѣшьницѣ, о велицѣ грѣшьници, зъли разбоиници, о жестоцѣ разбоиницѣ.

11. Приведенные ниже древнерусские прилагательные сравнительной степени замените современными русскими.

Старѣи, старѣѥ, старѣиши; хоужии, хоуже, хоужьши; крѣпъчаи, крѣпъчаѥ, крѣпъчаиши.

12. В приведенных ниже примерах найдите прилагательные сравнительной степени и определите способ их образования, форму (краткая или полная), падеж, число, род; укажите случаи нарушения согласования сравнительной степени прилагательных с существительными. Предложения переведите на современный русский язык.

И створиша градъ во имѧ брата своего старѣишаго (Лавр. лет.); Мьстиславъ заложи Новъгородъ болии пьрваго (I Новг. лет.); създати храмъ высочаише первои (церкви) (там же); нѣсть рабъ болии г҃а своѥго (Остр. ев.); заклахъ волъ иже бѣ дражьшии (Прол. Тр. XIV в.); вода бы больши третьѧго лѣта (I Новг. лет.); что змии лютѣиши въ ползꙋщихъ по земли (Сл. Дан. Зат.); кто боудеть старѣишии томоу полъ тамги а молодшимъ двоумъ полъ тамги (Дог. гр. 1340 г.); пакы посла ины рабы множаишѧ первыхъ (Галицк. ев. 1144 г.); се бо всѣхъ вышьши градъ славою възнесенъ (Сказ. о Бор. и Гл.); а тамо того силнѣе огнь (I Новг. лет.); у него жъ, рече, очи седмъ кратъ солнца светлѣиши (Курб.); что же Израилѧ Богоу любезнѣише (Никон. лет.); аще дароуеть б҃ъ женѫ добрꙋ дражаиши есть камени многоцѣннаго (Сл. Дан. Зат.); хотѧ створити вышии сего манастырѧ (Лавр. лет.).

13. Из предложений, взятых из различных древнерусских памятников, выпишите притяжательные прилагательные и определите способ их образования, падеж, число, род. Предложения переведите на современный русский язык.

Аче боудеть коневыи тать · а выдати кнѧзю на потокъ (Русск. Пр.); бѣ же тоу стѫденьць иѧковль (Остр. ев.); а дворъ кнѧжь бѧше въ городѣ (Лавр. лет.); и оубиша Изѧ-

слава сына Володимерꙗ· вноука Всеволожа (там же); томь же лѣтѣ постави црк҃вь кнꙗгыни ꙗрославлꙗꙗ (I Новг. лет.); по Исаковѣ же см҃рти людиѥ на сн҃а ѥго въсташа (там же); патриарши грамоты привезоша (там же); і то слышавъ Олександръ оц҃ь Васильевъ поіде ратью к Новоугородоу (там же); скочи на столъ митрополичь (Ипат. лет.); и единъ нѣкто, архиепископля двора дьякъ Иванъ Струна, тотъ и душею моею потрясъ (Жит. Авв.); дремлетъ в полѣ Ольгово хороброе гнездо (СоПИ); сынъ Всеволожь Владиміръ по вся утра уши закладаше въ Черниговѣ (там же); се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣютъ съ моря стрѣлами на храбрыя плъкы Игоревы (там же); кн҃зь поусти къ нимъ жены Борисовоую· Глебовоую· Мишиноую (I Новг. лет.); престависꙗ Евпракси· дщ҃и Всеволожа (Лавр. лет.); повѣдаша емоу всю рѣчь Рогънѣдиноу и дъчерь Рогъволожю кнꙗзꙗ полотьскаго (там же); престависꙗ Володимеръ сн҃ъ ꙗрославль старъ Новѣгородѣ (там же); по смерти же Киева рода обидꙗхоу родъ ихъ Древлꙗне и ини страни (Лет. св. 1497 г.); Воевода же Свꙗтополчь Волчеи Хвостъ нача оукорꙗти новгородцевъ (Лет. св. 1497 г.).

14. Переведите на современный русский язык приведенные ниже предложения; найдите и выпишите из них прилагательные; укажите разряд по значению, форму (краткая или полная), падеж, число, род, вариант склонения (твердый или мягкий), а также определите их синтаксическую функцию в предложении. Выясните, какая эта форма: древнерусская или старославянская.

И ѡстоупиша печенѣзи градъ въ силѣ велицѣ (Пов. вр. лет); бѣ единъ ꙗзыкъ словѣнескъ (там же); зоветь вы ѡльга на честь великоу (Лавр. лет.); ни разгнѣвахъ сꙗ ни на кого же ни на мала ни на велика (Изб. 1076 г.); г҃и простите мꙗ оубогаго и недостоинаго раба своего Дъмъкоу (Новг. мин. 1095 г.); не помыслихъ на добротоу чꙛжю (Изб. 1076 г.); о женахъ зълыихъ и добрыихъ (там же); утру князю кровавыя его раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ (СоПИ); ѡльга искаше добрѣ моудрости (Лавр. лет.); Сергии же

по митрополичю словоу и великаго кн҄ѧзѧ церкви затвори (Устюж. лет. св.); оу свѧтаго Лазарѧ отъ иконы свѧтыѩ Богородица на вечернии изъ обѣю очью ѩко слезы течахоу (I Новг. лет.); не лишать тѧ Роусьскыѣ земли (Лавр. лет.).

15. Найдите оборот "именительный дополнения при инфинитиве". Предложения переведите на современный русский язык.

И соломка подъ лошади слать (Дом.); и сама бы знала какъ мꙋка́ сеѧти какъ квашнѧ притворити (там же); а трепати намъ сыраѩ землѩ а целовати намъ зелена моурова (Задонщ.); а та грамота Иваноу и его дроугамъ выдати (Моск. гр. 1392 г.).

§ 15

Причастия.
Действительные причастия.
Страдательные причастия.
Краткие действительные причастия в роли сказуемого.

ПРИЧАСТИЯ

В древнерусском языке было два типа причастий: склоняемые и несклоняемые. К несклоняемым относились причастия на *-лъ,* входившие в состав сложных глагольных форм (перфект, плюсквамперфект, будущее сложное второе, сослагательное наклонение). Например: *писалъ (-а, -о), пѣлъ (-а, -о)* и т.д. Они изменялись по родам и числам, но не склонялись и употреблялись только в краткой форме.

Склоняемые причастия, как и в настоящее время, делились на причастия действительного и страдательного залога, настоящего и прошедшего времени. Однако в отличие от современного русского языка они употреблялись не только в полной форме, но и в краткой.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ПРИЧАСТИЯ

Краткие действительные причастия настоящего времени образовывались от основы глаголов настоящего времени при помощи суффиксов *-оуч-*, *-юч-* (от глаголов I спряжения) и *-ач-*, *-ѧч-* (от глаголов II спряжения). В им. пад. ед. ч. мужского и среднего рода этих суффиксов не было, и причастия оканчивались на *-а*, *-ѧ*. Форма женского рода им. пад. ед. ч. имела окончание *-и*. **Например:**

Муж. и	Ср. р.	Жен. р.
нес-оуть:	неса	несоучи
ид-оуть:	ида	идоучи
хвал-ѧть:	хвалѧ	хвалѧчи

Склонялись эти причастия как краткие прилагательные мягкого варианта, за исключением им. пад. множ. ч. мужского рода, где выступает окончание *-е*, а не *-и*.

Образец склонения

Единственное число

<table>
<tr><th></th><th>Муж. р.</th><th>Ср. р.</th><th>Жен. р.</th></tr>
<tr><td>И.</td><td colspan="2">неса, хвалѧ</td><td>несоучи, хвалѧчи</td></tr>
<tr><td>Р.</td><td colspan="2">несоуча, хвалѧча</td><td>несоучѣ, хвалѧчѣ</td></tr>
<tr><td>Д.</td><td colspan="2">несоучоу, хвалѧчоу</td><td>несоучи, хвалѧчи</td></tr>
<tr><td>В.</td><td>несоучь, хвалѧчь</td><td>несоуче, хвалѧче</td><td>несоучоу, хвалѧчоу</td></tr>
<tr><td>Т.</td><td colspan="2">несоучьмь, хвалѧчьмь</td><td>несоучею, хвалѧчею</td></tr>
<tr><td>М.</td><td colspan="2">несоучи, хвалѧчи</td><td>несоучи, хвалѧчи</td></tr>
</table>

Множественное число

<table>
<tr><th></th><th>Муж. р.</th><th>Ср. р.</th><th>Жен. р.</th></tr>
<tr><td>И.</td><td>несоуче, хвалѧче</td><td>несоуча, хвалѧча</td><td>несоучѣ, хвалѧчѣ</td></tr>
<tr><td>Р.</td><td colspan="2">несоучь, хвалѧчь</td><td>несоучь, хвалѧчь</td></tr>
<tr><td>Д.</td><td colspan="2">несоучемъ, хвалѧчемъ</td><td>несоучамъ, хвалѧчамъ</td></tr>
<tr><td>В.</td><td>несоучѣ, хвалѧчѣ</td><td>несоуча, хвалѧча</td><td>несоучѣ, хвалѧчѣ</td></tr>
<tr><td>Т.</td><td colspan="2">несоучи, хвалѧчи</td><td>несоучами, хвалѧчами</td></tr>
<tr><td>М.</td><td colspan="2">несоучихъ, хвалѧчихъ</td><td>несоучахъ, хвалѧчахъ</td></tr>
</table>

Двойственное число

	Муж. р.	Ср. р.	Жен, р.
И.В.	несоуча, хвалѧча	несоучи, хвалѧчи	несоучи, хвалѧчи
Р.М.	несоучоу, хвалѧчоу		несоучоу, хвалѧчоу
Д.Т.	несоучема, хвалѧчема		несоучама, хвалѧчама

Причастия типа *неса, ида* впоследствии под влиянием форм типа *хвалѧ* стали оканчиваться на - *ѧ (несѧ, идѧ).*

Краткие действительные причастия прошедшего времени образовывались от основы инфинитива при помощи суффикса *-ъш-*, если основа инфинитива оканчивалась на согласный звук, и *-въш-*, если основа инфинитива оканчивалась на гласный. В им. пад. ед. ч. мужского и среднего рода этих суффиксов не было, и причастия оканчивались на *-ъ* или *въ*. Форма женского рода им. пад. ед. ч. имела окончание *-и*. Например:

	Муж. и Ср. р.	Жен. р.
нес-ти:	несъ	несъши
писа-ти:	писавъ	писавъши
хвали-ти:	хваливъ	хваливъши

Склонялись эти причастия как краткие прилагательные мягкого варианта, только в им. пад. множ. ч. мужского рода было окончание *-е*.

Образец склонения

Единственное число

	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
И.	несъ		несъши
Р.	несъша		несъшѣ
Д.	несъшоу		несъши
В.	несъшь	несъше	несъшоу
Т.	несъшьмь		несъшею
М.	несъши		несъши

Множественное число

	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
И.	несъше	несъша	несъшѣ
Р.	несъшь		несъшь
Д.	несъшемъ		несъшамъ
В.	несъшѣ	несъша	несъшѣ
Т.	несъши		несъшами
М.	несъшихъ		несъшахъ

Двойственное число

	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
И. В.	несъша	несъши	несъши
Р. М.	несъшоу		несъшоу
Д. Т.	несъшема		несъшама

Краткие действительные причастия настоящего и прошедшего времени в дальнейшем превращаются в деепричастия. Происходит это следующим образом.

Краткие формы причастий, как и краткие прилагательные, в древнерусском языке могли употребляться и в роли определения, и в роли сказуемого. Употребляясь как определения, краткие причастия согласовывались с определяемым словом в роде, числе и падеже. Например: *ида моужь* (идущий человек), *идоучи жена* (идущая женщина); *съгорѣвъ домъ* (сгоревший дом), *съгорѣвъши истьба* (сгоревшая изба); *идоуча моужа, идоучѣ жены* (род. пад. ед. ч.); *идоуче моужи, идоучѣ жены* (им. пад. мн. ч.) и т.д. Со временем краткие причастия перестали выступать в качестве определения, за ними закрепляется только функция сказуемого. Это приводит к утрате их склонения. У кратких причастий сохраняется лишь форма именительного падежа, потому что, употребляясь в роли сказуемого, они согласовывались с подлежащим. С течением времени краткие действительные причастия теряют и эту способность, т.е. согласование с подлежащим. Таким образом, они перестали изменяться не только по падежам, но и по родам и по числам. Случаи нарушения со-

гласования кратких действительных причастий в роде и числе с подлежащим встречаются в древнерусских памятниках XIII–XV вв.: "слышавъ жѐ се Олговичи вси и поидоша къ Кыевоу" (Лавр. лет.) (здесь при подлежащем во множественном числе причастие употребляется в форме единственного числа мужского рода); "по Великои рѣкѣ ледъ идоучи христианомъ силно много хоромъ подрало" (I Псков. лет.) (здесь женский род вместо мужского). Перестав изменяться по родам, числам и падежам, краткие причастия образовали новую грамматическую категорию – деепричастие. Формирование деепричастий в русском языке завершается в конце XVII в.

Современные деепричастия типа *неся, идя* восходят к древнерусским действительным причастиям настоящего времени мужского и среднего рода им. пад. ед. ч. В разговорной речи и в диалектах употребляются еще деепричастия на *-учи (-ючи)*, являющиеся по происхождению причастиями женского рода: *живучи, играючи* и др. Современные деепричастия типа *взяв, написав* восходят к древнерусским кратким причастиям прошедшего времени мужского и среднего рода в им. пад. ед. ч., а деепричастия типа *взявши, написавши* – к форме женского рода.

Полные формы причастий действительного залога образовались так же, как и полные прилагательные, присоединением к кратким формам причастий указательных местоимений *и*, ѩ, ѥ. В настоящем времени они имели следующий вид: *неса+и>несаи* (муж. р.), *несоучи+*ѩ (жен. р.), *неса+*ѥ (ср. р.), но чаще *несоуче*ѥ. Со временем под влиянием полных прилагательных в им. пад. ед. ч. установились следующие формы причастий: *несоучии* (муж. р.), *несоуча*ѩ (жен. р.), *несоуче*ѥ (ср. р.).

Полные действительные причастия прошедшего времени выглядели так: *несъ+и>несыи* (муж. р.), *несъши+*ѩ (жен. р.), *несъ+*ѥ (ср. р.), но чаще *несъше*ѥ. Под влиянием полных прилагательных позже установились такие формы, как *несъшии, несъша*ѩ, *несъше*ѥ. Склонялись полные причастия так же, как полные прилагательные мягкого варианта: Например:

Муж. р. ед. ч.
И. несаи
Р. нѣсоуча + ѥго > несоучего
Д. несоучоу + ѥмоу > несоучемоу и т.д.

Полные действительные причастия прошедшего времени полностью сохранились в русском языке. А полные действительные причастия настоящего времени, утратив временной признак, превратились в прилагательные. В роли действительных причастий настоящего времени в русском языке стали употребляться старославянские причастные формы с суффиксами *-ущ- (-ющ-), -ащ- (-ящ-)*. Ср. современные: ***горячий*** и ***горящий, ходячий*** и ***ходящий, ползучий*** и ***ползущий*** и т. д.

СТРАДАТЕЛЬНЫЕ ПРИЧАСТИЯ

Страдательные причастия в основном имели те же формы, что и в современном русском языке.

Краткие страдательные причастия настоящего времени образовывались от основы глаголов настоящего времени с помощью суффикса *-м-*, который в глаголах I спряжения твердой разновидности принимал форму *-ом-*, мягкой разновидности – *-ем-* и в глаголах II спряжения – *-им-*:

нес-оуть:	несомъ,	несома,	несомо
вед-оуть:	ведомъ,	ведома,	ведомо
зна-ють:	знаѥмъ,	знаѥма,	знаѥмо
хвал- ѧть:	хвалимъ,	хвалима,	хвалимо

Краткие страдательные причастия прошедшего времени образовывались от основы инфинитива при помощи суффиксов *-н-* и *-т-*, если основа оканчивалась на гласный, например:

писа-ти:	писанъ,	писана,	писано
видѣ-ти:	видѣнъ,	видѣна,	видѣно
обоу-ти:	обоутъ,	обоута,	обоуто
възѧ -ти:	възѧтъ,	възѧта,	възѧто

Если основа инфинитива оканчивалась на согласный звук, то причастие образовывалось при помощи суффикса *-ен-*, например:

нес-ти: несенъ, несена, несено
плес-ти: плетенъ, плетена, плетено

Полные страдательные причастия образовались из кратких прибавлением указательных местоимений *и*, ѩ, ѥ, например: *ведомъ+и>ведомыи* (муж. р.), *ведома*+ѩ (жен. р.), *ведомо*+ѥ (ср. р.); *обоутъ + и > обоутыи, обоута*+ ѩ, *обоуто* + ѥ. Краткие и полные страдательные причастия склонялись как соответствующие прилагательные (краткие и полные).

В истории русского языка краткие страдательные причастия имели ту же судьбу, что и краткие прилагательные. Перестав употребляться в роли определения, они утратили свое склонение. В современном русском литературном языке эти причастия сохранились только в качестве именной части составного сказуемого. Полные же страдательные причастия изменяются в настоящее время по родам, числам и падежам, как и прежде. Только страдательные причастия с суффиксом *-н-* в полной форме употребляются теперь с удвоенным *н*: *написанный, проведенный, занесенный* и т.п.

КРАТКИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ПРИЧАСТИЯ В РОЛИ СКАЗУЕМОГО

Одной из важнейших особенностей древнерусского синтаксиса является употребление в роли сказуемого кратких действительных причастий. При этом причастия выступали в именной части составного сказуемого или выполняли роль второстепенного сказуемого.

Выступая в качестве именной части составного сказуемого, они употреблялись в сочетании с глаголом *быти*, который мог и опускаться. При переводе на современный русский язык такое сказуемое нужно заменять или простым глагольным сказуемым или другой конструкцией, свойствен-

ной современному русскому языку. Например, оборот "конь бѣ стоꙗ" нужно перевести *конь стоит;* конструкцию "бѣ обладаꙗ ѡлегъ поꙗны" можно перевести или как *Олег владел (управлял) полянами,* или как *Олег был повелителем полян.*

Примеры из памятников: бѣ бо самъ *любꙗ* жены (так как сам любил женщин) (Лавр. лет.); и приѣха на мѣсто· идеже бꙗхоу *лежаще* кости ѥго (коня) голы (и приехал на место, где лежат голые кости его коня) (Ипат. лет.); соуть же (Грьци) хитро *сказающе* (они искусно говорят) (Лавр. лет.); в неі (пещеру) же бꙗше множьство чюди *влезъше* (в нее много чуди влезло) (I Новг. лет.); онъ же вторицею *пославъ* къ неи, глаголя (он же второй раз послал к ней, говоря) (Повесть о Петре и Февронии); они же *пловуще* по реце в судехъ (там же); придоша Печенѣзи первое на роускоую землю и *сотворивше* миръ со Игоремъ (Лавр. лет.).

Кроме того, краткое действительное причастие в древнерусском языке было второстепенным сказуемым. Это значит, что в предложении употреблялось два сказуемых, из которых одно главное, а другое второстепенное. Главное сказуемое выражалось глаголом, а второстепенное причастием. Древнерусское второстепенное сказуемое переводится на современный русский язык деепричастием (деепричастным оборотом) или глаголом-сказуемым. Так, предложение "приникъши ѡльга и рече имъ" можно перевести двояко: *Приникши, Ольга сказала им* или *Приникла Ольга и сказала им.*

Примеры из памятников: и *съдоумавъше* новъгородьци показаша поуть кнзю Романоу (подумав, новгородцы показали путь (т.е. прогнали) князю Роману) (I Новг. лет.); *слышавше* же деревлꙗне ꙗко ѡпꙗть идеть· сдоумавше со кнꙗземъ своимъ· Маломъ (Лавр. лет.); се азъ Мьстиславъ ... *държа* роусьскоу землю... повелѣлъ ѥсмь... (Мстисл. гр. 1130 г.).

Иногда такое второстепенное сказуемое бывает почти равносильным глагольному сказуемому, что выражается в постановке между ними сочинительных союзов (*и, да, а, но*), например:

тъгда оувѣдавъше татари оже идоуть роустии кнѧзи противоу имъ и прислаша послы (тогда татары узнали, что против них идут русские князья, и прислали послов) (I Новг. лет.); а нынѣ водѧ новоую женоу а мънѣ не въдасть ничьто же (Новг. гр. XI в.).

В дальнейшем развитии русского языка составное сказуемое с кратким действительным причастием в именной части было заменено глагольным сказуемым, а причастие в составе второстепенного сказуемого, утратив согласование с подлежащим, превращается в деепричастие.

УПРАЖНЕНИЯ И ЗАДАНИЯ

1. На какие два типа делились древнерусские причастия?

2. Расскажите об образовании краткой и полной формы действительных причастий настоящего и прошедшего времени.

3. Как образовывались страдательные причастия краткой и полной формы?

4. Расскажите, как образовались современные русские деепричастия, к каким формам они восходят.

5. От глаголов *везти, читати, плѧсати, видѣти, быти* образуйте действительные причастия краткой и полной формы настоящего и прошедшего времени именительного падежа единственного числа всех родов. Одно из причастий просклоняйте в полной и краткой форме настоящего и прошедшего времени.

6. Образуйте краткую и полную форму страдательных причастий настоящего и прошедшего времени именительного падежа единственного числа всех родов от глаголов *дати, плести, бити, везти*. Одно из причастий просклоняйте в краткой и полной форме настоящего и прошедшего времени.

7. Укажите, к каким формам древнерусских причастий восходят современные деепричастия *играя, будучи, несши, ведя, ходивши, взяв, стуча*.

8. Как объяснить с точки зрения истории русского языка соответствия прилагательных и причастий следующего типа: *лежачий – лежащий, висячий – висящий, живучий – живущий, колючий – колющий* и т.д.?

9. Из данных ниже предложений найдите и выпишите причастия, укажите залог, время, форму (краткая или полная), род, число, па-

деж, а также определите их синтаксическую функцию в предложении. Укажите случаи отклонения от правильного склонения причастий; в скобках напишите правильные формы. Отметьте старославянские причастные формы. Предложения переведите на современный русский язык.

Образец выполнения: а) Володимеръ же целовавъ брата своего и поиде Переꙗславлю (Лавр. лет.).

целовавъ — краткое действ. прич. прош. вр., муж. р., им. п., ед. ч. Форма древняя. В предложении — второстепенное сказуемое.

Перевод: *Владимир же, поцеловав своего брата, пошел в Переяславль.*

б) бѣ бо тогда вода текоущи вѣздолѣ горы Киевьскиꙗ (Лавр. лет.).

текоущи — краткое действ. прич. наст. вр., жен. р., им. п., ед. ч.; в предложении — именная часть составного сказуемого (связка *бѣ*). Форма старославянская (суффикс *-оущ-* на месте древнерусского суффикса *-оуч-*).

Перевод: *Тогда вода текла вдоль Киевской горы.*

Игорь жъ возрѣвъ на небо· и видѣ слънце стоѧще ꙗко мѣсѧць (Ипат. лет.); не бысть кто помилоуѧ ихъ (там же); быша три солнца сьꙗюче межи собою· а столпи трие стоѧще отъ земли до небеси (там же); кнѧзь Рѧзанскии Инъгваръ присла к великомоу кнѧзю Георгию и къ братоу его ꙗрославоу помочи просѧще на Половцѣ (Моск. лет. св.); она же идоущи къ братьи и на поути постриже сѧ идоучи къ Моуромоу (там же); аще ли покаꙗвшесѧ боудемъ· всѣхъ грѣхъ прощени боудемъ (Лавр. лет.); Изѧславъ же· ида мимо Первосопницю пожже Зарѣческъ и ста оу Мыльска (там же); и идѧста видоуче зарю великоу (Пов. вр. лет); и наметаша избиеныхъ людии· и огнемъ жженыхъ ... ·є҃· скоудельниць (I Новг. лет.); тои же нощи просивъше мира · и не да имъ посадникъ съ ладожаны (там же); не сьрдьце ли наю горѧ въ наю (Остр. ев.); отъселѣ человѣкы бѫдеши ловѧ (там же); половци же оузрѣвше полкъ Володимерь крѣпко идоущь на нихъ побѣгоша (Лавр. лет.); и не даде имъ пра-

вославныи царь ждыи подобна времени (Казан. лет.); **обои же** б**ѧ**хоу слоужаще и дани дающе роусскомоу царьствоу до **Батыѧ** царѧ (там же); и въ томъ же часе шедъ къ сносе **своеи** во храмину и видевъ у нея седяща брата своего (Повесть о Петре и Февронии).

§ 16

Числительные.
Оборот "дательный самостоятельный".
Повторительные упражнения к разделу "Важнейшие особенности древнерусского синтаксиса".

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

По значению и употреблению числительные в древнерусском языке, как и в современном, делились на количественные и порядковые.

Количественные числительные по образованию и склонению были весьма разнообразными, составляли несколько групп. Одни из них склонялись как существительные, другие как местоимения, а третьи как прилагательные. Но со временем в результате влияния одних форм на другие склонение числительных постепенно унифицируется, и у числительных оформляется своя система склонения, отличная от склонения имен вообще.

Количественные числительные в древнерусском языке склонялись следующим образом.

О́динъ, дъва (также *оба*) изменялись по родам и склонялись как местоимение *тъ (та, то)*: *одинъ* – по единственному числу, а *дъва* и *оба* – по двойственному.

	Муж. р.	Ср. р.		Муж. р.	Жен. и ср. р.
И.	одинъ	одьно	И. В.	дъва, оба	дъвѣ, обѣ
Р.	одиного	(одьного)	Р. М.	дъвою (дъвоу)	обою (обоу)
Д.	одиномоу	(одьномоу)	Д. Т.	дъвѣма (дъвома)	обѣма

и т. д.

Числительные *три, четыре* в именительном падеже изменялись по родам и склонялись по множественному числу: *три* как существительные IV склонения, а *четыре* как существительные V склонения (типа *мати*).

	Муж. р.		Жен. и ср. р.
И.	триѥ,	четыре	три, четыре
Р.	трии,	четыръ	
Д.	трьмъ,	четырьмъ	
В.	три,	четыри	
Т.	трьми,	четырьми	
М.	трьхъ,	четырьхъ	

Числительные *дъва, три, четыре* в дальнейшем подверглись значительным изменениям. После утраты двойственного числа числительное *дъва* стало склоняться во множественном числе, причем основой косвенных падежей становится форма Р. – М. п. *дъвоу:* Р. п. *дъвоухъ,* Д. п. *дъвоумъ,* Т. п. *дъвоума*, М. п. *дъвоухъ.*

Склонение числительных *три, четыре* оформляется под влиянием изменившегося склонения *дъва:* Р. п. *трехъ, четырехъ* (как *двоухъ*), Д. п. *тремъ, четыремъ* (как *двоумъ*) и т.д. В именительном падеже они потеряли различие по родам.

Числительные от *пѧти* до *девѧти* склонялись так же, как в настоящее время.

Числительное *десѧть* изменялось по образцу существительных V склонения (как *мати, дъчи).*

	Един. ч.	Множ. ч.		Двойств. ч.
И.	десѧть	десѧте (-и)	И. В.	десѧти
Р.	десѧте (-и)	десѧтъ	Р. М.	десѧтоу
Д.	десѧти	десѧтьмъ		
В.	десѧть	десѧти	Д. Т.	десѧтьма
Т.	десѧтью	десѧтьми		
М.	десѧте	десѧтьхъ		

Числительное *десѧть* постепенно утратило изменение по числам и стало склоняться как числительные *пѧть – девѧть.*

Числительные *сорокъ, съто, девѧносто** склонялись по II типу склонения существительных.

	Един. ч.	Множ. ч.	Двойств. ч.	
И.	съто	съта	И.В.	сътѣ
Р.	съта	сътъ	Р.М.	сътоу
Д.	сътоу	сътомъ	Д.Т.	сътома
В.	съто	съта		
Т.	сътомь	съты		
М.	сътѣ	сътѣхъ		

В дальнейшем в косвенных падежах (кроме винительного) устанавливается одна форма: *сорока, ста, девѧноста.*

Слово *тысѧча* склонялось как существительные I склонения мягкой разновидности.

Названия остальных чисел были с о с т а в н ы м и. Они образовывались путем сложения двух и более слов.

Названия чисел от 11 до 19 происходят из сочетания числительных *одинъ, дъва (дъвѣ)... девѧть* с предлогом *на* и числительным *десѧть* в форме местного падежа: 11 – *одинъ на десѧте,* 12 – *дъва (дъвѣ) на десѧте,* 19 – *девѧть на десѧте.* При склонении таких числительных изменялась только первая часть сочетания:

И. одинъ на десѧте
Р. одьного на десѧте
Д. одьномоу на десѧте и т.д.

Числительные от 20 до 90 образовались прибавлением *десѧть* к соответствующей единице. *Двадцать* получилось из *дъва + десѧти* (двойств. ч.), *тридцать* из *три + десѧте* (множ. ч.). При склонении изменялись обе части (*дъва десѧти* склонялось по двойств. ч., а *три десѧте* – по множ. ч.:

* Словом *сорокъ* первоначально называли рубаху, мешок, куда вкладывали четыре десятка беличьих или собольих шкурок на полную шубу. Это слово стало употребляться как единица измерения и получило со временем значение числительного. Происхождение слова *девѧносто* пока недостаточно ясно. Наряду с этими словами в древнерусских памятниках употреблялись названия *четыре десѧте* и *девѧть десѧтъ.*

И.В.	дъва десѧте	И.	три десѧте
Р.М.	дъвоу десѧтоу	Р.	трьхъ десѧть
Д.Т.	дъвѣма десѧтьма	Д.	трьмъ десѧтьмъ
			и т.д.

С течением времени числительные 11 – 19, 20, 30 образовали одно неразложимое целое, причем последняя его часть *десѧте* изменилась в *-дцать*. Так получились современные формы *одиннадцать, двадцать* и т.д. У этих числительных стала склоняться только вторая часть. Новые формы отражаются в памятниках с XIV в.

Числительные 50 – 80 представляют собой сочетания ***пѧть***, ***шесть*** и т.д. с формой род. пад. множ. ч. от *десѧть* (т.е. *десѧтъ*): ***пѧть десѧтъ***, ***шесть десѧтъ*** и т.д. В данных сочетаниях склонялось только первое слово: И. п. ***пѧть десѧтъ***, Р. п. ***пѧти десѧтъ***, Т. п. ***пѧтью десѧтъ*** и т.д.

В дальнейшем названия десятков от 50 до 80 также преобразуются в одно слово. При склонении стали изменяться обе части.

Названия сотен от 200 до 900 образовались следующим образом: *двести* получилось из *дъвѣ* + *сътѣ* (им. пад. двойств. ч.), *триста* и *четыреста* – из *три* + *съта, четыре* + *съта* (*съта* – им. пад. множ. ч.). Числительные 500 – 900 образовались из *пѧть, шесть* ... + *сътъ* (род. пад. множ. ч.). При склонении этих числительных изменялись обе части (*дъвѣ сътѣ* склонялось по двойств. ч., а все остальные – по множ. ч.):

И.В.	дъвѣ сътѣ	И.	три съта
Р.М.	дъвоу сътоу	Р.	трьхъ сътъ
Д.Т.	дъвѣма сътома	Д.	трьмъ сътомъ и. т.д.

И.	пѧть сътъ
Д.	пѧти сътомъ
Т.	пѧтью съты и т.д.

Со временем в этих числительных обе части слились в одно целое.

В русском языке названия чисел постепенно росли. К началу исторического периода предельным числом было 10 000,

обозначавшееся словом *тъма*. В памятниках же XV–XVII вв. встречаются названия и для других больших чисел: *легионъ* (сто тысяч), *леордъ* (миллион), *воронъ* (десять миллионов), *колода* (бесконечно большое, неопределенное число). Впоследствии они были заменены словами *миллион, миллиард* и др., заимствованными из западноевропейских языков.

Порядковые числительные с грамматической точки зрения ничем не отличаются от прилагательных. Подобно прилагательным, они имели полные и краткие формы: *пьрвъ (-а, -о)* и *пьрвыи (-аꙗ, -оѥ), въторъ (-а, -о)* и *въторыи (-аꙗ, -оѥ), пѧтѣ (-а, -о)* и *пѧтыи (-аꙗ, -оѥ)* и т.д. Краткие порядковые числительные склонялись как краткие прилагательные, а полные – как полные прилагательные. Впоследствии краткие формы порядковых числительных вышли из употребления.

Числительные типа *полтора*. В древнерусском языке был широко распространен счет половинами (с употреблением слова *полъ*): *полъвътора > полтора* (один и половина второго, т.е. 1½); *полътретьꙗ* (2½); *полъдесѧта* (девять и половина десятого, т.е. 9½); *полъшестынадцать* (15½); *полътретьꙗдцать* (два десятка и половина третьего, т.е. 25); *полъшестадесѧтъ* (55); *полъчетвертасъта* (три сотни и половина четвертой, т.е. 350) и т.д.

Примеры из памятников: а ꙗзъ далъ роукою своѥю· и осеньнѥѥ полюдиѥ даровьноѥ *полътретиꙗ десѧте* гривьнъ ст҃моу же Геѡргиеви (Мстисл. гр. 1130 г.); и посѣчено отъ безбожного Мамаѧ *полтретьꙗ ста тысѧчъ* и три тысѧчи (Задонщ.); а моего серебра оу Головки *полосмадесѧтъ* роублевъ (Новг. гр. 1499 г.); ходиша по нѣмецьскои земли *полъдроугынадцаты* недѣли (I Новг. лет.); а не присълещи ми *полоупѧты* гривны а хоцоу ти выроути въ тѧ лоуцьшаго новъгорожанина (Если не пришлешь мне четыре с половиной гривны, ославлю тебя, лучшего новгородца) (Новг. берест. гр. № – 246); мѣхъ соли (стоит) *полъ 40* денегъ *полчетверта* гривнѣ (I Псков. лет.).

Имена числительные с *полъ* широко употреблялись на Руси в XIV–XVI вв. и особенно в XVII в. Остатки этих числи-

тельных сохраняются в современных обозначениях времени *полвторого, полтретьего, полчетвертого* и т.д.

ОБОРОТ "ДАТЕЛЬНЫЙ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ"

В книжно-литературном языке Древней Руси XI–XVIII вв. употреблялся особый синтаксический оборот, так называемый "дательный самостоятельный". В живой разговорной речи он отсутствовал.

"Дательный самостоятельный" представляет собой сочетание дательного падежа имени существительного или местоимения и согласованного с ним дательного падежа причастия (преимущественно в краткой форме). Например: *и бывшю молчанью* и рече Володимеръ (Ипат. лет.). Кроме этих двух составных частей (существительного и причастия), в обороте "дательный самостоятельный" могут быть также пояснительные слова. Например: *надолзѣ борющемасѧ* има· нача изнемагати Мьстиславъ (Пов. вр. лет); *ідоущю Олександроу* съ *многыми полкы*· и с Новоторжьци· срѣте и Ратишка с Перевѣтомь (I Новг. лет.).

По своему значению этот оборот приравнивается к современному русскому придаточному предложению времени или причины. Иногда он соответствует в современном русском языке другому предложению (придаточному условному, уступительному и т.д., даже простому предложению). Поэтому оборот "дательный самостоятельный" следует переводить на современный русский язык придаточным предложением времени или причины (реже – другим предложением). При этом необходимо:

а) употребить соответствующий союз (*когда, так как* и др.);

б) дательный падеж существительного или местоимения заменить именительным, а причастие изъявительным наклонением глагола. Пояснительные же слова в "дательном самостоятельном" переводятся, исходя из смысла предложения.

Следовательно, вышеприведенные предложения с "дательным самостоятельным" мы переведем следующим образом: "Когда наступило молчанье, Владимир сказал", "Так как

они долго боролись, Мстислав начал изнемогать", "Когда Александр шел со многими полками и новоторжцами, его встретили Ратишка и Переветʺ. Приведем еще примеры из памятников: оубиша Володимири кнѧзѧ Андреѧ ... *в ночь спѧщю емоу* (Владимирцы убили князя Андрея, когда он спал ночью) (I Новг. лет.); *Киеви же пришедшю въ свои градъ Кievъ* тоу животъ свои скончa (Когда же Кий пришел в свой город Киев, тут скончался (Лавр. лет.); *кнѧзю не соущоу оу насъ* пошлемъ к Глѣбоу (Так как у нас нет князя, пошлем к Глебу) (там же); изыди противоу варваръ *и богоу помогающоу ти побѣдиши* (Выходи против варваров, и если тебе бог поможет, ты победишь) (Соч. Пересв.).

К XV в. оборот "дательный самостоятельный" распадается, так как краткое причастие утрачивает свое склонение и превращается в деепричастие. Однако в книжно-литературном языке этот оборот продолжал употребляться еще в XVII в.

УПРАЖНЕНИЯ И ЗАДАНИЯ

1. Расскажите, как склонялись числительные *один, два, три, четыре, десять, сорок, сто, тысяча* в древнерусском языке и какие изменения произошли в их склонении.

2. Как образовались числительные 11–19, 20–90, 200–900?

3. Что обозначали слова *легионъ, леордъ, воронъ, колода?*

4. Просклоняйте по-древнерусски *один ученик, два ученика, две мухи, три ученика, четыре горы.*

5. Из данных ниже предложений выпишите числительные, определите разряд по значению, падеж и род (если есть). Предложения переведите на современный русский язык.

По двою же лѣтоу Синеоусъ оумре и братъ его Троуворъ (Лавр. лет.); и размѣривше межи ѡбѣма полкома· поустиша ѩ къ собѣ (Пов. вр. лет); по потопѣ трие сынове Ноеви раздѣлиша землю (там же); бѧста оу него дъва моужа (там же); по трехъ днехъ оумре ѡльга (там же); а самомоу ѥхати и съ ѡтрокомъ на двоу коню (Русск. Пр.); а псана въ лето шестьтысѧчьное девѧтисотое и тридцатое (Новг. гр. XV в.); рече имъ разорите цьркъвь сиѭ · и трьми

дьньми въздвигнѫ ѭ рѣша же июдеи четырьми десѧты и шестиѭ лѣтъ създана бысть цьркы си а ты ли трьми дьньми въздвигнеши ѭ (Остр. ев.); призвавъ же обанадесѧте оученика· дасть имъ силѫ и власть на вьсѣхъ бѣсѣхъ (там же); кого хощете отъ обоѭ отъпоущѫ вамъ· Вараввоу ли· или Иіс̃а (там же); рукоположенъ во діаконы двадесяти лѣтъ з годомъ, и по двy лѣтехъ въ попы поставленъ; живый въ попѣхъ осмь лѣтъ, и потомъ совершенъ в протопопы православными епископы – тому двадесеть лѣтъ минуло; и всего тридесять лѣтъ, какъ имѣю ѻвященъство (Жит. Авв.); ходи Асколдъ и Диръ на Царьградъ во двоюстоу кораблю (Лет. св. 1497 г.).

6. Следующие предложения переведите на современный русский язык, заменяя древнерусские числительные современными.

Пришли бо бѧхоу въ полоушестадьсѧтъ шнекъ (I Новг. лет.); слоуживъшю ѥмоу оу ст̃го Иѩкова полъпѧтадесѧтъ лѣтъ (там же); таковѣ (церкви) не было во всеи Псковской волости о полътретьюдесѧти оуглахъ (I Псков. лет.); и даша новгородцы кнѧзю великомоу полъдевѧты тысѧчи роублевъ серебромъ (там же); былъ во Псковѣ полъ осма года (там же); сребро на нихъ поимали оу Новгородцевъ и оу Новгородского посла полчетвертадцать роублевъ (там же); а церкв'ı каменыхъ одинадесѧть и сто (Ипат. лет.); ино по полоутретіѧ алтына на день харчоу идетъ (Хож. Аф. Ник.); съ Исканьскиѣ слободки полъ сема роублѧ (Дух. Дм. Ив. 1389 г.); та полъ девѧты тысѧчи роублевъ великомоу кнѧзю дошла чисто всѧ (Новг. гр. XV в.); ихъ измерзло полъ третьинадесѧть тысѧче (Ипат. лет.).

7. Какова структура и значение оборота "дательный самостоятельный"? Расскажите о правилах перевода этого оборота на современный русский язык.

8. Установите значение и переведите оборот "дательный самостоятельный" в приведенных ниже предложениях.

Пришедшю бо ѥмоу с воины хорватьскыѩ· и се печенѣзи придоша (Пов. вр. лет); ѡнъ же вскорѣ оумре тоу· и

посади въ него мѣсто брата своѥго Стопoлка· Всеславоу же бѣжавшю (там же); Мстиславоу же хотѧщю стрѣлити· внезапоу оударенъ бысть подъ пазоухоу стрѣлою (Лавр. лет.); Боудоущю же ѥмоу въ половцехъ тамо сѧ налезе сѧ моужь родомъ половчинъ именемь Лаворъ (Ипат. лет.); сѣдѧщоу ꙗрославоу въ Лоучьскѣ· ѣха Данилъ въ Жидичинъ (Гал.-Вол. лет.); а самъ не говоритъ связавшемуся языку его (Жит. Авв.); блаженыи же рече емоу... и бежащимъ вамъ отъ соупостатъ вашихъ· попрани· ꙗзвени боудете и въ воде потопитесѧ (К.-Печ. Пат.); часоу ж второмоу наставшоу начаша троубити ото обоихъ странъ (Мамаево поб.); полѧномъ же жившимъ особѣ по горамъ симъ бѣ поуть изъ Варѧгъ въ Греки (Лавр. лет.); Итлареви в тоу нощь лежащю оу Ратибора на дворѣ с дроужиною своею и не вѣдоуче что сѧ надъ Кытаномь створи (там же).

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ К РАЗДЕЛУ "ВАЖНЕЙШИЕ ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНЕРУССКОГО СИНТАКСИСА"

Следующие предложения переведите на современный русский язык, учитывая встретившиеся в них особенности в употреблении сказуемого, падежей, предлогов, сложных предложений и т.д. Найдите оборот "дательный самостоятельный".

Сеи бо великии кнѧзь Мьстиславъ наслѣдникъ бѣ отца своего великого кнѧзѧ Володимера Мономаха (Моск. лет. св.); поꙗша Мьстислава кнѧзѧ собѣ (Ипат. лет.); новгородьци же сташа твьрдо о кнѧзи Романѣ о Мстиславѣ о Изѧславли въноуци (I Новг. лет.); симъ бо первое преложены книги Моравѣ· ꙗже прозвасѧ грамота Словѣньскаꙗ (Пов. вр. лет); кнѧзю Стославоу възрастъшю и възмоужавшю· нача вои совкоуплѧти· многи и храбры (там же); то слышавъ великыи кнѧзь Всеволодъ· оже Давыдовъ полкъ побѣженъ и сватъ емоу ꙗтъ ... всѣде на конь про свата своего (Лавр. лет.); въ се же лѣто отвьржесѧ архепископъ

Иоаннъ Новагорода (I Новг. лет.); по Исаковѣ же смр҃ти людие на сн҃а его въсташа про зажьжение градьное и за пограбление манастырьское (там же); они же не дашасѧ имъ донде же приде Изѧславъ Мъстиславичь с полкы своими къ нимъ (Моск. лет. св.); а Великомоу Новоугородоу половина взѧти (Новг. гр. XV в.); не хотѧше ити исъ Кыева· зане оулюбѣлъ емоу Кыевъ (Лавр. лет.); и наставши веснѣ приде Володарь и Василько на Давыда (Пов. вр. лет); и погрѣбоша воѥводоу своѥго Гемѧбега жива въ земли хотѧще животъ ѥго оублюсти (I Новг. лет.); и сотвориша волость ихъ поустоу (там же); азъ чл҃вкъ грѣшенъ есмь (Поуч. Вл. Моном.); а иже бѣша о ст҃мь корабли то ти положьше весла (Сказ. о Бор. и Гл.); Борисоу же възъвративъшюсѧ съ вои· не ѡбрѣтшю печенѣгъ· вѣсть приде к немоу ѡц҃ь ти оумерлъ (Лавр. лет.); и сице емоу молѧщюсѧ· се вънезапоу придоша посълании отъ Стоп҃олка (там же).

§ 17

Древнерусские диалекты по данным памятников письменности.

ДРЕВНЕРУССКИЕ ДИАЛЕКТЫ ПО ДАННЫМ ПАМЯТНИКОВ ПИСЬМЕННОСТИ

Из раздела "Основные этапы в развитии языка восточных славян" мы знаем, что древнерусский язык X–XIII вв. не был совершенно одинаковым на всей территории, занятой восточным славянством. На разных территориях он получал местную окраску, подразделяясь на ряд диалектов. Во второй половине XII в., когда древнерусское государство распалось на ряд отдельных княжеств, диалектные различия древнерусского языка усилились и углубились. Однако диалекты в то время не имели существенных отличий от обще-

го древнерусского языка. Отличались они друг от друга лишь некоторыми фонетическими и лексическими особенностями. Эти особенности из разговорной речи проникали в письменные памятники, благодаря чему язык памятников получал местную окраску. Поэтому новгородские, псковские, смоленско-полоцкие, галицко-волынские памятники отличались определенными фонетическими и лексическими чертами. На основании материалов этих памятников исследователи говорят о следующих диалектах древнерусского языка: новгородском, псковском, смоленско-полоцком, галицко-волынском. Языковые особенности других говоров нам неизвестны, так как до нас не дошли древние памятники, относящиеся к ряду иных территорий.

НОВГОРОДСКИЙ ДИАЛЕКТ

В Великом Новгороде сохранилось много памятников различных жанров (летописи, грамоты, произведения церковно-богослужебные, Русская Правда по списку XIII и XV вв.), характеризующих древний новгородский говор. Для этого диалекта были характерны следующие черты.

1. Цоканье и чоканье, то есть неразличение звуков *ц* и *ч*. Об этом свидетельствует смешение букв *ц* и *ч* в новгородских памятниках, когда вместо *ч* пишется *ц* и наоборот. Например, в I Новгородской летописи: *вѣцѣ* вместо *вѣчѣ*, *поцѧ* вм. *почѧ* и т.д., и наоборот *чело* вместо *цело*, *половъчь* вм. *половьць*, в Новгородских минеях XI в.: *лоуца* вместо *лоуча*, *непороцьнаѩ* вм. *непорочьнаѩ*, *отечь* вм. *отець*, *агньчь* вм. *агньць* и т.д.; в берестяных грамотах: *оцистимъ* (№-41) вместо *очистимъ*, *цто* (№-25) вм. *что*, *цасть* (№-23) вм. *часть*, *лисичь* (№-7) вм. *лисиць*, *с нимечкои половинѣ* (№-248) и т.д.

Цоканье в Новгородской земле отмечается уже в XI в., о чем свидетельствуют Новгородские минеи 1095–1097 гг. Цоканье встречается также в псковских памятниках XIV в., в смоленско-полоцких памятниках XIII в. (более ранних па-

мятников этих территорий нет). Трудно установить, было ли цоканье известно другим областям Древней Руси, так как древние памятники, написанные на этих территориях, до нас не дошли.

Многие исследователи полагают, что цоканье появилось в диалектах севернорусских племен под влиянием финно-угорских языков. Это вполне возможно, так как древнейшее население северо-запада Руси, ассимилированное восточным славянством, было финно-угорским по языку.

2. Второе полногласие, сущность которого состоит в следующем: в сочетаниях *ър, ъл, ьр, ьл* в положении между согласными после выпадения редуцированных в следующем слоге *ъ* и *ь* удлинялись, а после *р, л* развивался еще один редуцированный того же качества, что и первый. Таким образом, *ър, ъл, ьр, ьл* в положении между согласными изменились в *ъръ, ълъ, ьрь, ьль*, а в дальнейшем в *оро, оло, ере, еле*. Получились сочетания, аналогичные полногласным сочетаниям. Отсюда и название "второе полногласие". Приведем примеры: *кърмъ* > *кърът* > *кором, дължьно* > *дълъжно* > *доложно, вьрхъ* > *вьрьх* > *верех* и т.п.

Второе полногласие отразилось в новгородских письменных памятниках, начиная с XI в. Например, в Минее 1095 г. *стълъпъ, пьрьвыꙗ* и др.; в I Новгородской летописи: *съ Торожкоу* (из *Тържькоу*), *Поволожье* (из *Повължье*), *безмоловиꙗ* (из *безмълвиꙗ*); в берестяных грамотах: *четверетъ пшенице* (№-218), *цетверетънъи* (№-297) и т.д.

Второе полногласие отмечается и в других севернорусских говорах, например, псковских.

3. Употребление жг вместо жд, отразившееся в памятниках начиная с XI в. Например: *дъжгь, пригвожгена* (Новг. мин. XI в.), *дъжгь, дъжгемь* (I Новг. лет.).

4. Замена ѣ звуком и, что отражается в новгородских памятниках XIV в. и далее в виде смешения букв ѣ и *и*. Однако отдельные случаи написания *и* вместо ѣ встречаются в Новгородских минеях XI в. Например, в Минее

1096 г.: *търпиние* (вм. *търпѣние*), *лицемиръствовавъ* (вм. *лицемѣръствовавъ*); в берестяных грамотах XV в : *Тимофию* (№-17) вм. *Тимофѣю, Фоми* (№-23) вм. *Фомѣ*, *нимъ* (№-27) вм. *нѣмъ* и т.д. Буква *и* на месте ѣ в новгородских памятниках XI в. могла отражать южнорусский (киевский) ори гинал.

5. Пропуск звука *в* перед мягким *л'*: *на ꙗрослали дворѣ* (вм. *на ꙗрославли*), *въ Переꙗславль* (I Новг. лет.), *Горислалица* (Новг. бер. гр. №-262) вм. *Гориславлича* и др.

ПСКОВСКИЙ ДИАЛЕКТ

Особенности диалекта древнего Пскова нашли отражение в памятниках письменности, дошедших до нас только с XIV в. Для этого диалекта были характерны следующие черты.

1. Цоканье и чоканье: *съконцашасѧ* (вм. *съкончашасѧ*), *старъчи* (вм. *старъци*), *нацалника* (Псков. апостол 1307 г.); *чепи* (вм. *цепи*), *ноцъ* (Псков. гр. XV в.); *человавъ, до конча, оцистимсѧ* (Псков. пролог 1383 г.) и др.

2. Смешение звуков с и ш, з и ж: *васи* (вм. *ваши*), *съгрѣсихъ* (вм. *съгрѣшихъ*), *зелеза* (вм. *железа*), *здать* (вм. *ждать*), *друзины* (вм. *дружины*), *жима* (вм. *зима*), *вешна* (вм. *весна*), *вшю* (вм. *всю*) и др. Эта особенность нашла отражение в таких псковских памятниках, как Апостол 1307 г. Шестоднев 1374 г., Пролог 1383 г., I Псков. лет. и др.

3. Употребление кл, гл на месте общеславянских сочетаний *tl, *dl в несклоняемых причастиях прошедшего времени на *-лъ*. Общеславянские *tl, *dl в общем древнерусском языке изменились в *л*. А в некоторых псковских памятниках XIV–XVI вв. наряду с общерусским *л* встречаются написания, свидетельствующие о сохранении этих общеславянских сочетаний в виде *кл, гл*: *привегли* (вм. *привели* ; общеслав. *privedli), *блюглисѧ* (вм. *блюлисѧ*), *чькли* (совр. *прочли*; общеслав. *č'ьtli, ср. *читать*), *соустрѣкли* (обще-

слав. *sustrětli, ср. *встретили*); *на конь оусегли* (сели) (II Псков. лет.).

4. Употребление жг вместо жд: *дожгь, пригвожгьше* (Апостол 1307 г.), *дожгѧ, пригвожгенъ* (Шестоднев 1374 г.).

5. Пропуск звука *в* перед мягким *л'*: *посталяша* (I Псков. лет.).

СМОЛЕНСКО-ПОЛОЦКИЙ ДИАЛЕКТ

О древнем смоленско-полоцком диалекте мы судим главным образом по Договорной грамоте смоленского князя Мстислава Давидовича с Ригою и Готским берегом 1229 г.

Особенностями этого диалекта являлись:

1. Цоканье и чоканье, встречающееся в смоленско-полоцких памятниках XIII в. Например: *коупчи* (вм. *коупци*), *коупьчь* (вм. *коупьць*), *гочкъмь* (вм. *гоцкъмь*) и др.

2. Уже в начале XIII в. ѣ, по-видимому, не отличался по своему качеству от звука е. Поэтому в Смоленской грамоте 1229 г. буквы ѣ и *е* употребляются одна вместо другой: *всемь темь* (вм. *всѣмь тѣмь*), *по вѣременемь* (вм. *по веременемь*), *зде* (вм. *здѣ*), *боудѣте* (вм. *боудете*) и др.

3. Произношение звука *в* как *у* в начале слов перед согласными. Такое изменение *в* нашло отражение в Смоленской грамоте 1229 г., где находим: *оузѧти* (вм. *възѧти*), *оу Ризѣ* (вм. *въ Ризѣ*), *оу погрѣбъ* (вм. *въ погрѣбъ*) и т.д.

ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКИЙ ДИАЛЕКТ

Древний галицко-волынский диалект отличался от других восточнославянских говоров немногими особенностями.

Характерной чертой галицко-волынского диалекта является, во-первых, так называемый "новый ѣ (ять)".

Начиная со второй половины XII в. в памятниках письменности наблюдается написание ѣ вместо е. Как предполагают, появление ѣ здесь связано с исчезновением редуцированных

в следующем слоге. В результате утраты *ъ* и *ь* звук предшествующего слога удлинялся, то есть *е* изменялось в *е* долгое, а в дальнейшем в ѣ – звук, имевший в древнерусском языке значение дифтонга *ие*. Например: *камѣнь* (вм. *камень*), *зѣлье* (вм. *зелье*), *шѣсть* (вм. *шесть*), *въ нѣмь* (вм. *въ немь*) и др. Подобные слова в настоящее время в украинском литературном языке произносятся со звуком і, потому что "новый ѣ ", как и исконный ѣ, изменился в украинском языке в і.

Другой характерной особенностью галицко-волынского диалекта является удлинение гласного *о*, что опять-таки связано с падением редуцированных.

После утраты *ъ* и *ь* в следующем слоге старый *о* удлинился, приближаясь в своем звучании к дифтонгу *уо*. Такой *о* в памятниках XII–XIII вв. изображался в виде двойного *о*. Например, в Добриловом евангелии 1164 г., в Галицком евангелии около 1266 г.: *воовьцѧ* (овца), *воовьчихъ* (овчихъ), в Поликарповом евангелии 1307 г.: *воотьцѧ* (отца) и др.

Эти две особенности древнего галицко-волынского диалекта в дальнейшем развились в характерные черты украинского языка.

Кроме того, в некоторых галицко-волынских памятниках изредка встречаются:

а) замена л буквой в: *вовкъ* (вм. *вълкъ*), *оуверноувъсѧ* (вм. *оуверноулъсѧ*), *покрывъ* (вм. *покрылъ*) и т.д.;

б) смешение ы и и: *неправъди* (вм. *неправъды*), *просты ни* (вм. *прости ны*);

в) оу вместо в: *оукоупѣ* (вм. *въкоупѣ*), *оуселеная* (вм. *въселеная*);

г) жч вместо жд: *дъжчь, рожчье, бездъжчье.*

Как видно, диалекты этой поры отличались друг от друга фонетическими чертами, но с течением времени постепенно начинают увеличиваться и грамматические различия. Так, например, в галицко-волынских памятниках со временем широко распространяется окончание *-ови, -еви* в дательном падеже единственного числа у существительных II склонения

(преимущественно в именах собственных): *Романови* (вм. древнего *Романоу*), *Данилови, Андрѣеви, братови, отьцеви* и т.д. Позже эта особенность стала нормой украинского литературного языка. А новгородские берестяные грамоты XIII–XV вв. показывают начавшийся в новгородском диалекте процесс совпадения форм родительного и дательного падежей единственного числа у существительных I склонения. Совпадение это возникло вследствие утраты особой формы в родительном падеже. Например: *оу Фомѣ* (№-2), *отъ Микитѣ* (№-4), *грамотѣ* (№-5), *отъ Маринѣ* (№-125), *оу Селилѣ* (№-138) и т.д.

Значительные расхождения были в это время, несомненно, в области словарного состава, наиболее чутко и непосредственно реагирующего на все изменения в жизни общества. Однако лексические различия далеко не в полной мере отразились в письменных памятниках. К тому же не для всех территорий и не для всех эпох имеются памятники письменности. А по данным современных говоров трудно судить о территориальном распространении отдельных слов в древности. Поэтому пока невозможно точно установить, к какой эпохе относится возникновение того или иного лексического диалектного различия и какова была первоначальная территория его распространения.

Бесспорно, лексические диалектные различия стали появляться рано, будучи связаны с реальными историческими условиями жизни восточных славян, неодинаковыми на разных территориях.

В лексическом отношении яснее выделяется древний Новгород, диалекту которого были свойственны такие слова, как *рьлъ* (заливной луг), *вѣѧлище* (метель), *боуса, пабоуса* (род судна), *възводъ, възводье* (подъем воды на реке), *соломѧ* (пролив), *наволокъ* (пойма, заливной луг), *вьршь* (посевы, хлеб) *обилье* (хлеб, урожай на корню), *дрѧбъ, дребъ* (трущоба), *оуклюноути* (укусить, ужалить), *тировати* (жить), *оугошити* (устроить, соорудить), *орати* (пахать), *олоньсь* (в прошлом году) и др. Многие из этих слов и сейчас употребляются в северных русских говорах.

Лексические особенности других диалектов в меньшей степени отразились в памятниках, но все-таки можно указать отдельные слова, характерные для того или иного диалекта. Так, в лексике Ипатьевской летописи отражаются черты Галицко-Волынской области: *криница* (родник, источник, ключ, колодезь), *кры, кринье* (льдины на реке во время ледохода), *рѣнь* (мель), *фарь* (конь), *вѣверица* (белка), *гать* (мост через топь), *хлоудъ* (прут, палка), *огърноути* (покрыть) и др. Некоторые слова, отличающие эту летопись от других, и сейчас имеются в украинском языке.

В древних псковских памятниках встречаются такие специфические слова, как *кромъ* (крепость, кремль), *костеръ* (башня), *коутъ* (угол крепости), *прясло* (часть крепостной стены), *рагоза* (вражда, распря), *перевѣтъ* (тайные переговоры, измена, донос), *перев тникъ* (изменник), *зобьня* , *зобьница* (мера сыпучих тел), *гошити* (делать, приготовлять) и т.д.

Меньше известно о лексических особенностях древнего смоленско-полоцкого диалекта.

УПРАЖНЕНИЯ И ЗАДАНИЯ

1. Какие данные свидетельствуют о наличии в древнерусском языке диалектов?

2. Назовите основные диалекты древнерусского языка.

3. Что такое цоканье и чоканье, для каких говоров они характерны?

4. Какое фонетическое явление называется вторым полногласием и в каком диалекте оно зафиксировано?

5. Какие особенности древнего галицко-волынского диалекта развились в дальнейшем в характерные черты украинского языка?

6. Укажите фонетические особенности новгородского диалекта.

Црево, скъръбии, пѣвьчь, пригвожги, стиноу (вм. стѣноу), цасть, коньчь, коньча, мълнии, отъ звири (вм. отъ звѣри), владыциче (вм. владычице), ражгьженоу, чвѣтъ, наричаю (Новг. минеи XI в.); дъжгь, въ переяславль, на яколи оулици, дъжгево, ноць, Мьстиславъ Мьстиславлиць, на оуличи, при-

сталивати, намѣстьника, ꙗрославл (I Новг. лет.); тило (вм. тѣло), колинома (вм. колѣнома), человикомъ (вм. человѣкомъ), къ жени (Новг. евангелие 1355 г.).

7. Найдите характерные черты псковского диалекта.

Коупцини, ноць, цего, послине (вм. пошлине), чепи (Псков. гр. XV в.), зизнь, показните, сапозникъ, сапожи (вм. сапози), оужника, въ затвоу (вм. въ жатвоу), Герашимоу, до шего дне, псенице, написи, по оуличамъ, въ црѣво (Псков. пролог 1383 г.), прилезно, донеши, оукрасение (Псков. параклитик 1369 г.), дожгꙗ, дожгевныхъ, дважгы (I Псков. лет.).

8. Укажите фонетические особенности смоленско-полоцкого и галицко-волынского диалектов.

а) На Гочкомь березе (вм. на Гоцкомь березѣ), изъ Гочкого бѣрѣга, оу немьцина (вм. оу немьчина), коупчи, свободѣнъ (вм. свободенъ), оу Смольнѣскъ (вм. въ Смольньскъ), дѣревъмь, не вѣсти (вм. не вести), лѣжить, приедѣть (вм. приѣдеть), оустокъ (вм. въстокъ), оусп'лть (вм. въспать), оу Роускои земли (вм. въ Роускои земли), оу холъпство (Смол. гр. 1229 г.), оузлти (Полоцк.гр. 1130 г.).

б) Сѣдмь, пѣщь, корѣньꙗ, на нѣи, по всѣи (Добрил. ев.), ремѣнь, знамѣнье (Луцкое ев.), воотчиноу (Гал.-Вол. лет.), пригвожченъ (Триодь XIII в.).

9. Из нижеприведенных предложений выпишите слова с характерными чертами новгородского, псковского, смоленско-полоцкого и галицко-волынского диалектов. Предложения переведите на современный русский язык.

Томь же лѣтѣ концлста цр҃квь архепископъ Илиꙗ съ братъмь (I Новг. лет.); ста всл зима тепломъ и дъжгемъ (там же); и вынха на ꙗрославль дворъ (там же); с ·а҃· часоу ночи до ·є҃· часоу ночи было на небеси знамл· огнь ходилъ аки молоньꙗ и зажгло небо (там же); новгородци же послаша Коузмоу Твердиславица и Олександра Борисовица посольствомъ· и привезоша миръ· докончавше

по томоу мироу· что доконцали с великымъ кнѧземъ Юрьемъ въ Невѣ (там же); потомъ наиде дъжгь (там же); почаша мълвити о Сужьдальстѣи воинѣ Новъгородци (там же); кнѧзь же Мьстиславъ створи вѣцѣ на Ꙗрослали дворѣ (там же); и бысть сѣцѧ зла и люта (там же); а на Търожкоу все чело бысть (там же); выведе кнѧгыню свою къ собе дъчерь Мьстислалю (там же); ꙗвисѧ мироу ꙗко мълънии (Новг. мин. 1096 г.); ѿ кн҃жа псковъского Ивана· Александровича (Псков. гр. XV в.); здесе залоуютсѧ намъ· молодии люди коупцини· Иване· да Коузма (там же); а на свѧтѣи Софѣи кровлꙗ погорѣ всѧ· толко не погорѣ болшии верехъ позлащенои (I Псков. лет.); ѿ морѧ даѥмо свободно· кто хочете по Двине ѥхати· оу върхъ· или оу низъ (Смол. гр. 1229 г.); дш҃ю свою полагаю за воовьцѧ (Галицкое евангелие 1266 г.).

10. Ниже приведены примеры из древних рукописей. На основании отраженных в памятниках диалектных черт определите, в какой области Древней Руси написан памятник.

Аже извинить сѧ латининъ· оу Смольнѣскѣ· не мьтати ѥго оу погрѣбъ; поиде кн҃зь Ꙗрославъ съ кънѧгынею и съ дѣтми Переꙗслалю; сапозникъ ишьлъ ѥсть на торгъ продаꙗть рукодѣлиꙗ своѥго; и тоу сконьцѧ животъ свои; ѡсталошь оу него· польтретьꙗдьчѧть боцекъ пива да ·д҃· бочке медоу; и ста всѣ лѣто дъжгево; обѣдавсю ми съ нимь и съ ѥго женою; ѹздоумалъ кнѧзѣ смольнескыи· Мьстиславъ· двд҃въ сн҃ъ· прислалъ въ Ригоу своѥго лоучьшего попа ѥрьмеꙗ· и съ нимь оумьна моужа Пантельꙗ; иде на Тържькъ и не приꙗша ѥго новоторожьци; гюргевыхъ и ꙗрослалихъ вои паде бещисла; бьють целомъ крт҃ьꙗне гн҃оу Юрию Онцифоровицю о клюцникѣ Зандо.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОБРАЗЕЦ АНАЛИЗА ДРЕВНЕРУССКИХ ТЕКСТОВ

Древнерусские тексты следует анализировать следующим образом.

1. Прочитать приводимый отрывок.

2. Произвести графический и фонетический анализ:

а) определить звуковые значения отсутствующих в современной русской азбуке букв; раскрыть слова под титлами; выяснить числовое значение букв; объяснить написания типа *гы, кы, хы, жю, шю, цю* и т.д., встречающиеся в анализируемом тексте;

б) определить сильную и слабую позиции редуцированных гласных *ъ* и *ь*. Для этого все встречающиеся в разбираемом тексте слова с редуцированными гласными распределить по колонкам приводимой ниже таблицы; *ъ* и *ь* подчеркнуть.

Сильное положение		Слабое положение			
				Перед слогом	
Под ударением	В сочетании *ъ* и *ь* с *р* и *л* между согласными	Перед слогом со слабым редуцированным гласным	На конце слов	с гласным полного образования	с сильным редуцированным гласным
дъскоу	блъха	ногъть	домъ	къто	съмьрть
тьща	зьрно	коньць	гость	правьда	шьвьць

Выяснить, находит ли в разбираемом отрывке какое-либо отражение процесс падения редуцированных. Если находит, то найти и выписать из текста, во-первых, слова, в которых утратился слабый редуцированный *ъ* или *ъ*; во-вторых,

слова, в которых сильные редуцированные *ъ* или *ь* прояснились в гласные полного образования *о* и *е*; выписать слова, в которых отразились фонетические явления ассимиляции, диссимиляции, упрощение согласных;

в) найти и выписать из текста слова, в которых отражается результат 1-го и 2-го смягчения заднеязычных согласных, изменение согласных под влиянием j (йота); привести исходную форму слова;

г) выписать из текста все примеры, в которых можно обнаружить фонетические явления, присущие древнерусскому языку в отличие от старославянского языка, и, наоборот, фонетические явления, характерные для старославянского языка в отличие от древнерусского языка;

д) выписать из текста примеры, в которых отражаются фонетические особенности древнерусских диалектов.

3. Произвести морфологический анализ: определить принадлежность каждого слова к той или иной части речи и дать характеристику формы, в которой это слово употреблено в тексте. Морфологический анализ слов проводить по следующей схеме.

Имя существительное: род, тип склонения, разновидность (только для I и II склонений), число и падеж.

Местоимение: разряд по значению, разновидность (для неличных местоимений), род, число, падеж.

Прилагательное: разряд по значению, форма (краткая или полная), разновидность, степень сравнения, род, число, падеж.

Числительное: разряд по значению (количественные или порядковые), падеж, число, род (если есть).

Глагол: а) Спрягаемые формы: наклонение, время, лицо, число, род.

б) Причастие: форма (краткая или полная), залог, время, род, число и падеж.

4. Указать важнейшие синтаксические особенности древнерусского языка, встречающиеся в тексте (особенности в употреблении сказуемого, падежей, предлогов, сложного пред-

ложения, конструкции с двойными падежами, обороты "дательный самостоятельный" и "именительный дополнения при инфинитиве")

5. Перевести отрывок.

ОБРАЗЕЦ ПОЛНОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

Летопись по Лаврентьевскому списку 1377 г.

(Отрывок)

В лѣ҃· ҂s҃· оу҃· н҃г҃·

В се же лѣто рекоша дроужина игореви· ѿтроци свѣньлъжи· изодѣли сѧ соуть ѿроужьемъ и порт^ы^ · а мы нази· поиди кнѧже с нами в дань· да и ты добоудеши и мы· послоуша ихъ игорь· иде в дерева в дань· и примышлѧше къ первои да[н]и и насилѧше имъ· и моужи его· возьемавъ дань поиде въ градъ свои· идоуще же емоу въспѧть· размысливъ ре҃ч дроужинѣ своеи· идѣте съ данью домови· а ꙗ возъвращю сѧ похожю и еще· поусти дроужиноу свою домови· съ маломъ же дроужины возъврати сѧ желаꙗ больша имѣньꙗ .

Графический и фонетический анализ

1. В первой строке после слов в лѣ҃ буквы употреблены в значении цифр, о чем свидетельствуют титла над ними. Знак ҂ внизу перед этими буквами означает тысячу; s–6, оу–400, н–50, г–3. Следовательно, это событие произошло "в лѣто (т.е. *в год*) 6453". Чтобы получить год по нашему счислению, необходимо вычесть 5508: 6453 – 5508 = 945 г.

2. Слова под титлами: лѣ҃ (=лѣто), ре҃ч (=рече).

3. Буква ѣ обозначала дифтонг: *ие͡*: *лѣто, свѣньлъжи, дроужинѣ, идѣте, имѣньꙗ* . В русском литературном языке он совпал со звуком *е*.

4. Буква ѡ передавала звук *о*: *ѡтроци, ѡроужьемъ.*

5. Буква ѧ обозначала звук *а* после мягкого согласного: *сѧ , кнѧже, примышлѧше, насилѧше, въспѧть.*

6. В слове *похожю* написание буквы *ю* после *ж(-жю)* отражает мягкость шипящего *ж* в древнерусском языке.

7. Анализ редуцированных гласных *ъ* и *ь*.

Сильное положение			Слабое положение		
Под ударением	В сочетании *ъ* и *ь* с *р* и *л* между согласными	Перед слогом со слабым редуцированным гласным	На конце слова	Перед слогом с гласным полного образования	Перед слогом с сильным редуцированным гласным
		свѣньлъжи	дань,	свѣньлъжи	
			ихъ,	въспѧть	
			игорь,	возъвращю	
			имъ,	больша	
			градъ		
			и т.д.		

Редуцированные гласные *ъ* и *ь* в эпоху написания Лаврентьевской летописи в произношении уже частью исчезли, частью перешли в *о, е*, о чем свидетельствует пропуск слабых *ъ* и *ь* в памятнике (*в* вместо *въ*, *с* вм. *съ, кнѧже* вм. *кънѧже*), а также написание *о, е* вместо сильных *ъ, ь* (в нашем отрывке *первои* вместо *пьрвои, порты* вм. *пъртыі*).

В результате падения редуцированных гласных звук *м* в слове *ѡроужьемъ* отвердел, о чем свидетельствует написание после *м* буквы *ъ*. В древности на конце слова был *ь*, и *м* перед *ь* произносился мягко.

8. В следующих словах отражен результат 1-го смягчения заднеязычных согласных: *рекоша* (*х*>*ш*, ср. *рекохъ – рекоша*). Здесь *а* после *ш* на месте общеславянского носового гласного переднего ряда, *дроужина* (*г*>*ж* перед *и*, ср. *дроугъ*), *кнѧже* (*г*>*ж* перед *е*, ср. *кънѧгыни*), *послоуша* (*х*>*ш* перед *ē* долгим, который еще в общеславянском языке перешел

в *а), примышлѧше* (*х*>*ш* перед *е*, ср. *примышлѧхъ*), *насилѧше* (*х*>*ш* перед *е*), *рече* (*к*>*ч* перед *е*).

В следующих словах отражается 2-е смягчение заднеязычных согласных: *отроци* (*к*>*ц* перед *и* дифтонгического происхождения, ср. *отрокъ*), *нази* (*г*>*з* перед *и* дифтонгического происхождения, ср. *нагъ*).

В слове *свѣньлъжи* отражается переход *dj в *ж*, ср. *Свѣнълъдъ*.

9. В нижеприведенных словах имеются фонетические особенности, характерные для старославянского языка.

Градъ – неполногласие *ра* в соответствии с древнерусским полногласием *оро*, ср. *городъ*; *идоуще* суффикс *-ощ-* на месте древнерусского *-оуч-* (*идоуче*); *размысливъ* – приставка *раз-* в соответствии с древнерусской приставкой *роз-*; *возъвращю* – 1) неполногласие *ра* вместо древнерусского полногласия *оро* (*воротити*), 2) *щ* в соответствии с древнерусским *ч* из общеславянского сочетания *tj (*ворочоу*).

Следующие слова характеризуются древнерусскими фонетическими чертами: *в дерево* – полногласие *ере* в соответствии со старославянским неполногласием *рѣ* (*дрѣво*), ꙗ (ст.-сл. *азъ*), *похожю* (*dj>*ж*, ср. *походити – похожю*. В ст.-сл. *dj>*жд*, ср. *ходити – хождение*).

Морфологический анализ

в – предлог

се – указательное местоимение, ср. р., ед. ч., вин. пад.

же – частица.

лѣто – имя существительное, ср. р., II скл., твердого варианта, ед. ч., вин. пад.

рекоша – глагол, изъяв. накл., аорист, 3-го л., мн. ч.

дроужина – имя существительное, жен. р., I скл., твердого варианта, ед. ч., им. пад.

игореви – имя существительное, муж. р., II скл., твердого варианта, ед. ч., дат. пад. Форма новая (древняя форма *игорю*). Окончание *-еви* появилось под влиянием III скл., ср.: *сынови*.

ѡтроци – имя существительное, муж. р., II скл., твердого варианта, мн. ч., им. пад.

свѣньлъжи – прилагательное, притяжательное, краткая форма, муж. р., им. пад., мн. ч. Образовано от собственного имени *Свѣнълъдъ* (воевода при княгине Ольге). Это прилагательное переводится на современный русский язык родительным падежом имени существительного (*Свенелъда*).

изодѣлисѧ соуть – глагол, изъяв. накл., перфект, 3-го л., мн. ч., муж. р.

ѡроужъемъ – имя существительное, ср. р., II скл., мягкого варианта, ед. ч., твор. пад.

и – соединительный союз.

порты – имя существительное, муж. р., II скл., твердого варианта, мн. ч., твор. пад.

а – противительный союз.

мы – личное местоимение, мн. ч., им. пад.

нази – прилагательное, относительное, краткое, муж. р., им. пад., мн. ч.

поиди – глагол, повел. накл., 2-го л., ед. ч.

кнѧже – имя существительное, муж. р., II скл., мягкого варианта, ед. ч., звательная форма.

с – предлог.

нами – личное местоимение, мн. ч., твор. пад.

в – предлог.

данъ – имя существительное, жен. р., IV скл., ед. ч., вин. пад.

да и – сочинительный союз с усилительно-присоединительным оттенком.

ты – личное местоимение, ед. ч., им. пад.

добоудеши – глагол, изъяв. накл., простое будущее время, тематический, I спряж., твердого варианта, 2-го л., ед. ч.

послоуша – глагол, изъяв. накл., аорист, 3-го л., ед. ч.

ихъ – указательное местоимение, мн. ч., вин. пад.

иде – глагол, изъяв. накл., аорист, 3-го л., ед. ч.

дерева – имя существительное, ср. р., II скл., твердого варианта, мн. ч., вин. пад., *в дерева* здесь означает *в землю деревлян*, то есть *к деревлянам*.

примышлꙗше – глагол, изъяв. накл., имперфект, 3-го л., ед. ч.

къ – предлог.

первои – порядковое числительное, полное, жен. р., ед. ч., дат. пад.

дани – см. выше. Здесь слово в форме ед. ч., дат. пад.

насилꙗше – глагол, изъяв. накл., имперфект, 3-го л., ед.ч.

имъ – указательное местоимение, мн. ч., дат. пад.

моужи – имя существительное, муж. р., II скл., мягкого варианта, мн. ч., им. пад.

его – указательное местоимение, род. пад., употреблено в функции притяжательного местоимения.

возъемавъ – краткое действительное причастие, прош. вр., муж. р., ед. ч., им. пад.

дань – см. выше. Здесь слово в форме ед. ч., вин. пад.

поиде – глагол, изъяв. накл., аорист, 3-го л., ед. ч.

въ градъ – имя существительное, муж. р., II скл., твердого варианта, ед. ч., вин. пад.

свои – притяжательное местоимение, муж. р., ед. ч., вин. пад.

идоуще (здесь ошибка писца, нужно было *идоущоу*) – краткое действительное причастие, наст. вр., муж. р., ед. ч., дат. пад.

емоу – указательное местоимение, ед. ч., дат. пад.

въспꙗть – наречие места.

размысливъ – краткое действительное причастие., прош. вр., муж. р., ед. ч., им. пад.

рече – глагол, изъяв. накл., аорист, 3-го л., ед. ч.

дроужинѣ – см. выше. Здесь слово в форме дат. пад., ед. ч.

своеи – см. выше. Здесь жен. р., ед. ч., дат. пад.

идѣте – глагол, повел. накл., 2-го л., мн. ч.

данью – см. выше. Здесь твор. пад., ед. ч.

домови – наречие места. По происхождению имя существительное III скл. в форме дат. пад., ед. ч.

ꙗ – личное местоимение, ед. ч., им. пад.

возъвращюсꙗ – глагол, изъяв. накл., возвратный, простого будущего времени, тематический, II спр., 1-го л., ед. ч.

похожю – глагол, изъяв. накл., простого будущего времени, тематический, II спр., 1-го л., ед. ч.

еще – наречие.

поусти – глагол, изъяв. накл., аорист, 3-го л., ед. ч.

дроужиноу – см. выше. Здесь вин. пад., ед. ч.

свою – см. выше. Здесь вин. пад., ед. ч.

домови – см. выше.

съ – предлог.

маломъ – прилагательное, качественное, краткое, твор. пад., ед. ч. Здесь *съ маломъ* употреблено как существительное (*с малым количеством*).

же – частица.

дроужины – см. выше. Здесь род. пад., ед. ч.

возъвратисѧ – глагол, возвратный, изъяв. накл., аорист, 3-го л., ед. ч.

желаѩ – краткое действительное причастие, наст. вр., муж. р., ед. ч., им. пад.

больша – прилагательное, качественное, краткое, сравнительной степени, род. пад., ед. ч.

имѣньѩ – имя существительное, ср. р., II скл., мягкого варианта, ед. ч., род. пад.

Синтаксические особенности отрывка

1. В первом предложении сказуемое *рекоша* согласовано с подлежащим *дроужина* по смыслу (а не грамматически), потому что в древнерусском языке при подлежащем, выраженном собирательным существительным единственного числа, сказуемое ставилось во множественном числе.

2. Краткие действительные причастия *возъемавъ, размысливъ, желаѩ* употреблены в роли второстепенного сказуемого.

3. В отрывке встречается оборот "дательный самостоятельный": *идоущоу же емоу въспѧть* (состоит из местоимения *емоу* в дат. пад. и согласованного с ним причастия *идоущоу*).

Перевод

в год 945

В тот год сказала дружина Игорю: "Воины Свенельда оделись и вооружились, а мы голые. Пойдем, князь, с нами за данью, да ты добудешь, и мы". Послушал их Игорь – пошел к деревлянам за данью, и прибавил к прежней дани новую, и творили над ними насилие и люди его. Взяв дань, пошел он в свой город. Когда же он шел обратно, подумав сказал дружине своей: "Идите с данью домой, а я возвращусь и пособираю еще". Дружину свою отправил домой, с малым количеством воинов возвратился, желая еще богатства.

ТЕКСТЫ
ИЗ ДРЕВНЕРУССКИХ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ ДЛЯ ЧТЕНИЯ, ПЕРЕВОДА И ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Послесловие дьякона Григория к Остромирову евангелию 1056–1057 гг.

1 Слава тебѣ г҃и ц҃рю н҃бсьныи· ꙗко съподо
би мѧ написати еуⷢ҇лие се· почахъ же е
писати· въ лѣⷮ҇ ҂ѕ҃· ф҃· ѯ҃д· А оконьча
хъ е въ лѣⷮ҇· [҂ѕ҃] ф҃· ѯ҃е· Написахъ же еуⷢ҇
5 лие се· рабоу б҃жию нареченоу сѫщоу
въ кр҃щении иосифъ· а мирьскы остро
миръ· близокоу сѫщоу изѧславоу кънѧ
зоу·| изѧславоу же кънѧзоу тогда
прѣдрьжащоу обѣ власти· и о҃ца свое
10 го ꙗрослава· и брата своего володимира·
самъ же изѧславъ кънѧзь· правлꙗ
ше столъ о҃ца своего ꙗрослава кыевѣ·
А брата своего столъ порѫчи правити·
близокоу своемоу остромироу новѣ
15 городѣ·| Мънога же лѣⷮ҇· дароуи б҃ъ с҃ъ
тѧжавъшоумоу еуⷢ҇лие се· на оутѣ
шение мъногамъ д҃шамъ кр҃стиꙗ
ньскамъ· даи емоу г҃ь б҃ъ б҃лние ст҃ы
хъ· еван҃глистъ· и їоана· маⷮ҇ѳеа·

20 лоукы· мар҃к· и стꙑхъ праѡць· Авра

ама· и ісака· и іакова· самомоу

емоу· и подроужию его· Ѳеофа

нѣ и чадомъ ею· и подроужиемь

чадъ ею· съдравьствоуите же мъ

25 нога лѣ҃т· съдрьжаще пороученіе

свое ·:· Аминъ ·:· —

Азъ Григории ди

ꙗ҃ко· написахъ еуліе е҃г· да иже го

разнѣе сего напише· то не мози

30 зазьрѣти мьнѣ грѣшьникоу·

почахъ же писати· мца҃с· окта҃в

ка· на пама҃т ·иларіона· А око

ньча҃х· мца҃с· маия· въ· ві· на па҃т.

епифана ·:· молю же вьсѣхъ по

35 уитаѭщихъ· не мозѣте кла

ти· нъ исправльше· почитаите·

Примечания. 7.* *Изяславъ* – старший сын Ярослава Мудрого, великий князь Киевский (1024–1078); 9. *обѣ власти* (*власть* – область, земля) – здесь идет речь о землях Киевской и Новгородской; 14. *Новѣгородѣ* – сложное слово со склонением обеих частей сложения; 28. *е* – описка, вм. *се*.

* Цифрой указывается строка текста; в данном случае седьмая строка послесловия к Остромирову евангелию.

Грамота великого князя Мстислава Володимировича и его сына Всеволода около 1130 г.

1 ✝ Се азъ мьстиславъ володимирь сн҃ъ дьржа роу
сьскоу землю въ свою княжению повелѣлъ ю
смь сн҃оу своюмоу всеволодоу ѿдати боуи
цѣ ст҃моу геѡргиеви съ данию и съ вирами и съ
✝и вено вотьское
5 продажами даже которыи князь по моюмь кнѧ
жении почьнеть хотѣти ѿꙗти оу ст҃го геѡрги
ꙗ· а б҃ъ боуди за тѣмь и ст҃аꙗ б҃ца и тъ ст҃ыи гео
ргии оу него то ѿтимають· и ты игоумене иса
ию· и вы братиѣ· донелѣ же сѧ миръ състоить·
10 молите б҃а за мѧ и за моѣ дѣти· кто сѧ изоѿста
неть въ манастыри· то вы тѣмь дължьни ю
сте молити за ны б҃а и при животѣ и въ съмь
рти· а юзъ далъ роукою своюю· и осеньнюю по
людию даровьною полътретиꙗ десате гри
15 вьнъ ст҃моу же геѡргиеви· а се ꙗ всеволодъ да
лъ юсмь блюдо серебрьно· въ ·л҃· грвнъ серебра·
ст҃моу же геѡргиеви велѣлъ юсмь бити въ
ню на ѡбѣдѣ коли игоуменъ ѡбѣдають·
даже кто запъртить или тоу дань и се блю
20 до· да соудить юмоу б҃ъ въ д҃нь пришьстви
ꙗ своюго и тъ ст҃ыи геѡргии.:

Примечания. 1–2. *роусьска землꙗ* – в собственном смысле – Киевская область; 3–4. *боуицѣ* – название села (здесь в вин. пад. мн. ч.; 4. *свѧтои георгии* – название монастыря около Новгорода; 5. *вено вотское* – надписано в строке почерком более позднего времени, чем основной текст грамоты; *вено* – плата, приданое, выкуп за невесту; *вено вотское* – имеется в виду приданое, полученное в "Вотской" (или Водской) пятине, т.е. одной

из новгородских пятин (так назывались основные области, подчиненные Новгороду, которых было пять); 13. *осенънєє полюдиє* (*полюдиє* – дань, собиравшаяся князем с населения во время объезда своей области) – здесь речь идет об осеннем полюдии, т.е. об объезде, совершаемом осенью, после сбора урожая.

Вкладная Варлаама Хутынскому монастырю после 1192 г.

Се въдале варламе стмоу спсоу землю и огородъ и ловища ръıбьнаꙗ и гоголинаꙗ
и пожни ·а· рьль противꙋ села за волховомъ ·в· на волхевьци коле ·г· корь ·д·
лозь ·е· волмина ·ѕ· на островѣ и съ нивами· вхоу же тоу землю хоутин(ь)
скоую въдале стмоу спсоу и съ челꙗдию и съ скотиною. а се бра(...)
·а· отрокъ съ женою ·в· вълос(·)г. дѣвъка феврониꙗ съ двѣма сынов(...)
·д· недачь· а конь· шестеро и корова се· дрꙋгое село на слоудици за (...)
бнею въдале стмꙋ спсоу и божницꙗ въ немь· стго георгиꙗ. и нив(и) и по
жни и ловищꙗ и еже въ немь· се же все далъ варламъ михалевъ снъ· стмоꙋ
спсоу· аще кто диꙗволъмь на(оуч)енъ и злъıми члвкы наваженъ цьто хо
четь ѿꙗти ѿ нивъ ли ѿ пожьнь ли или ѿ ловищь· а боуди емоу противень
стъıи спсъ· и въ сь вѣкъ и въ боудоущии.

Примечания. 1. *гоголиньıи* – прилагательное от слова *гоголь* (вид дикой утки); 3. *волмина* – значение неизвестно; 3. *вхоу* – всю.

Из договорной грамоты Смоленского князя Мстислава Давидовича с Ригою и Готским берегом 1229 г.

Что сѧ дѣѥтѣ по вѣремьнемь. то ѿидето по вѣрьмьнемь. при-
казано боудѣте добрымъ людѣмъ. а любо грамо
тою оутвѣрдѧть. како то боудѣте всемъ вѣдомъ. или кто посль
живыи ѡстанѣть сѧ. того лѣт коли алъ
брахтъ. вл҃дка ризкий оумьрлъ. ȣздоумалъ кнѧзѣ смольнескыи.
мьстиславъ. дв҃двъ сн҃ъ. прислалъ въ ри
гоу своѥго лоучьшего попа. ѥрьмеѧ. и съ нимь оумьна моужа
пантельѧ. и своѥго горда смольнеска. та
два была послъмь оу ризѣ. из ригы ѥхали на гочкыи берьго.
тамо твердити миръ ⁘ — оутвьрдили миръ (5)
что былъ немирно. промьжю смольньска. и ригы. и готскымь
берьгомь. всемъ коупчемъ. Пре сеи миръ
троудили сѧ дъбрии людиѥ. Ролфо. ис кашелѧ бж҃и дворѧнинъ.
тоумаше смолнѧнинъ. аж бы миро былъ и
дъ вѣка. оурѧдили пакъ миръ. како было любо рȣси. и всѣмоу
латинескомоу ѩзыкоу. кто то оу роусе гостить ⁘
На томь мироу аж бы миръ твьрдъ былъ· тако былъ кнѧзю
любо. и рижанъмъ всемъ. и всемоу латинеско
моу ѩзыкоу. И всемь темь кто то на оустоко морѧ ходить ⁘
аж бы нальзлъ правдоу. то напсати. како то де (10)
ржати роуси. съ латинескымь ѩзыкомѣ. и латинескомоу ѩзыкоу
съ роусию. то дѣржати Аж быхъмь
что тако оучинили. того бъ҃ не даи. аж бы промьжю нами бои
былъ. а любо чл҃вка оубиють до см҃рти. како
чл҃вка то ѿплатити. аж бы миръ не ръздроушенъ былъ ⁘ такъ
платити. како то бы ѡбоимъ любо былы ⁘
Зде починаѥть сѧ правда ⁘ Аже боудѣть свободѣныи чл҃вкъ
оубитъ ·і҃· гривенъ серебра. за голъвоу. Аже
боудѣте холъпъ оубитъ ⁘ а҃. гривна серьбра заплатити ⁘ оу смоль-
нѣскь тако платити. и оу ризе. и на го (15)
тскомь берьзѣ ⁘ Око. роука. нъга. или инъ что любо. по пѧти
гривьнъ серьбра. ѿ всѧкого. платити
за ѡкъ ·е҃· серьбра. за роукоу ·е҃· серьбра. за нъгоу ·е҃· серьбра
⁘ и за всѧкыи соуставъ. пѧть гривьнъ серебра

Примечания. *Готскыи берегъ* – остров Готланд; 2–3. *алъбрахтъ* – Альбрехт (немецкое собственное имя); 4. *и свою҆го* – из своего (*з* уподобляется последующему *с* и сливается с ним в один согласный); *горда* – города; 7. *Ролфо ис кашелѧ* – Рольф из Касселя (имя немецкого рыцаря); 7. *тоумаше* – собственное имя (*Тумашъ*); 8. *латинескыи ꙗзыкъ* – народ, у которого богослужение ведется на латинском языке, т.е. католики (Рига в то время находилась во владении Ливонского ордена); 10. *въстокъ морѧ* – Остзейский край; 13. *былы* – описка, вм. было.

Отрывок из Русской Правды по Новгородской Кормчей 1282 г.

1 **соудъ ꙗро**
славль· володи

миршца ·:·–

Правда роусьскаꙗ· а
5 жь оубьѥть моу
жь моужа· то мьсти
ти братоу брата·
любо ѡ҃цю любо с҃ноу·
любо браточадоу·
10 любо братню с҃нви·
ѡже ли не боудеть
кто ѥго мьстѧ· то
положити за голо
воу· п҃· гр҃внъ· аче
15 боудеть кнѧжь
моужь· или тиву°
на кнѧжа· аче ли
боудеть роусинъ
любо гридь· любо
20 коупець· любо тиву°
нъ боꙗрескъ· лю
бо мечникъ· любо
изгои· любо слове
нинъ· то ·м҃· гр҃внъ |
25 положити за нь ·:·–
[П]о ꙗрославѣ же па
кы съвъкоупивъ
ше сѧ с҃нве ѥго· изѧ
славъ· с҃тославъ·
30 всеволодъ· и моу
жи ихъ късначь
ко· перенѣгъ· ни
кифоръ· и ѳложи
ша оубиѥниѥ за
35 голову· нъ коуна
ми сѧ выкоупати·
а ино все ꙗко же ꙗро
славъ соудилъ· та
ко же и с҃нве ѥго оу
40 ставиша ·:·–

ѡ оубииствѣ ·:·–

Аже кто оубиѥть
кнѧжа моужа·
въ разбои· а голо
45 вника не ищють
то вирьвноую пла
тити· въ чьѥи
же върви голова
лежить· то ·п҃· гр҃внъ ||
50 паки людинъ· то
сорокъ гривенъ·:·
[К]отораꙗ ли вързвь· на
чнеть платити

Примечания. 1–3. *ярославль володимирица* – родительный принадлежности (Ярослава) по норме древнерусского языка обозначен формой соответствующего притяжательного прилагательного (*ярославль*), которое согласовано с существительным *соудъ,* но разошлось в согласовании со связанным с ним словом *володимирица,* последнее слово – с новгородской чертой цоканья; 31–32. *късначько, перенѣгъ* – мужские имена.

Первая Новгородская летопись по Синодальному списку XIII–XIV в. (Отрывки)

1 Въ лѣт ҂s҃х҃на· стояше вся
осенина дъждева· ѿ г҃жина
д҃ни до корочюна· тепло дъжгь·
и бы вода велика вельми· въ во
5 лхове и всюде· сено и дръва разне
се· озеро морози въ нощь· и расть
рза вѣтръ· и вънесе в волхово
и поломи мостъ ·д҃· городнѣ· о
тиноудь бе знатбе занесе ·:·– *(Полул. 45.)*

Примечания. 2–3. *Госпожинъ дьнь* – праздник Успения (28 августа нов. ст.); *корочюнъ* – так называется пост перед Рождеством, от коротких дней. 9. *бе знатбе* – без знатьбы (диалектная форма).

1 Тои[ж] осени мно[г] зла сѧ створи·
поби мразъ обилье по волості·
'а на търожкоу все чело бы[с]· и за
ѩ кнзь вършь· на търожкоу не
5 поу[с] въ городъ ни воза· и посла
ша по кнзѧ смена борисовицѧ·
вѧчеслава климѧтицѧ· зоу
бьцѧ ѩкоуна· и тѣхъ приѩ· ||
и кого послашь и кнзь приꙗ· а новѣ
10 городѣ зло бы[с] вельми· кадь ржи
коуплѧхоуть по ·і· грвнъ· а овса
по ·г· грвнѣ· а рѣпѣ возъ по· ·в· грвь
нѣ· ѩдѧхоу люди [со]сновоую кору·
и листъ липовъ· и мохъ· О горѣ
15 тьгда бра[т]ѥ бѧше· дѣти своѥ да
ѩхоуть одьрень· и поставиша
скоудельницю· и наметаша по
лноу· О горѣ бѧше· по търгоу тру
пиѥ· по оулицѧмъ троупиѥ· по
20 полю троупиѥ· не можахоу пси
изѣдати чл҃вкъ· а вожане по
мроша· а останъке разиде сѧ·
и тако по грѣхомъ нашимъ ра
зиде сѧ власть наша· и градъ
25 нашь· Новгородьци же останъ
ке живыхъ· послаша гюргѧ ·и
ванковицѧ посадника· и сте
пана твьрдиславицѧ· ины ||
моужа по кнзѧ· и тѣхъ приѩ·

Примечания. 1. *тои осени* – в 1215 г.; *смена* – Семена; 9. *послашь* – ошибка писца, нужно *послаша;* 22. *останъке* – вместо *останькъ* (им. пад. ед. ч.).

Из духовной грамоты Московского князя Ивана Даниловича Калиты 1327–1328 г.

1 Во има ѿца и сна и стго дха· Се азъ грѣшныи худыи рабъ бии иван[ъ]
пишу дшвную грамоту ида въ ворду никимь не нуженъ цѣлымь св[о]
имь оумомь въ своемь здоровьи· се же бъ что розгадаеть ѿ моемь
животѣ· даю радъ снмъ своимъ и кнагини своеи· приказываю
5 снмъ своимъ-чну свою москву· а се есмь имъ роздѣлъ оучини
се далъ есмь сну своему болшему семену· можаескъ· коломъ
ну со всими коломеньскими волостми· городенку· мѣзыню
пѣсочну· похране· оусть мерьску· брошевую· гвоздну· иван···
ревни· маковець· лѣвичинъ· скулневъ· каневъ· гжелю· го
10 рѣтову· горки· с·····евьское· село на сѣверьсцѣ в похрань
скомъ оуѣздѣ· село костантиновское· село ѿрининьское. село ѿ
стровьское· село копотеньское· селце микульское· село малахо
вьское· село напрудское оу города· а при своемь животѣ далъ е
смь сну своему· семену ·д· чепи золотъı ·г· поасы золотъı ·в· ча
15 ши золотъı с женчуги· блюдце золото с женчугомь с каменьемь
а к тому еще да есмь ему ·в· чума золота болшаа·а исъ судовъ
и[с]ъ серебрьнъıхъ да есмь ему ·г· блюда серьбрьна· а се даю с···
своему ивану· звенигородъ· кремичну· рузу· фоминьск···
суходолъ· великую свободу· замошьскую свободу· оугожь· росто
20 вци· ѿкатьева свободка· скирминовьское· тростна· и····у
а сел[а] село рюх[овьс]кое· село каменичьское. село рузьск···
ло бѣлжиньское· село максимовское· село андрѣевь····
село вяземьское· село домонтовьское· село в замошьскои···
бодѣ· село семьциньское· а изъ золота далъ есмь сну свое···
25 вану ·д· чепи золотъı· поасъ болшии с женчугомь с каме···
емь· поасъ золотъ с капторгами· поасъ сердониченъ золо
томь ѿкованъ ·в· ѿвкача золота ·в· чашки круглъıи золо
тъı· блюдо серебрьно ѣздниньское ·в· блюдци меншии· а се
далъ есмь сну своемоу андрѣю· лопастну· сѣверьску·

Примечания. 1. *иван[ъ]* – помещенное здесь и ниже в квадратных скобках восстановлено, так как в оригинале стерто или находится в поврежденном виде; 2–3. *цѣлымъ оумомъ* – здравым рассудком; 8. *иван...* – пунктиром в тексте обозначено невосстановленное по состоянию оригинала; 27. ·в҃· *чашки круглыи золоты* – в сочетании с числительным *два* стоит не двойств. а множ. ч.

Летопись по Лаврентьевскому списку 1377 г. (Отрывки)

I

1 полем же жившемъ ѡсобѣ и володѣ
ющемъ. и роды своими· иже и до сеѥ братьѣ бѧху
полѧне. и живѧху кождо съ своимъ родомъ. и
на своихъ мѣстѣхъ· владѣюще кождо родомъ
5 своимъ на своихъ мѣстѣх· быша ·г҃· братьꙗ. ѥди
ному имѧ кии. а другому щекъ· а третьѥму хоривъ||
сестра ихъ лъıбедь· сѣдѧще кии на горѣ· гдѣ же нъı
не оувозъ боричевъ· а щекъ сѣдѧше на горѣ· гдѣ
нъıне зовет сѧ щековица· а хоривъ на третьѥи
10 горѣ· ѿ него же прозва сѧ хоревица· и створиша
градъ во имѧ брата своѥго старѣишаго. и наре
коша имѧ ѥму киѥвъ. бѧше ѡколо града лѣсъ и
боръ великъ· и бѧху ловѧща звѣрь бѧху мужи
мудри и смъıслени нарицаху сѧ полѧне· ѿ них же
15 ѥсть полѧне в киѥвѣ и до сего дн҃е· ини же не свѣду
ще рекоша· ꙗко кии ѥсть перевозникъ бъıль· оу кı
ѥва бо бѧше перевозъ тогда с оноꙗ сторонъı днѣпра.
тѣмь гл҃ху на перевозъ на киѥвъ· аще бо бъı перево
зникъ кии· то не бъı ходилъ цр҃югороду но се кии кнѧ

20 жаше в родѣ своємь. приходившю єму ко црю: ꙗко
же сказають· ꙗко велику честь приꙗлъ ѿ цра при к°
торомь приходивъ цри· идущю же єму ѡпать. при
де къ дунаєви· възлюби мѣсто и сруби градокъ малъ
хоташе сѣсти с родомъ своимъ и не даша єму ту бли
25 зь живушии· єже и до нынѣ наречють дуици городі
ще киѐвець· києви же пришедшю въ свои град ки
євъ· ту животъ свои скончa: а братъ єго щекъ и хори
въ· и сестра их лъıбедь ту скончашася · и по сихъ братьи
держати· почаша родъ ихъ княженьє· в полѧхъ·
30 в деревлѧхъ своє· а дреговичи своє· а словѣни своє
в новѣгородѣ а другоє на полотѣ иже полочане ѿ ни
хъ же· кривичи же сѣдѧть на верхъ волги· а на верх
двинъı и на верхъ днѣпра· их же градъ єсть смолен
скъ туда бо сѣдѧть кривичи таже сѣверъ ѿ нихъ на
35 бѣлѣ ѡзерѣ сѣдѧть весь а на ростовьскомъ ѡзерѣ
мерѧ а на клещинѣ ѡзерѣ мерѧ же· по ѡцѣ рѣцѣ где
потече в волгу же· мурома ꙗзъıкъ свои и череми
си свои ꙗзъıкъ· моръдва свои ꙗзъıкъ· се бо токмо ||
словѣнескъ ꙗзъıкъ в руси· полѧне· деревлѧне· нооуго
40 родьци· полочане· дреговичи· сѣверъ бужане зане
сѣдоша по бугу послѣже же велъıнѧне· а се суть и
нии ꙗзъıци· иже дань дають руси· чюдь· мерѧ· ве
сь· мурома· черемись· моръдва· пермь· печера·

Примечания. 1. *полем* – дат. пад. множ. ч. от *полѧнинъ;* 7. *сѣдѧще* – описка, вм. *сѣдѧше* (имперфект 3-го л. ед. ч.); ср. ниже: *сѣдѧше* (8); 12. *бѧше* – имперфект 3-го л. ед. ч., согласовано с ближайшим подлежащим *лѣсъ;* 12. *сѣсъ* – описка,

вм. *лѣсъ*; 15. *есть поляне* – глагол в ед. ч. при подлежащем во мн. ч.; 19. *се* – вм. *сь* (сии) – им. пад. ед. ч. мужского рода; 25. *дуици* – дунайцы; 35. *весь* – финское племя.

II

1 полем же жившемъ ѡсобѣ и володѣ
ющемъ. и роды своими· иже и до сее братьѣ бяху
поляне. и живяху кождо съ своимъ родомъ. и
на своихъ мѣстѣхъ· владѣюще кождо родомъ
5 своимъ на своихъ мѣстѣ[х]· быша ·г҃· братья. еди
ному имя кии. а другому щекъ· а третьему хори[въ] ||
сестра ихъ лыбедь· сѣдяще кии на горѣ· гдѣ же ны
не оувозъ боричевъ· а щекъ сѣдяше на горѣ· гдѣ
нынѣ зовет ся щековица· а хоривъ на третьеи
10 горѣ· ѿ него же прозва ся хоревица· и створиша
градъ во имя брата своего старѣишаго. и наре
коша имя ему киевъ. бяше ѡколо града лѣсъ и
боръ великъ· и бяху ловяща звѣрь бяху мужи
мудри и смыслени нарицаху ся поляне· ѿ них [ж]е
15 есть поляне в киевѣ и до сего дн҃е· ини же не свѣду
ще рекоша· яко кии есть перевозникъ былъ· оу кі
ева бо бяше перевозъ тогда с оноя стороны днѣпр[а].
тѣмь гл҃ху на перевозъ на киевъ· аще бо бы перево
зникъ кии· то не бы ходилъ цр҃югороду но се кии кня

идѣже цѣжь· и почерпоша вѣдромь и льꙗша в латки· ꙗко свариша кїсель· и поимше придоша с ними к другому кладѧзю и почерпоша сыты· и почаша ꙗсти сами первое· потомь же Печенѣзи· и оудивишасѧ и рекоша не имуть вѣры наши кнѧзи· аще не ꙗдѧт сами· людье же нальꙗша корчагу цѣжа· и сыты ѿ колодѧзѧ [и] вдаша Печенѣгом· ѡни же пришедше повѣдаша всѧ бывшаꙗ· и варивше ꙗша кнѧзи Печенѣзьстии· и подивишасѧ· и поимше тали своꙗ· и ѡнѣхъ пустивше· въсташа ѿ града въ своꙗ си идоша·:·

Примечания. 1. *по верховьниѣ воѣ* — за воинами в верхних по отношению к Киеву землях; 3. *Бѣлагорода* — сложное слово со склонением обеих частей; 9. *свѣтъ* — совет; *аче* — хотя бы.

Отрывок из Летописи по Ипатьевскому списку около 1425 г.

В лѣто ҂sхм Ходи мьсти
славъ на литву. съ снъми
своими· и с ълговичи· и съ
всеволодомъ· городеньски
5 мъ· и пожгоша ꙗ а сами сѧ ра
схорониша· а кианъ тогда
много побиша литва· не втѧ
гли бо бѧху съ кнземъ· по
послѣди идѧху· по немъ осо
10 бѣ· В се же лѣто заложена
бы црькви камѧна стаꙗ бца
рекомаꙗ пирогоща в се же лѣ
то роди сѧ оу мистислава·
снъ и нарекоша имѧ ему во
15 лодимеръ·

В лѣто ѕхма Престави сѧ·
блговѣрныи кнзь мьсти
славъ володимерь снъ оста
вивъ кнжение брату свое
20 му ꙗрополку єму же и дѣ
ти свои съ бмъ на руцѣ пре||
дасть· престави сѧ мьсти
славъ· априлѧ въ еı праз
нои недѣлѣ· в пѧтокъ по
25 ложенъ бы оу црькви стго·
федора· юже бѣ самъ създа
лъ· а ꙗрополкъ вниде в ки
евъ· въ зı днь в недѣлю·
Томъ же лѣтѣ ꙗрополкъ
30 приведе всеволода· мьсти
слалича из новагорода· и
да єму переꙗславль· съ за
втриꙗ же сѣде в немъ а до
бѣда выгна юрьи стрыи·
35 єго· и сѣде в немъ и днии и
выведе братъ єго ꙗрополкъ
ис переꙗславлѧ·

Примечания. 7–8. *втлгли* – диалектное *в*- перед согласным соответственно приставке *оу*-, ср. то же ниже; 13. *мистислава* – описка, вм. *мъстислава*; 25. *оу цр҃кви*=въ цр҃кви; 33–34. *добѣда выгна* – до обѣда выгна.

Грамота Псковского князя Ивана Александровича 1463–1465 гг.

1 † Ѿ кнжѧ псковъского ивана· александрови҇ч· и Ѿ по
садни҇к· псковьского степенного· максима лари
вонови҇ч· и Ѿ всехъ посадниковъ псковъскихъ
и Ѿ боѩръ псковьскихъ· и Ѿ купцовъ и Ѿ всего пскова
5 суседомъ нашимъ· посадникомъ рижкимъ· и рат
маномъ рижкимъ· ѕдесе ѕѧлуютсѧ намъ· молоди
и люди купцини· иване· да куѕма· на вашего
брата на иволта· что тотъ иволтъ не ѕнаѧ бг҃а
вдержѧлъ нашихъ купцинъ ивана да куѕму
10 ·е҃· дней· а искалъ на нихъ· животу брата сво
єго ивана· что убилъ брата єго· слуга єго
жь· а искалъ на нихъ чепи ѕо҇лотой да дву ковшо
въ серебрѧныхъ да кругу воску да белке
беѕъ числа· да полътреѩдьчѧти бочекъ пи
15 ва да ·д҃· и бочекъ меду пресного· ино посадни
ки и ратмани того росмотрите· мы тому велми
дивимсѧ· что теи· иволтъ· не право чинить что
на нашихъ правыхъ людехъ ищеть· цего
у брата єго и не было· было то такъ ка҇къ бра єго
20 убивъ слуга тую жь ноць жбегле ино Ѿста
ло҇шь у него· полътретьѧдьчѧть боцекъ пива· да
·д҃· бочке меду сыценого· ино тоє пиво и м҇едъ
поимали наши люди кому былъ иване
виноватъ· а животъ єго ѕа печѧть҇ю лежѧлъ
25 на городе· потомъ приєхавъ иволтъ просилъ
у насъ исправе головника и животу и пива и ме
ду и мы ѿбыскавъ головника· выдали и живо
тъ брата єго· и ѿнъ єще почѧлъ просити пива
и меду· и мы поставили· передъ иволтомъ ты

30 хъ людей· которий имали пиво и медъ ꙁа свой пе
нежи· иволтъ стоꙗ говорилъ такъ мой братъ не
винова былъ никому жь· и мы ѿвечали иволту
мы тобе· с тымы людмы судъ· дадимъ по пской
послине· и ѡнъ ѿвечалъ ꙗꙁъ приѥхалъ въ пско[въ] не та
35 гатсе· и вы посадники рижкии· и ратмани
не давайте воли такимъ ꙁброднꙗмъ надъ наши
мы купцинамы· что бы ѡпа[ть] не [де]ржалъ нашихъ
купцинъ никого· а надобно ѥму на тыхъ людехъ
искати· которий· поимали пиво и медъ ꙁа свой
40 пенежи· и ѡнъ пусть ѥдеть ко пскову мы ѥму судъ
дадимъ

жалуютсꙗ иване филимонове· да куꙁма креневе
на ивана· на кортавого· вꙁꙗлъ ѹ нихъ ·к· гривенъ
а вꙁꙗлъ передъ судьѥю· передъ кортомъ·что на кеской
45 ѹлици живеть·

Строки 42—45 в подлиннике написаны ниже печати и притом обратно тексту всей грамоты.

Примечания. 8. *иволтъ* — мужское имя собственное; 9. *вдержꙗлъ* — начальное *в-* передает диалектное неслоговое *у-*; 13. *белке* — диалектная форма род. пад. ед. ч. с окончанием, характерным для дат.-местн. пад. ед.ч., ср. ниже *бочке* (22), *исправе* (26); 17. *теи* (диалектная форма указательного местоимения) — тот; 19. *бра* — ошибочно, вм. брата; 20. *жбегле* — убежал; 32. *винова* — описка, вм. виноватъ; 33. *пскои* — описка, вм. псковьской.

Новгородская берестяная грамота № 23

(XV в.)

О разделе ржи

поклоно ѿ карпа. к осподину.
моѥму. фоми. было ѥсми ѡспо
динь. на пустопьржи. рожь ѥсмь
роздилило. с олькcои. съ гафанко
мо. ньмного ѡсподинь. ржи.
на твою. цасть. два ѡви
на. цьтвьрти.
а пꙗнтьликъ ви
дьль самь.

Отрывок из Слова о пълку Игоревѣ, Игоря сына Святъславля внука Ольгова

1 Не лѣпо ли ны бяшетъ, братіе, начяти старыми словесы трудныхъ повѣстій о пълку Игоревѣ, Игоря Святъславлича! начати же ся тъй пѣсни по былинамь сего времени, а не по замышленію Бояню. Боянъ бо вѣщій, аще кому хотяше
5 пѣснь творити, то растѣкашется мыслію по древу, сѣрымъ вълкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ облакы. Помняшеть бо речь първыхъ временъ усобіцѣ; тогда пущашеть ї соколовь на стадо лебедѣй, который дотечаше, та преди пѣсь пояше, старому Ярослову, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю
10 предъ пълкы Касожьскыми, красному Романови Святъславличю. Боянъ же, братіе, не ї соколовь на стадо лебедѣй пущаше, нъ своя вѣщіа прьсты на живая струны въскладаше; они же сами Княземъ славу рокотаху.

Почнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимера
15 до нынѣшняго Игоря; иже истягну умь крѣпостію своею, и поостри сердца своего мужествомъ, наплънився ратнаго духа, наведе своя храбрыя плъкы на землю Половѣцькую за землю Руськую. Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты, и рече
20 Игорь къ дружинѣ своей: братіе и дружино! луцежъ бы потяту быти, неже полонену быти: а всядемъ, братіе, на свои бръзыя комони да позримъ синего Дону. Спала Князю умь похоти, и жалость ему знаменіе заступи, искусити Дону великаго. Хощу бо, рече, копіе приломити конець поля
25 Половецкаго съ вами, Русици, хощу главу свою приложити, а любо испити шеломомь Дону. О Бояне, соловію стараго времени! абы ты сіа плъкы ущекоталъ, скача славію по мыслену древу, летая умомъ подъ облакы, свивая славы оба полы сего времени, рища въ тропу Трояню чресъ поля
30 на горы.

Пѣти было пѣсь Игореви, того (Олга) внуку. Не буря соколы занесе чресъ поля широкая; галици стады бѣжать къ Дону великому; чили въспѣти было вѣщей Бояне, Велесовь внуче: Комони ржуть за Сулою; звенить слава въ Кы-
35 евѣ; трубы трубять въ Новѣградѣ; стоять стязи въ Путивлѣ; Игорь ждетъ мила брата Всеволода.

Примечания. 2. *Игоря Святъславлича* – Игорь, сын Святослава II, новгородский, позднее черниговский князь (1151–1202); 3. *Бояню* – притяжательное прилагательное от Боянъ (певец-поэт), ср. ниже *Трояню*; 6. *шизымъ* – *ш* вместо *с* (псковская диалектная черта); 7. *речь* – следует читать *рече* (аорист, 3-е л., ед ч.); 8. *которыи* – т.е. сокол; *та* – т.е. лебедь; *пѣсь* – песнь; 9. *Ярослову* – вм. Ярославу (великий князь Ярослав Владимирович Мудрый, род. в 1054 г.); *храброму Мстиславу* – т.е. Мстиславу Владимировичу, брату Ярослава Мудрого, князю Тмутороканскому и Черниговскому (ум. в 1036 г.); он выступал в поход против касогов (1022 г.) и в поединке победил Касожского князя Редедю (касоги – народ, населявший северные предгорья Кавказа); 10. *красному Романови Святъславличю* – это сын Святослава Ярославича, внук Ярослава Мудрого, князь Тмутороканский до 1179 г.; был убит Всеволодом, князем Черниговским. Из летописи известно, что он был „красен (т.е. красив) лицом"; 12 *живая* – вм. живыя; 14. *старого Владимера* – Владимира Мономаха (1113–1125). 20. *луцежъ* – диалектное *ц* вм. *ч*; 22–23. *спала князю умъ похоти* – зажглось у князя в уме (сознании) сильное желание; 28. *славы* – описка, вм. славию; *оба полы* – вин. пад., двойств. ч.; 32. *галици стады* – стаи галок; 33. *чили* – или; *Велесовъ* – Велесъ (Волосъ), бог – покровитель скота (по славянской мифологии); 34. *Сулою* – левый приток Днепра, в XII в. пограничная с половецкой степью река; 35. *въ Новѣградѣ* – здесь в Новгороде-Северском; 36. *Всеволода* – Трубчевский князь (ум. в 1196 г.), брат Игоря, участник его похода. Братья встретились у Переяславля Руского.

Хожение за три моря Афанасия Никитина
(Отрывок)

Се написах свое грѣшное хоженіе за три морѧ а҃—е море дербеньское доріа хвалитсѧ[1]. в҃—е море индѣиское дорѣѧ гоундѫстанскаа. г҃—е море черное доріа стебольскаѧ

Поидох ѡт сп҃са ст҃го златоверхаго и сь его милостію ѡт гд҃рѧ своего ѡт великаго кн҃зѧ михаила борисовича тверскаг(о). и ѡт влдкы генадіѧ тверскаг(о). и бориса захарича. и поидох вниз

волгою. и прiидох в манастыр(ь) колѧзин ко ст҃ѣи троицы живоначалнои. и·къ ст҃ым мч҃нком борисѫ и глѣбѫ и оу игѫмена с(ѧ) бл҃вив. оу макарiѧ || и оу ст҃ыа брат(ь)и. и ис колѧзина поидох на оуглеч. и с ѫглеча ѡтпѫстили мѧ доброволно. и ѡттоудоу поидох с ѫглеча. и приѣхалъ есми на костромоу. ко кнзю александроу. с ыною грамотою. великог(о) кн҃зѧ. и ѡтпоустил мѧ доброволно. и на плесо приѣхал есми доброволно. и приѣхал есми в новгород в нижнеи. к михаило х киселевоу и к пошлинникѫ к ываноу к сараевоу. и ѡни мѧ ѡтпѫстили доброволно. а василеи папин проѣхал мимо город двѣ нд҃ли. и ꙗз ждал в новѣгороде в нижнем две нд҃ли посла татарскаг(о) ширваншина. асанбега. а ѣхал с кречаты ѡт великог(о) кн҃зѧ ивана. а кречатов оу него деvѧносто. и приѣхал есми с ними на низ волгою и казан есмѧ проѣхали доброволно не видали никог(о). и ѡрдоу есмѧ проѣхали. и сараи есмѧ проѣхали. и вьѣхали есмѧ в бѫзанъ. тѫ наѣхали на нас три татарины поганые. и сказали нам лживые вѣсти. каисым салтан стережет гостеи в бѫзани. а с ним три тысѧщи татар. и посол ширваншин. асанбѣгъ дал имъ по ѡднорѧтке. да по полотноу. чтобы провели мимо хазтарахан, а ѡны

¹ *Вместо* Хвалитская.

поганые татарове. по ѡднорѧтке взѧли. да вѣсть дали в хазтараханъ ц҃рю. и ꙗз свое сѫдно покиноул да полѣз есми на соудно на послово. и с това||рищи своими. поѣхали есмѧ мимо хазтарахан. а мс҃ць свѣтит и ц҃рь нас видел. и татарове к нам кликали. качма не бѣгаите. а мы тог(о) не слыхали ничего. а бежали есмѧ пароусом. по нш҃им грехом. ц҃рь послал за нами всю свою ѡрдоу. и (о)ни нас постигли на богѫнѣ. и оучали нас стрелѧти. и оу нас застрелили чл҃ка. а оу них двоу татаринов застрѣлили. и соудно нш҃е стало на ѣзоу. и ѡни нас взѧли. да того часоу разграбили. а моѧ была мѣлкаѧ рѫхлѧд(ь) всѧ в меншем соудне. а в болшом сѫднѣ есмѧ дошли до морѧ. ино стало на оусть волги на мели и ѡни нас тѫто взѧли. да сѫдно есмѧ взад велѣли тѧноути вверхъ по ѣзоу. и тѫт соудно наше меншее пограбили. и четыре головы взѧли рѫскые. а нас ѡтпоустили голыми головами за море. а вверхъ нас не пропоустили вѣсти дѣлѧ. и пошли есмѧ в дербенть заплакавшi двема соуды. в одном сѫдне посол. асанбѣгъ. да тезикы. да роусаков нас десет головами. а в дрѫ-

гом сѫдне ·ѕ҃· москвич. да шесть тверич. да коровы. да кормъ нашь. а въстала фѫртовина на море. да сѫдно меншое разбило ѡ берег. а тоу есть городок тархи. а люди вышли на берегъ. и пришли каитакы. да людеи поимали всѣх. и пришли есмѧ || в дербенть. и тѫ василеи поздоровѫ пришел, а мы пограблени. а били есмѧ челом. василію папиноу. да послоу ширваншиноу. асанбѣгоу. что есмѧ с ними пришли чтобы сѧ печаловал ѡ людех. что их поимали под тархи. каитаки. и асанбѣгъ печаловал сѧ. и ѣздил на горѫ к боулатоубегоу. и бѫлатбегъ послал скорохода. ко вершибегѫ.[1] что гд҃сне сѫдно рѫское розбило под тархи. и каитаки пришед люди поимали. а товар их розграбили. и ширваншабегъ того ж часа послал посла. к шѫриноу своемоу алильбегѫ. каитачевскомоу к҃нзю. что сѫдно сѧ розбило под тархи. и твои люди пришед людеи поимали. а товаръ их пограбили. и ты чтобы менѧ дѣлѧ люди ко мнѣ прислал. и товар их собрал. занже тѣ люди посланы на мое имѧ. а что бѫдет тебѣ надобе оу менѧ. и ты ко мнѣ пришли. и ѩз тебѣ своемоу братоу не бороню. а тѣ люди пошли на мое имѧ. и ты бы их ѡтпоустил ко мнѣ доброволно. менѧ дѣлѧ. и алильбегъ того часа люди ѡтслал... *(Лл. 442—443 об.)*

[1] *По Троицкому списку*: Ширваншѣбѣгу.

Отрывок из Домостроя по Коншинскому списку конца XVI в.

к҃д Пооу̑чати мȣжȣ своѧ̀ жена̀, какъ б҃гȣ оу̑годи́ти и̂ мȣжȣ своему оу̑нор ови́ти, и̂ како домъ сво́и до́бре стро́ити, и̂ всѧ̀ домашнѧѧ порѧднѧ, и̂ рȣкоделье всѧкое зна́ть и̂ слȣгъ оу̑чить и̂ само́и дѣлать,

Подоба́етъ пооу̑чи́ти мȣжемъ, же́нъ своих, с любовию и̂ бл҃горазсȣднымъ наказа́нїемъ, жены мȣже́й своихъ вопрошают ѿ всѧ́комъ бл҃гочи́нїи ка́ко д҃ша сп҃сти бо́гȣ, и мȣжȣ оу̑годити, и̂ до́мъ сво́й добре стро́ити и̂ во все́мъ е̂мȣ покорѧ́тисѧ, и̂ что̀ мȣжь нака́жетъ, то̂ с любо́(вию) прїима́ти и̂ твое̂го̀ по его̀ наказанїю, пе́рьвїе и̂мѣти страх б҃жїи и̂ теле́снаѧ чистота̀, ꙗко же впереди̂ оу̑ка́зано бы́сть воставъ ѿ ложа̀ свое̂го̀ пред ѡ̂чи́стивъ себѣ̀ и̂ моле́бнаѧ совершивъ жена́мъ и̂ дѣ́вкам дѣло оу̑каза́ти дневно́е всѧкомȣ рȣкодѣлию что работы дневна́ѧ е̂ства вари́ти, и̂ которои хлѣ́бы печи си́тные и̂ решетные, и̂ сама́ бы зна́ла

какъ мꙋка̀ сѣꙗти ка́къ квашнꙗ̀ притвори́ти и҃ замѣситі и҃ хлѣбы валꙗти и҃ печи и҃ ква́сны и҃ бꙋхо́ны и҃ вы́пеклисꙗ, а̂ колачи́ и҃ пироги́ та́ко же, и҃ колко мꙋки́ возмꙋтъ и҃ ко́лько и҃спекꙋтъ и҃ колко чево̀ родитсꙗ и҃́с четверти и҃ли́ и҃з осмины и҃ли́ и҃з решота̀, и҃ ко́лко высевковъ и҃ ко́лко и҃спекꙋтъ мѣра знати во всемъ а̂ е҃ствꙋ мꙗснꙋю и҃ рыбнꙋю, и҃ всꙗкїе·пироги́ и҃ всꙗ́кїе блины̀ и҃ всꙗ́кїе ка́ши и҃ киселѝ и҃ всꙗкїе приспѣ́хи печи́ и҃ вари́ти все бы сама̀ гдрынꙗ оу҆мѣла, и҃но оу҆мѣетъ и҃ слꙋг' наоу҆чи́ти, и҃ всѐ сама̀ знает' а̂ колѝ хлѣбы пекꙋтъ тогды̀ и҃ плаᵀꙗ мо́ютъ и҃но с одного сьтрепнꙗ̀ и҃ дрова́мъ не оу҆быточно, и҃ дозира́ти ка́къ красные рꙋба́ши моюᵀ и҃ лꙋ́чшее пълатьꙗ, и҃ ко́лко мыла и҃́детъ и золы̀ и҃ на ко́лко рꙋба́шекъ, и҃ хорошо́ бы вымыти и҃ вы́парити, и на́чисто выполоскати і҃ и҃ссꙋшити і҃ и҃скатати, и҃ ска́терти и҃ оу҆брꙋсы и҃ шири́нки і҃ оу҆тиралники такоже и҃ всемꙋ счётъ само́й знати и҃ ѿда́ти и҃ взꙗти все сполна̀, и҃ бело̀ и чи́сто, а̂ ветча́но вѣжливо бы поплачено̀ и҃́но сироᵀкамъ пригоди́тца а̂ колѝ хлебы пекꙋ́тъ и҃но того же тѣста вѣлети ѿнꙗ́ти и҃ пирого́въ начини́ти а̂ колѝ пшени́чьное пекꙋтъ и҃ семъе и҃з межьситки вслѣти и пирого́въ зьдѣ́лати в скоромне дни скоро́мною начинкою кака́ꙗ лꙋчитсꙗ а̂ в посные дн҃и с ка́шею и҃лѝ з горо́хомъ и҃ли с сокомъ, і҃лѝ рѣпа и҃лѝ грибы̀ и҃лѝ ры́жїки, и҃лѝ капꙋста что̀ бг҃ъ лꙋчиᵀ и҃но семъѐ потешенье, и҃ всꙗкꙋю бы ествꙋ и҃ мꙗснꙋю, и҃ ры́бнꙋю и҃ всꙗкои приспѣх' скоромнои и҃ по́снои жена̀ сама́ бы знала и҃ оу҆мѣла здѣлаᵀ и҃ слꙋшкꙋ наоу҆чить то̂ гдрни домо́внаꙗ, и҃ домово́дицы до́брые и҃ то̀ бы знала же пивнои медово́й и҃ винно́й и҃ бра́жьнои квасно́й и҃ оу҆ксꙋснои, и҃ ки́слаштꙗнои і҃ всꙗ́кои ѡбі́ходъ какъ дѣлаюᵀ, и҃ пова́ренноии҃ хлѣбнои, и҃ в че́мъ что̀ родитсꙗ, и ко́лко и҃с чево бꙋдеᵀ колѝ всѐ знаетъ, до́брого мꙋжа наказанїемъ и҃ грозо́ю, и҃ своимъ до́брымъ разꙋмомъ и҃но всѐ бꙋдетъ спо́ро и҃ всево̀ бꙋдеᵀ много....

Отрывок из "Житія" протопопа Аввакума

(Возвращение из сибирской ссылки). С Нерчи рѣки паки назадъ возвратилися к Русе. Пять недѣль по льду голому ѣхали на нартахъ. Мнѣ подъ робятъ и подъ рухлишко далъ двѣ клячки; а самъ и протопопица брели пѣши, убивающіеся о ледъ. Страна варварская, иноземцы немирные; отстать отъ лошадей не смѣемъ, а за лошедьми итти не поспѣемъ, голодные и томные люди. Протопопица бѣдная бредетъ-бредетъ, да и повалится, — кользко гораздо! Въ ыную

лору, бредучи, повалилась, а иной то"ной же человѣкъ на нее набрелъ, тутъ же и повалился; оба кричатъ, а встать не могутъ. Мужикъ кричитъ: «матушка-государыня, прости!» А протопопица кричитъ: «что ты, батько, меня'задавилъ?» Я пришелъ, — на меня, бѣдная, пеняетъ, говоря: «Долго ли муки сея, протопопъ будетъ?» И я говорю: «Марковна, до самыя смерти!» Она же, вздохня, отвещала: «добро, Петровичь, ино еще побредемъ...

Курочка у насъ черненька была; по два яичка на день приносила робяти на пищу, божиімъ повеленіемъ нужде нашеи помогая; богъ такъ строилъ. На нартѣ везучи, въ то время удавили по грѣхомъ. И нынеча мне жаль курочки той, какъ на разумъ приидетъ. Ни курочка, ни што чюдо была: во весь годъ по два яичка на день давала: сто рублевъ при ней плюново дѣло, желѣзо! А та птичка одушевленна, божіе твореніе, насъ кормила, а сама съ нами кашку сосновую изъ котла тутъ же клевала, или и рыбки прилучится, и рыбку клевала; а намъ противъ того по два яичка на день давала. Слава богу, вся строившему благая! А не просто намъ она и досталася. У боярони куры все переслѣпли и мереть стали; так она, собравше въ коробъ, ко мнѣ ихъ принесла, чтоб-де батько пожаловалъ, — помолился о курахъ. И я-су подумалъ: кормилица то есть наша, дѣтки у нея, надобно ей курки. Молебенъ пѣлъ, воду святилъ, куровъ кропилъ и кадилъ; потомъ въ лѣсъ сородилъ, корыто имъ сдѣлалъ, изъ чево ѣсть, и водою покропил?, да къ ней все и отослалъ. Куры божіим мановениемъ исцѣлели и исправилися по верѣ ея. Отъ тово-то племяни и наша курочка была.

СЛОВАРЬ
НЕПОНЯТНЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ПОСОБИИ*

абиѥ – тотчас
ажь бы – чтобы
аже (ажь) – если
аминъ (грецизм) – так, истинно, да будет так
аще (аче) – если

биричь – полицейский чин
блаженыи – святой
близокъ – свойственник, родственник
бо – 1) же, ведь (частица); 2) ибо (союз)
божии дворѧнинъ – рыцарь духовного ордена
борзыи – см. **бързыи**
боронити – возбранять, отказывать
братиꙗ (собират. сущ.) – монахи
браточадо – сын брата, двоюродный брат
братьнъ сынъ – племянник
брашьно – кушанье, пища, снедь вообще
боухонъ – ситный хлеб (Дом.)
бързыи – скорый

вдержати – см. **въдьржати**
вельми – весьма, очень сильно
вередити – вредить
вира – денежная пеня за убийство свободного человека; **дикая вира** – вира, платимая общиною за убитого на ее территории человека
владыка – господин, епископ, архиепископ, жрец
власть – волость, область (I Новг. лет.)
внити – см. **вънити**
вои (мн. ч.) – воины, войско
вологa – жидкость, жидкий жир как приправа; кушанье
въдьржати – задержать (Гр. 1465 г.)
въздоумати – решить (Гр. 1229 г.)
въкоупѣ – вместе
вънити – войти
въспѧть – назад, обратно
вьрвь – сельская община
вьршь – хлеб, жито в кладях, стог, скирд (I Новг. лет.)
вьсь (весь) – 1) местоимение, 2) деревня, село
вѣдомо (вѣдомъ) – известно
вѣдѣти – знать
вѣпрь – дикий кабан

глаголати – говорить
годъ – время
горазнѣе – искуснее, лучше
голова – убитый человек (Гр. 1229 г.; Русск. Пр.)
головьникъ – убийца
господь – 1) господин, 2) господь
гостити – ездить с торговой целью
гость – купец
грамота – договор, письмо

* Слова даны в их начальной форме: имена в форме именительного падежа, глагол в форме инфинитива.

гривьна – мера веса золота и серебра; денежная единица
гридь – княжеский воин

держати – см. **дьржати**
дивитисѧ – удивляться
донелѣ, донелѣже – пока, до тех пор пока
доньдеже – пока
дотечи – достигать
душевьнаѩ (духовьнаѩ) грамота – завещание
дьньсь – сегодня
дьржати – кроме значения, соответствующего современному, означает также *владеть, управлять, править; поддерживать отношения, обходиться* (Гр. 1229 г.)
дѣлѩ – ради
дѣѩти сѧ – делаться, происходить

езъ (ѣзъ) – заграждение для рыбной ловли (Аф. Ник.)

живити (живлю) – давать жизнь
животъ – 1) имение, имущество; 2) жизнь
жито – хлеб (особенно *рожь*) на корню, в зерне

зазьрѣти – упрекнуть, осудить
зане – так как, потому что
запъртити – испортить, уничтожить
заѩти – захватить
збродни – сброд, ничтожные, опасные люди (Гр. 1465 г.)
знамениѥ – предзнаменование, чудо
знатьба – знак, след (I Новг. лет.)
зѣло – очень, весьма

игоуменъ – настоятель монастыря
иде (идеже) – где
иже – который
изгои – название одного из слоев населения Древней Руси
имати – брать
имѣниѥ – имущество, добыча
индиктъ – период времени в 15 лет, исчисляющийся от "сотворения мира"
ино – но, то (союз следствия)
искати – предъявлять иск (Гр. 1465 г.)
искоусити – отведать, испить
исправа – разбор дела, решение по нему, расправа (Гр. 1465 г.)
истѩгноути – напрячь, натянуть

капторга – металлическое украшение, застежка на поясе (Гр. 1328 г.)
качьма (тюрк.) – не бегайте (Аф. Ник.)
кислаштѧнои – прилаг. от *кислые щи*, род кваса (Дом.)
кънѧжь моужь – дружинник, приближенный князя, боярин
коли – если, когда
колъ – закол, сооружение для рыбной ловли, рыбное угодье
комонь – конь, лощадь
кормилецъ – см. **кърмильць**
кормлѩ – см. **кърмлѩ**
корчага – большой глиняный сосуд
корь (Гр. Хут. 1192 г.) – значение не совсем ясно, возможно, – кустарник для собирания коры

красьныи – красивый
коуна – куница; шкура куницы, имевшая значение денежной ценности; денежная единица вообще
къметь – витязь, воин
кърмильць – воспитатель, дядька
кърмлꙗ – пища, еда

латъкъ – горшок
ловище – место для ловли зверя или рыбы
ложе – постель
лозь – лоза, ивняк
лоукно – кадочка, лукошко
лоучити – найти, встретить (Дом.)
любо – 1) или, либо; 2) приемлемо (Гр. 1229 г.)
людинъ – простолюдин
лѣпо – хорошо, красиво; лучше
лѣто – год

медоуша – кладовая для меда
мечьникъ – княжеский дружинник
мирьскы – по-мирскому, в жизни, в быту
моужь – свободный человек; именитый, почтенный человек (Русск. Пр.)
мыто (мытъ) – вид торговой пошлины
мьнити – думать, помнить

навадити – наущать
на́пасть – беда, несчастье
налѣсти – отыскать, добиться
наметати – набросать
нарешти (наречи) – назвать
нарѧдъ – порядок, устройство, распоряжение
ногата – денежная единица в Древней Руси (1/20 гривны)
ноудити – принуждать, понуждать

обилиѥ – хлеб на корню
обиходъ – имущество (Дом.)
овкачь – очевидно, мера золота (значение не совсем ясное)
однорѧдъка – верхняя широкая одежда, длиною до пят, без воротника, с длинными суживающимися к запястью рукавами, под которыми сделаны прорехи (Аф. Ник.)
одьрень – совершенно, в полную собственность, сполна
оже – если; **оже ли** – если же
опрочь (опроче) – кроме, исключая
особѣ – отдельно
останъкъ – остаток
остоꙗ – осадное положение, осада
отиноудь – совершенно, совсем
отрокъ – дружинник, воин
отьчина – отцовское родовое владение
отъложити – отменить, прекратить

пакы – опять, снова, вновь
пакъ – а, же (в усилительном значении)
паче – более, лучше
пенѧзь – см. **пѣнѧзь**
пльсковичи – псковитяне
поганыи – язычник; языческий, нехристианский; иноземный, чужеземный
подроужиѥ – супруг, супруга
подъклада – потник, чепрак
пожьнꙗ – нива, пашня, луг, покос

позобати – поклевать

положити – взять, положить, взыскать

полотьно – кусок, штука полотна (Аф. Ник.)

полъ – половина,

портъ – см. **пъртъ**

пороубъ – место заточения, тюрьма

порѧдьнѧ – устройство, приведение в порядок; домашняя утварь для приготовления пищи

посадьникъ – наместник князя в городе

послоухъ – свидетель

поспѣшитель – помощник, пособник, союзник

поставити – представить (Гр. 1465 г.)

построити мира – заключить мирный договор

потокъ – изгнание, ссылка, заточение

потрѣбити – истребить

потяти – убить, ударить (СоПИ)

похоть – желание

пошлина (послина) – старинный, исконный обычай

поꙗти – взять

правьда – договор, договорные условия (Гр. 1229 г.); суд, свод постановлений, закон (Русск. Пр.)

призирати – наблюдать, смотреть на что-нибудь

примышлѧти – придобывать, т.е. добывать в дополнение к чему-нибудь

приспѣти – настать

приспѣхъ – варка, стряпня (Дом.)

продажа – вид судебного штрафа за преступление

промежь (промежи, промежю) – между, в продолжение

противьныи – неугодный

пълкъ (плъкъ) – 1) войско, отряд; 2) поход

пъртъ – одежда, платье

пьрстъ – палец

пьсьць – щенок

пѣнѧзь (*пенежи* в Гр. 1465 г.) – монета, деньги

пѧта – пятка, нога

пѧтькъ – пятница (Ипат. лет.)

равви – учитель

разити сѧ – опустеть (I Новг. лет.)

растѣкатисѧ – разливаться

расхоронити сѧ – скрыться в разных местах (Ипат. лет.)

ратманъ – член магистрата (в старой Риге)

рать – 1) война, 2) войско

рискати – бежать (СоПИ)

разгадати – определить

рокотати – звучать, греметь

росытити – разбавить

роукописаниѥ – завещание

роухлѧдь – движимое имущество, пожитки

роушити – нарушить

рьль – заливной луг

рѧдь – завещание (Гр. 1328 г.)

сердониченъ – сердоликовый, украшенный сердоликом (Гр. 1328 г.)

скоудельница – общая могила, устраивавшаяся во время мора

словѣнинъ – новгородец (Русск. Пр.)

спалати – зажечь, запылать
степеньныи – носящий должностное звание, правящий (Гр. 1465 г.)
столъ – престол, трон
строити – управлять, править (Дом.)
стрыи, строи – дядя по отцу, брат отца
стоуденьць – колодец
стагъ – боевое знамя
соудъ – свод решений по разбору дел, судебный устав
соупостатъ – враг
съвъкоупити са – собраться
сълодобити – удостоить, дозволить
сътажати – содействовать устроению чего-либо
сыта – вода, подслащенная медом, разварной мед (Лавр. лет.)
сѣмо (семо) – сюда

тамга – печать, клеймо; вид подати, введенной татарами; торговая пошлина
таль – заложник
тамо – туда, на том месте
тать – вор, грабитель
твьрдити миръ – заключать мирный договор
твьрдъ – прочен (Гр. 1229 г.)
тезикъ, тазикъ – иранец (Аф. Ник.)
теремъ – высокий дом, дворец
тивоунъ – должностное лицо при князьях, боярах, епископах
тольми – так, столь, настолько
томлениє – страдание, мука (Жит. Авв.)
трудьныи – печальный, горестный (СоПИ)
тоу – там
търгъ – торговая площадь, базар, рынок
тылѣснь – тупая сторона меча
тажати са – вести тяжбу, судиться

оубогыи – бедный
оубрусъ – платок, полотенце (Дом.)
оувозъ – подъем
оудолжитиса – затянуться
оуставити – установить, постановить
оутагноути – успеть (Ипат. лет.)
оучинити – сделать, совершить
ущекотати – запеть подобно соловью, воспеть (СоПИ)

фуртовина – непогода, буря (Аф. Ник.)

хазтараханъ – Астрахань (Аф. Ник.)
хоромъ – дом, строение
хоудыи – ничтожный, незначительный

цвѣлити – терзать (СоПИ)
цѣжь – раствор
цѣсарь (цесарь) – властитель, государь; царь небесный (о Иисусе Христе)

чьрноризьць – монах
чоумъ – ковш (Гр. 1328 г.)
чадо – дитя

шеломa – гора, холм
ширванша и ширванъ шабекъ – шах Ширвана (на территории нынешнего Азербайджана) (Аф. Ник.)

ширваншинъ – посол татарский, отправленный ширваншахом (Аф. Ник.)
ширинка – отрезок ткани, полотенце, плат (Дом.)
шнекъ – род судна
ꙗвлено – открыто, явно
ꙗже – которая
ꙗзыкъ – народ, племя
ꙗко – (союз) что, так как и др. значения (см. § 13)
ꙗти – взять, схватить

СПИСОК ВАЖНЕЙШИХ СОКРАЩЕНИЙ ИСТОЧНИКОВ, ПРИНЯТЫХ В ПОСОБИИ

Воскресен. лет. – Воскресенская летопись XVI в.

Гал.-Вол. лет. – Галицко-Волынская летопись.

Георг. Ам. – Времена Георгия Амартола по нескольким спискам XIV и XV вв.

Грам. митр. Кипр. Псков. 1395 г. – Грамота митрополита Киприяна во Псков 1395 г.

Двин. гр. – Двинские грамоты.

Дог. гр. Дм. Ив. 1375 г. – Договорная грамота великого князя Дмитрия Ивановича с великим князем Тверским Михаилом Ярославичем 1375 г.

Дог. гр. 1340 г. – Договорная грамота великого князя Семена Ивановича с братьями Иваном и Андреем 1340 г.

Дом. – Домострой.

Дух. Вас. Дм. 1423 г. – Вторая духовная грамота великого князя Василия Дмитриевича 1423 г.

Дух. Влад. Андр. 1410 г. – Духовная грамота князя Владимира Андреевича 1410 г.

Дух. Дм. Дон. 1389 г. – Вторая духовная грамота Дмитрия Ивановича Донского 1389 г.

Дух. Ив. Дан. 1331 г. – Вторая духовная грамота великого князя Ивана Даниловича 1331 г.

Дух. Сем. 1353 г. – Духовная грамота великого князя Семена Ивановича 1353 г.

Жал. гр. Ив. Дан. ок. 1329 г. – Жалованная грамота вели-

кого князя Ивана Даниловича Печерским охотникам и сокольникам, 1329 г. или позже.

Жит. Авв. – Житие протопопа Аввакума, им самим написанное (1672–1673 гг.).

Жит. Ад. Пош. XVII в. – Житие Адриана Пошехонского XVII в.

Жит. Ген. Костр. XVI в. – Житие Геннадия Костромского конца XVI в.

Жит. Феод. – Житие преподобного Феодора, игумена Студийского.

Жит. Феод. Печ. – Житие преподобного отца нашего Феодосия, игумена печерского.

Задонщ. – Задонщина.

Изб. 1073 г. – Изборник Святослава 1073 г.

Изб. 1076 г. – Изборник Святослава 1076 г.

Ипат. лет. – Летопись по Ипатьевскому списку 1425 г.

Казан. лет. – Казанский летописец XVI в.

К.-Печ. Пат. – Киево-Печерский Патерик. СПб., 1911.

Котош. – Григорий Котошихин. О России в царствование Алексея Михайловича. Изд. 4-е, СПб., 1905 г.

Курб. – Сочинения князя Курбского.

Лавр. лет. – Лаврентьевский список летописи 1377 г.

Лет. св. 1497 – Летописный свод 1497 г.

Моск. лет. св. – Московский летописный свод конца XV в.

Мстисл. гр. 1130 г. – Грамота великого князя Мстислава и его сына Всеволода Новгородскому Юрьевскому монастырю около 1130 г.

Никиф. м. Посл. Влад. Мон. – Послание Никифора, митрополита Киевского к великому князю Володимеру, сыну Всеволожю.

Никон. лет. – Русская летопись по Никонову списку XVI в.

Ниф. 1219 г. – Житие Нифонта 1219 г.

Новг. гр. – Новгородские грамоты.

I Новг. лет. – I Новгородская летопись.

Новг. мин. 1095–1097 гг. – Новгородские служебные минеи 1095–1097 гг.

Остр. ев. – Остромирово евангелие 1056–1057 гг.

Переясл. ев. – Переяславское евангелие 1354 г.

Переясл. лет. – Переяславский список летописи.

Пов. вр. лет – Повесть временных лет.

Посош., О ратн. пов. – О ратном поведении. В кн.: И. Т. Посошков. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения.

Прол. Тр. XIV в. – Пролог Троицко-Сергиевской лавры до 1350 г.

Поуч. Вл. Моном. – Поучение Владимира Мономаха.

I Псков. лет. – I Псковская летопись.

II Псков. лет. – II Псковская летопись.

Русск. Пр. – Русская Правда.

Сбор. Троицк. XII в. – Сборник поучений XII в. библиотеки Троицко-Сергиевской лавры.

Сим. Посл. – Послание епископа Симона к иноку Поликарпу.

Сказ. о Бор. и Гл. – Сказание о святых Борисе и Глебе.

Сказ. о Мам. поб. – Сказание о Мамаевом побоище.

Сл. Дан. Зат. – Слово Даниила Заточника XII в.

Сл. Кир. Тур. – Слова Кирилла Туровского.

Смол. гр. 1229 г. – Договорная грамота Смоленского князя Мстислава Давидовича с Ригою и Готским берегом 1229 г

СоПИ – Слово о полку Игореве.

Соч. Пересв. – Сочинения Ивана Пересветова (публициста XVI в.)

Уст. Дв. гр. 1397 г. – Уставная грамота великого князя Василия Дмитриевича двинянам 1397 г.

Устюж. лет. св. – Устюжский летописный свод.

Хлебн. лет. – Хлебниковская летопись XVI в.

Хож. Аф. Ник. – Хожение за три моря Афанасия Никитина.

Хоз. Мор. – Акты хозяйства боярина Б. И. Морозова.

БИБЛИОГРАФИЯ

Т. Г. Винокур. Древнерусский язык. М., 1961.

В. И. Борковский, П. С. Кузнецов. Историческая грамматика русского языка. М., 1963.

П. Я. Черных. Историческая грамматика русского языка. М., 1962.

П. С. Кузнецов. Историческая грамматика русского языка (Морфология). М., 1953.

В. В. Иванов. Историческая грамматика русского языка. М., 1964.

М. А. Соколова. Очерки по исторической грамматике русского языка. Л., 1962.

Т. П. Ломтев. Очерки исторического синтаксиса русского языка. М., 1956.

И. А. Василенко. Историческая грамматика русского языка (сборник упражнений). М., 1956.

А. А. Дементьев. Сборник задач и упражнений по исторической грамматике русского языка. М., 1959.

Е. А. Васеко. Методические указания по курсу "Древнерусский язык". Л., 1952.

С. П. Обнорский и С. Г. Бархударов. Хрестоматия по истории русского языка, ч. I. М., 1952.

И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, тт. I–III. М., 1958.

СОДЕРЖАНИЕ

Самсонов
Николай Георгиевич

ДРЕВНЕРУССКИЙ ЯЗЫК

Редактор О. В. Ермолаева
Художник В. К. Зенков
Художественный редактор Э. А. Марков
Технический редактор Э. М. Чижевский
Корректор Е. К. Штурм

Т-10501 Подп. к печати 3/VII—73 г. Формат 60×90[1]/[16].
Объем 18,5 печ. л. Уч.-изд. л. 15,34. Изд. № РЛ-35/64
Тираж 30.000 экз. Цена 55 коп. Зак. 3385
БЗ-39/38 от 20/VI—72 г.
Москва, К-51, Неглинная ул., д. 29/14,
Издательство «Высшая школа»

Московская типография № 9 Союзполиграфпрома
Волочаевская ул., дом 40

55 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЫСШАЯ ШКОЛА
МОСКВА
1973 ГОД